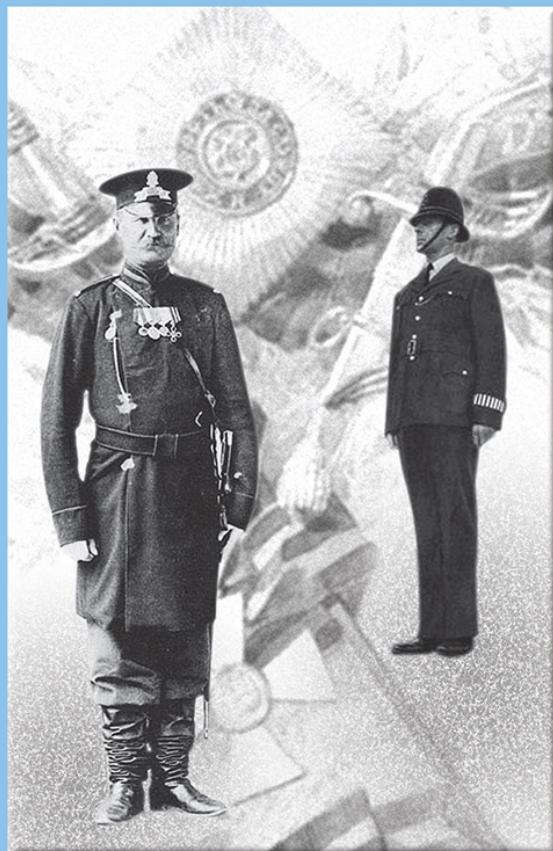

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-11-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-11-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125razuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. popovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российской государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Makovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arrestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str, office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

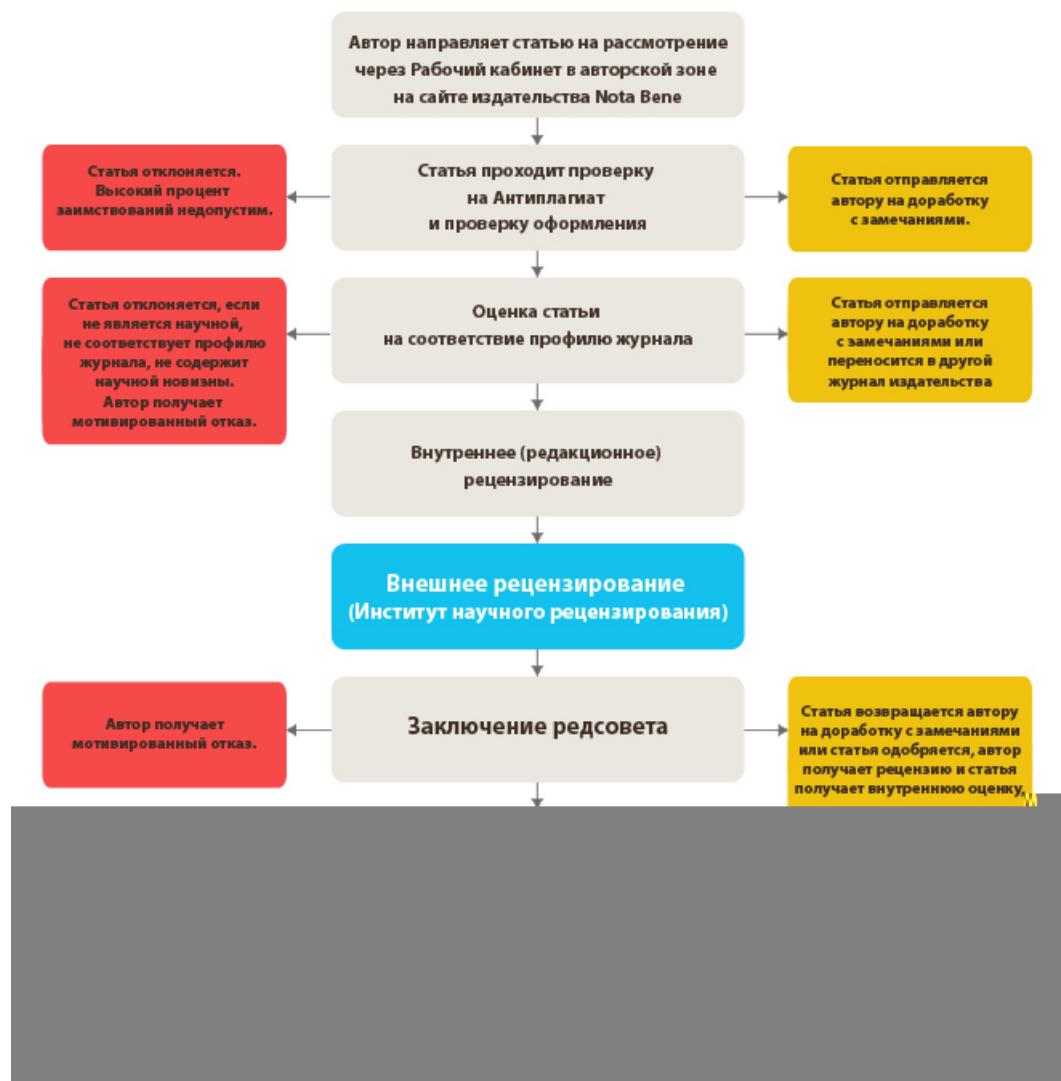
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Иванов П.И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений	1
Вяткин А.А. Ключевые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	11
Пинчук Л.В. Следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений	25
Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ	51
Койнов М.Ю. О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции	63
Комаров А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия деятельности "дропов"	79
Леканова Е.Е. Поддельность в российском уголовном праве	100
Усенко А.С., Песоцкая Е.Н. Методология современной криминалистики: актуальные вопросы в интенции на междисциплинарную интеграцию	113
Грицаев С.И., Степаненко С.Г., Дулепина О.В. Проблемы использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений	131
Муравьев А.В., Крапивин О.В., Логачев О.В., Полунин Ю.О. К вопросу о проведении Чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти	145
Благодатин А.Б., Тихомиров Р.П., Уставщиков И.В., Лавров А.А. Обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники стрельбы из пистолета	158
Англоязычные метаданные	169

Contents

Ivanov P.I. Current issues of distinguishing the elements of the crime provided for in Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation from related offenses	1
Viatkin A.A. Key aspects of prosecutor's oversight of the enforcement of laws by inquiry and preliminary investigation authorities during the investigation of crimes committed using digital telecommunications technologies	11
Pinchuk L.V. Investigative situations of the on-site verification of road traffic offenses	25
Ozdoeva T.B. The content of the concepts of "battery" and "other violent actions" in the context of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	51
Koynov M.Y. On the prospects of using robots in police activities	63
Komarov A.A. Criminal law and criminological aspects of countering the "drops"	79
Lekanova E.E. Forgery in Russian criminal law	100
Usenko A.S., Pesotskaya E.N. Methodology of Modern Criminalistics: Current Issues in Intention for Interdisciplinary Integration	113
Gritsaev S.I., Stepanenko S.G., Dulepina O.V. Problems of using information technologies for identifying and solving crimes	131
Murav'ev A.V., Krapivin O.V., Logachev O.V., Polunin Y.O. On the issue of holding championships in service and applied sports among educational organizations of federal executive authorities	145
Blagodatin A.B., Tihomirov R.P., Ustavschikov I.V., Lavrov A.A. Training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the first shot as the basis for successful mastering of pistol shooting techniques	158
Metadata in english	169

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Иванов П.И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.75934 EDN: YAQEPY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75934

Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений

Иванов Павел Иванович

аспирант; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305029, Россия, Курская обл., г. Курск, Центральный округ, ул. Никитская, д. 4

 pasha_ivanov_99@inbox.ru[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.5.75934

EDN:

YAQEPY

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2025

Дата публикации:

22-09-2025

Аннотация: В современной системе уголовного права легализация (отмывание) «грязных» денег является одной из наиболее динамично развивающихся сфер организованной преступности, существенно затрудняющей работу правоохранительных органов. Статьи 174 и 174.1 УК РФ предназначены для пресечения деятельности, связанной с признаком законного статуса имуществу, приобретённому преступным путём, однако на практике встречается множество сложностей при разграничении этих составов с преступлениями, предусмотренными статьёй 175 УК РФ. Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным способом, а также близкие по содержанию преступления. Анализируются признаки составов, их юридические

конструкции и проблемы их разграничения в правоприменительной практике. Цель исследования состоит в анализе основных трудностей квалификации и применения статей 174, 174.1 и 175 УК РФ с целью разработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практических аспектов его реализации. Методологическую базу составили общенаучные и частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный анализ. Исследование основано на анализе норм уголовного закона, материалов судебной практики и научных трудов ведущих специалистов в области уголовного права. Это позволило выявить основные сложности при установлении субъективной стороны преступлений, понятия «добытого преступным путём имущества», а также разграничения роли организаторов, посредников и исполнителей легализации. В работе показано, что неспособность чётко определить предмет и цель действий участников преступлений снижает эффективность борьбы с отмыванием, что подтверждается статистикой и судебной практикой. Предложены конкретные меры по уточнению законодательных норм, усилению доказательственной базы, а также по развитию межведомственного взаимодействия и повышения квалификации кадров. Научная новизна исследования состоит в разработке системного подхода к преодолению пробелов законодательства, что позволит повысить эффективность уголовного преследования за легализацию преступных доходов и обеспечить стабильность финансовой системы. Результаты работы имеют практическое значение для законодателей, правоохранительных органов и научного сообщества, занимающихся проблемами противодействия экономической преступности.

Ключевые слова:

легализация, доходов, имущество, разграничение, преступные доходы, финансовые операции, проблемы, квалификация, доказательственная база, законодательство

Введение

Легализация (отмывание) «грязных» денег - одна из наиболее динамично развивающихся сфер организованной преступности [\[1\]](#). Статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации направлены на борьбу с противоправным приданием законного вида денежным средствам или иному имуществу, полученным преступным путём. Однако практика применения закона показывает наличие серьёзных проблем в разграничении этих преступлений с другими схожими составами, в частности со статьёй 175 УК РФ.

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным усложнением механизмов легализации преступных доходов, а также наличием значительных трудностей в квалификации указанных деяний, что зачастую приводит к судебным ошибкам и снижению эффективности борьбы с экономической преступностью. Цель данной статьи - выявить ключевые проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьёй 174 УК РФ, и смежных составов, а также разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Несмотря на небольшое количество лиц, привлекаемых ежегодно к уголовной ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ, такие преступления всё же распространены и имеют высокую латентность. По словам Людмилы Букалеровой, ежегодно легализуется 250–300 миллиардов рублей, при этом правоохранительными

органами выявляется порядка 30 миллиардов рублей легализованных криминальных доходов [\[2\]](#).

Анализ процессов за последние два года показывает, что дела по ст. 174 возбуждаются значительно реже, чем по смежным нормам. Большая часть эпизодов «отмывания» уходит в составы о приобретении незаконного имущества или административные преступления. Р. А. Музиров в своём исследовании высказывался о том, что в практике наблюдается тенденция к укрупнению расследований, когда за одни и те же действия предъявляются обвинения по нескольким статьям УК для повышения вероятности осуждения [\[3\]](#). Мы полностью поддерживаем это высказывание, так как тенденция к укрупнению расследований, когда за одни и те же действия обвинения предъявляются по нескольким статьям УК РФ, действительно существует. Это может быть обусловлено необходимостью всестороннего и объективного расследования преступлений, а также стремлением обеспечить справедливое наказание за все совершённые деяния. Такой подход позволяет учесть все обстоятельства дела и обеспечить адекватную правовую оценку действий обвиняемого. Начало формы Конец формы

Вопросы, связанные с изучением проблем разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, со смежными составами преступлений, привлекают внимание множества исследователей, таких, как: Д. В. Токманцев, Р. А. Музиров, Т. И. Рыбакова, В. В. Векленко, А. Р. Акиев, А. Ф. Муксинова, М. Ю. Пестова, А. В. Фоминых Р. М. Яппаров, Р. Р. Яппаров и другие.

Материалы и методы

Методологическую базу составили общенаучные и частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный анализ. Исследование основано на анализе норм уголовного закона, материалов судебной практики и научных трудов ведущих специалистов в области уголовного права. Это позволило выявить основные сложности при установлении субъективной стороны преступлений, понятия «добытого преступным путём имущества», а также разграничения роли организаторов, посредников и исполнителей легализации.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2017-2024 гг., посвящённые проблемам разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, со смежными составами преступлений.

Результаты и обсуждения

Состав преступления — это фундаментальная категория уголовного права, которая определяет набор необходимых объективных и субъективных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности. Как правильно подмечают Г. В. Романова и К. Р. Нурисламова, состав преступления можно представить как своеобразный юридический портрет преступления, включающий в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону [\[4\]](#). И ведь действительно так, классификация преступлений помогает систематизировать различные виды правонарушений, что значительно упрощает процесс расследования и судебного преследования.

Преступления, предусмотренные статьями 174, 174.1 и 175 УК РФ, затрагивают общественные отношения, которые обеспечивают законность оборота имущества и стабильность финансовой системы.

Объективная сторона преступления, связанного с легализацией незаконных доходов,

выражается в осуществлении финансовых транзакций и других сделок с денежными средствами или имуществом, точно зная, что они были получены преступным путём. Единственным специфическим признаком, которые отличает состав преступления по статье 174 УК РФ от статьи 174.1 УК РФ, является субъект. Согласно статье 174, субъектом выступает лицо, которое выполняет действия по легализации имущества, приобретённого другим человеком, тогда как статья 174.1 предусматривает ответственность за легализацию имущества, полученного самим субъектом преступления. Таким образом, ключевым фактором для различия данных составов является роль субъекта в первоначальном незаконном получении имущества.

Тем не менее, на практике возникают сложности, когда лицо не было прямым обладателем имущества, полученного преступным путём, а лишь участвовало в преступлении, которое привело к его приобретению. В подобных ситуациях возможен конфликт между нормами, что требует дополнительной квалификации по статье, регулирующей соучастие в первоначальном преступлении.

Что касается субъективной стороны, она характеризуется прямым умыслом — субъект осознаёт преступное происхождение имущества и намеренно совершает операции с ним. М. Ю. Пестова в своей работе писала, что мотивы и цели могут различаться, но для квалификации по статьям 174 и 174.1 УК РФ обязательным является наличие цели приятия правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом [\[5\]](#).

Проблема доказывания осведомлённости лица о преступном происхождении имущества является одной из ключевых в контексте применения статей 174 и 174.1 УК РФ. Для успешной квалификации действий по этим статьям необходимо чётко установить, что лицо, осуществляющее финансовые операции или другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо знало об их преступном происхождении. Сложности возникают по нескольким причинам: отсутствие прямых доказательств. Знания о преступном происхождении имущества часто не имеют прямого документального подтверждения. Например, лицо может не оставлять явных следов своих намерений или знаний, что затрудняет сбор доказательств; скрытность и ухищрённость действий - лица, занимающиеся легализацией преступных доходов, часто предпринимают меры для маскировки своих действий и сокрытия информации о происхождении имущества. Это может включать использование сложных финансовых схем, офшорных счетов и подставных лиц; интерпретация косвенных доказательств. В таких случаях доказательства часто бывают косвенными, и их интерпретация может быть неоднозначной. Например, факт знакомства с лицом, совершившим преступление, или знание о подозрительных источниках дохода не всегда однозначно указывает на осведомлённость о преступном происхождении имущества.

Также сложно разграничить легализацию преступных доходов и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём (статья 175 УК РФ). Р. Вихлянов обозначил, что при анализе норм статей 174 и 175 УК РФ может показаться, что они идентичны, но это ошибочная позиция [\[6\]](#). В подтверждение его слов, выделим главные различия между рассматриваемыми составами преступлений:

1. Говоря о характере совершаемых действий, то ст. 174 и 174.1 УК РФ предусматривают ответственность за совершение финансовых операций и других сделок, направленных на легализацию преступных доходов, а ст. 175 УК РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за приобретение или сбыт имущества без цели его легализации.

2. Для статей 174 и 174.1 УК РФ обязательной является цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, а вот для статьи 175 УК РФ такая цель не требуется.

Кроме того, статья 174 УК РФ направлена на «придание правомерного вида» чужим преступным доходам, тогда как статья 175 УК РФ регулирует фактическое приобретение и сбыт незаконного имущества. При этом на практике иногда сложно установить, какого состава придерживались участники сделки при покупке активов с преступными корнями: легализовать (статья 174) или просто приобрести (статья 175).

На практике нередко возникает сложность с квалификацией сделок купли-продажи, которые могут подпадать под признаки как статьи 174 УК РФ, так и статьи 175 УК РФ. Проблема заключается в том, что формально такие сделки могут соответствовать характеристикам обеих статей, однако их правовая оценка требует более глубокого анализа. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что ключевым признаком легализации является цель придания законного вида преступным доходам. Примером может служить сделка купли-продажи недвижимости с использованием подложных документов. Однако на практике у следствия часто отсутствуют прямые доказательства мотивов лица, что приводит к затруднениям в точной квалификации деяния по статье 174 УК РФ. В таких случаях необходимо тщательно анализировать субъективную сторону деяния [\[7\]](#). Если лицо преследует цель легализации преступных доходов, то деяние следует квалифицировать по статье 174 УК РФ. Если же цель лица заключается просто в сбыте имущества, приобретённого преступным путём, без намерения легализовать его, то деяние следует квалифицировать по статье 175 УК РФ.

Таким образом, правильная квалификация таких сделок требует внимательного анализа всех обстоятельств дела, включая мотивы и цели лица, его поведение, связи и другие факторы. Это позволяет точно определить правовой характер деяния и применить соответствующую статью Уголовного кодекса.

Определение предмета преступления по статьям 174, 174.1 и 175 УК РФ является важной и сложной задачей для правоохранительных органов. А. Ф. Муксинова считает, что несмотря на кажущуюся схожесть формулировок, на практике возникают вопросы относительно того, какое имущество можно считать «добытым преступным путём» [\[8\]](#). В статье 175 УК РФ речь идёт об имуществе, «заведомо добытым преступным путём», а в статьях 174 и 174.1 УК РФ — о «денежных средствах или ином имуществе, приобретённых преступным путём». Однако не всегда ясно, можно ли считать добытым имущество, полученное в результате преступлений, не связанных с непосредственным изъятием чужого имущества. Например, возникают сомнения относительно имущества, полученного в результате мошенничества или взяточничества.

Проблема заключается в том, что в уголовном законодательстве нет чёткого определения понятия «добытое преступным путём имущество». Это создаёт определённые трудности при квалификации преступлений и определении предмета преступления.

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации соучастия в легализации преступных доходов. Как отмечается в исследованиях, наличие в Уголовном кодексе статей 174, 174.1 и 175 создаёт определённые препятствия, и устранение этих препятствий может перевести соответствующее деяние из плоскости причастности к преступлению в плоскость соучастия в преступлении [\[9\]](#).

Ключевые затруднения в данной области связаны с:

- Определением правовой оценки действий организаторов, подстрекателей и пособников в процессе легализации преступных доходов. Возникает необходимость в уточнении, следует ли квалифицировать их действия непосредственно по статьям 174 или 174.1 УК РФ с применением норм статьи 33 УК РФ, либо рассматривать их как содействие в совершении изначального преступления.
- Чётким разграничением между соучастием в легализации и фактическим приобретением либо сбытом имущества, заведомо добытого преступным путём (ст. 175 УК РФ). В научных исследованиях подчёркивается, что преступления по статье 175 могут трактоваться как разновидность соучастия в чужом преступлении.
- Правильной квалификацией действий лиц, которые заранее договорились приобрести или реализовать имущество, полученное преступным способом. Такие действия, согласно существующим нормам, требуют квалификации не по статьям 174 или 175 УК РФ, а в качестве соучастия в первоначальном преступлении при применении правил о совокупности преступлений [\[10\]](#).

Верховный Суд РФ обращает внимание на необходимость тщательного установления субъективной стороны преступления и характера договоренностей между соучастниками. Однако на практике это часто вызывает серьёзные трудности, особенно в случаях сложных схем легализации с участием множества посредников и юридических лиц.

На основе анализа выявленных проблем можно предложить следующие меры по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере разграничения ст. 174 УК РФ и смежных составов преступлений:

1. Уточнение предметного критерия «добытое преступным путём имущество» [\[11\]](#):

- Ввести в примечания к главе 21 УК РФ законодательно закреплённое определение «добытого преступным путём имущества», включающее: имущество, изъятое у потерпевшего посредством имущественных преступлений (кража, разбой и др.); доходы от экономических преступлений (мошенничество, взяточничество и др.) с указанием, что «добытость» охватывает не только физическое изъятие, но и неправомерное обогащение.
- Разработать методику правоприменения с перечнем примеров и образцов сделок, которые следует считать легализацией в рамках ст. 174 УК РФ, и сделок, подлежащих квалификации по ст. 175 УК РФ.

2. Структурирование субъективного критерия «знание о преступном происхождении»:

- Ввести в закон перечень косвенных признаков осведомлённости (знакомство с каналами сбыта, использование подставных лиц и офшоров), работающих в качестве допустимых доказательств умысла [\[12\]](#).
- Обязать следствие фиксировать при обысках и допросах все сведения об источниках происхождения имущества (переписка, финансовые документы, маршруты перевода), обеспечивая предварительный анализ улиks до предъявления обвинения.
- Разработать стандартизированную форму экспертного заключения о криминальном происхождении и способах маскировки доходов, чтобы исключить разнотечения между различными экспертами.

3. Разграничение организаторских, посреднических и исполнительных действий

- Дополнить ч. 3 ст. 174 УК РФ положением о самостоятельной ответственности организаторов и подстрекателей легализации по аналогии с ч. 6 ст. 33 УК РФ, что

позволит квалифицировать их действия как соучастие.

- Ввести в статью 33 УК РФ специальную оговорку о квалификации пособничества в легализации: лица, заранее обязывавшиеся предоставить каналы легализации, следует привлекать по ст. 174 УК РФ в качестве соучастников.
- Разграничить в практике применение ст. 174 и ст. 175 УК РФ: если цель сделки – сокрытие источника дохода и приданье ему законного вида, применять ст. 174, если же лицо просто покупает или сбывает имущество без мотивов легализации – ст. 175.

4. Усиление взаимодействия правоохранительных органов и финансовых институтов

- Обязать банки и небанковские финорганизации своевременно сообщать о подозрительных операциях не только в Росфинмониторинг, но и в органы дознания с указанием всех сопутствующих документов.
- Создать единую цифровую платформу обмена данными о финансовых операциях, позволяющую отслеживать цепочки переводов в реальном времени и интегрировать с базами МВД, ФСБ и Следственного комитета.
- Разработать совместные методические рекомендации МВД, ЦБ и Росфинмониторинга по расследованию финансовых операций с признаками отмывания.

Эти меры в комплексе позволяют обеспечить однозначную квалификацию преступных деяний, повысить качество доказательственной базы и снизить риски судебных ошибок, а также укрепить правоприменительную практику и международное взаимодействие в борьбе с легализацией преступных доходов.

Выводы

Таким образом, легализация (отмывание) денежных средств является одной из самых динамично развивающихся сфер организованной преступности, что создаёт значительные вызовы для уголовного законодательства и правоохранительной практики. Статьи 174 и 174.1 УК РФ направлены на борьбу с противоправным приданiem законного вида имуществу, приобретённому преступным путём, однако на практике наблюдаются серьёзные трудности в разграничении этих составов с другими смежными преступлениями, в частности со статьёй 175 УК РФ. Постоянное усложнение схем легализации, высокая латентность таких преступлений и сложности в доказывании субъективной стороны создают предпосылки для судебных ошибок и снижения эффективности противодействия экономической преступности.

Ключевым элементом проблемы является неопределённость в правоприменении: отсутствие чёткого законодательного определения «добытого преступным путём имущества», а также сложность установления факта осведомлённости лица о криминальном происхождении имущества. Кроме того, нормы ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ пересекаются по ряду признаков, что затрудняет квалификацию сделок, связанных с легализацией или обращением незаконного имущества. Отсутствие унифицированного подхода к определению мотивов и целей действий участников уголовного процесса приводит к правовой неопределённости и неоднозначности судебных решений.

Не менее важным является вопрос разграничения роли субъектов преступлений, в частности, квалификации организаторов, посредников и исполнителей легализации. Наличие тесных связей соучастников и сложных финансовых схем, включая использование подставных лиц и офшоров, требует от правоохранительных органов более чёткого разграничения ответственности и усиления доказательной базы.

Для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов необходимо

комплексное совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. В частности, актуально: законодательное уточнение предмета преступления с введением чёткого понятия «добытое преступным путём имущество»; формализация признаков знания о преступном происхождении через косвенные доказательства; разграничение ответственности организаторов, пособников и исполнителей; усиление сотрудничества между органами правопорядка и финансовыми институтами с созданием цифровых платформ обмена информацией; а также повышение квалификации следователей и судей для правильного анализа мотивов и целей деяний.

В результате реализации таких мер будет создана более прозрачная и однозначная система квалификации преступлений, что позволит снизить риски судебных ошибок, улучшить качество расследований и укрепить правоприменительную практику. Это также повысит эффективность международного сотрудничества в борьбе с отмыванием преступных доходов, что является важным фактором в современной глобальной экономике. Таким образом, совершенствование норм и практики применения статей 174, 174.1 и 175 УК РФ существенно повысит уровень противодействия экономической преступности и обеспечит стабильность финансовой системы.

Библиография

1. Токманцев, Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – № 1. – С. 61-63. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-10. EDN: GRIBYC.
2. Букалерова, Л. Рассказала адвокатам о сложных вопросах квалификации преступлений, связанных с отмыванием денег [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-slozhnykh-voprosakh-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannykh-s-otmyvaniem-deneg/> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Музиров, Р. А. Отграничение легализации от смежных составов преступлений // Электронный журнал "Синергия Наук". – 2023. – № 80. – С. 128-135.
4. Романова, Г. В., Нурисламова, К. Р. Состав преступления и его значение // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 10 (120). – С. 68-70. EDN: CHGKEE.
5. Рыбакова, Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 24. – С. 406-414. EDN: KDGLPV.
6. Вихлянов, Р. Правовые критерии ограничения легализации доходов от смежных составов преступлений (ст. 174 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/04/17/pravovye_kriterii_otgranicheniya_legalizacii_dohodov_ot_smezhnyh_sostavov_prestuplenij_st_174_uk_rf (дата обращения: 18.09.2025).
7. Векленко, В. В., Акиев, А. Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 98-105. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-4-98-105. EDN: TQCWOY.
8. Муксинова, А. Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых в результате незаконного оборота наркотиков // ЮП. – 2018. – № 3 (86). – С. 89-93. EDN: YHISFV.
9. Пестова, М. Ю. К вопросу разграничения состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, от состава легализации денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём // Научный Лидер. – 2021. – № 15 (17). – С. 84-89.
10. Фоминых, А. В. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённого преступным путём: проблемы квалификации // Молодой учёный. – 2020.

- № 17. – С. 249-251. EDN: RGMSMT.
11. Яппаров, Р. М., Яппаров, Р. Р. Некоторые проблемы квалификации действий по легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путём // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2017. – № 2 (35). – С. 42-49. EDN: ZGUGSJ.
12. Жамбалов, Д. Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1. – С. 8-15. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10026. EDN: ZCWMUH.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является комплекс теоретических и практических проблем, возникающих при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем), со смежными составами, в первую очередь со статьей 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Автор глубоко анализирует критерии разграничения: объективные и субъективные признаки, цели деяния, особенности субъекта и предмета преступления. Методологическая основа исследования является комплексной и соответствует современным стандартам юридической науки. Автор применяет традиционные правовые методы: формально-юридический (для догматического анализа норм), сравнительно-правовой (для сопоставления признаков смежных составов) и системно-структурный анализ (для рассмотрения преступления как системы взаимосвязанных элементов). Выбор методов является обоснованным и соответствует поставленным исследовательским задачам.

Актуальность темы статьи не вызывает сомнений. Легализация преступных доходов представляет собой угрозу экономической безопасности, о чем свидетельствуют приведенные автором аргументы. Постоянное усложнение финансовых схем, использование цифровых технологий и международных каналов создает серьезные вызовы для государства и правоохранительной системы. Проблемы квалификации, ведущие к судебным ошибкам и неэффективности мер противодействия, также делают данное исследование востребованным, как для теории уголовного права, так и для практической деятельности правоохранительных органов.

Научная новизна статьи проявляется в систематизации ключевых проблем разграничения ролей субъектов преступлений и в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Новизна заключается в осмыслении существующих точек зрения и их развитии автором. В частности, автор детально прорабатывает такие сложные аспекты, как доказывание осведомленности о преступном происхождении имущества и квалификация соучастия в легализации, предлагая конкретные законодательные новации (например, дополнение ст. 33 и ч. 3 ст. 174 УК РФ) и практические механизмы (стандартизированная экспертиза, цифровая платформа).

Статья имеет четкую и логичную структуру, соответствующую требованиям написания научных работ (введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, выводы). Стиль изложения является научным, терминология используется корректно и профессионально. Содержание работы отличается глубиной проработки материала, аргументированностью выводов и последовательностью изложения. К недостаткам

можно отнести некоторую пространность и повторение отдельных тезисов в разделе «Выводы», однако это не умаляет общее достаточно высокое качество содержания. Библиография в целом является релевантной и современной. Автор опирается на работы ряда специалистов в области уголовного права и криминологии (Токманцев Д. В., Векленко В. В., Пестова М. Ю. и др.), а также на материалы судебной практики. Использованы научные статьи в авторитетных журналах, что говорит о проведении серьезного аналитического исследования. Присутствуют ссылки на электронные ресурсы правового характера, что допустимо и оправдано в контексте освещения практических аспектов темы. Тем не менее, желательно было бы несколько расширить библиографию за счет привлечения дополнительных материалов судебной практики и научных публикаций за 2024-2025 гг.

Апелляция к оппонентам. Автор занимает четкую научную позицию, вступая в дискуссию с другими исследователями. Это проявляется в поддержке точки зрения Р.А. Музирова о тенденции к «укрупнению» расследований и в полемическом согласии с Р. Вихляновым по вопросу разграничения ст. 174 и ст. 175 УК РФ. Автор не просто излагает существующие позиции, а критически оценивает их и предлагает собственные решения выявленных коллизий.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы статьи являются логичным завершением проведенного исследования, обобщают ключевые проблемы и предложенные пути их решения. Они носят конкретный и практико-ориентированный характер. Представленная статья адресована широкому кругу специалистов: теоретикам уголовного права, криминалистам, практикующим юристам, сотрудникам следственных органов, дознания и оперативных подразделений МВД, а также преподавателям и студентам юридических вузов. Разработанные автором рекомендации могут быть использованы для совершенствования правоприменительной практики и ведомственных методических указаний.

Статья «Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений» представляет собой актуальное и научно состоятельное исследование. Работа отличается новизной, теоретической и практической значимостью. Материал изложен системно, аргументировано и соответствует критериям, предъявляемым к научным публикациям. Несмотря на некоторые замечания (в первую очередь, касающиеся библиографии), статья рекомендуется к опубликованию в представленном виде.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Вяткин А.А. Ключевые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Полицейская деятельность. 2025. № 5. С. 11-24. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76305 EDN: NNITRI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76305

Ключевые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Вяткин Андрей Анатольевич

ORCID: 0000-0002-3169-5111

старший преподаватель; кафедра Прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел; Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

664035, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

✉ viatkin-chita@yandex.ru

[Статья из рубрики "Контроль деятельности полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.76305

EDN:

NNITRI

Дата направления статьи в редакцию:

16-10-2025

Дата публикации:

23-10-2025

Аннотация: Предметом исследования выступают ключевые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Объектом исследования является деятельность органов прокуратуры в рамках надзора за исполнением законов органами предварительного расследования в условиях цифровизации и появления

высокотехнологичных преступлений. Автор рассматривает современное состояние преступности, характеризующееся увеличением числа преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, и низкой раскрываемостью таких преступных деяний. Подробно анализируется специфика прокурорского надзора в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется значимости взаимодействия органов предварительного расследования с оперативными подразделениями и эффективного применения результатов их деятельности. Автор также акцентирует внимание на международном сотрудничестве в борьбе с трансграничными преступлениями. Методология данного научного исследования основывается на комплексном подходе, сочетающем теоретический анализ и практическое осмысление проблематики прокурорского надзора в условиях цифровизации. Применяется метод системного анализа, направленного на изучение взаимосвязей между различными компонентами прокурорской деятельности в обозначенной сфере и деятельностью органов предварительного расследования. Эмпирические данные подкрепляются ссылками на научные труды. Основные выводы проведенного исследования заключаются в том, что современная цифровизация общества значительно усложнила задачи прокурорского надзора, особенно в контексте надзора за расследованием преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор подчеркивает, что традиционные подходы к прокурорскому надзору требуют существенной адаптации, поскольку современные преступления характеризуются высоким уровнем технологичности, анонимности и трансграничности, что ставит перед органами прокуратуры новые вызовы. Исследование выявило необходимость повышения уровня компетенций прокуроров, включая знания в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности в цифровой среде и информатики. Новизна исследования заключается в полученных результатах системного анализа ключевых аспектов прокурорского надзора в условиях цифровизации. Автор пришел к выводу о том, что эффективность современного прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, может быть повышена за счет его комплексного характера, акцентирования внимания в его организации и осуществлении на выявленных ключевых аспектах.

Ключевые слова:

прокурорский надзор, информационно-телекоммуникационные технологии, расследование киберпреступлений, технологичная преступность, следствие и дознание, современная преступность, процессуальный надзор, оценка полноты расследования, проблемы прокурорского надзора, компьютерные преступления

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий существенно повлияло практически на все сферы общественных отношений, за минувшее десятилетие существенно изменилась и преступность. Высокотехнологичными становятся способы совершения даже привычных и традиционных преступлений.

В таких условиях работа правоохранительных органов и прокуратуры существенно усложнилась, об этом свидетельствуют отдельные статистические показатели. Так, согласно сведениям Министерства внутренних дел Российской Федерации о преступности за январь-июль 2025 года число зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных

технологий или в сфере компьютерной информации, остаётся значительным – 424851. Вместе с тем, их раскрываемость составляет лишь 28,9 %. Следует отметить, что данный показатель является для прокуроров определённым сигналом к повышению эффективности мер координационного характера и проверки материалов уголовных дел соответствующей категории.

Результаты Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность прокуратуры Российской Федерации в обеспечении законности в условиях современных вызовов», проведенной 20 февраля 2025 года Иркутским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации, а также практика проведения занятий для слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации показывают, что существующий подход к организации и осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, требует определённого переосмысления.

Современные преступники используют средства мобильной связи, компьютерную технику, сеть Интернет. Способы совершения преступлений, с учетом широкого спектра возможностей такой техники, довольно разнообразны и постоянно изменяются. Более того, виртуальное пространство позволяет действовать анонимно, совершать трансграничные преступления. Именно с этим связаны основные сложности как раскрытия, расследования указанных преступлений, так и соответствующего прокурорского надзора.

В связи с этим, с учётом доступных для научной статьи объемов исследования, считаем необходимым выявить ключевые аспекты такого надзора, от которых зависит его эффективность.

1. Криминалистические аспекты прокурорского надзора.

В пункте 4.4 «Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации», утверждённой приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 указано, что появление новых видов преступлений и иных правонарушений требует от прокурорских работников наличия специальных знаний в области рыночной экономики, информационного, налогового, банковского, страхового, экологического и другого отраслевого законодательства, а также владения современными методиками расследования и проведения прокурорских проверок. Их недостаточность вызывает неуверенность работников прокуратуры, влияет на качество и эффективность работы.

Мы полностью согласны с позицией Генеральной прокуратуры Российской Федерации и считаем, что исполнение требований данной нормы играет важное значение в организации и осуществлении прокурорского надзора обозначенной специфики. Вместе с тем, оценивая его современные реалии, возможно констатировать, что при изучении материалов уголовных дел прокуроры практически не опираются на методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Обычно они ориентируются на положения уголовного, уголовно-процессуального законодательства и комментарии к нему, а также на положительные примеры следственной и судебной практики. В связи с этим, их работа по оценке полноты материалов уголовных дел, содержания следственных действий нуждается в систематизации.

О роли методик расследования достаточно ёмко и точно сказано учёными Университета прокуратуры Российской Федерации: «знание прокурором вопросов методики и тактики расследования преступлений, выполнения отдельных следственных действий, использования технико-криминалистических средств, возможностей судебных экспертиз и специальных знаний позволяет эффективно выполнять возложенные на него законом обязанности по обеспечению полноты, всесторонности и объективности предварительного расследования» [\[1, с.238\]](#).

Мы не только поддерживаем данную точку зрения, но и считаем, что без использования в прокурорском надзоре результатов научных работ в области современной криминастики повысить его эффективность не представляется возможным. Для изучения материалов уголовного дела о преступлении, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, прокурору как минимум необходимо знать его криминалистическую характеристику. А. Ю. Головин, О. П. Грибунов, А. А. Бибиков отмечают, что она представляет собой сложную систему типовых сведений, которые позволяют раскрыть закономерности и процессы совершения общественно-опасных явлений, особенности поведения участников противоправного события, влияние на совершение преступления пространственно-временных и окружающих условий, а также противодействие раскрытию и расследованию преступлений [\[2, с.17\]](#). Прокурору важно понимать специфику виртуальной обстановки, типичных способов совершения преступлений, особенности личности преступника.

Отдельного внимания заслуживают цифровые следы. В. Б. Вехов под «электронно-цифровым следом» понимает любую криминалистически значимую компьютерную информацию, т.е. сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов [\[3, с.658\]](#).

Дополним данное определение выводом, к которому пришел А. Г. Волеводз: «при расследовании преступлений, совершаемых с применением компьютерных сетей, могут использоваться их следы, представляющие собой сведения о прохождении информации по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам связи (электросвязи), которые носят обобщенное название «сведения о сообщениях, передаваемых по сетям электрической связи (электросвязи)», либо сохраняемые поставщиками услуг (провайдерами) «исторические данные» о состоявшихся сеансах связи или переданных сообщениях, либо «данные о потоках» или «данные о потоках информации». Во многих случаях компьютерная информация может находиться в стадии как хранения, так и передачи, либо переходить из одной стадии в другую. [\[4, с.10\]](#).

Изложенное указывает на два важнейших свойства цифровой информации. Во-первых, она имеет связь с материальным носителем. Во-вторых, она может существовать как в статическом состоянии (храниться на материальном носителе), так и в динамическом - передаваться по каналам связи. В совокупности изложенное указывает на возможность работы с двумя разными состояниями такой информации в рамках следственных действий. Например, информация в статическом состоянии может быть подвергнута осмотру, а перехват данных, передающихся по каналу связи, может быть обеспечен оперативно-розыскными органами в рамках исполнения поручения следователя.

Соответственно, понимание прокурором специфики цифровых следов может существенно влиять на его подход к оценке полноты и своевременности проведения следственных

действий по уголовному делу.

Значительный объем отличительных особенностей преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, их новизна повлекли создание цифровой криминалистики как частной криминалистической теории. Так, В. Б. Вехов и С. В. Зуев отмечают, что её объектом являются правонарушения, связанные с использованием компьютерных технологий; общественные отношения, возникающие в ходе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, когда осуществляется обнаружение, фиксация, предварительное исследование, использование компьютерной информации и средств ее обработки; деятельность по разработке криминалистических приемов, методов, средств использования компьютерных технологий в борьбе с правонарушениями [\[5, с.15\]](#).

Также важную роль в раскрытии, расследовании преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, играет компьютерная экспертиза, возможности и потенциал которой трудно переоценить. По нашему мнению, наиболее универсальная классификация предложена Е. Р. Россинской, которая разделяет компьютерно-техническую экспертизу на аппаратно-компьютерную, программно-компьютерную, информационно-компьютерную (исследование данных) и компьютерно-сетевую экспертизы, в основе чего лежит аппаратное, техническое, программное или информационное обеспечение компьютерного средства [\[6, с.140\]](#). Надзирающему прокурору, в свою очередь, необходимо понимать специфику назначения такой экспертизы, содержание вопросов, которые могут быть поставлены при её назначении. От этого зависят не только её результаты, но и сроки проведения.

В каждом случае законность принятых процессуальных решений оценивается прокурором с точки зрения полноты расследования и принятых следственными органами мер по установлению подлежащих доказыванию обстоятельств. Соответственно критерии такой оценки, по нашему мнению, не могут быть сформированы без учета методики раскрытия, расследования преступлений соответствующей категории.

Стремительный процесс цифровизации, появление новых видов экономической деятельности создают необходимость использования прокурором не только таких методик, но и специальных знаний. Уже сегодня прокурору нужно иметь хотя бы минимальные знания в области информационной безопасности и функционирования современной электронно-вычислительной техники. В ближайшем будущем без соответствующих цифровых компетенций самостоятельное изучение прокурором материалов таких уголовных дел станет попросту невозможным.

2. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве.

В современных условиях борьбы с технологичной преступностью заметно возросла роль доказательств, которые формируются на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Как отмечает В. С. Овчинский, преступность, терроризм, коррупция, отмывание денег становятся цифровыми. Одновременно сама оперативно-розыскная деятельность уже в большой мере стала цифровым инструментом борьбы с перечисленными явлениями [\[7, с.13\]](#).

Соответственно, рассекреченные и представленные следователю материалы не могут остаться без внимания со стороны надзирающего прокурора. Исходя из этого для прокурорского надзора важны вопросы взаимодействия органов предварительного расследования с оперативными подразделениями, подготовки качественных

следственных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Каждое составленное следователем поручение должно учитывать не только вероятные результаты его выполнения, но и возможности оперативных подразделений, которые могут позволить решить конкретную задачу.

Так, отдельная работа может быть проведена оперативными подразделениями в отношении цифровых данных, находящихся в открытых источниках сети Интернет. В современной науке методы и инструменты, которые позволяют работать с такими данными, объединены технологией Open Source Intelligence (OSINT), что возможно перевести как «разведка по открытым источникам».

Достаточно точное описание её роли в процессе раскрытия, расследования преступлений приведено А. А. Бессоновым. Данный учёный поясняет, что суть этой технологии состоит в мониторинге с использованием информационно-аналитических методов (Data Mining) открытых источников информационно-телекоммуникационной среды и элементов ее инфраструктуры в целях поиска, обнаружения и фиксации криминалистически значимой информации, связанной с подготавливаемым, совершающим или совершенным преступлением (преступлениями) [\[8, с.261\]](#).

Н. А. Архипова, О. В. Кругликова, А. В. Шебалин, М. О. Янгаева в учебном пособии, посвящённом расследованию хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отмечают, что с помощью OSINT можно не только проводить сбор данных в социальных сетях, но также использовать расширенные запросы поисковых систем для предоставления наиболее точных результатов поиска, осуществлять поиск удаленных версий веб-сайтов, отслеживать людей и их деятельность в интернете с помощью общедоступных баз данных и эффективных инструментов поиска, просматривать спутниковые изображения любой улицы мира, искать геолокацию лица и многое другое [\[9, с.21\]](#).

Отметим, что на основе полученных с использованием OSINT результатов могут быть организованы оперативно-технические мероприятия, позволяющие получить удалённый доступ к закрытой информации на электронных устройствах преступника или на удалённых серверах (например, с использованием возможностей Бюро специальный технических мероприятий), возможно проведение полноценных тактических операций, направленных на установление его личности.

Более того, пунктами 1.2 и 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам предписано особое внимание обращать на исполнение поручений органов предварительного расследования и использование результатов оперативно-розыскной деятельности, тщательно проверять полноту принимаемых оперативными подразделениями мер при решении задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Сложно представить неукоснительное выполнение прокурором данных требований в условиях отсутствия знаний в области современной теории оперативно-розыскной деятельности и без понимания специфики проведения оперативно-розыскных мероприятий в виртуальном пространстве сети Интернет.

3. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Многие технологичные преступления носят трансграничный характер. Е. В. Рогова

совершенно верно отмечает, что в противодействии киберпреступности большое значение имеет международное сотрудничество. При этом следует расширять обмен опытом, изучать эффективную практику иных государств в целях выработки совместных методов, способствующих кибербезопасности [\[10, с.89\]](#). Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем необходимым дополнить, что для раскрытия и расследования таких преступлений особенно важен такой уголовно-процессуальный механизм как оказание правовой помощи.

Пунктом 1.12 упомянутого ранее приказа прокурорам предписано принимать исчерпывающие меры по выполнению обязательств и реализации прав, вытекающих из международных договоров Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью в части компетенции органов прокуратуры. В связи с этим, отдельным аспектом проверки материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является изучение прокурором имеющихся в деле запросов о правовой помощи и результатов их выполнения. Отдельное внимание должно быть уделено особенностям международного взаимодействия в рамках функционирования Интерпола, по каналам которого могут направляться запросы в соответствии с пунктами 95 и 97 приказа МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».

Виртуальное пространство не имеет материальных, географических границ. Сетевые серверы, компьютеры преступника и жертвы могут находиться на территории разных государств. В таких условиях у органов предварительного расследования возникают различные трудности. Например, К. К. Клевцов в своей научной статье раскрыл содержание проблемы установления поставщика услуг, который может предоставить цифровые данные. Она существует в силу дифференциации географического расположения серверов и центров обработки данных, в частности облачных услуг. Зачастую физическое оборудование, которое предоставляет облачные услуги, находится в местах для обработки данных, стратегически расположенных для минимизации задержек в предоставлении таких услуг, а также затрат на электроэнергию и охлаждение оборудования [\[11, с.658\]](#). Также к числу проблем возможно отнести: отличия законодательства различных государств, которые касаются ответственности за компьютерные преступления; длительное выполнение запросов; отсутствие в запросах и в ответах на них необходимой информации; отличия уголовно-процессуального законодательства государств, регламентирующего процедуры получения доказательств.

Соответственно, прокурор при изучении материалов уголовного дела может столкнуться с подобными вопросами и должен будет сделать обоснованный вывод о целесообразности принятия мер реагирования в конкретной ситуации. Также прокурору важно понимать особенности использования в процессе доказывания материалов, которые получены за рубежом.

Безусловно, правовая помощь является лишь частью механизма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В настоящий момент в сфере международной борьбы с киберпреступностью происходят существенные изменения, а именно 24 декабря 2024 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила «Конвенцию против киберпреступности; Укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме,

относящимися к серьезным преступлениям». Этот международный договор повлияет на национальное законодательство государств-участников и в целом на международную практику раскрытия, расследования компьютерных преступлений. Фактически создается универсальный международный механизм борьбы с такими преступлениями, что должно позволить повысить их раскрываемость.

Одна из важнейших глав конвенции «Процессуальные меры и правоприменение» содержит нормы, в которых перечислены универсальные мероприятия по раскрытию и расследованию компьютерных преступлений: оперативное обеспечение сохранности хранимых электронных данных; оперативное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о трафике; распоряжение о предоставлении информации организациями; обыск и изъятие хранимых электронных данных; сбор в режиме реального времени данных о трафике; перехват данных о содержании электронных сообщений; замораживание, арест и конфискация доходов от преступлений и другие.

Постепенная наработка международной правоприменительной практики, на наш взгляд, неизбежно приведет к необходимости внесения соответствующих дополнений в методику проверки прокурором материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

4. Финансовый мониторинг и криптовалюты.

Неотъемлемой частью киберпреступлений являются финансовые операции, в преступной среде набирает популярность криптовалюта как инструмент анонимных расчетов и легализации преступных доходов.

Важно отметить, что раскрытие и расследование таких преступлений тесно связано с функционированием системы финансовой разведки и противодействия легализации (отмыванию) полученных преступным путем доходов. О. Н. Тисен в своей монографии подробно описывает возможности Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга), раскрывает содержание взаимодействия службы с правоохранительными органами и отдельное внимание уделяет аналитическому программному инструменту «Прозрачный блокчейн». В частности, она отмечает, что на основании полученных с его помощью сведений о криптобиржах и обменниках инициируются проверочные запросы в адрес зарубежных подразделений финансовой разведки на предмет установления владельцев криптокошельков [12, с.169]. Кроме того, международно-правовые аспекты противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют, достаточно подробно раскрыты Волеводзом А. Г., Васюковым В. Ф., Клевцовым К. К., Сидоренко Э. Л., Титовым А. А., Цыплаковой А. Д [13. с.193].

Прокурору в рамках изучения материалов уголовных дел следует уделять особое внимание данному вопросу, поскольку правоохранительные органы не всегда понимают особенности взаимодействия с Росфинмониторингом, направления в его адрес запросов, использования полученной от него информации и международного обмена информацией по линии финансовой разведки.

Однако обозначенная проблема, к сожалению, является не единственной. Особое внимание сложностям правоприменительной практики уделяет Генеральная прокуратура Российской Федерации не только по линии методического обеспечения, но и путем проведения научных исследований. Так, проблемы раскрытия, расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, а также ее изъятия и

оценки исследовались М. М. Долгиевой [\[14, с.38\]](#) и И. А. Безенковым [\[15, с.48\]](#). Их научные статьи носят практикоориентированный характер, содержат конкретные способы решения выявленных проблем и могут использоваться в прокурорском надзоре.

5. Уголовно-процессуальный аспект прокурорского надзора.

На первый взгляд требования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации достаточно универсальны, в целом прокурорами применяется довольно стандартный алгоритм проверки их исполнения при изучении материалов уголовных дел. Практика показывает, что прокуроры обычно ориентируются на перечень подлежащих доказыванию обстоятельств, общие условия предварительного расследования, порядок проведения различных следственных и процессуальных действий, формальные требования к оформлению документов, на перечень прав, которыми наделены участники уголовного судопроизводства, и т. д.

Вместе с тем, специфика досудебного производства по уголовным делам обозначенной категории требует от прокурора повышенного внимания к их изучению. Так, Н. В. Османова выделила характерные черты такого досудебного производства: начало досудебного производства по сообщению о преступлении, совершенном с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, выражающееся в типичных поводах возбуждения уголовного дела и особенностями проведения проверки; уголовно-процессуальная специфика определения места совершения преступления и подследственности уголовных дел; особый предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий; специальная процедура изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации; установление информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, используемыми в целях совершения преступления; обязательное взаимодействие следователя с органами дознания, администрацией социальных сетей, мессенджеров и др. [\[8, с.148\]](#).

Е. Р. Россинская и Т. А. Сааков не только выявили особенности следственных действий, направленных на формирование полученных на основе цифровой информации доказательств, но и сформулировали рекомендации для дознавателей и следователей при работе с такими доказательствами [\[16, с.121\]](#). Важно, что учёными продемонстрирована связь криминалистического аспекта с уголовно-процессуальным аспектом в контексте выявления цифровых следов и их процессуального закрепления в рамках проведения следственного действия.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают особенности проведения осмотра цифровой информации в сети Интернет в режиме удалённого доступа. В целях обеспечения допустимости полученных в рамках такого следственного действия доказательств требуется документирование всех действий, проведённых с использованием электронных устройств и программного обеспечения, чтобы гарантировать прозрачность процесса и возможность проверки данных на предмет их корректности и достоверности. Должно быть зафиксировано какие именно методы были использованы при поиске информации, какие инструменты применялись, а также подробно описаны полученные результаты, включая ссылки на ресурсы, данные о дате и времени фиксации. Нельзя не упомянуть о необходимости подтверждения подлинности обнаруженных данных и проверки их неизменности.

Для проведения сложных осмотров, которые предусматривают использование

специализированного программного обеспечения, целесообразно привлечение специалиста.

Важно учесть, что современная отечественная наука уголовного процесса часто опережает практику. Этим обусловлена необходимость постоянного изучения прокурорами актуальных научных работ. Например, А. С. Смирновым по результатам анализа отечественного и зарубежного опыта уже сформулированы выводы о возможных изменениях в законодательстве Российской Федерации и в правоприменительной практике, которые коснутся использования электронных доказательств, электронного доказывания и применения искусственного интеллекта [\[17, с.301\]](#).

6. Уголовно-правовой аспект прокурорского надзора.

Е. В. Рогова и А. П. Перетолчин отмечают, что появление новых способов, средств совершения корыстных преступлений вызывает не только широкую дискуссию в научной среде, но и определенные затруднения при их квалификации правоприменительными органами в рамках действующего законодательства. К данному выводу учёные пришли в результате детального исследования сложных вопросов квалификации преступлений против собственности в условиях цифровой трансформации [\[18, с.262\]](#). Результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что одной из основных сложностей изучения уголовных дел о преступлениях обозначенной специфики, поступивших для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления), является проверка правильности квалификации действий обвиняемых. В связи с этим, в условиях неопределенности и наличия противоречивой судебной практики прокурору надлежит ориентироваться на научные работы в области уголовного права, которые посвящены вопросам квалификации киберпреступлений.

Таким образом, мы считаем, что эффективность современного прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, может быть повышена за счет его комплексного характера, акцентирования внимания в его организации и осуществлении на выявленных ключевых аспектах.

Прокурор при изучении материалов таких уголовных дел должен опираться не только на нормативные правовые акты, следственную и судебную практику, но и на научные практикоориентированные работы в области криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, уголовного права, уголовного процесса, информатики и др.

Библиография

1. Организация и осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: учебник / науч. ред.: А.Г. Халиулин, Л.А. Щербич. – М.: ИД "Городец", 2024. – 416 с.
2. Головин, А. Ю. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений / А. Ю. Головин, О. П. Грибунов, А. А. Бибиков. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2015. – 164 с. EDN: VDJCNB
3. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография / В. Б. Вехов; Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации". – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. – 401 с. EDN: QQQEDJ

4. Волеводз, А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4-12. EDN: TBOGQD
5. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.]; под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 490 с.
6. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2025. – 576 с.
7. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации В. С. Овчинского. – Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2021. – 630 с.
8. Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А. И. Баstryкина, А. Н. Савенкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 279 с.
9. Архипова, Н. А., Кругликова, О. В., Шебалин, А. В., Янгаева, М. О. Расследование хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – 91 с. EDN: RHVTFT
10. Рогова, Е. В. Уголовно-правовое противодействие киберпреступности в России и Китае: сравнительно-правовой аспект / Е. В. Рогова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 1(99). – С. 84-90. EDN: RMWIGB
11. Клевцов, К. К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам / К. К. Клевцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2022. – Т. 13, Вып. 3. – С. 678-695.
12. Тисен, О. Н. Особенности доказывания преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем / О. Н. Тисен; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Юнити-Дана", 2022. – 311 с. EDN: POSDIZ
13. Васюков, В. Ф., Волеводз, А. Г., Клевцов, К. К. Противодействие криптовалютным преступлениям в зарубежных странах. – Москва: ООО Издательский дом "Юрлитинформ", 2025. – 504 с. EDN: GKXXWS
14. Долгиеva, М. М. Общественная опасность отмывания криптовалюты // Законность. – 2022. – № 6. – С. 35-38. EDN: UIZNWU
15. Безенков, И. А. Международный опыт противодействия коррупционным правонарушениям, совершаемым с использованием цифровой валюты // Законность. – 2024. – № 4. – С. 44-48. EDN: UOFPPI
16. Россинская, Е. Р., Сааков, Т. А. Проблемы сабирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 106-123. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10060 EDN: YKCUUH
17. Смирнов, А. В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? / А. В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 24-31. DOI: 10.18572/2072-4411-2024-2-24-31 EDN: LMDTVO
18. Рогова, Е. В., Перетолчин, А. П. Преступления против собственности в условиях цифровой трансформации / Е. В. Рогова, А. П. Перетолчин // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 3(89). – С. 256-264. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264 EDN: FLUEGA

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена исключительно актуальной и практически значимой проблеме совершенствования прокурорского надзора в условиях цифровой трансформации преступности. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета исследования, что выражается в комплексном анализе как теоретических, так и прикладных аспектов прокурорской деятельности при надзоре за расследованием киберпреступлений. Особую ценность работе придает опора на статистические данные МВД России, свидетельствующие о критически низкой раскрываемости преступлений данной категории (28,9%), что объективно доказывает необходимость переосмыслиния существующих подходов к прокурорскому надзору.

Методологическая основа исследования заслуживает высокой оценки: автор последовательно применяет системный анализ, рассматривая прокурорский надзор как многоаспектную деятельность, требующую интеграции знаний из различных отраслей права и смежных наук. Однако структурная организация материала представляет собой серьезный недостаток работы. Сплошной текст без тематических подзаголовков существенно затрудняет восприятие сложного материала и не соответствует стандартам научных публикаций. Отсутствие четкого разделения на такие логические блоки, как «Криминалистические аспекты прокурорского надзора», «Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве», «Международное сотрудничество» или «Финансовый мониторинг и криптовалюты», снижает системность изложения и делает навигацию по тексту практически невозможной.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Цифровизация преступной деятельности требует адекватного ответа со стороны правоохранительной системы, и прокурорский надзор играет в этом процессе ключевую роль. Автор убедительно доказывает, что традиционные подходы к надзору за расследованием преступлений устарели и не соответствуют вызовам времени, особенно в контексте трансграничного характера киберпреступности и использования криптовалют. Однако структурные недостатки мешают полному раскрытию потенциала исследования, поскольку важные практические рекомендации «теряются» в едином текстовом массиве.

Научная новизна проявляется в предложении комплексной модели прокурорского надзора, основанной на интеграции специальных знаний из области цифровой криминастики, теории оперативно-розыскной деятельности, международного сотрудничества и финансового мониторинга. Особого внимания заслуживает анализ новейших инструментов расследования, таких как технология OSINT и система «Прозрачный блокчейн». Тем не менее, отсутствие структурного деления материала приводит к тому, что эти инновационные аспекты не получают должного акцента и визуального выделения в тексте.

Стиль изложения отличается профессиональной зрелостью и точностью формулировок, что соответствует уровню научной публикации. Однако плотность и насыщенность материала без четкого структурного деления создает когнитивную перегрузку для читателя. Введение подзаголовков позволило бы не только улучшить восприятие, но и

усилить логические связи между различными аспектами исследования.

Библиографический аппарат репрезентативен и включает актуальные источники, однако отсутствие структуры статьи затрудняет соотнесение конкретных источников с соответствующими разделами исследования. Это снижает эффективность использования библиографии как инструмента научного аппарата.

Практическая значимость работы исключительно высока, но структурные недостатки ограничивают ее потенциал. Четкое разделение на тематические блоки позволило бы трансформировать статью в практическое руководство для прокурорских работников. В существующем виде ценные рекомендации рассредоточены по тексту, что затрудняет их оперативное использование в практической деятельности.

В целом автор демонстрирует высокий уровень профессиональной компетентности и глубокое понимание проблематики, что делает статью ценным вкладом в развитие теории и практики прокурорского надзора в условиях цифровизации. Несмотря на отмеченные структурные недостатки, статья представляет собой качественное исследование, сочетающее теоретическую глубину с практической направленностью. После структурной оптимизации и введения тематических подзаголовков работа может быть рекомендована к публикации. Рекомендуется также дополнить библиографию работами следующих авторов: А.В. Шабалина (киберкриминалистика), В.А. Волеводза (международное сотрудничество), А.В. Смирнова (цифровые доказательства), а также актуальными публикациями в журналах "Законность" и "Уголовный процесс" за 2024-2025 годы, посвященными прокурорскому надзору в цифровой среде.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по конкретной категории уголовных дел – о преступлениях, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор не ограничивается общими положениями о надзоре, а фокусируется на выявлении и анализе ключевых, наиболее проблемных аспектов этой деятельности. Это позволяет сузить объект исследования до конкретных, практико-ориентированных рамок.

Методологическая основа статьи не выделяется в отдельный раздел исследования, но фактически является комплексной. Автор применяет статистический метод (актуальные оперативные данные МВД России); сравнительно-правовой метод (при анализе международного сотрудничества и новых конвенций); формально-юридический метод (для анализа норм уголовно-процессуального законодательства, ведомственных приказов Генпрокуратуры РФ); метод системного анализа (рассмотрение прокурорского надзора как многоаспектной деятельности); метод моделирования (косвенно автор предлагает модель построения эффективного прокурорского надзора).

Актуальность статьи обоснована автором, в том числе, с помощью статистических данных. Цифровая трансформация преступности и, как следствие, необходимость адаптации к ней всех субъектов правоохранительной системы, включая прокуратуру, делают исследование востребованным.

Научная новизна заключается в комплексном структурировании проблемы. В то время как многие ученые исследуют отдельно криминалистику киберпреступлений или прокурорский надзор вообще, автор предпринимает успешную попытку синтезировать эти направления применительно к надзорной деятельности прокурора. Новизна проявляется в четком выделении шести ключевых аспектов надзора (криминалистический, оперативно-розыскная деятельность, международное сотрудничество, финансовый мониторинг, уголовно-процессуальный, уголовно-правовой); аргументированном утверждении, что без интеграции специальных знаний из смежных научных областей надзор не может быть эффективным; актуализации темы с учетом новаций (Конвенция ООН против киберпреступности 2024 г. и др.).

Стиль статьи соответствует стилю научной публикации. Структура работы логична и последовательна: от общего обоснования проблемы к детальному разбору каждого аспекта и обобщающему выводу. Содержание отличается глубиной проработки. Каждый раздел подкреплен ссылками на авторитетные научные источники, ведомственные акты и современную практику. Особого внимания заслуживают практические примеры.

Список литературы соответствует теме исследования и включает 18 источников, значительная часть из которых опубликована в последние годы (2023-2025 гг.), что говорит о том, что автор оперирует актуальными научными данными.

Автор косвенно апеллирует к потенциальным оппонентам, которые могут считать традиционный подход к прокурорскому надзору достаточным. Он последовательно доказывает обратное, показывая, что стандартного знания УПК РФ и ведомственных инструкций сегодня недостаточно. Основной тезис, который может вызвать дискуссию – это требование к прокурору обладать широким спектром специальных знаний. Оппоненты могут указать на невозможность столь глубокой специализации в рамках одной должности, однако автор предвосхищает это возражение, говоря о необходимости «минимальных знаний» и о неизбежности развития цифровых компетенций в ближайшем будущем.

Вывод статьи логически вытекает из всего изложенного: эффективность надзора может быть повышена за счет его комплексного характера и акцента на выявленных ключевых аспектах. Статья адресована не только ученым-правоведам и преподавателям, но и практикам – прокурорам, следователям, дознавателям, сотрудникам оперативных подразделений.

Статья является самостоятельным, оригинальным научным исследованием, обладающим значительной научной и практической ценностью, и рекомендована к публикации.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Пинчук Л.В. Следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5. С. 25-50. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76400 EDN: OCTMBY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76400

Следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений**Пинчук Левон Викторович**

ORCID: 0009-0002-1732-5146

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовно-правовых дисциплин; Рязанский государственный университет имени С.А Есенина

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, 46

lev.pinchuk@mail.ru

Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.5.76400

EDN:

OCTMBY

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2025

Дата публикации:

28-10-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу следственных ситуаций, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Предметом исследования настоящей статьи являются закономерности использования правоприменителем информации о следственных ситуациях для принятия обоснованного решения о производстве проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Основное внимание уделяется анализу авторских определений «следственная ситуация». Автором предложены следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения

проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. В работе определены обстоятельства, свидетельствующие о том, что следственная ситуация благоприятна для производства проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. По каждой следственной ситуации, которая может быть разрешена путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений, правопримениителю предложены рекомендации по подготовке к производству этого следственного действия. Методологическую основу исследования составили: метод критического анализа и метод наблюдения. Использование указанных методов позволило всесторонне рассмотреть проблематику и сформировать обоснованные выводы. Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в специальной литературе рассматриваются следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автором обобщён новый материал по исследуемой теме: данные официальной статистики о состоянии аварийности за восемь месяцев 2025 года и данные официальной статистики о состоянии преступности за 2023, 2024 годы и восемь месяцев 2025 года, примеры из судебной практики за февраль и март 2025 года, а также использован авторский опыт по расследованию дорожно-транспортных преступлений. Основные выводы научного исследования: во-первых, анализ авторских определений «следственная ситуация»; во-вторых, выделение следственных ситуаций, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений; в-третьих, разработка рекомендаций правопримениителю по подготовке к производству проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений по каждой следственной ситуации, которая может быть разрешена путём проведения этого следственного действия.

Ключевые слова:

дорожно-транспортные происшествия, дорожно-транспортные преступления, расследование уголовных дел, следственные действия, расследование дорожно-транспортных преступлений, криминалистическая методика, криминалистическая тактика, проверка показаний, следственная ситуация, тактика проверки показаний

В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений правопримениитель сталкивается с необходимостью получения большого количества криминалистически значимой информации из самых разнообразных источников путём производства различных следственных действий. Это связано с тем, что тщательное и подробное уяснение механизма совершения конкретного дорожно-транспортного преступления всегда является достаточно проблематичной задачей расследования, требующей использования всего комплекса доступных правопримениителю процессуальных средств.

Тактически правильный выбор правопримениителем того или иного следственного действия способствует не только существенному увеличению доказательственной информации, но и помогает существенно оптимизировать временные и людские ресурсы при расследовании уголовных дел любой категории. Для осуществления подобного выбора правопримениителю необходимо иметь представление не только о целях и решаемых задачах конкретного следственного действия, но и понимать, какие следственные ситуации могут быть разрешены путём производства выбранного им следственного действия.

Предполагая включение в план расследования уголовного дела производство проверки показаний на месте, правоприменитель должен иметь точные представления о познавательных возможностях этого следственного действия. Выработка криминалистических рекомендаций в отношении следственных ситуаций, которые могут быть разрешены путём производства проверки показаний на месте, поможет предоставить правоприменителю такую крайне необходимую ему информацию об этом следственном действии.

Производство проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений всегда требует от правоприменителя тщательного планирования и подготовки этого следственного действия. При этом используются значительные временные и людские ресурсы, связанные не только с непосредственным осуществлением проверки показаний на месте, но и с обеспечением безопасности всех его участников в момент производства каких-либо действий на проезжей части или в непосредственной близости от неё.

Всё это требует от правоприменителя чёткого уяснения им складывающейся на текущий момент следственной ситуации, а также правильного выбора в этой ситуации именно проверки показаний на месте как наиболее целесообразного и тактически верного решения. Поэтому представление правоприменителю информации о следственных ситуациях, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений, является достаточно актуальным и необходимым.

Обращение к статистическим сведениям, касающимся результатов расследования дорожно-транспортных преступлений, а также данным о состоянии показателей аварийности, позволяет говорить об особой актуальности затронутой нами темы исследования. За период с января по август 2025 года зафиксировано 82 627 дорожно-транспортных происшествий (ДТП), что демонстрирует снижение на 1,4 % по сравнению с аналогичным отрезком времени предыдущего года [\[1\]](#). Среди этих случаев 11 771 квалифицирован как дорожно-транспортные преступления, что свидетельствует о незначительном росте данного показателя — на 0,3 % — относительно данных за соответствующий период прошлого года [\[2, с. 8\]](#). Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о сохраняющемся высоком уровне распространённости дорожно-транспортных происшествий и сопутствующих им преступлений. Тенденция роста числа преступлений прослеживается и в предшествующие периоды: в 2024 году было зарегистрировано 18 261 преступление, что на 2,2 % больше, чем в предыдущем году [\[3, с. 8\]](#); в 2023 году количество преступных деяний составило 17 865, показав рост на 1,5 % [\[4, с. 8\]](#). Несмотря на положительную динамику в снижении смертности от ДТП (уменьшение на 2,5 %), абсолютные показатели по-прежнему вызывают обеспокоенность: за восемь месяцев 2025 года погибло 8736 человек; число пострадавших составило 102 974 человека, что на 2 % меньше, чем в предыдущий период [\[1\]](#).

Полученные статистические данные наглядно демонстрируют масштабность проблемы дорожно-транспортных преступлений. В связи с этим представляется актуальной разработка специализированных криминалистических рекомендаций для правоприменительных органов, которые бы охватывали весь спектр следственных действий, необходимых при расследовании данной категории уголовных дел. Таким образом, актуальность разработки криминалистических рекомендаций и совершенствования методик расследования дорожно-транспортных преступлений не

вызывает сомнений и требует системного научного подхода.

В процессе анализа уровня изученности темы исследования выявлено, что в период с 2020 по 2025 год было защищено лишь одно диссертационное исследование, затрагивающее проблематику следственных ситуаций, разрешение которых предполагает проведение проверки показаний на месте. Речь идёт о работе Р.А. Варфоломеева «Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего» (2025 год). Среди монографических публикаций наиболее свежей является исследование Е.Е. Центрова «Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования» (2018 год), в котором автор рассматривает аспекты, имеющие отношение к нашей исследовательской задаче.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть наличие существенного научного пробела: до настоящего момента не опубликовано ни одной монографии, которая бы комплексно рассматривала возможности применения проверки показаний на месте для разрешения следственных ситуаций в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. На основании проведённого анализа литературных источников можно заключить, что разработка криминалистических рекомендаций в указанной сфере представляется чрезвычайно актуальной задачей.

В ходе исследования был применён комплекс научных методов. В первую очередь был задействован метод критического анализа. С его помощью удалось: систематизировать и глубоко изучить позиции различных учёных относительно следственных ситуаций, разрешение которых возможно посредством проверки показаний на месте; выявить потенциальные возможности использования полученных теоретических выводов для совершенствования методики расследования дорожно-транспортных преступлений. Кроме того, широко применялся метод наблюдения, который включал в себя: анализ актуальных статистических данных об уровне аварийности и состоянии преступности в Российской Федерации; разбор конкретных примеров из судебной практики, иллюстрирующих различные аспекты применения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Использование указанных методов позволило всесторонне рассмотреть проблематику и сформировать обоснованные выводы.

Правоприменитель на постоянной основе должен иметь представление о складывающейся на текущий момент расследования обстановке и осуществлять планирование и последующее производство только наиболее целесообразных в этой обстановке следственных действий. Для того чтобы правоприменитель мог более чётко ориентироваться в этом вопросе, его необходимо снабдить информацией о тех следственных ситуациях, которые могут быть разрешены путём производства конкретного следственного действия. Исходя из поставленной цели текущего исследования, определим следующие следственные ситуации в отношении проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Сам термин «следственная ситуация» достаточно активно используется в криминалистической литературе. Частные криминалистические методики расследования различных категорий преступлений всегда включают в себя информацию о типичных следственных ситуациях, которые возникают на различных этапах расследования. Эти типичные следственные ситуации помогают правоприменителю планировать и организовывать расследование уголовного дела в целом. Однако считаем, что следственные ситуации могут и должны быть использованы и при принятии решений правоприменителем о производстве конкретного следственного действия.

Рассмотрим понятие «ситуация» в справочной литературе. Так, в «Толковом словаре русского языка» это понятие раскрывается как «совокупность обстоятельств, положение, обстановка» [5, с. 1074]. Составляющими элементами здесь являются обстоятельства в самых различных сочетаниях, которые образуют определенные совокупности, а также характеристики той или иной обстановки или положения. То есть в этом случае мы имеем три равноправных элемента понятия: обстоятельства, положение и обстановка. Каждый из этих элементов обозначает или раскрывает ту или иную ситуацию. Подобный широкий подход к понятию может быть отмечен как положительный, поскольку позволяет включать и выводить достаточно большое количество факторов, которые могут влиять на все эти три основных элемента понятия.

«Большой энциклопедический словарь» указывает, что под этим понятием подразумевается «сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку» [6, с. 1216]. С позиции составителей этого справочного издания основным элементом исследуемого понятия является обстановка, характеристики которой, связанные с определенными условиями и обстоятельствами, составляют содержание «ситуации». Здесь мы видим более узкий подход к понятию, который предполагает лишь учет факторов, которые могут влиять только на обстановку.

В криминалистике данное понятие трансформировалось в понятие «следственная ситуация». Поэтому далее рассмотрим предлагаемые в литературе его определения.

По мнению Л.Я. Драпкина, следственная ситуация представляет собой особую «мысленную динамическую модель», которая включает в себя различные знания правоприменителя о состоянии, сложившемся при расследовании конкретного уголовного дела, и характеризует «благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования» [7, с. 17]. Предлагаемое определение подчеркивает необходимость учета множества переменных, влияющих на принятие решений и планирование действий правоприменителя. Однако данное определение имеет некоторые особенности, которые, на наш взгляд, требуют дополнительного осмыслиения.

Во-первых, указание автором именно на «мысленную динамическую модель» подчеркивает субъективный характер восприятия ситуации самим правоприменителем. Модель, по мнению автора, формируется в сознании субъекта расследования и неизбежно включает элемент личной интерпретации фактов и обстоятельств расследуемого дела. В то же время следственная ситуация должна быть использована и предложена любыми другими правоприменителями, поэтому недостатком подобного подхода считаем его потенциальную зависимость принимаемых решений от личных особенностей правоприменителя, уровня его профессионализма и опыта. Преимуществом данного определения является то, что Л.Я. Драпкиным подчеркивается: следственная ситуация — это именно динамическая модель, которая формируется в сознании правоприменителя. В связи с этим правоприменитель должен быть нацелен на постоянный анализ и обновление своего представления о следственной ситуации по мере того, как ему будет доступна новая криминалистически значимая информация.

Во-вторых, выделение Л.Я. Драпкиным четырех составляющих, на основании которых у правоприменителя складывается общая картина о состоянии расследования уголовного дела, является достаточно обоснованным. Так, выделяемый автором информационно-логический компонент прямо указывает и связан с объемом и качеством доступной правоприменителю информации по уголовному делу, а также подразумевает осведомленность правоприменителя об имеющихся или отсутствующих логических связях

между установленными в настоящий момент и неизвестными обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Этот компонент определения имеет прямое отношение к расследованию дорожно-транспортных преступлений, потому что любое преступление этой категории сопровождается большим объёмом криминалистически значимой информации — от показаний свидетелей до данных видеорегистраторов и протоколов осмотра места происшествия. Важно не только собрать эти сведения, но и грамотно их обработать, сопоставить и интерпретировать, чтобы познать механизм дорожно-транспортного преступления.

При планировании производства проверки показаний на месте в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений именно информационно-логический компонент выходит на первый план. Без достаточного количества сведений о самом происшествии, особенностях местности, погодных условиях и показаний всех участников, которые участвовали в развитии дорожно-транспортной ситуации, достаточно затруднительно будет для правоприменителя даже организовать проверку показаний на месте, поэтому он должен ясно представлять, какая информация уже имеется, а какую предстоит собрать и зафиксировать непосредственно на месте проведения этого следственного действия.

Тактико-психологический компонент следственной ситуации, выделяемый Л.Я. Драпкиным, включает осведомленность правоприменителя о складывающихся или сложившихся взаимоотношениях между участниками уголовного судопроизводства, а также осведомленность о том, в каком психологическом состоянии находятся либо находились эти участники. Действительно, правоприменитель всегда должен уделять особое внимание тактико-психологической составляющей, поскольку поведение участников дорожно-транспортного преступления, их реакции и мотивы играют огромную роль в определении вины. Так, водитель, находясь в шоковом состоянии или пытаясь скрыть правду, выдаёт себя определёнными действиями или словами, и опытный правоприменитель способен выявить различные способы противодействия расследованию.

При планировании производства проверки показаний на месте в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений не менее важным оказывается и тактико-психологический аспект следственной ситуации. Отношения между участниками, которые участвовали в развитии дорожно-транспортной ситуации, их эмоциональное состояние, готовность сотрудничать с правоприменителем, возможное противодействие расследованию, сопротивление или желание скрыть правду — всё это напрямую влияет на выбор момента и тактических особенностей проведения проверки показаний на месте.

Правоприменителю важно понимать, кто из участников готов принять участие в этом следственном действии, а также понимать их реальную мотивацию в этом вопросе. О необходимости выявления «подлинных мотивов согласия подозреваемого или обвиняемого на участие в проверке показаний на месте» правильно указывает И.В. Веренич [\[8, с. 349\]](#). Правильная оценка правоприменителем всех этих факторов позволяет ему выбрать наиболее оптимальное время и тактические приемы проведения проверки показаний на месте, минимизируя при этом негативное воздействие на участников этого следственного действия.

Тактико-управленческий компонент следственной ситуации, выделяемый Л.Я. Драпкиным, включает в себя сугубо субъективные представления, знания и навыки

правоприменителя относительно выбора им определенных тактических решений в целях воздействия на складывающуюся следственную ситуацию путем планирования и производства различных следственных действий.

При планировании производства проверки показаний на месте в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений тактико-управленческий компонент следственной ситуации тоже нельзя игнорировать правоприменителю. Здесь очень важно заранее продумать порядок и оптимальную последовательность действий как самого правоприменителя, так и привлекаемых к этому следственному действию разных участников. Правоприменителю следует выбрать наиболее оптимальные тактические приемы, а также способы фиксации происходящего.

Организационный компонент следственной ситуации, выделяемый Л.Я. Драпкиным, включает представление правоприменителя о наиболее целесообразном, с его точки зрения, распределении обязанностей между участниками уголовного судопроизводства, а также знания и умения правоприменителя по задействованию и координации действий всех необходимых участников расследования уголовного дела и взаимодействию с другими подразделениями и службами. Сюда входят и эффективное взаимодействие с судебно-медицинскими и судебно-автотехническими экспертами, инспекторами ГИБДД, врачами и другими специалистами.

В организационный компонент следственной ситуации может быть также включено представление правоприменителя о наличии или необходимости материально-технического обеспечения для решения задач уголовного судопроизводства. Организационный компонент при расследовании дорожно-транспортных преступлений связан с распределением правоприменителем ресурсов, обеспечением технической поддержки и соблюдением процедур, что особенно актуально при массовых дорожно-транспортных происшествиях или сложных следственных действиях (следственный эксперимент, проверка показаний на месте), где задействованы десятки людей и техники.

Организационный компонент следственной ситуации при планировании производства проверки показаний на месте в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений также не должен упускаться правоприменителем из виду, поскольку именно от этого компонента зависит, насколько успешно пройдет данное следственное действие. Правоприменитель должен осознавать доступность необходимого технического оснащения (видеокамеры, средства измерений, транспортные средства), а также привлечения необходимых факультативных участников проверки показаний на месте. Правоприменителю необходимо продумать и привлечь достаточные для реализации всех задач проверки показаний на месте людские и технические ресурсы — всё это прямо сказывается на получаемых результатах этого следственного действия.

В-третьих, предлагаемая Л.Я. Драпкиным характеристика именно правоприменителем благоприятности или неблагоприятности следственной ситуации позволяет ему на основании имеющегося опыта и знаний субъективно оценивать перспективы успешного завершения расследования и выбирать необходимые и целесообразные тактические решения в этих ситуациях.

Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений всегда должны учитываться правоприменителем при оценке благоприятности или неблагоприятности следственной ситуации. Место дорожно-транспортного происшествия может существенным образом изменяться с течением времени под воздействием самых

разнообразных факторов: вещественные доказательства, находящиеся на проезжей части и вне её, достаточно быстро могут быть утрачены; погодные и метеорологические условия могут существенным образом измениться; водители транспортных средств могут скрываться. Все эти нюансы требуют особого внимания и тщательного учёта при анализе следственной ситуации.

На наш взгляд, обстоятельства, свидетельствующие о том, что следственная ситуация благоприятна для производства проверки показаний на месте: во-первых, хороший уровень осведомлённости правоприменителя (известно точное расположение объектов на местности, последовательность событий в развитии дорожно-транспортной ситуации и имеются чёткие ориентиры на местности); во-вторых, психологический настрой участников (отсутствие серьёзных конфликтов, готовность сотрудничать и стабильное эмоциональное состояние); в-третьих, согласованность действий всех участников проверки показаний на месте, грамотное распределение обязанностей правоприменителем и эффективное руководство подготовкой и производством этого следственного действия (между всеми задействованными лицами достигнуто взаимопонимание, распределены обязанности, исключены дублирующие или несогласованные действия, правоприменитель контролирует соблюдение всеми процессуального порядка и этических норм); в-четвёртых, хорошая техническая обеспеченность правоприменителя и возможность привлечения достаточного количества квалифицированных специалистов; в-пятых, благоприятные временные рамки (прошло немного времени с момента события, следы и объекты ещё сохраняются в неизменном виде, а участники помнят детали достаточно хорошо); в-шестых, благоприятные погодные условия (сухая погода, хорошее освещение, отсутствие осадков и экстремальных температур способствуют комфортному проведению проверки показаний на месте, а дождь, снег или сильный ветер могут существенно помешать её проведению); в-седьмых, благоприятная мотивация участника, чьи показания планируется проверить на месте (искреннее желание содействовать правоприменителю в получении достоверной криминалистически значимой информации); в-восьмых, возможность привлечения правоприменителем опытных специалистов к производству проверки показаний на месте (судебные автотехнические эксперты, судебно-медицинские эксперты, специалисты в области криминалистической трасологии и др.).

Считаем, что важным достоинством определения, предложенного Л.Я. Драпкиным, является то, что оно ориентирует правоприменителя на познание комплексного характера следственной ситуации, включая различные аспекты расследования, а также подчёркивает динамический характер ситуации, что обозначает необходимость её постоянного анализа и переосмысливания. Оно позволяет не только лучше понимать суть следственной ситуации, но и выстраивать эффективную работу на всех этапах расследования дорожно-транспортных преступлений.

Определение Л.Я. Драпкина вполне применимо и для решения правоприменителя о проведении проверки показаний на месте. Для грамотного принятия такого решения необходимо детально изучить все указанные выше компоненты следственной ситуации, сопоставить их между собой и спрогнозировать возможные сценарии развития событий при подготовке, производстве и фиксации результатов проверки показаний на месте. Только тогда можно уверенно сказать, оправдано ли проведение этого следственного действия именно в данном случае и какие доказательства будут получены в результате его проведения.

Р.С. Белкин рассматривал следственную ситуацию как конкретную обстановку (совокупность условий), в которой работает правоприменитель и иные субъекты,

участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования [\[9, с. 139\]](#). Здесь мы видим, что предлагаемое автором определение отличается лаконичностью и ясностью, но вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту, определение обладает значительным потенциалом для научного анализа.

Во-первых, Р.С. Белкин называет следственную ситуацию «обстановкой, в которой протекает процесс доказывания» [\[9, с. 139\]](#). Автор тем самым показывает, что здесь имеется в виду именно реальная обстановка и конкретные условия, в которых в настоящее время осуществляется расследование правоприменитель. Это подразумевает возможность учёта достаточно большого количества факторов, которые влияют на процесс расследования, а также подчеркивает тесную связь следственной ситуации с реальностью и жизненными условиями, в которых осуществляется расследование, и уникальность каждой отдельной такой ситуации. Данный подход очень схож с позицией составителей Большого энциклопедического словаря, ранее нами представленного, которые в основу понятия «ситуация» закладывают именно характеристики обстановки.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений, а также при планировании производства проверки показаний на месте правоприменителю действительно следует учитывать достаточно большое количество факторов, которые благоприятно либо негативно отражаются на процессе расследования. Благоприятные обстоятельства, которые следует учитывать правоприменителю при планировании проверки показаний на месте, отмечены нами ранее при анализе определения Л.Я. Драпкина.

Во-вторых, Р.С. Белкин отмечает, что следственная ситуация связана с конкретным актом расследования. В этом случае автор подчеркивает, что следственная ситуация существует в определённый момент времени, и можно сделать вывод о её непрерывном изменении, поскольку любое расследование уголовного дела представляет собой динамичную систему, подверженную постоянным изменениям. Правоприменитель должен понимать и учитывать подобную изменчивость следственной ситуации, рассматривая каждую ситуацию в конкретном временном и процессуальном контексте. Это также означает, что следственная ситуация может меняться по мере продвижения расследования, и каждый новый этап может потребовать переоценки сложившейся обстановки.

На наш взгляд, рассмотренное определение Р.С. Белкина может быть полезным для правоприменителя именно на первоначальном этапе расследования, поскольку способствует быстрому первичному анализу ситуации и разработке первоначального плана расследования. Данное определение может быть использовано правоприменителем для того, чтобы оперативно реагировать на изменение существующих или возникновение новых обстоятельств, а также принимать важные тактические и процессуальные решения по уголовному делу.

Определение следственной ситуации Р.С. Белкина является универсальным и эффективным инструментом для правоприменителей, занимающихся расследованием дорожно-транспортных преступлений. Оно позволяет комплексно оценивать обстановку, принимать обоснованные решения и осуществлять эффективное планирование расследования уголовных дел данной категории.

Т.С. Волчецкой также было предложено определение следственной ситуации, под которой она понимает определённую «степень информационной осведомлённости» правоприменителя о расследуемом им преступном деянии и «состояние процесса расследования, сложившееся на любой определённый момент времени, анализ и оценка

которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [\[10, с. 94\]](#). Предлагаемое автором определение отличается от двух ранее рассмотренных нами: здесь в центре внимания находится именно уровень информированности правоприменителя обо всех аспектах расследуемого преступления, а также динамика самого процесса расследования, причём оба этих аспекта неразрывно связаны между собой.

Обращает на себя внимание, что определение прямо указывает на практическую ценность анализа и оценки правоприменителем следственной ситуации — принятие наиболее целесообразных решений. Подобный авторский подход прямо направлен на повышение качества и результативности следственной работы, поэтому рассмотрим его более подробно.

Во-первых, Т.С. Волчецкая в характеристику следственной ситуации закладывает степень информационной осведомлённости правоприменителя о том преступном деянии, которое он расследует. Очевидно, что чем больше сведений имеется у правоприменителя, тем точнее он может познать обстоятельства и выстроить картину произошедшего, а также выбрать эффективные пути дальнейшего расследования. Предлагаемый автором компонент следственной ситуации подчёркивает важность объёма и качества информации, которой располагает правоприменитель на каждом этапе расследования. Так, на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений правоприменителю крайне важна осведомлённость в отношении наличия свидетелей развития различных фаз дорожно-транспортной ситуации, а также в отношении наличия информации о материальных следах на проезжей части и на транспортных средствах.

Т.С. Волчецкая в своём определении акцентирует внимание на том, что следственная ситуация тесно связана с уровнем знаний правоприменителя о расследуемом преступном деянии. Можно предположить, что здесь имелись в виду познания в следующих направлениях: во-первых, о наличии и характере имеющихся доказательств, а также криминалистически значимой информации; во-вторых, чёткое уяснение правоприменителем того, какие объективные и субъективные признаки преступного деяния уже известны и процессуально оформлены, а какие ещё предстоит выяснить и процессуально оформить; в-третьих, анализ и оценка всех источников криминалистически значимой информации, а также анализ и оценка их достоверности.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений необходимы познания правоприменителя в следующих направлениях: во-первых, о наличии доказательств, свидетельствующих о том, как развивалась дорожно-транспортная ситуация, а также что ей предшествовало; во-вторых, чёткое уяснение правоприменителем того, в чём выразилось нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспорта (превышение установленной на данном участке скорости движения, несоблюдение правил проезда перекрёстков и др.), какие общественно-опасные последствия наступили (причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного или нескольких участников дорожного движения), кто из водителей транспортных средств допустил нарушение правил дорожного движения; в-третьих, анализ и оценка всех источников, откуда информация о совершённом дорожно-транспортном преступлении поступила (показания участников дорожного движения, результаты осмотра места дорожно-транспортного происшествия, результаты осмотра транспортных средств, информация с камер контроля перекрёстков и др.).

Во-вторых, Т.С. Волчецкой отмечается, что одним из важных компонентов следственной

ситуации является «состояние процесса расследования» [\[10, с. 94\]](#), которое постоянно меняется по мере собирания и проверки доказательств правоприменителем, а также оценки результатов проведённых следственных действий. Оба эти момента должны быть зафиксированы правоприменителем в конкретный момент времени, что подчёркивает динамичный характер следственной ситуации. Здесь мы видим, что автор отмечает: следственная ситуация отражает не только информационную составляющую, но и общее состояние расследования на определённый момент времени. Это подразумевает учёт правоприменителем: во-первых, результатов всех проведённых следственных действий; во-вторых, запланированных к производству следственных действий; в-третьих, совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию; в-четвёртых, выполненных и запланированных процессуальных действий; в-пятых, существующих проблем в реализации плана расследования уголовного дела; в-шестых, необходимых корректировок в плане расследования уголовного дела.

Общее состояние расследования дорожно-транспортных преступлений на определённый момент времени подразумевает учёт правоприменителем: в первую очередь, результатов осмотров места дорожно-транспортного происшествия и транспортных средств, допросов участников дорожного движения; во вторую очередь, запланированных к производству следственных экспериментов (по определению видимости с рабочего места водителя и др.) и проверок показаний на месте (демонстрация водителем транспортного средства последовательности своих действий и действий других участников дорожного движения в ходе развития дорожно-транспортной ситуации и др.); в третью очередь, совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений (точная дата и время дорожно-транспортного происшествия, географические координаты места происшествия; особенности дорожной обстановки, личности всех участников дорожного движения, обстоятельства, предшествовавшие дорожно-транспортному происшествию, последовательность событий, приведших к дорожно-транспортному происшествию, и т.д.); в четвёртую очередь, текущего процессуального статуса водителей транспортных средств, мер процессуального принуждения, применённых к ним и запланированных изменений в этом вопросе; в пятую очередь, несостоявшихся следственных действий в сроки, обозначенные планом расследования, по причине неявки основного участника на следственное действие либо из-за проблем с техническими ресурсами; в шестую очередь, дополнительных следственных и процессуальных действий, а также корректировку уже внесённых процессуальных действий в плане расследования уголовного дела.

В-третьих, Т.С. Волчецкая в своём определении указывает на необходимость постоянного анализа и оценки состояния расследования правоприменителем. Автор акцентирует внимание на практической стороне следственной ситуации, показывая, что правильное понимание текущего состояния расследования позволяет выработать, запланировать и реализовать наиболее эффективные и целесообразные тактические решения. Всё это подчёркивает прикладную направленность предложенного определения и его важность для практической деятельности.

В отношении интересующего нас вопроса, подобное замечание Т.С. Волчецкой является необходимым для того, чтобы понять и разобраться, какие конкретно признаки следственной ситуации могут указывать на то, что проверка показаний на месте в определённый момент расследования станет уместной и эффективной. Очевидно, что решающее значение здесь играют степень осведомлённости правоприменителя и текущее состояние расследования. Важно понимать, насколько полно уже известны различные элементы механизма дорожно-транспортного преступления, есть ли

достаточные основания полагать, что дальнейшее изучение места даст новые доказательства, и насколько обстановка на месте видоизменилась с момента произшедшего события. Всё это напрямую вытекает из определения Т.С. Волчецкой и позволяет определить именно те следственные ситуации, в которых проведение проверки показаний на месте является наиболее целесообразным.

Считаем, что очевидным достоинством определения, предложенного Т.С. Волчецкой, является его чёткая ориентация на практические потребности правоприменителя, помогая последнему быстро ориентироваться в следственной ситуации и принимать наиболее взвешенные решения. Лаконичность и простота формулировок в данном определении делают его доступным для понимания правоприменителями разного уровня подготовки. На наш взгляд, важным для правоприменителя является обозначение временных рамок, а также необходимости и важности постоянного мониторинга ситуации в разные моменты расследования, что способствует своевременной коррекции его действий.

Определение следственной ситуации, предложенное Т.С. Волчецкой, является простым, практическим и эффективным инструментом для правоприменителей, расследующих дорожно-транспортные преступления. Оно позволяет оперативно оценивать текущую ситуацию, принимать обоснованные решения и повышать качество расследования. Использование данного подхода способствует быстрому и точному познанию механизма дорожно-транспортного преступления.

Определив наиболее распространённые подходы к определению «следственная ситуация», разберём и выясним следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Первая ситуация, которая выделяется исследователями, связана с необходимостью установить или определить координаты места, имеющего значение для расследования. В.И. Белоусов указывал, что если в показаниях лица обозначено имеющее «важное значение место» [\[11, с. 114\]](#), то рекомендуется получить о данном месте более детальную информацию при проверке показаний на месте. М.В. Меркулова предлагает проводить это следственное действие, если «есть данные о значимом для дела месте» [\[12, с. 86\]](#). Р.А. Варфоломеев считает, что проверка показаний может быть рекомендована, если допрашиваемое лицо «затрудняется словесно пояснить координаты описываемого места» [\[13, с. 84\]](#).

По мнению Е.Е. Центрова, может быть обозначена такая типовая следственная ситуация: «когда проверяемый готов показать места происшествий, следствию неизвестные» [\[14, с. 47\]](#). Считаем, что применительно к уголовным делам рассматриваемой категории эта ситуация может быть охарактеризована тем, что правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о месте, которое связано с расследуемым дорожно-транспортным преступлением, однако точного описания этого места и его географических координат предоставить не может или затрудняется. Так, подозреваемый, «находясь на 7 километре участка автомобильной автодороги «Жирновск – Рудня – Вязовка – Михайловка – Кумылженская – Вешенская», <адрес> с географическими координатами 50°56'42" с.ш. 44°40'44" в.д., ... подтвердил данные им ранее показания» [\[15\]](#).

Причины возникновения такой ситуации могут быть самыми различными:

психологическое состояние лица (стрессовое состояние, вызванное самим происшествием, может серьёзно повлиять на память и способность чётко воспринимать окружающую обстановку); физическое состояние лица (травмы, полученные в результате дорожно-транспортного преступления, интоксикация алкоголем или лекарственными препаратами, преклонный возраст, заболевания нервной системы, возможные когнитивные искажения или частичная амнезия относительно некоторых деталей); индивидуальные особенности восприятия лица (недостаточная наблюдательность или невнимательность при восприятии места, слабая пространственная ориентация); специфика самого места (малоизвестные улицы, отсутствие ярких ориентиров, схожесть городской застройки); сознательное утаивание лицом информации о месте (осуществление противодействия расследованию путём дачи ложных показаний, желание скрыть правду, создать ложное представление о случившемся).

Разрешение рассматриваемой ситуации путём производства проверки показаний на месте имеет следующие положительные моменты: во-первых, способствует более точному установлению места; во-вторых, позволяет использовать визуальные стимулы для активизации памяти лица; в-третьих, даёт возможность сопоставить словесное описание с реальной обстановкой на месте; в-четвёртых, помогает выявить несоответствия и определить достоверность показаний. Так, «Свидетель №1 уточнил место, где ими изначально был обнаружен автомобиль марки <данные изъяты> под управлением ФИОЗ – <адрес><адрес>»[\[16\]](#).

Рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте в первой ситуации:

1. Собирание имеющейся информации о месте: получить от лица, дающего показания, все доступные сведения о предполагаемом месте (даже неполные или приблизительные ориентиры); зафиксировать время и дату нахождения лица на этом месте — это поможет сузить район поиска и учесть возможные изменения обстановки.
2. Подробный анализ словесного описания места: выделить из показаний лица ключевые ориентиры (названия улиц, районов, различных придорожных объектов — магазинов, зданий, памятников); определить общие характеристики места (жилой район, магистраль, перекрёсток, загородная дорога); обратить внимание на особенности дорожной инфраструктуры, упомянутые в показаниях лица (наличие светофоров, пешеходных переходов, дорожных знаков).
3. Изучение дополнительных сведений: запросить данные о погодных условиях в день происшествия и в предполагаемое время нахождения лица на месте; уточнить информацию о возможных ремонтных работах или других факторах, которые могли повлиять на движение транспорта в районе предполагаемого происшествия; проанализировать типичные маршруты движения в данном районе, чтобы предположить возможные пути следования участников дорожно-транспортной ситуации.
4. Получение информации из картографических данных: сопоставить полученные ориентиры с электронными картами или топографическими планами; определить примерный радиус поиска места на основе указанных ориентиров и времени нахождения лица на месте; изучить особенности дорожной сети в предполагаемом районе (наличие развязок, перекрёстков, узких участков).
5. Подготовка гипотез о местоположении: сформулировать несколько гипотез о возможных географических координатах места на основе собранной информации; расставить гипотезы в порядке приоритетности для последующей проверки.

6. Определение необходимых технических и людских ресурсов: определить, какие технические средства будут необходимы для проверки гипотез (GPS-навигаторы, фото- и видеооборудование); определить необходимость привлечения дополнительных специалистов (судебных автотехнических экспертов, судебно-медицинских экспертов, специалистов в области криминалистической трасологии и др.).

7. Разработка плана проверки показаний на месте: выбрать наиболее вероятные места для выезда на основе предварительного анализа; определить порядок действий на месте, учитывая предполагаемые особенности обстановки; подготовить вопросы для лица, дающего показания, которые помогут уточнить местоположение при выезде на место.

Рассмотренная следственная ситуация является типичной и актуальной в практике расследования дорожно-транспортных преступлений. Её успешное разрешение требует комплексного подхода, сочетания традиционных криминалистических методов с новейшими техническими возможностями и внимательным отношением к индивидуальным особенностям участников. Проведение проверки показаний на месте в подобных случаях выступает действенным инструментом, способным существенно продвинуть расследование вперёд и способствовать установлению объективной истины по делу.

Вторая ситуация, которая выделяется исследователями, связана с необходимостью установить обстановку на месте, имеющем значение для расследования. В.И. Белоусов рекомендовал в ситуации, «когда в показаниях допрошенного лица содержатся сведения об обстановке места» [\[11, с. 116\]](#), проводить проверку показаний на месте. По мнению М.В. Меркуловой, рассматриваемое следственное действие целесообразно проводить, если получены «сведения о действительной обстановке места» [\[12, с. 87\]](#). Р.А. Варфоломеевым предлагается проведение проверки показаний на месте, если допрашиваемое лицо «затрудняется словесно пояснить ... отдельные детали его обстановки» [\[13, с. 84\]](#). В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений, на наш взгляд, эта ситуация может быть охарактеризована тем, что правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию об обстановке на месте, которое связано с расследуемым дорожно-транспортным преступлением, при этом требуется подробная фиксация элементов обстановки на окружающей местности.

Рассматриваемая следственная ситуация связана с получением информации от лица, располагающего сведениями об обстановке на месте дорожно-транспортного преступления. При этом возникает потребность в подробной фиксации элементов окружающей местности, что характерно для большинства дорожно-транспортных происшествий.

Такая ситуация требует проведения проверки показаний на месте, поскольку словесное описание редко бывает достаточным для полноценного анализа и принятия обоснованных решений. О преимуществах установления различных элементов обстановки на месте путём производства этого следственного действия указывает и Л.Ю. Аксенова, поскольку «речевые сообщения проверяемого лица ... тесно переплетаются с материальной обстановкой места» [\[17, с. 45-46\]](#).

Причины возникновения такой ситуации могут быть самыми различными: недостаточность исходных данных об элементах обстановки (в показаниях присутствуют только общие описания элементов обстановки без конкретных деталей); сложность восприятия и запоминания различных элементов обстановки (лицо могло не обратить внимания на

некоторые важные элементы обстановки или забыть их); различия в восприятии элементов обстановки разными лицами (показания разных участников движения могут не совпадать по причине их местонахождения в момент непосредственного восприятия в разных местах или транспортных средствах, движущихся с разной скоростью).

Разрешение рассматриваемой ситуации путем производства проверки показаний на месте позволяет правоприменителю: во-первых, наглядно подтвердить или опровергнуть показания лица (лицо возвращается на место и показывает, какие элементы обстановки наблюдал); во-вторых, детально зафиксировать каждый элемент обстановки в соответствии с показаниями лица (фото- и видеофиксация, составление схем и чертежей позволяют запечатлеть детали, важные для расследования); в-третьих, определить реалистичность показаний лица (можно проверить, соответствуют ли утверждения лица физическому положению вещей, если обстановка на текущий момент производства следственного действия не подверглась изменениям); в-четвертых, восполнить пробелы в памяти лица (атмосфера самого места стимулирует память лица и помогает ему вспомнить важные детали в отношении элементов обстановки, упущенные при допросе). В целом можно согласиться с В.Р. Гайнельзяновой, что проверка показаний на месте в рассматриваемой ситуации способствует установлению обстоятельств дорожно-транспортного преступления [\[18, с. 43\]](#).

Рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте во второй ситуации:

1. Анализ имеющихся данных об обстановке на месте: изучение всех доступных на текущий момент сведений о месте; сбор данных обо всех известных элементах обстановки; тщательный анализ имеющихся фото- и видеоматериалов, зафиксировавших различные элементы обстановки на месте.
2. Определение целей проверки показаний: что именно планируется выяснить в ходе проверки; какие конкретные элементы обстановки необходимо зафиксировать, исходя из показаний лица.
3. Предварительный выезд правоприменителя на место: осуществление оценки доступности и возможности проведения следственного действия в этом месте; предварительное определение точек съёмки и фиксации элементов обстановки.
4. Выбор времени проведения проверки: предпочтительно светлое время суток для лучшей видимости всех элементов обстановки на месте. Если есть необходимость проверить показания именно в условиях, приближённых к моменту происшествия, следует обеспечить мощное искусственное освещение и использовать специальное оборудование для ночной съёмки. Выбирать время, когда интенсивность движения на данном участке дороги относительно невысока, — это обеспечит безопасность участников проверки и лучшую доступность к месту происшествия. Учитывать особенности дорожной ситуации в разное время суток на конкретном участке. Для некоторых мест (например, участков с переменным режимом движения, мест, где осуществляются дорожные работы) важно учитывать время, когда действуют определённые условия движения.
5. Подбор участников следственного действия и подготовка необходимых технических средств: включить в состав участников специалистов в области криминалистической трасологии, специалистов по фото- и видеофиксации. При необходимости привлечь других специалистов (судебных автотехнических экспертов, судебно-медицинских

экспертов и др.). Фото- и видеотехника для фиксации хода проверки и обстановки на месте с разных ракурсов; GPS-навигаторы для точного определения координат; продумать применение лазерных измерителей для фиксации расстояний и размеров.

6. Разработка плана проведения проверки показаний: определить оптимальный путь следования следственной группы к месту. Учесть особенности дорожной ситуации и возможные затруднения на маршруте. Согласование доступа к месту проведения проверки: следует предварительно согласовать доступ к месту проведения проверки с собственниками территорий, организациями, ответственными за эксплуатацию дорог, и другими заинтересованными лицами. Составить перечень уточняющих и контрольных вопросов, которые будут заданы в ходе проверки показаний на месте. Подготовить схему участка местности с указанием важных объектов и ориентиров.

Рассмотренная следственная ситуация, требующая проведения проверки показаний на месте, является типичной и распространённой в практике расследования дорожно-транспортных преступлений. Её успешное разрешение возможно только при условии комплексного подхода, грамотного планирования и соблюдения всех процессуальных и криминалистических требований. Проведение проверки показаний на месте в этой следственной ситуации позволяет не только закрепить доказательства, но и существенно облегчить дальнейший процесс расследования, обеспечивая объективность и полноту установления обстоятельств происшествия. Полученные данные об элементах обстановки могут быть использованы, в том числе, в качестве исходных данных для судебной автотехнической экспертизы.

В научной литературе по криминалистике отмечается, что в ситуациях, когда получение исчерпывающей информации в ходе допроса затруднено, целесообразно применять дополнительные следственные действия. В частности, М.В. Меркулова подчёркивает необходимость проведения проверки показаний на месте, если допрошенный испытывает затруднения с точным описанием характера или последовательности действий [\[12, с. 86\]](#). Аналогичную позицию занимает Р.А. Варфоломеев, который указывает, что проверка показаний на месте целесообразна в случаях, когда допрашиваемое лицо не может в словесной форме чётко пояснить «последовательность и характер действий участников события» [\[13, с. 84\]](#). Целесообразность производства проверки показаний на месте в рассматриваемой типовой ситуации отмечала и Е.Н. Макарова [\[19, с. 121\]](#).

Применительно к расследованию дорожно-транспортных преступлений данная ситуация может быть охарактеризована тем, что правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о характере и последовательности действий участников дорожного движения, при этом требуется подробная фиксация действий участников дорожного движения на окружающей местности.

В практике расследования дорожно-транспортных преступлений такие ситуации встречаются довольно часто, особенно когда речь идёт о сложных дорожно-транспортных происшествиях, где присутствуют несколько транспортных средств, а также происшествиях с оставлением водителями места события. Без проверки показаний на месте возможно упустить важные детали или допустить ошибку в трактовке событий. Так, «возле <адрес> в с. Элекмонара Чемальского района Республики Алтай свидетель К. указал на место на полосе движения проезжей части в направлении с. Узнезя Чемальского района Республики Алтай, расположенное на расстоянии 25 м от северо-западного угла <адрес> Республики Алтай, в западном направлении и пояснил, что в момент, когда автомобиль, движущийся со стороны с. Узнезя Чемальского района

Республики Алтай, выехал на полосу движения мотоцикла, передняя часть мотоцикла располагалась на этом расстоянии до места столкновения. Он пояснил, что запомнил это место, ориентируясь на автобусную остановку, расположенную со стороны полосы движения в сторону с. Чемал» [\[20\]](#).

Причины возникновения такой ситуации могут быть самыми различными:

1. Стressовое состояние лица негативно сказывается на способности адекватно воспринимать и запоминать детали события, а также при допросе лицо может затрудняться в воспроизведении точной последовательности действий и событий.
2. Недостаточная наблюдательность или рассеянность. В повседневной жизни люди не всегда обращают внимание на детали, которые могут оказаться важными с точки зрения расследования.
3. Сложность восприятия динамики события. Дорожно-транспортные происшествия характеризуются высокой скоростью развития событий, что затрудняет полноценное восприятие и последующее словесное описание последовательности действий участников дорожно-транспортной ситуации.
4. Проблемы с пространственным восприятием и ориентацией. В условиях стресса и динамичного развития событий лицу трудно верно оценить расположение объектов, направление движения и другие пространственные характеристики, что впоследствии отражается на качестве показаний.

Разрешение рассматриваемой ситуации путём производства проверки показаний на месте позволяет правоприменителю: во-первых, наглядно воссоздать ход событий; во-вторых, наглядно подтвердить или опровергнуть показания лица (лицо возвращается на место и демонстрирует, где находились участники, как двигались транспортные средства, какие манёвры выполнялись); в-третьих, дополнить показания относительно характера и последовательности действий участников новыми деталями (лицо на месте может вспомнить мелкие, но важные эпизоды, касающиеся действий участников, которые были упущены при допросе). Так, «Свидетель №3 указал место на правом краю проезжей части автодороги, ведущей из с. Юшково в сторону с. Б-вы Дворы Губкинского района, где он находился перед ДТП 13 января 2023 года, которое находится на расстоянии 0,1 м от края проезжей части, указал место, где перед ДТП находилась ФИО5, которое расположено на расстоянии 0,9 м от края проезжей части и на расстоянии 10 м от опоры ЛЭП № 100» [\[21\]](#).

П.А. Кононов отмечал возможность средствами, используемыми при проверке показаний на месте, уточнять различные факты, необходимые для расследования [\[22, с. 199\]](#). А.И. Сучков также определяет в качестве положительных сторон проверки показаний на месте подробную детализацию действий проверяемого лица [\[23, с. 133\]](#).

Рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте в третьей ситуации:

1. Анализ имеющихся данных в отношении характера и последовательности действий участников развития дорожно-транспортной ситуации: изучить протокол допроса проверяемого лица и выделить ключевые моменты, требующие проверки; ознакомиться с характеристиками транспортных средств, участвовавших в событии; проанализировать доступные фото-, видеоматериалы и другие доказательства, зафиксировавшие различные действия участников.

2. Определение целей проверки показаний: точно сформулировать, что планируется выяснить (сопоставить словесное описание действий с реальной обстановкой на месте и их демонстрацией лицом; последовательность действий; расположение транспортных средств и пешеходов); обозначить ключевые моменты, которые необходимо зафиксировать на местности.

3. Определение элементов, подлежащих фиксации: расположение транспортных средств относительно друг друга и элементов дороги; направление движения и манёвры, выполненные участниками; особенности рельефа, растительности, застройки, которые могли повлиять на действия участников.

Остальные рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте являются общими со второй ранее рассмотренной ситуацией.

Исследование третьей следственной ситуации показывает, что проверка показаний на месте — неотъемлемый элемент расследования дорожно-транспортных преступлений, особенно в сложных случаях с участием нескольких транспортных средств или при оставлении места происшествия. Это следственное действие позволяет: преодолеть недостатки, связанные с неполными или неточными показаниями, обусловленными стрессом, недостаточной наблюдательностью или сложностью восприятия динамики события; получить более полное и объективное представление о произошедшем за счёт наглядного воссоздания хода событий; подтвердить или опровергнуть показания, сопоставив их с реальной обстановкой на месте происшествия; выявить новые детали и эпизоды, которые могли быть упущены при допросе. Таким образом, проведение проверки показаний на месте в рассмотренной ситуации позволяет повысить качество расследования дорожно-транспортных преступлений, а также способствует более точному установлению обстоятельств происшествия, выявлению противоречий в показаниях и формированию объективного представления о механизме дорожно-транспортного происшествия.

В криминалистической практике выделяется четвёртый вид следственной ситуации, характеризующийся необходимостью установления местоположения следов и предметов, имеющих существенное значение для расследования преступления. Ряд исследователей подчёркивают целесообразность проведения проверки показаний на месте в этой ситуации. Так, В.И. Белоусов указывает на необходимость данного следственного действия, когда «в показаниях допрошенного содержатся данные о местонахождении следов преступления или значимых предметов» [\[11, с. 115\]](#). М.В. Меркулова считает проверку показаний на месте целесообразной при получении сведений о местоположении «следов преступления, предметов, других объектов» [\[12, с. 86\]](#), имеющих значение для расследования. Р.А. Варфоломеев полагает, что проверка показаний на месте необходима, если допрашиваемое лицо сообщает о наличии «ранее не обнаруженных следов преступления, вещественных доказательств» [\[13, с. 85\]](#).

В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений данная ситуация может быть охарактеризована следующим образом: правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о следах и предметах, при этом требуется подробная фиксация местонахождения этих объектов на окружающей местности.

Причины возникновения такой ситуации могут быть самыми различными: в ходе допроса участники развития дорожно-транспортной ситуации или свидетели сообщают о местонахождении определённых следов (следов торможения, повреждений на дорожном покрытии) или предметов (фрагментов транспортных средств, иных объектов), которые

могут иметь значение для установления обстоятельств происшествия; в показаниях лица имеются сведения о наличии следов, указывающих на действия участников развития дорожно-транспортной ситуации, которые не были выявлены в ходе первичного осмотра места происшествия; допрашиваемое лицо указывает на расположение предметов или следов, которые могут прояснить механизм дорожно-транспортного преступления (указать на направление движения транспортных средств или помочь восстановить хронологию событий).

Разрешение рассматриваемой ситуации путём производства проверки показаний на месте позволяет правоприменителю: оперативно проверить достоверность сведений, полученных в ходе допроса; зафиксировать местоположение значимых объектов по отношению к объектам окружающей обстановки; обеспечить своевременное обнаружение и изъятие доказательств, которые могли быть упущены при первичном осмотре места происшествия. Д.В. Бахтеев справедливо отмечает, что «при проверке показаний на месте могут ... быть обнаружены ранее неизвестные следы» [\[24, с. 254\]](#). О том, что в ходе проверки показаний на месте могут быть эффективно обнаружены следы преступного деяния, указывают в своей работе Р.Л. Ахмедшин и И.В. Чаднова [\[25, с. 112\]](#). Пример из судебной практики также подтверждает целесообразность проверки показаний на месте в рассматриваемой следственной ситуации: «ФИО1 пояснил, а также указал жестом руки в сторону склона, куда ДД.ММ.ГГГГ он не справившись с управлением автомобиля «TOYOTA HIACE» г.р.з. №, допустил съезд с проезжей части справа по ходу движения с последующим наездом на препятствие (дерево)» [\[26\]](#).

Рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте в четвёртой ситуации:

1. Анализ имеющихся данных в отношении следов и предметов, имеющих существенное значение для расследования преступления: изучить протокол допроса проверяемого лица и выделить сведения о следах и предметах, подлежащих проверке; собрать данные о местах предполагаемого нахождения объектов; проанализировать доступные фото-, видеоматериалы и другие доказательства, которые могут быть связаны с местонахождением следов и предметов.
2. Определение целей проверки показаний: однозначно определить, что планируется выяснить (фиксация местоположения следов и предметов); какие конкретные следы и предметы необходимо зафиксировать, исходя из показаний лица.
3. Предварительный выезд правоприменителя на место: собрать информацию о месте проведения проверки (режим объекта, техническое состояние, доступность); учесть особенности местности (рельеф, растительность, застройку), которые могут повлиять на видимость и доступность следов и предметов; при необходимости составить схему участка местности с указанием важных объектов.
4. Подготовка необходимых технико-криминалистических средств: проверить работоспособность фото- и видеотехники, поисковых приборов; подготовить материалы для изготовления слепков, копий, фиксации следов; убедиться в наличии упаковочного материала для изъятия следов и предметов.
5. Составление перечня уточняющих и контрольных вопросов: подготовить вопросы, которые помогут уточнить местоположение следов и предметов, а также обстоятельства их появления; предусмотреть вопросы для выявления возможных противоречий между показаниями лица и реальной обстановкой.

6. Определение следов и предметов, подлежащих фиксации: следы торможения и скольжения на дорожном покрытии; осколки, детали транспортных средств, другие предметы, разбросанные в результате дорожно-транспортного происшествия; повреждения на транспортных средствах и объектах окружающей среды; следы крови, других биологических материалов; предметы, которые могли повлиять на возникновение или развитие дорожно-транспортной ситуации.

Остальные рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте являются общими со второй ранее рассмотренной ситуацией.

Исследование четвёртого вида следственной ситуации — установления местоположения следов и предметов, имеющих существенное значение для расследования преступления, — позволяет сделать вывод о том, что проверка показаний на месте является неотъемлемым элементом расследования дорожно-транспортных преступлений, позволяющим существенно повысить его эффективность. Проверка показаний на месте в рассмотренной ситуации способствует более полному и объективному расследованию этой категории уголовных дел, помогает установить причинно-следственные связи и сформировать достоверное представление о механизме дорожно-транспортного преступления.

В рамках криминалистической теории выделяется особый вид следственной ситуации, который предполагает необходимость детального установления маршрута движения, имеющего ключевое значение для успешного расследования преступления. Данный вид следственной ситуации характеризуется тем, что для раскрытия преступления критически важно выяснить точный путь перемещения лица или транспортного средства. Специалисты в области криминалистики акцентируют внимание на важности проведения проверки показаний на месте в подобных случаях. В.И. Белоусов подчёркивает необходимость осуществления данного следственного действия при наличии в показаниях допрошенного сведений о маршруте движения [\[11, с. 114\]](#). М.В. Меркулова считает целесообразным проводить проверку показаний на месте, когда в материалах дела содержатся данные о маршруте, который имеет существенное значение для расследования [\[12, с. 86\]](#).

Применительно к расследованию дорожно-транспортных преступлений такая следственная ситуация может быть описана следующим образом: правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о маршруте движения участника развития дорожно-транспортной ситуации к месту дорожно-транспортного происшествия или от него, при этом требуется подробная фиксация маршрута движения на окружающей местности. Так, подозреваемая «показала, что она двигалась со стороны ул. «...» в сторону ул. «...» и продолжала движение в сторону ул. «...» по правой половине проезжей части, со скоростью около 30 км/ч. Далее рассказала, что, повернув на ул. «...» со стороны ул. «...» и снизив скорость движения автомобиля до 15-20 км/ч, переехала «искусственную неровность» (обозначенную дорожным знаком 5.20), расположенную на проезжей части ул. «...» в районе дома № «...»» [\[27\]](#).

Причины возникновения такой ситуации могут быть самыми различными: заблуждение или неполнота воспоминаний (лицо могло забыть или спутать детали маршрута, особенно если происшествие сопровождалось сильным стрессом, усталостью или получением травмы); сложная география местности (маршрут может пролегать по малознакомым улицам, дорогам с похожей застройкой, отсутствием заметных ориентиров); противоречия в показаниях (разные участники дорожно-транспортного преступления

могут давать несовпадающие сведения о маршруте движения, что требует проверки для установления истины); необходимость уточнения деталей маршрута движения транспортных средств или пешехода (показания о маршруте могут быть неполными или неточными, особенно в условиях стресса или недостаточной наблюдательности участников); проверка достоверности показаний о маршруте движения транспортных средств или пешехода (у правоприменителя могут возникнуть сомнения в правдивости показаний о маршруте, что требует их проверки на месте).

Разрешение рассматриваемой ситуации путём производства проверки показаний на месте позволяет правоприменителю: наглядно воссоздавать маршрут движения транспортного средства или пешехода (правоприменитель может наглядно увидеть, как двигался участник развития дорожно-транспортной ситуации, и сопоставить это с показаниями); уточнять местоположения ключевых точек маршрута (фиксация точек на местности помогает установить, где именно произошли значимые события расследуемого преступления); выявлять дополнительные доказательства (маршрут движения может содержать ключевые детали, которые помогут восстановить картину происшествия, например, места, где были нарушены правила дорожного движения); устанавливать механизм дорожно-транспортного преступления (знание точного маршрута помогает понять, как развивалась ситуация, и выявить причинно-следственные связи); определять условия, способствовавшие происшествию (особенности маршрута (наличие поворотов, перекрёстков, пешеходных переходов и т. д.) могут быть важны для выяснения причин дорожно-транспортного преступления). Следует согласиться с Р.Л. Ахмедшиным и И.В. Чадновой, что правоприменитель может в результате производства этого следственного действия получить исчерпывающую информацию «о траектории перемещений проверяемого» [\[25, с. 112\]](#).

Рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте в пятой ситуации:

1. Анализ имеющихся данных в отношении маршрута, имеющего существенное значение для расследования преступления: изучить протокол допроса и выделить сведения о маршруте движения; ознакомиться с показаниями всех участников и свидетелей; проанализировать доступные карты и схемы местности; изучить фото- и видеоматериалы, которые могут быть связаны с маршрутом.
2. Определение целей проверки показаний: сформулировать, что планируется выяснить (соответствие маршрута показаниям, выявление отклонений от заявленного маршрута); обозначить ключевые точки маршрута, которые необходимо проверить.
3. Подготовка необходимых технико-криминалистических средств: проверить работоспособность фото- и видеотехники; подготовить навигационные устройства для фиксации маршрута.
4. Предварительный выезд на место: осмотреть маршрут и оценить его особенности (рельеф, дорожную обстановку); выявить возможные сложности при проведении проверки (изменение дорожной ситуации); при необходимости составить схему маршрута с указанием ключевых точек; учесть особенности дорожной обстановки (наличие перекрёстков, светофоров, пешеходных переходов); обратить внимание на возможные места нарушения Правил дорожного движения или другие факторы, которые могли способствовать совершению дорожно-транспортного преступления.
5. Составление перечня уточняющих и контрольных вопросов: подготовить вопросы, которые помогут уточнить маршрут и обстоятельства его прохождения; предусмотреть

вопросы для выявления возможных противоречий между показаниями и реальной обстановкой.

Остальные рекомендации правоприменителю по подготовке к производству проверки показаний на месте являются общими со второй ранее рассмотренной ситуацией.

Таким образом, установление маршрута движения выступает значимым этапом расследования, позволяющим получить важные доказательства и сформировать объективную картину происшествия. Проверка показаний на месте в таких случаях помогает сопоставить словесные описания маршрута с реальной обстановкой и выявить возможные расхождения или дополнительные детали, имеющие значение для дела.

Проведённое исследование по определению следственных ситуаций, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений, позволило сформулировать следующие выводы:

1. Проведённый подробный анализ авторских определений «следственная ситуация» позволяет сделать вывод о значимости этой криминалистической категории для выработки рекомендаций правоприменителю, осуществляющему расследование дорожно-транспортных преступлений. Эти авторские определения позволяют не только лучше понимать правоприменителю суть следственной ситуации, но и выстраивать эффективную работу на всех этапах расследования дорожно-транспортных преступлений, в том числе и в отношении принятия решения о производстве проверки показаний на месте.

2. Определены обстоятельства, свидетельствующие о том, что следственная ситуация благоприятна для производства проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

3. Установлены обстоятельства, свидетельствующие об общем состоянии расследования дорожно-транспортных преступлений на определённый момент времени, которые следует учитывать правоприменителю при выборе следственной ситуации.

4. Выделены следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений:

А). Правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о месте, которое связано с расследуемым дорожно-транспортным преступлением, однако точного описания этого места и его географических координат предоставить не может или затрудняется.

Б). Правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию об обстановке на месте, которое связано с расследуемым дорожно-транспортным преступлением, при этом требуется подробная фиксация элементов обстановки на окружающей местности.

В). Правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о характере и последовательности действий участников дорожного движения, при этом требуется подробная фиксация действий участников дорожного движения на окружающей местности.

Г). Правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о следах и предметах, при этом требуется подробная фиксация местонахождения этих объектов на окружающей местности.

Д). Правоприменитель в ходе допроса получает от лица информацию о маршруте движения участника развития дорожно-транспортной ситуации к месту дорожно-транспортного происшествия или от него, при этом требуется подробная фиксация маршрута движения на окружающей местности.

5. Проведённый анализ рассматриваемых следственных ситуаций позволил выделить причины возникновения каждой ситуации, а также обозначить положительные моменты разрешения подобных ситуаций путём производства проверки показаний на месте.

6. По каждой следственной ситуации, которая может быть разрешена путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений, правоприменителю предложены рекомендации по подготовке к производству этого следственного действия.

Библиография

1. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-август 2025 года [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Состояние преступности в России за январь-август 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/14701519> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 17.10.2025).
5. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
6. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., СПб.: Сов. энцикл., Фонд "Ленингр. галерея", 1993. 1628 с.
7. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. 163 с.
8. Веренич И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2025. 661 с. EDN: DIOEFD.
9. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
10. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуатология. Калининград, 1997. 248 с.
11. Белоусов В. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 224 с. EDN: NMKGYJ.
12. Меркулова М. В. Тактика проверки показаний на месте события: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 262 с. EDN: NPPVYB.
13. Варфоломеев Р. А. Криминалистические особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2025. 242 с.
14. Центров Е. Е. Проверка показаний на месте в системе следственных действий и проблемных ситуациях расследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. 264 с. EDN: XMQXZR.
15. Приговор Жирновского районного суда (Волгоградская область) № 1-18/2025 от 16 марта 2025 г. по делу № 1-88/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RLSs7cqvqUuX/>.
16. Приговор Ширинского районного суда (Республика Хакасия) № 1-25/2025 от 18 марта 2025 г. по делу № 1-25/2025. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YprkiRPYrSVI/>.
17. Аксенова Л. Ю. Особенности проверки показаний на месте с участием

- несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 45-53. DOI: 10.24412/2071-6184-2023-3-45-53. EDN: СНХМС.
18. Гайнельзянова В. Р. Процессуальная форма использования специальных знаний при расследовании преступлений с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 3 (73). С. 41-44. EDN: WYJPFJ.
19. Макарова Е. Н. Методика расследования корыстных и насильственных преступлений, совершенных с применением угрозы потерпевшему или его близким: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 202 с. EDN: REACNK.
20. Приговор Чемальского районного суда (Республика Алтай) № 1-100/2024 1-5/2025 от 25 марта 2025 г. по делу № 1-100/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PW5441ptuwNX/>.
21. Приговор Губкинского городского суда (Белгородская область) № 1-255/2024 1-41/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 1-255/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cgxW9AXM3x5s/>.
22. Кононов П. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 286 с. EDN: AMGUTD.
23. Сучков А. И. Расследование спровоцированных дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2025. 214 с.
24. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с. EDN: ONLWCB.
25. Ахмедшин Р. Л., Чаднова И. В. Процессуальная и криминалистическая природа проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 109-115. DOI: 10.17223/23088451/8/17. EDN: ZCOTVD.
26. Приговор Ульчского районного суда (Хабаровский край) № 1-127/2024 1-16/2025 от 17 февраля 2025 г. по делу № 1-127/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TRDcdSw2WDIP/>.
27. Приговор Советского районного суда г. Иваново (Ивановская область) № 1-228/2024 1-28/2025 1-36/2025 от 20 марта 2025 г. по делу № 1-228/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0NIKIQ4OgIYP/>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Методология исследования раскрыта: автором использовались метод критического анализа и метод наблюдения.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно. Как известно, производство проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений всегда требует от правоприменителя тщательного планирования и подготовки этого следственного действия. Следовательно,

правоприменитель должен уяснить складывающуюся на текущий момент следственную ситуацию, а также правильно выбрать именно проверку показаний на месте как наиболее целесообразную. В связи со сказанным, предоставление правоприменителю информации о следственных ситуациях, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений, является достаточно актуальным и необходимым. Раскрывая степень научной разработанности рассматриваемых в статье проблем, ученый подчеркивает, что до настоящего момента не опубликовано ни одной монографии, которая бы комплексно рассматривала возможности применения проверки показаний на месте для разрешения следственных ситуаций в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. Научная новизна работы проявляется в ряде криминалистических рекомендаций ученого: определении обстоятельств, свидетельствующих о том, что следственная ситуация благоприятна для производства проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений; установлении обстоятельств, свидетельствующих об общем состоянии расследования ДТП на определённый момент времени, которые следует учитывать правоприменителю при выборе следственной ситуации; выделении следственных ситуаций, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании ДТП; выявлении причин возникновения каждой ситуации и проч. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его методологию. В основной части работы автор рассматривает наиболее распространённые научные подходы к определению понятия «следственная ситуация», а также выявляет следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. В заключительной части работы содержатся выводы и рекомендации по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, говоря о тактико-психологическом компоненте следственной ситуации, автор допускает повторы.

Ученый отмечает: "Определив наиболее распространённые подходы к определению «следственная ситуация», разберём и выясним следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений" - "Определив наиболее распространённые подходы к определению понятия «следственная ситуация», выявим и разберём следственные ситуации, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений" (см. на стилистику).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются повторы и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 27 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебником, словарями, аналитическими, статистическими, эмпирическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. М. Прохоров, Л.Я.

Драпкин). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования обладают свойствами достоверности и обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания потенциальной читательской аудитории. Автором определены обстоятельства, свидетельствующие о том, что следственная ситуация благоприятна для производства проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений; установлены обстоятельства, свидетельствующие об общем состоянии расследования ДТП на определённый момент времени, которые следует учитывать правоприменителю при выборе следственной ситуации; выделены пять следственных ситуаций, которые могут быть разрешены путём проведения проверки показаний на месте при расследовании ДТП; выявлены причины возникновения каждой ситуации, положительные моменты разрешения подобных ситуаций путём производства проверки показаний на месте; по каждой следственной ситуации, которая может быть разрешена путём проведения проверки показаний на месте при расследовании ДТП, предложены рекомендации по подготовке к производству этого следственного действия.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере уголовного процесса и криминалистики со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако работа нуждается в небольшой доработке — автору необходимо устраниТЬ опечатки в тексте статьи.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насилистственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76563 EDN: KNZGZK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76563

Содержание понятий «побои» и «иные насилистственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ**Оздоева Танзила Бейэловна**

аспирант; кафедра уголовного права; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"

123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

✉ ozdoevatanzila19@yandex.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.76563

EDN:

KNZGZK

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2025

Дата публикации:

01-11-2025

Аннотация: Предмет исследования – уголовно-правовое содержание понятий «побои» и «иные насилистственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проблемы их разграничения в теории и судебной практике. Цель работы заключается в выявлении и систематизации противоречий, существующих в правоприменительной и научной интерпретации указанных категорий, а также в формулировании предложений по уточнению законодательных конструкций с целью обеспечения единообразия правоприменения и укрепления принципа правовой определённости. Дополнительно ставится задача формирования единой научно обоснованной позиции по вопросам квалификации насилистенных действий, не повлекших последствий, предусмотренных статьей 115 УК РФ, разработки системы

критериев для разграничения понятий «побои» и «иные насильственные действия», создания методических рекомендаций для правоприменителей и совершенствования нормативно-правовой базы в сфере защиты физической неприкосновенности личности. При подготовке исследования использовались формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Научная новизна заключается в формулировании авторской позиции о допустимости признания побоями однократного физического воздействия, вызвавшего физическую боль, а также в предложении уточнённой редакции диспозиций статей 116 и 116.1 УК РФ. Работа развивает доктринальные подходы к понятию побоев, расширяя границы уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности личности. Установлено, что отсутствует единое понимание объективной стороны указанных составов, а решающим признаком является причинение физической боли потерпевшему, независимо от количества нанесённых ударов. Сделан вывод о том, что побои могут носить и однократный характер, если причинена физическая боль без признаков вреда здоровью. Предложено заменить термин «насильственные действия» на «иные формы физического воздействия», что обеспечит точность терминологии и единообразие правоприменительной практики.

Ключевые слова:

побои, иные насильственные действия, физическая боль, телесная неприкосновенность, уголовное право, вред здоровью, объективная сторона преступления, правоприменительная практика, физическое воздействие, правовая определённость

Проблематика уголовно-правовой оценки деяний, совершенных с применением физического насилия, традиционно занимает одно из центральных мест в науке и практике уголовного права. Особое значение имеет разграничение таких понятий, как «побои» и «иные насильственные действия», предусмотренных статьями 116 и 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные нормы регулируют ответственность за побои и иные насильственные действия, не повлекшие последствий, предусмотренных статьёй 115 УК РФ. Неоднозначность судебной практики, а также различие в подходах к толкованию понятий «побои» и «иные насильственные действия» обуславливают необходимость научного осмысления данных понятий и уточнения их содержания.

Сложности в определении понятий «побои» и «иные насильственные действия» приводят к неодинаковому толкованию закона, что влечёт нарушение принципов справедливости и законности. Анализ актуальных проблем применения статей 116 и 116.1 УК РФ имеет не только научное, но и практическое значение, поскольку направлен на повышение эффективности уголовно-правовой охраны личности и совершенствование квалификации насильственных деяний. При подготовке исследования использовались формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию содержания и соотношения понятий «побои» и «иные насильственные действия» в рамках действующего уголовного законодательства и судебной практики. Данный вопрос подробно исследовался многими учеными, среди которых Н.В. Артеменко, В.В. Сверчков, А.Н. Попов, Т. Г. Понятовская, В.В. Бычков и другие.

В настоящее время ни в науке уголовного права, ни в судебной практике не существует

единого понимания конструкции объективной стороны, предусмотренной ст. 116 и 116.1 УК РФ. Исходя из диспозиции статей, объективная сторона выражается в одном из альтернативных действий – «побои» или «иные насилистственные действия, причинившие физическую боль».

В Приказе Минздрава России от 08.04.2025 N 172н указанные термины не используются. Однако в соответствии с п. 6 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, «повреждения в виде ссадины, кровоподтека, раны, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, оцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека (Приказ Минздрава России от 08.04.2025 N 172н (ред. от 19.08.2025) "Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // СПС «КонсультантПлюс»). Таким образом, побои и иные насилистственные действия относятся к «повреждениям, не причинившим вред здоровью человека».

В доктрине не существуют единого подхода к определению понятия «побои». А.И. Коробеев считает, что нанесение одного удара исключает ответственность по ст. 116 УК РФ, а два удара следует квалифицировать как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30, ст. 116 УК РФ) [\[1, с. 226\]](#). Н.В. Артеменко указывает, что побои следует характеризовать как многократное нанесение ударов, количество которых должно быть не менее трёх. При этом под многократностью понимается нанесение нескольких ударов в одно и то же время, в одном месте и в отношении одного потерпевшего [\[2, с. 96\]](#). Аналогичное минимальное количество ударов указывается и в работах других исследователе [\[3, с. 1027; 4, с. 347\]](#).

Вместе с тем существуют позиции авторов, придерживающихся мнения, что для вменения состава побоев достаточно не менее двух ударов [\[5, с. 111; 6, с. 67\]](#). Аналогичную точку зрения высказывает В.И. Гладких, отмечая, «что, как правило, содеянное считается побоями при количестве ударов не менее двух» [\[7, с. 93\]](#).

Ю.В. Грачева, В.В. Бычков, В.В. Сверчков считают, что побои заключаются в многократном нанесении ударов, не конкретизируя количество ударов, которое может быть признаком многократности [\[8, с. 169; 9, с. 64; 10, с. 93\]](#). В современной литературе все чаще используют подобную характеристику определения понятия «побоев», не акцентируя внимания на количестве ударов [\[11, с. 52; 12, с. 33; 13, с. 52\]](#).

Интересно интерпретирует признаки объективной стороны данного деяния Т. Г. Понятовская. Она также отмечает, что побои – это множественное нанесение ударов, но признает возможность признания преступлением и одного удара [\[14, с. 280\]](#). Тем самым теоретически снимается проблема употребления множественного числа при характеристике объективной стороны.

Большинство авторов, утверждая, что побои носят многократный характер, ссылаются на то, что указанное слово употребляется во множественном числе, а потому количество ударов должно быть не менее двух или трех. Вместе с тем обращает на себя внимание несоответствие между связыванием количества ударов с множественным числом термина «побои» и позицией ряда исследователей, предлагающих признавать побоями только случаи нанесения не менее трёх ударов, несмотря на то что два удара также признаются множественными. В этой связи позиция исследователей, считающих побоями только случаи нанесения не менее трёх ударов, представляется спорной и не в полной мере

обоснованной.

Другой позиции придерживается В.В. Сверчков, утверждая, что нанесение одного-двух ударов может свидетельствовать об иных насильственных или оскорбительных действиях, но не о побоях [\[10, с. 93\]](#).

Отличную точку зрения занимает А.Н. Попов, подчеркивая, что количество ударов не имеет никакого уголовно-правового значения, поскольку слово «побои» с точки зрения русского языка не может употребляться в единственном числе, поэтому даже один удар должен расцениваться как побои [\[15\]](#).

Поддерживая точку зрения А.Н. Попова хотим отметить, что преступник, нанося удар потерпевшему, не всегда в должной мере способен оценить к чему приведут его действия. Рассуждая о возможности признания побоями и одного удара, следует учитывать, что один удар подготовленного человека, имеющего физическое превосходство, способен причинить гораздо большую физическую боль, чем один удар человека, указанными качествами не обладающего. Одним из важных аспектов признания побоями и одного удара стоит назвать, что он в обязательной порядке должен причинять физическую боль, что прямо следует из конструкции объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 116 и 116.1 УК РФ.

Многообразие изложенных позиций свидетельствует об отсутствии единого подхода к рассматриваемому вопросу. На наш взгляд, последняя из рассмотренных позиций наиболее полно отражает проблемные аспекты интерпретации понятия «побои» и его количественных признаков, поскольку в противном случае создаётся ситуация, при которой законодатель фактически ограничивает охрану права человека на телесную неприкосновенность как высшую ценность в связи с отсутствием в статье Уголовного кодекса указания, что побои могут носить и однократный характер.

В научной литературе для разрешения указанных разногласий было предложено конкретизировать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, следующим дополнением: «удар, побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль» [\[16\]](#).

Полагаем, что внесение подобных изменений не повлияет на правоприменительную практику, так как все чаще встречается позиция, согласно которой и один удар признается побоями, поскольку причиняет физическую боль. Например, Верховный суд России, рассматривая довод стороны защиты, что один удар не может расцениваться как побои, указал, что «побои являются частным случаем уголовно наказуемого насильственного действия», поэтому в соответствии с диспозицией статьи виновный несет уголовную ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара (Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 85-Д08-17).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что под побоями стоит понимать физическое воздействие на организм человека, совершаемое против воли последнего, выражющееся в нанесении одного или нескольких ударов различными частями тела, например, руками, ногами или головой, либо иными предметами или орудиями, использование которых повлечет причинение физической боли.

Под иными насильственными действиями понимают различные формы физического воздействия на организм потерпевшего, причиняющие физическую боль, при условии,

что они не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Правоприменительная практика относит к ним, к примеру:

- дергание и вырывание волос;

Обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, за то, что умышленно нанес не менее 2 ударов ладонью правой руки в область головы и лица потерпевшего, а также схватил рукой и потянул за волосы, причинив последнему телесные повреждения и физическую боль (Приговор Мирового судьи судебного участка N 2 по Авиастроительному судебному району города Казани Республики Татарстан от 17 декабря 2024 г. N 1-23/24).

- щипание и сдавливание частей тела;

С. осужден по ст. 116 УК РФ за то, что во время ссоры схватил руками за плечи потерпевшего и, производя сдавливающие движения в области грудной клетки и шеи, начал качать несовершеннолетнего потерпевшего вперед-назад, отчего несовершеннолетний испытал физическую боль (Приговор Мирового судьи Куратовского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 6 февраля 2025 г. N 1-1/25).

- удушение;

К. осужден по ст. 116 УК РФ за то, что с силой повалил И. на землю, на спину, при этом К. стал сдавливать свои руки на шее И., причиняя ей физическую боль и ограничивая доступ воздуха (Приговор Мирового судьи Судебного участка N 6 города Рубцовска Алтайского края от 8 апреля 2024 г. N 1-5/24).

Помимо вышеперечисленных действий, к ним также относят: принуждение к позам или положениям тела; шлепки ремнем или рукой удар камнем и другими предметами; толчки; заламывание и выкручивание рук; нанесение небольших порезов тупыми или острыми предметами; укусы, в том числе и укусы животных; связывание; защемление кожи; сбивание с ног, бросание на пол; воздействие огнем или иными природными биологическими факторами и др.

Важно подчеркнуть, что вышеперечисленный список иных насильственных действий не является исчерпывающим и судебная практика может относить к ним гораздо больший перечень совершаемых действий, например действия оскорбительного характера. Однако полагаем, что без причинения физической боли действия, носящий оскорбляющий характер, не должны приравниваться к иным насильственным действиям, поскольку честь и достоинство не являются объектом рассматриваемого преступления.

Аналогичное мнение встречается и в научной литературе [\[17, с. 36\]](#).

Совершение перечисленных и других действий предполагает обязательное причинение физической боли.

На сегодняшний день отсутствует общепринятая, точная и всесторонняя дефиниция понятия «боль». Разработка такого определения представляет собой чрезвычайно сложную задачу, поскольку оно должно быть одновременно релевантным, в необходимой и достаточной мере полнохватным и детализированным.

Сложность выработки исчерпывающего и точного определения боли обусловлена рядом факторов:

- боль является всегда субъективным опытом, что затрудняет её объективную оценку;

восприятие боли подвержено влиянию личностных, ценностно-культурных ориентаций, возрастных и половых особенностей, психологического склада индивида, вследствие чего параметры восприятия и оценки болевых ощущений и переживаний могут значительно варьироваться;

- существует множество факторов, объективно препятствующих чёткому описанию боли лицом, её претерпевающим, поскольку боль имеет множество значений и для разных индивидов может означать и включать в себя разные явления, чувствования и переживания, состояния.

Интерпретация боли при этом может зависеть от физиологических, психологических и социокультурных факторов и процессов.

Международная ассоциация по изучению боли (IASP) определяет боль как «неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с реальным или потенциальным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения» [\[18, с. 473-477\]](#).

Г. Маи́тра, А. Рудра и С. Сингхупта определяют боль как «неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, возникающее от фактического или потенциального повреждения тканей. Боль всегда субъективна. Каждое отдельное лицо знакомится с применением этого слова через переживания, связанные с ранним периодом жизни. Боль – это ощущение в части или частях тела, однако ощущение это всегда неприятное, таким образом, боль является и эмоциональным переживанием» [\[19, с. 768-774\]](#).

В 1968 году Марго Маккэфри сформулировала биоэтическое определение боли, ставшее классическим: «Что пациент назовёт болью, тем она и является; существует она всегда, когда пациент говорит, что она существует» [\[20, с. 95\]](#).

Согласно Анне Вайоки, одним из важнейших аспектов боли является то, что она всегда представляет собой личное, субъективное, уникальное и многомерное переживание, на которое влияет пол и возраст лица, её испытывающего, его культурная принадлежность и предыдущий опыт испытывания боли, а также такие эмоциональные факторы, как радость, печаль, страх, волнение, а равно отношение к боли самого лица [\[21\]](#).

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова, «боль» – ощущение страдания либо приступ физического страдания (Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. [Электронный ресурс] // URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 15.09.2025).

С медицинской же точки зрения, боль – это неприятное, в виде страдания, ощущение, возникающее в результате действия на организм сверхсильного раздражителя, патологического процесса или кислородного голодания тканей [\[22, с. 456\]](#). Она сопровождается рядом вегетативных реакций, таких как увеличение зрачков, изменение интенсивности внешнего дыхания, повышение кровяного давления, бледность кожных покровов лица, изменение частоты пульса и др.

В доктрине и в законодательстве РФ не сформулировано ни понятие «боли», ни ее признаков, что затрудняет правовое регулирование и исследование этого состояния. Вместе с тем, на наш взгляд, в формулировании указанного признака имеется сложность, поскольку объективная оценка физической боли представляет определенную трудность.

Это связано прежде всего со специфичностью болевых симптомов: болевые процессы

выражаются в неприятных ощущениях человека, а это сфера субъективных представлений уже самого потерпевшего.

Реакция на боль всегда индивидуальна, один и тот же стимул может вызывать разные ощущения и поведение.

Следует учитывать также, что порог болевых ощущений у каждого человека свой, соответственно стоит признать, что признак «физической боли» носит оценочный характер. В зависимости от состояния нервной системы человека критерии оценивания физической боли будут отличаться: одному человеку, к примеру, щипок не причинит боли, а для другого будет сопровождаться рядом неприятных реакций, в числе которых будет и боль.

Недостаточная определенность указанного выше понятия предопределяет возможность необоснованного произвольного признания наличия в деяниях указанных лиц признаков состава преступления или его отсутствия, что приведет к нарушениям прав как потерпевшего, так и обвиняемого.

Важно подчеркнуть, что исключение указанного признака из конструкции объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 116 и 116.1 УК РФ, позволяло бы любой удар признавать уголовно-наказуемым деянием. В настоящее время, ввиду неразработанности понятия «боли», а также культурной традиции и общественного самосознания, отношение к телесным повреждениям в рамках побоях сильно сужено, а потому преступления, предусмотренные ст. 116 и 116.1 УК РФ, считаются латентными. На наш взгляд, именно признак «причинившие физическую боль» позволяет определять наказуемость данного деяния. На данном этапе развития науки и техники невозможно объективно оценивать причинение боли потерпевшему в связи с тем, что никто не может предложить какие-либо методики, которые в полной мере отображали последствия «причинения физической боли» и при этом позволяли бы сделать это, не заставляя человека вновь переживать перенесенные страдания.

Важно отметить, что переживание потерпевшим исключительно душевных мучений или психических страданий не является достаточным основанием для квалификации действий по ст. 116 или 116.1 УК РФ. В обязательном порядке должно наличествовать физическое воздействие против воли или желания потерпевшего. Нанесение лицом себе побоев или иных насилиственных действий не образует состав преступления, предусмотренный 116 или 116.1 УК РФ.

Нередко иные насилиственные действия сочетаются с побоями. Так, например, Теплов С.С. нанес потерпевшей кулаком правой руки один боковой удар в область лица слева, а именно в область скулы, от чего она почувствовала физическую боль. После чего в продолжение своего преступного умысла Теплов С.С. схватил потерпевшую за волосы на затылке и стал тянуть их из стороны в сторону, причиняя тем самым ей физическую боль, а после, желая показать свою вседозволенность и безнаказанность, замахнувшись правой рукой, нанес один удар ладонью по волосистой части головы слева, от чего она также почувствовала физическую боль (Приговор Мирового судьи судебного участка N 178 Московской области от 30 июля 2024 г. N 1-29/24).

Стоит отметить, что вызывает сомнение использование для описания объективной стороны следующей конструкции: «побои или иные **насилиственные** (выделено автором) действия, причинившие физическую боль», но не повлекших за собой причинение легкого вреда здоровья.

Выделенное выше слово образовано от термина «насилие», которое в науке уголовного права, в самом обобщенном виде, представляет собой умышленное физическое или психическое воздействие со стороны другого лица (других лиц), осуществляемое против воли потерпевшего, способное причинить вред жизни или здоровью.

На наш взгляд, в рамках науки уголовного права употребление термина «насильственные» в части описания объективной стороны разных составов Уголовного кодекса РФ, всегда подразумевает причинение вреда здоровью, как опасного для жизни и здоровья, так и неопасного. Исходя из диспозиции статей 116 и 116.1 УК РФ, вменять указанный состав возможно лишь в случае ненаступления легкого вреда здоровью, соответственно полагаем необходимым заменить слово «насильственные» и изложить диспозиции статей 116 и 116.1 УК РФ в следующем виде: «побои или иные формы физического воздействия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 Настоящего кодекса».

Состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ, вменяется как самостоятельный лишь в том случае, если побои и иные насильственные действия не являются способом совершения иного преступления.

Альтернативные действия, указанные в ст. 116 УК РФ, по своей общественной опасности, на наш взгляд, равнозначны.

Результатом побоев или иных насильственных действий могут стать телесные повреждения небольшой степени выраженности: немногочисленные ссадины и кровоподтеки, синяки, царапины, ушибленные раны, припухлости, отеки и т. п. При этом не обязательно, чтобы повреждения были серьезными или причиняли значительный вред здоровью. Достаточно наличия каких-либо видимых следов на теле или свидетельских показаний о появлении боли у потерпевшего [\[23\]](#).

В случаях, когда визуально повреждения отсутствуют, судебно-медицинский эксперт в заключении отражает субъективные жалобы освидетельствуемого, включая болезненность при пальпации отдельных участков тела, при этом констатируется отсутствие объективных признаков повреждений и не проводится оценка тяжести причинённого вреда здоровью.

Если побои повлекли причинение вреда здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия, в зависимости от их тяжести, квалифицируются по ст. 111, 112 или 115 УК РФ.

Установление факта совершения побоев, как в прошлом, так и в настоящем, входит в компетенцию суда, органов прокуратуры, следователя или дознавателя. Признаки совершённого преступления выявляются на основании заявлений потерпевшего, показаний свидетелей и других допустимых доказательств [\[24\]](#).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Побои могут носить не только многократный, но и однократный характер, если совершённое физическое воздействие причинило потерпевшему физическую боль. Качественный признак не является определяющим для квалификации деяния по статьям 116 и 116.1 УК РФ, поскольку уголовно-правовое значение имеет не число нанесённых ударов, а сам факт причинения боли против воли лица. Таким образом, даже один удар, вызвавший болевые ощущения, подлежит рассмотрению как форма побоев, при условии отсутствия признаков причинения вреда здоровью. Подобный

подход обеспечивает более полную защиту права на телесную неприкосновенность и соответствует современным тенденциям судебной практики.

2) Справедливо отмечается необходимость пересмотра терминологии, используемой в диспозициях статей 116 и 116.1 УК РФ. Термин «насильственные действия» имеет чрезмерно широкий характер и допускает включение деяний, не связанных с физическим воздействием, тогда как выражение «формы физического воздействия» более точно передаёт сущность рассматриваемых противоправных деяний. Уточнение соответствующих формулировок позволило бы укрепить принцип правовой определённости и обеспечить единообразие толкования уголовно-правовых норм.

3) Отдельного внимания заслуживает вопрос о сущности и правовой природе физической боли как признака состава преступления. Боль является субъективным и индивидуальным ощущением, зависящим от физиологических, психологических и социокультурных факторов, что делает её оценку в правоприменительной практике крайне затруднительной.

Таким образом, результаты проведённого анализа позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за деяния, сопряжённые с причинением физической боли, но не повлекшие вреда здоровью. Реализация предложенных изменений позволит повысить эффективность уголовно-правовой охраны личности и обеспечить единообразие судебной практики в рассматриваемой сфере.

Библиография

1. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: моногр. М.: Юрлитин-форм, 2012. EDN: QSJDSF.
2. Уголовное право. Особенная часть. Семестр 1: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подвойкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М.: Юрайт, 2025.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 13: Преступления против жизни и здоровья. СПб., 2013.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. М., 2011.
5. Преступления против личности: учебник для вузов / В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. М.: Юрайт, 2025.
6. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024.
7. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есаяна. М.: Юрайт, 2025.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012.
9. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. М.: Юрайт, 2023. EDN: OHWMRV.
10. Преступления против жизни и здоровья человека: учебник для вузов / В. В. Сверчков. М.: Юрайт, 2025.

11. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2025.
12. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под редакцией В. Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2025. EDN: RIDVRH.
13. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Бастрыкина; под научной редакцией А. И. Чучаева. М.: Юрайт, 2025.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. Постатейный.
16. Каракулов Т. Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. DOI: 10.17223/23088451/15/5 EDN: JREZKO.
17. Антонов Ю. И., Боровиков В. Б., Галахова А. В. Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: РГУП, 2016.
18. Loeser J.D., Treede R.D. The Kyoto protocol of IASP Basic Pain Terminology // Pain. 2008. № 137.
19. Maitra G., Rudra A., Sengupta S. Pain Management: Medico-Legal Issues // Indian Journal of Anaesthesia. 2008. № 52 (6).
20. McCaffery M. Nursing Practice Theories Related to Cognition, Bodily Pain, and Man-environment Interactions. Los Angeles (CA, USA): University of California at Los Angeles Students' Store, 1968.
21. Vaajoki A. We have to take Pain Definition, Pain Management, and the Results of Non-pharmacological Studies Seriously // Alternative and Integrative Medicine. 2013. № 7.
22. Нормальная физиология: Учебник / Н. А. Агаджанян, В. М. Смирнов. 3-е изд., испр. и доп. М.: ООО "Издательство "Медицинское информационное агентство", 2012.
23. Сибагатуллин Ф. Ф. Понятие побоев в российском уголовном праве // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 67-71. EDN: DSWTWA.
24. Бугера М. А., Кузнецов А. А. Содержание понятия "иные насильственные действия, причинившие физическую боль" в составе преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2. С. 38-41. EDN: ZHJJUJ. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ.

Методология исследования раскрыта: автором использовались формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно. Важное значение имеет правильное разграничение таких понятий, как «побои» и «иные насильственные действия», предусмотренных статьями 116 и 116.1 УК РФ. Противоречивость судебной практики, а также различия в подходах к толкованию понятий «побои» и «иные насильственные действия» обуславливают необходимость научного осмыслиения данных понятий и уточнения их содержания. Исследование

направлено на повышение эффективности уголовно-правовой охраны личности и совершенствование квалификации насильственных деяний.

Научная новизна работы заключается в том, что автором предложен комплексный подход к пониманию понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 УК РФ, приведены свои дефиниции данных понятий, даны рекомендации по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор анализирует сущность понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 УК РФ, предлагает свои определения данных понятий, дает рекомендации по совершенствованию исследуемых уголовно-правовых норм. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В доктрине не существуют единого подхода к определению понятия «побои»" - "не существует" (опечатка).

Ученый отмечает: "Аналогичное минимальное количество ударов указывается и в работах других исследователе [3, с. 1027; 4, с. 347]" - "исследователей" (опечатка).

Автор указывает: "Поддерживая точку зрения А.Н. Попова хотим отметить, что преступник, нанося удар потерпевшему, не всегда в должной мере способен оценить к чему приведут его действия" - "Поддерживая точку зрения А.Н. Попова, хотим отметить, что преступник, нанося удар потерпевшему, не всегда в должной мере способен оценить, к чему приведут его действия" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 24 источниками (монографией, научными статьями, учебниками и учебными пособиями, энциклопедией, комментариями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А.И. Коробеев, Н.В. Артеменко, В.И. Гладких, Т. Г. Каракулов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Установлено, что побои могут носить не только многократный, но и однократный характер, если совершённое физическое воздействие причинило потерпевшему физическую боль (при условии отсутствия признаков причинения вреда здоровью). Качественный признак не является определяющим для квалификации деяния по статьям 116 и 116.1 УК РФ, поскольку уголовно-правовое значение имеет не число нанесённых ударов, а сам факт причинения боли против воли лица. По мнению ученого, необходимо пересмотреть терминологию, используемую в диспозициях статей 116 и 116.1 УК РФ. Термин «насильственные действия» имеет чрезмерно широкий характер и допускает включение деяний, не связанных с физическим воздействием, тогда как выражение «формы физического воздействия» более точно передаёт сущность

рассматриваемых противоправных деяний. Отдельного внимания заслуживает вопрос о сущности и правовой природе физической боли как признака состава преступления. Её оценка в правоприменительной практике крайне затруднительна.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере уголовного права со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако работа нуждается в небольшой доработке — автору необходимо устранить опечатки и пунктуационные ошибки в тексте статьи.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Койнов М.Ю. О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76143 EDN: CGPHLB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76143

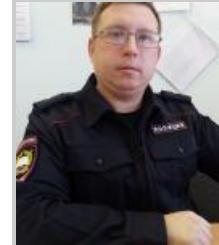
О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции

Койнов Максим Юрьевич

старший преподаватель, кафедра охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

 koynovmax@mail.ru

[Статья из рубрики "Реформа и модернизация полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.76143

EDN:

CGPHLB

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2025

Аннотация: Статья, посвященная внедрению роботизированных комплексов в деятельность полиции, представляет собой комплексное исследование, которое охватывает как теоретические, так и практические аспекты этой актуальной темы. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные инновационные технологии все больше влияют на состояние общественной безопасности, при этом внедрение робототехнических комплексов отнесено к одному из девяти приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Современная общественная безопасность не может строиться без учета использования современных инновационных технологий, а значит предполагает принятие соответствующих технических устройств на вооружение полиции. В статье рассматриваются наиболее перспективные направления использования роботизированных комплексов в деятельности полиции. Проводится всесторонний анализ технологических возможностей роботизированных комплексов, дается общая классификация по принципу использования их в деятельности полиции. Объектом исследования становятся правоотношения, возникающие в процессе использования

робототехнических комплексов в деятельности полиции. Предметом исследования являются правовые, технологические и тактические возможности использования робототехнических комплексов, а также нормы права, регламентирующие порядок использования робототехнических комплексов в деятельности полиции. Методологическую основу статьи составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, логический, сравнительно-правовой, анализ нормативных правовых актов. Использован метод сбора, анализа и интерпретации информации из открытых источников сети интернет, включая официальные сайты, социальные сети, новостные порталы, официальные документы, интернет-ресурсы и многие другие источники (ОСИНТ). Автором исследуются не только технологические аспекты их использования, но и раскрываются проблемы правового характера использования роботизированных комплексов, а также предлагаются способы их решения. В настоящей статье представлен обзор материалов, отражающих последние тенденции использования роботизированных технологий в деятельности полиции других стран, проводится сравнительный анализ правового, практического и технологического характера использования роботизированных комплексов в зарубежных странах и в России. Даётся обобщенное определение роботизированных комплексов. Основными выводами исследования становятся задачи, решение которых позволит использовать роботизированные комплексы в деятельности отечественной полиции. А также понимание, что использование роботизированных технологий и комплексов в деятельности полиции – это актуальная и перспективная тема исследования, которая имеет много аспектов и вопросов.

Ключевые слова:

робототехнические комплексы, инновационные технологии, алгоритмы искусственного интеллекта, общественная безопасность, деятельность полиции, правоохранительная деятельность, полиция, правопорядок, пресечение преступлений, наряд полиции

В современном мире все большую роль играют инновационные технологии, правоохранительная деятельность, и обеспечение общественной безопасности также не может это игнорировать. Возможности инновационных технологий возрастают с неизбежным техническим прогрессом, а также современными требованиями к национальной и общественной безопасности. Таким образом, исследование использования роботизированных комплексов позволит глубже понять возможности и ограничения данной технологии, а также определить пути ее дальнейшего развития и внедрения в практическую деятельность полиции.

Внимание к данной теме прослеживается на достаточно продолжительном участке времени как в отечественной науке, так и зарубежной. Еще в 1952 году была опубликована научная монография известного российского ученого-электронщика А.И. Китова «Электронные цифровые машины», послужившая фундаментом для роботизированных технологий современности. Достаточно большое внимание проблемам роботизации в своих научных работах уделял академик АН СССР В.М. Глушков. Но только в последнее время с момента, когда действительно появились необходимые технологии для создания робототехнических комплексов, были проведены практические исследования в данной области. В отечественной науке вопросам робототехники и использованию робототехнических комплексов посвятили свои работы И.М. Макаров, Ю.И. Топчев, Ю.Г. Мартвинко, в зарубежных странах такие проблемы исследовали

Тобиас Каупп и Вольфрам Бургард в Германии, Масаюки Инаба и Шоджи Такеучи в Японии, Дэвид Хэнсон-младший в США и ряд других исследователей.

В рамках проводимого нами исследования считаем необходимым дать определение понятия робототехнического комплекса. Существует несколько подходов в современном мире к использованию такой терминологии. Наиболее распространённым подходом является определение, используемое в промышленной индустрии: «роботизированный комплекс – это система, объединяющая технологические устройства и интерактивные приборы, а также автоматизированное оборудование, предназначенная для выполнения различных производственно-технологических операций. Позволяет автоматизировать производственные процессы, повысить эффективность и точность выполнения задач, а также улучшить условия труда работников». Также есть и другие определения, используемые в научной среде для бытовых инновационных технологических устройств (робот-доставщик, робот-няня и другие), используемых для автоматизации процессов жизнедеятельности: «роботизированные комплексы – это высокотехнологичные устройства, в основе функционирования которых лежат алгоритмы искусственного интеллекта, позволяющие имитировать или осуществлять рабочие процессы жизнедеятельности».

В основе данных определений лежат в первую очередь особенности осуществления деятельности (технологические устройства, интерактивные приборы), во вторую - их функциональное назначение (выполнение производственно-технологических операций, осуществление процессов жизнедеятельности). Опираясь на данные принципы, авторы исследования считают возможным ввести в оборот следующее определение: роботизированные комплексы, используемые в деятельности полиции – это высокотехнологичные устройства, позволяющие самостоятельно или под управлением оператора осуществлять отдельные оперативно-тактические приемы в целях осуществления возложенных на полицию функций.

При этом следует разделить роботизированные технологические устройства, позволяющие самостоятельно (автономно) выполнять возложенные на них функции, и устройства, выполняющие их только под управлением внешнего оператора – такие устройства следует обозначать, как «дрон», такое устройство не следует считать полноценным роботизированным комплексом.

Внедрение и использование роботизированных комплексов в любой сфере деятельности всегда проходят несколько этапов становления и представляют из себя целенаправленный процесс, в нашем случае можно применить термин «инновационный процесс» или «инновационно-технологический процесс».

Так, в научной среде сложилось устоявшееся мнение о непрерывности инновационных процессов и использовании их в обществе. По мнению С.А. Рахимовой, «инновационный процессом является совокупность действий, этапов, стадий, мер и мероприятий, где все субъекты и весь инновационный потенциал взаимосвязан и взаимодействует для осуществления инновационной деятельности и достижения инновационного развития» [\[1, с. 122\]](#).

Рассмотрим основные этапы инновационно-технологического процесса внедрения роботизированных комплексов в деятельность полиции.

Первый этап представляет собой накопление опыта использования аналогичных инновационных технологий в смежных отраслях и сферах жизнедеятельности общества и

государства (в экономической, промышленной, информационной, бытовой или другой). Так, для примера можно привести применение робототехнических аппаратов в сфере доставки продуктов или использование робототехнических платформ на предприятиях сортировки и хранения.

Вторым этапом становится использование инновационной технологии в отдельных элементах деятельности. Для полицейской деятельности таким примером может быть использование робототехнических комплексов при обследовании и разминировании опасных взрывных устройств роботами саперами.

Третьим этапом становится осознание и обоснование необходимости полноценного использования инновационных технологий в требуемой сфере деятельности. На этом этапе необходимо провести сравнительный анализ действующего законодательства в исследуемой области, выявить проблемы и наметить пути их правового решения.

Четвертый этап будет заключаться в разработке проектной документации, технологических решений, обосновании материально-экономической целесообразности использования робототехнических комплексов. В нашем случае это разработка прототипов, проведение пилотных этапов по внедрению робототехнических технологий в отдельных регионах или в отдельных видах деятельности полиции. На этом этапе необходимо привлечь внешних специалистов, которые обладают достаточным опытом в соответствующих областях проектирования.

На пятом этапе осуществляется внедрение и использование выбранных технологий в деятельности полиции. На этом этапе происходит активная эксплуатация технологических устройств, в ходе которой необходимо фиксировать особенности эксплуатации, выработать оптимальные методы использования технологических устройств.

На шестом этапе необходимо провести анализ внедрения и использования инновационных технологий в деятельность полиции, выявить проблемы, появившиеся в процессе эксплуатации, и определить порядок устранения причин, определить направления совершенствования деятельности.

Важным является не только осознание необходимости появления, внедрения и использования роботизированных комплексов в деятельности полиции, но и понимание основных направлений использования их в оперативно-служебной деятельности полиции [\[2, с. 1322\]](#).

Рассмотрим их на примере отдельных зарубежных странах. Проведя мониторинг внешней информации, содержащейся в открытых источниках, а также в заявлениях должностных лиц, можно констатировать, что за рубежом сложилась устоявшаяся практика использования роботизированных комплексов в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Данная практика формирует наиболее устойчивые типы роботизированных комплексов, различающихся по своему функционалу: патрульные роботы, роботы-помощники (переговорщики), роботы-охранники (охрана объектов), роботы-саперы (обезвреживатели взрывных устройств), беспилотные летательные аппараты, четвероногие роботы (роботы-носильщики, роботы-поисковики). Рассмотрим каждую типологию представленных роботизированных комплексов в отдельности.

Патрульные роботы. Одним из регионов, активно использующих роботизированные устройства в деятельности полиции, являются страны персидского залива. Там сложились несколько устойчивых направлений, в рамках которых происходит основная эксплуатации таких устройств. Так, один из первых, патрульных полицейских

роботизированных комплексов был внедрен в 2017 году в полицейском управлении Дубая, а в 2018 году были запущены первые Умные полицейские участки (Smart Police station) под управлением автономных систем. Роботизированный комплекс, получивший название «Robocop», использует технологии Интернета и алгоритмов искусственного интеллекта для распознавания человеческих эмоций, и его цель – помочь жителям Дубая «в торговых центрах или на улицах», – подробная заметка о его эксплуатации была размещена в местной газете *Khaleej Times*, интервью дал бригадный генерал Халид Нассер Аль-Раззуки, являющийся начальником отдела интеллектуальных услуг полиции Дубая. «Robocop – это новейшее интеллектуальное дополнение к полицейским, – добавил он, – робот был разработан, чтобы помочь сотрудникам полиции бороться с преступностью, обеспечивать безопасность в городе и повышать уровень счастья граждан. Роботы-полицейские в будущем будут принимать различные формы. Будь то гуманоидный облик «Robocop», «робот-собака» или менее элегантный «робот-регулировщик» дорожного движения, все равно роботы меняют то, как мы следим за порядком в наших сообществах» [\[3, с. 171\]](#). Дубайский гуманоидный патрульный робот «Robocop» отличается высоким функционалом

Робот-помощник. Другим примером является проведение испытаний в октябре 2023 года Департаментом полиции Нью-Йорка робота-помощника K5. Данный роботизированный комплекс помогал наблюдать за активностью на станции метро *Times Square*, а также служил линией связи между посетителями метро и полицией в круглосуточном режиме. Такие роботы могут общаться с гражданами, проводить правовое информирование. Использование таких робототехнических комплексов не единично: кроме Knightscope K5 в Шэньчжэньском международном аэропорту Китайской народной республики прошёл испытание робот-помощник «E-Patrol Robot Sheriff», который может передвигаться по территории аэропорта, распознавать лица по биометрии, сканировать номера машин, а также определять задымления, чрезвычайную ситуацию и другие аномалии. Этот автономный робот сферической формы использует камеры, датчики и искусственный интеллект для наблюдения за окружающей средой, для обнаружения необычной активности и оповещения сотрудников-людей. Он не наделен силовыми функциями, но действует как средство профилактики правонарушений и сбора данных.

Одним из этапов становится появления роботов-полицейских с искусственным интеллектом (далее – ИИ), которые сочетают в себе аппаратное обеспечение и ИИ для навигации, наблюдения и принятия решений в режиме реального времени. В отличие от более ранних роботов, которым требовались люди-операторы, эти машины могут патрулировать, обнаруживать аномалии и даже общаться с общественностью в основном самостоятельно.

Робот-охранник. Такие роботы действуют на закрытой охраняемой территории в целях выявления незаконных проникновений или пресечения попыток нападения на охраняемые объекты. Такие роботы уже комплектуются средствами нелетального поражения. Так, Берлинским предприятием Robowatch Technologies был разработан робот-секьюрити, получивший название MOSRO 1 (аббревиатура от Mobile Security-Robot System). Основная его задача осуществлять патрулирование территории охраняемого объекта, в случае выявления проникновения на объект сигнализировать об этом путем включения сирены, а также с помощью громкоговорящей системы предупреждать потенциального нарушителя порядка о незаконных действиях. Первая модель не оснащена средствами воздействия на правонарушителя, но в планах разработчиков заявлено при разработке MOSRO 2 оснастить роботизированный комплекс

электрошоковым устройством.

Роботы-саперы. Данные роботы нашли довольно широкое распространение и позволяют надежно справляться с угрозами взрыва. Когда возникает угроза взрыва, роботы-саперы становятся незаменимыми. Такие роботы, как Remotec Andros F6 или PackBot, управляются дистанционно и оснащены ручными манипуляторами, камерами и инструментами для обнаружения или обезвреживания подозрительных объектов. На этих гусеничных платформах установлен робот-манипулятор, который перерезает провода, открывает двери и размещает взрыватели на безопасном расстоянии.

Роботизированные платформы позволяют обученным сотрудникам полиции устранивать угрозы без риска для жизни. Некоторые модели обладают бронированием для дополнительной защиты от взрыва.

Беспилотные летательные аппараты используются для наблюдения за местностью, дорожным движением и публично-массовыми мероприятиями с воздуха, такие комплексы развернуты в США, Индии, Сингапуре и других странах; интегрированы с системой распознавания лиц и тепловизионной съемкой. Дроны стали стандартным инструментом правоохранительных органов по всему миру. Ведомства используют беспилотные летательные аппараты для мониторинга масс граждан, управления дорожным движением и наблюдения за событиями в режиме реального времени. В таких странах, как Индия, Сингапур и США, беспилотники помогают ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций, передавая видеоматериалы высокого разрешения в командные центры.

В настоящее время многие беспилотные летательные аппараты для наблюдения оснащены системой распознавания лиц, считывателями номерных знаков и тепловизионными камерами, что позволяет автоматически отслеживать, идентифицировать подозреваемых и ориентироваться в ситуации в темное время суток или в период обеспечения безопасности в период проведения крупномасштабных общественных мероприятий.

Четвероногие роботы способны проникать в опасные зоны, осматривать труднопроходимую местность, проводить поисково-спасательные работы. Такие роботы, как «Boston Dynamics Spot», получили негласное прозвище «китайские четвероногие подразделения». Четвероногие роботы (роботизированные собаки) становятся все более распространенными в тактической полиции. Кроме обследования труднодоступной местности они способны нести на себе достаточно большие грузы, а также передвигаться по пересеченной местности где, не способна проходить колесная или гусеничная техника (например, горная местность или болота). Способность таких роботов нести полезную нагрузку делает их универсальными помощниками полиции, на них можно разместить громкоговорящие устройства, спасательную технику, средства фиксации правонарушений. В настоящее время ведется дискуссия как в научной среде, так и в обществе о правомерности размещения на таких роботах оружия нелетального воздействия. Данный вопрос следует рассмотреть в отдельном исследовании.

В рамках отдельных исследований и разработок также изучаются многоногие конструкции, такие как робот-паук, способные перемещаться по вертикальным поверхностям, мусору и неровностям почвы. В отдельных случаях проводятся узкопрофилированные способы задействования роботизированных комплексов, напрямую не связанные с осуществлением полицейской деятельности.

Робот-медик MEDi от компании RxRobots может помогать детям и подросткам справляться со стрессом и болью при медицинских процедурах. Робот может общаться с

детьми на разных языках, играть с ними в игры и подбадривать их. Робот был использован для помощи детям-жертвам теракта в Манчестере в 2017 году.

Робот-психолог Соединенном королевстве Великобритания используют при диагностике сотрудников полиции после применения ими оружия. Роботизированные устройства, управляемые нейросетью «ChatGPT», помогают сотрудникам полиции справиться со стрессовой ситуацией.

Робот-детектив (следователь) AVATAR (Automated Virtual Agent for Truth Assessments in Real Time) может проводить допросы подозреваемых или свидетелей с помощью голосового и визуализационного анализа.

Многообразие вариантов задействования роботизированных комплексов в зарубежных странах позволяет констатировать востребованность данного направления совершенствования деятельности полиции как обществом, так и государством.

Следует уделить особое внимание и правовому регулированию использования инновационных технологий как в целом, так и в части использования роботизированных комплексов в зарубежных странах. К данному вопросу существует несколько подходов: в западноевропейских странах существует относительно комплексный подход к правовому регулированию использования робототехники и искусственного интеллекта.

В 2017 году в Европейском союзе была принята Резолюция Европарламента «Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics» (Нормы гражданского права о робототехнике), которая представляет собой комплекс юридических и этических ориентиров для ученых, производителей, пользователей и органов публичной власти в сфере использования робототехники и ИИ. Европарламент пришел к выводу относительно разработки не только юридических, но и этических стандартов в сфере искусственного интеллекта. Данная хартия ставит целый ряд вопросов философского и этического порядка: признание умных роботов в качестве личности, подобной человеку; допустимость использования роботов в ряде сфер жизнедеятельности; возможность применения боевых роботов и роботов в качестве оружия; соблюдение неприкосновенности частной и семейной жизни в случае контакта с роботами [\[4, с. 54\]](#).

Более прагматичный подход в правовом регулировании использования инновационных технологий принят в странах восточной Азии. Так, в Китайской Народной Республике (далее – КНР) руководствуются принципами тотального контроля за использованием инновационных технологий и робототехники и строгой централизации всех технологических процессов от позиции власти. Власти КНР, обладая значительными финансовыми и производственными ресурсами, направляли их службам, отвечающим за обеспечение общественной безопасности, которые на протяжении длительного времени активно внедряли в свою деятельность передовые технологии, такие как: видеомониторинг, искусственный интеллект, интерактивные системы управления, беспилотная авиация, робототехника и другие [\[5, с. 44\]](#).

Основой правового регулирования использования робототехники в КНР являются прежде всего не декларации, чаще всего носящие рекомендательный характер, а вполне четкое правовое регулирование путем издания правовых актов. Например, 14-й пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и долгосрочные цели на период до 2035 года или План развития робототехники и промышленности, а также План развития в Китае технологий ИИ нового поколения,

опубликованные в 2017 году. Данные правовые акты наглядно демонстрируют стремление КНР стать мировым лидером в этой области [\[6, с. 140\]](#).

Проанализировав зарубежное законодательство, обратим внимание на законодательство Российской Федерации. Основой правового регулирования становятся такие правовые акты, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, Концепция технологического развития на период до 2030 года. В соответствии с содержанием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации установлена цель научно-технологического развития – обеспечение технологической независимости, конкурентоспособности страны и реализации стратегических национальных приоритетов (раздел 75).

Для достижения этой цели поставлены задачи:

- 1) создание единой государственной системы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью (пункт 3 раздела 76);
- 2) модернизация и развитие научной, научно-технической и инновационной инфраструктуры (пункт 7 раздела 76);
- 3) развитие перспективных высоких технологий (нанотехнологии, робототехника, медицинские, информационно-коммуникационные, квантовые, искусственного интеллекта, обработки больших данных, энергетические, лазерные, аддитивные, создания новых материалов, когнитивные), суперкомпьютерных систем (пункт 14 раздела 76).

При проведении сравнительного анализа среди документов стратегического планирования по отраслевому признаку следует отметить разработанную и принятую «Концепцию развития робототехники военного, специального и двойного назначения в Российской Федерации». В силу закрытого характера этого документа в данной статье нет возможности остановиться на его структуре и содержании, однако следует отметить, что данный документ стратегического планирования является достаточно всеобъемлющим [\[7, с. 44\]](#).

Одним из принципов деятельности полиции выступает закрепленная в статье 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») необходимость использования последних достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи. При этом последние изменения редакции указанной статьи предписывают полиции использовать в своей деятельности беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы, технические средства, средства аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности [\[8, с. 61\]](#).

При этом следует отметить, что широкого применения роботизированных комплексов в деятельности отечественной полиции пока не наблюдается. Основными направлениями применения являются автоматизированные мобильные платформы разминирования такие, как МГР-4 «Шмель» или «Уран-6», управляемые дистанционно внешними операторами-саперами. Более универсальным является робототехнический комплекс

«Кобра-1600», который представляет собой самоходную гусеничную платформу с манипулятором и набором камер.

Использование роботизированных комплексов в других сферах деятельности полиции ограничено отдельными эпизодами. Так, в 2024 году российской ИТ-компанией «Гумич РТК» был разработан прототип патрульного робота «Городовой», заявленным функционалом которого является возможность автономного перемещения по заданному маршруту, мониторинг окружающей обстановки, распознавание биометрических данных, фиксация возможных правонарушений и передача полученной информации в дежурную часть полиции.

Более смелую концепцию патрульного робота предложила ИТ-компания «Проробот»: роботизированный патрульный комплекс «Скорпион» обладает системой навигации, видеонаблюдения, оснащен механизмом тактического сковывания «Невод», которая позволяет ему выстреливать ловчей сеть в правонарушителя, чтобы задержать его до приезда полиции. Также на данном устройстве размещается небольшой тактический дрон, который предполагает работу в тандеме с роботизированным комплексом по мониторингу окружающей обстановки.

Необходимо отметить, что применение подобных систем сковывания роботизированными комплексами в настоящее время законодательно не урегулировано, поскольку право на применение специальных средств, состоящих на вооружении полиции в соответствии с ФЗ о полиции, предоставлено только сотруднику полиции и не может осуществляться автономно подобными устройствами. Данная дискуссия о правомерности оснащения роботизированных устройств средствами поражения, такими как оружие или средствами нелетального воздействия (электрошокер, сковывающая сеть, распылитель газа), неоднократно поднималась на различных научных форумах или политических дебатах. Так, в ходе дебатов в Европарламенте в 2017 по обсуждению резолюции о Нормах гражданского права о робототехнике член парламента Жиль Лебретон заявил о невозможности наделения роботов статусом юридического лица: «Роботы сами по себе не могут нести ответственность за действия или бездействия, по причине которых был причинен вред третьим лицам», а также высказывания «я, как и Жак Маритен, считаю, что человеческая личность обладает духовными качествами, с которыми не сравняется ни один искусственный интеллект», а, вследствии роботизированные устройства не могут автономно применять средства поражения так как не являются субъектами права [\[10, с. 218\]](#). Данный подход обоснован и отечественными исследователями правовых основ использования робототехники, например, в своей монографии Ю.А. Тихомиров и С.Б. Нанба, посвящённой исследованию процессов роботизации, указали, что «все имеющиеся в настоящее время немногочисленные упоминания роботов в российском законодательстве также исходят из правовой конструкции робота как объекта, а не субъекта права» указывая на то, что «поскольку робот не признается субъектом права... ответственность (за возможный причиненный вред) должна возлагаться на человека или юридическое лицо» [\[11, с. 16\]](#).

Учитывая вышеизложенное можно констатировать, что ответственность за нанесение вреда роботизированным устройством возлагается на физическое, юридическое или должностное лицо. В случае использование его в деятельности полиции ответственность должна распространяться на должностное лицо, принявшее решение об его использовании, а также на лиц, ответственных за его эксплуатацию (оператор, техник по обслуживанию, инструктор и другие). При этом, общую ответственность несет сам правоохранительный орган, от лица которого производится использование

роботизированного комплекса.

Таким образом, порядок использования и оснащение роботизированных комплексов средствами поражения, такими как оружие или средства нелетального воздействия, должно найти свое отражение в рамках действующего законодательства. Так, по мнению авторов следует внести дополнения в содержание ФЗ «О полиции», в части главы 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», внеся формулировку, ограничивающую оснащение роботизированных комплексов средствами поражения, работающих автономно. При этом, указав на возможность оснащения подобными средствами поражения роботизированные комплексы, работающие под управлением операторов и возложив на них ответственность за применение таких средств.

Смелое решение использовать робототехнические комплексы для охраны особо важных объектов было принято руководством Роскосмоса. В 2022 году для охраны территории космодрома Байконур был использован робототехнический комплекс «Маркер», экспериментальный комплекс был разработан специально для патрулирования охраняемой территории, перехвата нарушителей и борьбы с дронами. За время тестирования в рамках проекта прошли испытание пять моделей: две на колесном шасси и три гусеничные.

Обобщая изложенную информацию, можно выделить следующие задачи, решение которых позволит использовать роботизированные комплексы в деятельности отечественной полиции.

Во-первых, необходимо определить этические критерии, которые должны представлять собой комплекс юридических и этических ориентиров для ученых, производителей, пользователей и органов публичной власти в сфере использования робототехники и искусственного интеллекта, а также обязательного правового закрепления их в правовых актах [\[9, с. 69\]](#).

Во-вторых, необходимо разработать единые тактико-технические характеристики, оформленные в ГОСТ, для роботизированных комплексов, необходимых для осуществления обеспечения правопорядка. Данные характеристики должны быть основаны на возможности модульной комплектации роботизированных комплексов, что позволит в свою очередь наладить массовое производство и станет экономически выгодным.

В-третьих, необходимо уделить внимание вопросу материально-технического обеспечения подразделений, в деятельности которых предполагается внедрение и использование роботизированных комплексов. Как показал опыт внедрения беспилотных воздушных систем в деятельность дорожно-патрульной службы, традиционный механизм снабжения на основе «табелей положенности» малоприменим ввиду длительности проектирования и технологической актуальности программного оборудования. В связи с этим необходимо разработать особый порядок принятия на вооружение, эксплуатации и списания роботизированных комплексов [\[10, с. 219\]](#).

В-четвертых, необходимо урегулировать правовые вопросы, возникающие во время использования робототехнических комплексов. Например, в части возможности выявления, фиксации правонарушения и привлечения к ответственности за его совершение, а также применения средств ограничения подвижности или средств нелетального воздействия в отношении правонарушителя, совершающего общественно

опасное деяние.

В-пятых, необходимо разработать концепцию по планомерному внедрению подобных технических устройств в единую систему дислокации сил и средств полиции по обеспечению правопорядка на улицах и в других общественных местах. В целях апробации инновационных технологий в деятельности полиции целесообразно выделение «пилотных регионов», в рамках которых будут отработаны на практике отдельные элементы эксплуатации патрульных-роботизированных комплексов.

В заключение можно сказать, что использование роботизированных технологий и комплексов в деятельности полиции — это актуальная и перспективная тема исследования, которая имеет много аспектов и вопросов. Роботизированные комплексы принесут значительную пользу, помогут разгрузить подразделения полиции от рутинных задач, повысят эффективность деятельности путем использования инновационных решений и технологий, позволят повысить безопасность для сотрудников полиции при задержании правонарушителей и другие. Но не следует забывать и о сложностях при внедрении подобных технологий в деятельность полиции, необходимо будет решить вопросы этики и морали, обосновать экономическую целесообразность, решить вопрос технического и производственного отставания от западных стран.

Поэтому необходимо проводить дальнейшие исследования и разработки в данной сфере, а также учитывать мнения и позиции всех заинтересованных сторон, включая граждан, правоохранительные органы, государство и общество.

Библиография

1. Рахимова С.А. Инновационный процесс: необходимость управления инновационным процессом // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 32. С. 121-125. EDN: RMNBDD.
2. Матвеева М.С. Криминалистическая робототехника на службе в ОВД // Сборник научных трудов: Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. 2024. С. 1320–1328. EDN: SGGEKR.
3. Садыков М.Б. Внедрение автономных систем в Объединенных Арабских Эмиратах на примере полиции Дубая: правовые и технические аспекты // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы четвёртой международной научно-практической конференции, Екатеринбург. 2022. С. 162-173. EDN: TFPLTR.
4. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 50-54. EDN: YKUNJH.
5. Койнов М.Ю. Особенности реализации национальной и общественной безопасности в Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой анализ с Российской концепцией "безопасный город" // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 38-44. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44. EDN: LEKMIE.
6. Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 134-144. DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134. EDN: IOEQLH.
7. Ермолов И.Л. Стратегические вопросы развития российской робототехники // Инновации. 2020. № 2(256). С. 43-46. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.006. EDN:

LGIZWW .

8. Абдуллин Д.С. Актуальность использования беспилотных воздушных судов для визуализации и управления нарядами, задействованными в обеспечении правопорядка // Инновационные подходы к управлению ресурсами и технологиями. 2025. С. 59-62. EDN: HJZZRZ.

9. Васильев А.А., Васильева О.В., Ибрагимов Ж.И. "Закон Гришина" и право ЕС о робототехнике и искусственном интеллекте: сравнительный анализ // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2019. № 7. С. 64-70. EDN: KFYRGP.

10. Лукашов Н.В. Организационные и правовые основы применения полицейских робототехнических комплексов в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3(55). С. 210-221. EDN: SGPAAPR.

11. Юридическая концепция роботизации: монография // отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Проспект, 2019. 240 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы использования робототехнических комплексов в деятельности полиции. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна, но обосновывается ими в общих чертах и очень кратко. Невозможно отрицать, что в современном мире все большую роль играют инновационные технологии. Соответственно, в правоохранительной деятельности игнорировать это нельзя. Ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в том, что авторами предлагается оригинальная дефиниция понятия "робототехнический комплекс"; выделяются основные этапы инновационно-технологического процесса внедрения роботизированных комплексов в деятельность полиции; определяются основные направления их использования; выявляются подходы к правовому регулированию использования роботизированных комплексов в зарубежных странах; даются рекомендации по использования робототехнических комплексов в деятельности полиции в России. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи практически отсутствует. В основной части работы авторы анализируют использование робототехнических комплексов в деятельности полиции, выявляют соответствующие проблемы и определяют перспективы такого использования. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования. Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, авторами предлагается оригинальная дефиниция понятия "робототехнический

комплекс". Однако ход рассуждений ученых, в результате которых они выработали приведенное определение исследуемого понятия, в статье не отражен.

Ученые пишут: "Четвертый этап будет заключаться в разработке проектной документации, технологических решений, обоснование материально-экономической целесообразности использования робототехнических комплексов" - "обоснований" (опечатка).

Авторы указывают: "На пятом этапе происходит внедрение и использования выбранных технологий в деятельности полиции" - "использование" (опечатка).

Ученые пишут: "Так один из первых, патрульных полицейских роботизированных комплексов был внедрен в 2017 году в полицейском управлении Дубая, а в 2018 году были запущены первые Умные полицейские участки (Smart Police station), под управлением автономных систем" - "Так, один из первых патрульных полицейских роботизированных комплексов был внедрен в 2017 году в полицейском управлении Дубая, а в 2018 году были запущены первые Умные полицейские участки (Smart Police station) под управлением автономных систем" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными авторы не вступают.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей. Учеными предложена разработка единых тактико-технических характеристик для роботизированных комплексов, оформленных в ГОСТ, что позволит наладить их массовое производство. Следует согласиться с тем, что необходимо уделить внимание вопросу материально-технического обеспечения подразделений роботизированными комплексами подразделений полиции. Нуждаются в урегулировании многие правовые вопросы, возникающие по поводу использования робототехнических комплексов. Не лишней будет разработка концепции по планомерному внедрению робототехнических комплексов в единую систему дислокации сил и средств полиции по обеспечению правопорядка на улицах и в других общественных местах. Целесообразно выделение «пилотных регионов», в рамках которых будут отработаны на практике отдельные элементы эксплуатации патрульных роботизированных комплексов.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере административного права, информационного права со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако статья нуждается в доработке вводной части, уточнении структуры и отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устраниении многочисленных опечаток и ошибок в тексте.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является комплекс организационных, правовых и технологических аспектов внедрения и использования робототехнических комплексов (далее – РТК) в деятельность полиции. Автор не ограничивается техническим описанием, а фокусируется на процессе внедрения, типологии роботов, зарубежном и отечественном опыте, а также на вытекающих правовых и этических проблемах.

Методология статьи не выделена в отдельный раздел, что затрудняет ее оценку. Тем не менее, можно выявить наличие сравнительно-правового анализа, метода классификации, метода анализа. При этом рассмотрение зарубежного опыта носит скорее описательно-иллюстративный, нежели аналитический характер.

Актуальность темы обоснована и несомненна. Глобальные тренды в области цифровизации, развития искусственного интеллекта и робототехники объективно затрагивают и сферу правоохранительной деятельности. Автор правомерно указывает на возрастающие требования к общественной безопасности и необходимость поиска новых, более эффективных и безопасных инструментов для полиции. Статья отвечает на вызовы современности, связанные с технологическим суверенитетом и оптимизацией ресурсов правоохранительных органов.

Научная новизна статьи проявляется в наличии авторского определения РТК для полиции; разработке модели инновационно-технологического процесса внедрения РТК, что представляет собой систематизированный взгляд на проблему; комплексном анализе правового поля и регуляторных подходов (ЕС, КНР, РФ). Следует заметить, что новизна работы несколько снижается из-за отсутствия критического анализа присутствующей в статье общедоступной информации о зарубежных РТК и степени их эффективности.

Стиль изложения в целом соответствует научному, однако наблюдаются стилистические «шероховатости», повторы и логические разрывы. Например, часть статьи, посвященная роботам-медикам и психологам, выпадает из основной канвы исследования о полицейской деятельности. Структура статьи логична, но требует лучшей сбалансированности. Значительный объем уделен описанию зарубежных роботов, в то время как аналитическая часть (выводы, рекомендации) представлена менее детально. Список литературы соответствует теме статьи, однако в тексте присутствуют факты без ссылок на источники.

Автор неявно признает наличие дискуссионных моментов, упоминая споры о правомерности оснащения роботов оружием и проблемы правового регулирования применения средств сковывания. Однако прямая и развернутая полемика с альтернативными точками зрения или потенциальными критиками (например, с теми, кто считает роботизацию полиции угрозой приватности или занятости) в статье отсутствует. Выводы статьи носят обобщающий характер и в целом соответствуют поставленным задачам. Предложенный перечень из пяти задач для внедрения РТК в РФ является обоснованным.

Статья вызовет интерес у аудитории журнала «Полицейская деятельность», она является полезной работой, вносящей вклад в осмысление процессов роботизации в полиции. Ее основное достоинство – в систематизации разрозненного материала и постановке актуальных проблем.

После углубления аналитической составляющей, конкретизации методологии, раскрытии дискуссионной части и выверки стиля статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья «О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции» представляет собой комплексное и своевременное исследование, посвященное одному из наиболее динамично развивающихся направлений модернизации правоохранительной системы. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета, последовательно раскрывая технологические, организационные и правовые аспекты интеграции робототехники в полицейскую практику. Актуальность темы не вызывает сомнений, учитывая глобальный тренд на цифровизацию и роботизацию, а также растущие требования к эффективности и безопасности правоохранительной деятельности.

Методологическая основа исследования является комплексной и включает сравнительно-правовой анализ, исторический подход и метод классификации, что позволяет системно рассмотреть проблему. Особую ценность имеет проведенный автором анализ зарубежного опыта, где детально разбираются конкретные кейсы применения различных типов роботизированных комплексов – от патрульных роботов в Дубае до четвероногих платформ и беспилотных летательных аппаратов в разных странах. Данный эмпирический материал подкреплен теоретическим осмыслением инновационного процесса, этапы которого корректно адаптированы к специфике полицейской работы.

Научная новизна работы заключается в предложенном авторском определении робототехнического комплекса для нужд полиции, а также в четком разграничении автономных систем и устройств, управляемых оператором. Важным вкладом является систематизация правового регулирования робототехники на международной арене (ЕС) и в национальных контекстах (КНР, Россия). Автор выделяет различные подходы, среди которых этико-ориентированный и прагматично-централизованный. Критический анализ текущего состояния дел в Российской Федерации, подкрепленный ссылками на конкретные отечественные разработки («Городовой», «Скорпион»), и выявление правовых пробелов, особенно в части применения средств принуждения, придает работе практическую значимость.

Статья написана в академическом и научном стиле, соответствует тематике издания. Структура статьи логична и последовательна. Автор структурирует материал от общих теоретических положений и исторического экскурса, далее переходя к конкретным примерам, правовому анализу и практическим рекомендациям. Содержание является насыщенным и информативным. Тем не менее, в части описания зарубежных аналогов присутствует некоторая описательность, которую в будущем можно было бы компенсировать более глубоким сравнительным анализом.

Библиографический список релевантен и достаточно обширен, включает как классические, так и современные источники, в том числе научные статьи и монографии. Автор корректно апеллирует к работам оппонентов, в частности, к дискуссии о

правосубъектности роботов и этических ограничения. Также цитируются зарубежные и отечественные исследователи (Тихомиров, Нанба), что демонстрирует включенность в научную полемику.

Сформулированные автором выводы и рекомендации по решению ключевых задач по разработке этических критериев и ГОСТов и созданию «пилотных регионов являются конструктивными и реалистичными. Работа представляет несомненный интерес для широкой читательской аудитории журнала «Полицейская деятельность», а также руководителей правоохранительных ведомств, практикующих сотрудников, юристов и разработчиков соответствующих технологий. Статья вносит существенный вклад в научную дискуссию и может служить основой для дальнейших прикладных исследований и разработки нормативной базы. Работа рекомендуется к публикации в представленном виде. Единственным критическим замечанием может быть пожелание к улучшению структуры статьи и введению тематических подзаголовков для удобства восприятия читателем материала.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Комаров А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия деятельности "дропов" // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.75707 EDN: ATAZIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75707

Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия деятельности "дропов"

Комаров Антон Анатольевич

ORCID: 0000-0002-1330-4236

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и национальной безопасности; Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 503

✉ reise83@mail.ru

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.75707

EDN:

ATAZIC

Дата направления статьи в редакцию:

31-08-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступает уголовно-правовая и криминологическая характеристика деятельности так называемых «дропов» – посредников в мошеннических схемах, обеспечивающих перемещение и легализацию преступно полученных денежных средств. Объектом анализа являются общественные отношения, связанные с привлечением к ответственности лиц, непрямо участвующих в совершении мошенничеств, но играющих ключевую роль в реализации преступных доходов. Автор подробно рассматривает такие аспекты проблемы, как эволюция способов обналичивания средств (от традиционного atm-банкинга до использования криптовалют), пробелы в квалификации действий посредников и дисбаланс санкций в действующем законодательстве. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу подходов к криминализации деятельности дропов в зарубежных юрисдикциях (США, КНР), а также оценке эффективности последних изменений в ст. 187 УК РФ. В работе применяются сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Использован сравнительный подход к изучению правового регулирования в РФ, США и КНР. Основными выводами проведённого исследования являются: выявление системных пробелов в квалификации деятельности дропов, дисбаланса санкций между организаторами и посредниками, а также недостаточной адаптации уголовного законодательства к использованию криптовалют в преступных схемах. Новизна исследования заключается в комплексном анализе феномена «дроперства» не только как уголовно-правового, но и как социально-экономического явления, прошедшего историческую эволюцию от банкоматного мошенничества до криптовалютных операций. Особый вклад автора состоит в разработке концепции дифференциации ответственности, а также в предложении механизмов имплементации зарубежного опыта с учётом особенностей континентальной системы права. Доказана необходимость принятия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для унификации судебной практики и корректировки санкций за посредничество в мошенничестве в целях соблюдения принципа соразмерности наказания.

Ключевые слова:

обналичивание преступных доходов, уголовное право, электронные средства платежа, мошенничество, криптовалюты, дроп, Неправомерный оборот карт, банковская карта, посредничество преступное, зарубежный опыт

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной цифровизации общественных отношений фиксируется устойчивая тенденция к трансформации структуры преступности, характеризующаяся экспоненциальным ростом удельного веса мошеннических посягательств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Особую проблему представляет феномен участия так называемых «дропов» (от англ. “drop” – ронять, кидать) – лиц, задействованных в преступных схемах в качестве посредников, обеспечивающих перемещение материальных ценностей от потерпевших к преступнику. В доктрине уголовного права отсутствует единый подход к квалификации подобного участия:

- с одной стороны, оно демонстрирует признаки прикосновенности к преступлению;
- с другой – содержит элементы соучастия, но при потенциально различных формах вины.

На современном этапе развития юридической науки проблема использования так называемых «дропов» в качестве участников преступной деятельности остаётся недостаточно изученной в рамках фундаментальных исследований. Однако степень научной разработанности данного вопроса варьируется в зависимости от отраслевой специфики. В частности, в рамках уголовно-правовой науки выделяется несколько перспективных направлений исследования указанной тематики. Некоторые авторы концентрируются на признаках субъекта преступления. Значительный вклад в разработку данного аспекта внесли такие исследователи, как В.В. Копылов, О.М. Прокофьев, Ю.С. Калошина, И.Ю. Газимуллин [\[1\]](#) и А.М. Ахатова.

Параллельно существует научное направление, акцентирующее внимание на

исследовании субъективной стороны состава преступления с участием «дропа». Его представители (Р.Р. Гайфутдинов, С.А. Тимко, А.П. Подшивалов^[2, 3] подвергают сомнению квалификацию их действий как соучастие, обращая внимание на степень осознания ими характера и последствий совершаемых действий. Эта позиция свидетельствует о склонности рассматривать участие дропов через призму классической концепции прикосновенности к преступлению.

В области криминологии проблематика изучена фрагментарно. Работа И.П. Родивилина^[4], хотя и содержит отдельные элементы криминологического «портрета» дропов, не посвящена комплексному изучению феномена. Иные исследования (например, работы Суходолова и Бычковой, 2019)^[5] преимущественно сфокусированы на явлении «закладчиков» в сфере наркопреступности, где термин «дроп» применяется по аналогии. В данном случае наблюдается некорректное отождествление термина «дропы» в различных контекстах преступной деятельности. Следует подчеркнуть, что данный термин изначально применяется исключительно к финансовому посредничеству в рамках корыстной преступности, тогда как «закладчики» связаны с распространением наркотических средств. Применение термина «дропы» к закладчикам, хотя и встречается в литературе, является условным и не отражает исторического значения данного феномена.

Необходимо отметить, что последствия проведения специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины выступают значимым фактором, оказывающим серьёзное влияние на состояние преступности, связанной с использованием так называемых «дропов». По мнению отдельных представителей банковских структур, на территории сопредельного государства действует до 400 колл-центров, связанных с телефонными мошенниками^[6]. В условиях антироссийских санкций преступно приобретённые безналичные средства напрямую выведены быть не могут, и для их перемещения через границу используются сложные обходные схемы с привлечением подставных лиц – граждан Российской Федерации или беженцев, проживающих на территории России и имеющих банковские карты, на которые могут быть совершены внутрироссийские переводы. За границу средства выводятся уже через другие каналы, такие как криптовалюты или международные системы денежных переводов (Western Union, MoneyGram, KoronaPay (Золотая Корона), Ria, IntelExpress, Welsend, Meest и Sigue Money Transfer). Всё это свидетельствует о том, что порог вхождения в преступный промысел повысился, поскольку организация сложных посреднических схем для отмывания денег требует больших усилий.

Однако данное обстоятельство остаётся недостаточно изученным в рамках современной криминологической науки. Это связано с рядом причин, среди которых:

- Отсутствие достаточного объёма фактических данных, необходимых для глубокого осмыслиения проблемы.
- Высокая латентность компьютерной преступности, в том числе преступлений с использованием дропов, что обусловлено отсутствием системного статистического учёта в данной области.

Настоящее исследование приобретает особую значимость в свете необходимости комплексного анализа уголовной политики государств, демонстрирующих наиболее репрессивные модели правоприменительной практики в отношении «дропов». Актуальность такого анализа обусловлена стереотипным отождествлением жёсткости пенализации с эффективностью уголовно-правовой превенции, что требует более

тщательного осмысления.

В большинстве государств отсутствуют специальные нормы, непосредственно регламентирующие уголовную ответственность «дропов». В контексте данного исследования особый интерес представляют две страны, последовательно ужесточающие для них ответственность – Соединённые Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Правовые системы данных государств предоставляют для изучения интересные правовые конструкции (*willful blindness* – «злонамеренная слепота»; *帮助信息网络犯罪活动罪* – «помощь в сетевых преступлениях») неизвестные континентальному уголовному праву.

Превентивный потенциал уголовного закона обусловлен не жёсткостью санкций, а неотвратимостью наказания. В этой связи требуется тщательный анализ содержания правоприменительной практики для выявления её природы. Отражает ли она необходимость действительных изменений законодательства или представляет собой правоприменительную стратегию, ориентированную на обеспечение неотвратимости ответственности?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве методологической основы исследования применены сравнительно-правовой и формально-юридический методы анализа, а также междисциплинарный подход, интегрирующий элементы социологического, статистического и психологического анализа для изучения феномена «дроперства». Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления подходов к криминализации деятельности дропов в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и Соединённых Штатах Америки. Формально-юридический метод позволил проанализировать диспозиции норм УК РФ (ст. 159, 159.1, 159.3, 159.6, 174, 187), УК КНР (ст. 191, 287.2) и федерального законодательства США (18 U.S.C. §§ 1343, 1344, 1956). Междисциплинарный подход применён для изучения социально-экономических детерминант вовлечения в посредническую преступную деятельность и анализа трансформации преступных схем.

Эмпирическую базу исследования составили:

- Статистические данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2018-2024 гг.;
- Открытые материалы судебной практики по делам о мошенничестве с использованием электронных средств платежа;
- Статистические отчёты Банка России и Росфинмониторинга за 2018-2024 гг.;
- Публикации в рецензируемых научных журналах за последние 5 лет.

Особое внимание уделено анализу разъяснений Верховного Суда РФ, США, КНР по делам о компьютерных преступлениях. Для обработки данных использованы методы контент-анализа и систематизации правовых позиций.

ФЕНОМЕН «ДРОПЕРСТВА» И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

В области компьютерной преступности феномен «дроперства» обозначился в конце XX века. Первоначально он состоял в использовании подставных лиц для обналичивания

средств, полученных посредством краж данных с пластиковых карт (кардинг) или изготовления их дубликатов (скимминг). Однако в тот период речь шла преимущественно о деятельности профессиональных преступников, чем и обусловлено возникновение криминального сленга.

Подобные деяния не получали однозначной квалификации как мошенничество. В силу недостаточности уголовно-правового регулирования правоприменительная практика шла по пути дополнительного вменения ст. 158 либо ст. 159 УК РФ, поскольку целевая установка на завладение денежными средствами (наиболее желаемый предмет преступления) была приоритетной [\[7, С. 32\]](#). Основным же составом преступления в рассматриваемых случаях выступала норма, предусмотренная ст. 187 УК РФ («Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчётных карт и иных платёжных документов» – в первоначальной редакции).

На рубеже ХХ-ХХI веков уровень распространения банковских карт и платёжных технологий в России оставался низким, что способствовало интернационализации данного вида преступлений. Основными жертвами становились держатели карт зарубежных банков, чья численность существенно превышала количество российских пользователей. В преступной среде закономерно возник вопрос о наиболее эффективных способах обналичивания похищенных платёжных средств. Это привело к более частому вменению мошенничества (ст. 159 УК РФ), в связи с развитием дистанционной торговли. Товары стали заказываться с доставкой в Россию, что вновь подтвердило потребность в подставных лицах – «дропах». Их роль включала:

- получение товаров и передачу их преступникам;
- их возможную реализацию и передачу основной части выручки организаторам схемы.

Показательно, что в начале 2000-х многие крупные маркетплейсы (Amazon, eBay) ограничили сотрудничество с постсоветским пространством, отказываясь доставлять товары в этот регион. Это было связано с высоким уровнем мошеннических операций. Данный факт демонстрирует, как преступные схемы с участием «дропов» повлияли на глобальные экономические процессы, вынуждая международные платформы ужесточать политику в отношении целых стран.

По данным Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ, в середине 2000-х годов «время жизни» одного «дропа» в преступных схемах составляло в среднем 3-4 месяца [\[8, С. 1077\]](#). Правоохранительные органы, выявляя таких лиц, предъявляли обвинение, а преступники находили новых посредников.

Социальный портрет «дропов» того периода характерен: их вербовали через объявления на улицах и интернет-досках объявлений, предлагая «несложный заработок» студентам и лицам, находящимся в сложной финансовой ситуации [\[9\]](#). Это создавало иллюзию легального фриланса, хотя фактически вовлекало людей в преступную деятельность.

Таким образом, к середине 2000-х годов мошенничество с использованием «дропов» стало доминирующим способом получения преступных доходов, сместив акцент с прямого хищения «кардерами» денежных средств на опосредованные схемы с участием подставных лиц.

Здесь наблюдается своеобразный феномен «инверсии ролей». Фактически, «дропы» выступают в роли неосведомлённых скупщиков краденого. Однако, как свидетельствуют исследования Э. Сазерленда, скупщик краденого традиционно занимал элитарное

положение в профессиональной преступной среде [\[10\]](#). В рассматриваемой схеме мы наблюдаем принципиально иную модель: скрепщиков («дропов») используют как низкоквалифицированный элемент, лишая их основной части прибыли и эксплуатируя, по сути, «втёмную». Эта модель принципиально расходится с традиционными схемами воровского мира XX века.

Трансформация преступных схем, выразившаяся в переходе от хищения карт к получению их реквизитов, хотя и упростила совершение преступлений, но существенно осложнила квалификацию. Правоприменительная практика столкнулась с необходимостью дополнительного вменения:

- ст. 272 УК РФ при наличии признаков компьютерного взлома;
- ст. 183 УК РФ в случаях незаконного получения доступа к банковской тайне.

Данная правовая неопределенность была частично разрешена законодательными новеллами: ст. 159³ УК РФ (Мошенничество с платёжными картами – первоначальная редакция), 159⁶ (Компьютерное мошенничество), что несколько упростило квалификацию.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1. Правоприменительная практика Соединённых Штатов Америки отличается существенно более строгим подходом по сравнению с Россией. Данное различие обусловлено особенностями правовых систем и принципами конструирования составов преступлений.

В российской правовой системе обвиняемый зачастую избегает ответственности, ссылаясь на отсутствие субъективной стороны состава преступления, а именно – невозможность осознания преступного характера своих действий («не знал и не должен был знать»). В отличие от этого, американское право применяет доктрину *willful blindness* (сознательное избегание правды), которая занимает промежуточное положение между неосторожностью и косвенным умыслом [\[11, С. 225\]](#).

Сущность данного правового института заключается в концепции «безрассудного поведения» (*reckless*), под которым понимается игнорирование очевидных рисков [\[12\]](#). Важно подчеркнуть, что для привлечения к ответственности недостаточно простой неосмотрительности («не подумал») – необходимо установить факт сознательного игнорирования явных признаков противоправности (например, осуществление подозрительных переводов под предлогом «лёгкого заработка»). По мнению Верховного суда Соединённых Штатов Америки, знание (*knowledge*) не всегда подразумевает полную уверенность – достаточно доказательств того обстоятельства, что подсудимый принимал во внимание соответствующие факты, не обладая точными сведениями об их наличии или отсутствии.

Квалификация деяния может включать дополнительные составы преступлений, предусмотренные федеральным уголовным законодательством:

- Money laundering (18 U.S. Code §1956) – до 20 лет лишения свободы;
- Conspiracy to commit offence (18 U.S. Code §371) – до 5 лет (при доказанности участия

«дропа» в преступной группе);

- Wire fraud (18 U.S. Code §1343) – до 30 лет лишения свободы.

Для квалификации по §1343 требуется обязательное использование межштатных телекоммуникационных средств (телефонной связи или электронных коммуникаций). Преступления, совершенные исключительно в пределах одного штата, не подпадают под федеральную юрисдикцию и не учитываются в общегосударственной статистике. Судебная практика демонстрирует, что использование инфраструктуры федеральных операторов связи автоматически подводит деяние под действие §1343, даже если технически коммуникация осуществлялась в пределах одной базовой станции.

Следует обратить внимание на то, что в отношении «дропов» может применяться и норма о банковском мошенничестве (18 U.S. Code §1344), предусматривающая до 30 лет лишения свободы. Однако применима она только в случае наличия прямого умысла на совершение преступления и делает «дропа» полноценным соучастником данного преступления, а не рассматривается как прикосновенность к преступлению. В сравнительно-правовом аспекте уместно провести условную параллель со ст. 159¹ УК РФ («Мошенничество в сфере кредитования»). Однако американская конструкция отличается более широкой диспозицией: она охватывает незаконное завладение не только кредитными средствами, но и любыми иными активами финансового учреждения (например, денежными средствами на депозитных счетах клиентов, которые похищаются в результате компрометации счетов). Именно эта широта позволяет применять § 1344 U.S.C. к случаям хищения денежных средств с кредитных карт граждан.

Американские виктимологические памятки прямо рекомендуют использование кредитных карт при онлайн-платежах, поскольку процедуры возврата (chargeback) в отношении кредитных средств характеризуются повышенной защищённостью. Данное обстоятельство обусловлено спецификой правового режима кредитных средств, остающихся собственностью банка до момента полного погашения задолженности. Особая квалификация хищения повышает «издержки» мошенников в соответствии с экономической теорией преступности [\[13\]](#). Этот опыт стоит учитывать и в России, поскольку у нас наличествуют проблемы не только с квалификацией таких деяний, но и профилактикой.

2. В китайском уголовном праве институт ответственности «дропов» («канун», 卡农 на местном сленге) имеет давнюю историю. Первоначальная редакция Уголовного кодекса КНР 1997 года содержала относительно простые составы преступлений, связанные с использованием компьютерных технологий, что соответствовало уровню развития цифровой инфраструктуры того периода, когда интернет-технологии ещё не получили широкого распространения [\[14, С. 662\]](#). Уже на этом этапе китайское законодательство демонстрировало существенные отличия от общеевропейского и постсоветского подходов к криминализации компьютерных преступлений.

Первым ключевым аспектом стал пакет поправок, внесённых в 2015 году, определивший стратегию криминализации подготовительных и вспомогательных действий:

- ст. 287.1 УК КНР предусматривает ответственность за создание веб-сайтов и распространение информации, способствующей совершению преступлений;
- ст. 287.2 УК КНР криминализировала любое техническое содействие компьютерным преступникам, включая передачу денег даже без прямого умысла.

Эти изменения заложили нормативную основу для формирования политики «нулевой терпимости» (零容忍政策) в отношении компьютерной преступности, характеризующейся комплексным применением уголовно-правовых и технологических мер противодействия.

Таблица №1. Эволюция подходов.

Параметр	Традиционный подход (до 2017)	Современная модель («нулевая терпимость»)
Цель	Наказание организаторов	Удар по всем звеньям цепочки
Доказывание	Требовался прямой умысел	Достаточно факта участия + «красных флагов»
Наказания	Штрафы + короткие сроки	Длительные сроки + конфискации
Профилактика	Редкие кампании	Постоянный мониторинг транзакций

Вторым аспектом стало существенное изменение механизма действия уголовного закона во времени. Законодатель ввёл принцип обратной силы вновь принимаемых норм, направленных на борьбу с компьютерной преступностью. Новые положения распространяются на правоотношения, возникшие до момента их официального введения в действие, при условии, что расследование было инициировано уже после принятия указанных норм.

Следует отметить, что китайское законодательство не предусматривает специального состава преступления для деятельности «дропов». В зависимости от характера и степени вовлеченности, их действия подпадают под следующие нормы Уголовного кодекса КНР:

- статья 312 («Сокрытие преступных доходов»);
- статья 191 («Отмывание денег»).

Отдельного внимания заслуживает ст. 287.2 УК КНР («Содействие компьютерным преступлениям»), которая применяется к «дропам» в случаях систематического посредничества в преступной деятельности или организации сети «дропов» (так называемых «дроповодов»). Как подчёркивает Народная прокуратура КНР, для квалификации по статье 287.2 УК КНР необходимо доказать наличие прямого умысла, что исключает возможность автоматического применения данного состава к единичным случаям посредничества [\[15\]](#).

Китайская правовая доктрина, отражая специфику национального менталитета, выработала особый подход привлечения «дропов» к уголовной ответственности. В рамках «соучастия в групповых преступлениях» (共同犯罪), закреплённого ст. 25-28 УК КНР, даже минимальное участие (например, передача банковской карты или аккаунта) может быть квалифицировано как соучастие при наличии следующих условий:

- осведомлённости о преступном характере деятельности (при этом не требуется точного знания механизма преступной схемы);
- получения материальной выгоды (любого вознаграждения, включая незначительные комиссионные).

Важную роль в практике правоприменения играет критерий «явной нелегитимности» (明显不法性), позволяющий признавать лиц виновными даже при отсутствии доказанного

прямого умысла. Данный критерий применяется, если:

- операции противоречат обычным финансовым практикам (например, массовые переводы между неаффилированными лицами);
- участник получал комиссию, существенно превышающую рыночную (ст. 191 УК КНР).

Ключевым аспектом является презумпция осведомлённости: суды исходят из того, что любой разумный участник финансовых отношений должен был заподозрить их противоправный характер. Достаточно установить фактическое осознание «ненормальности» проводимых транзакций, даже если прямой умысел не доказан. Незнание происхождения средств не считается оправданием, поскольку лицо, по мнению законодателя, обязано проявлять должную осмотрительность при проведении финансовых операций.

Такой подход демонстрирует превентивную направленность китайского уголовного права, ориентированного на максимальное затруднение функционирования преступных схем за счёт расширительного толкования соучастия и минимизации требований к доказыванию субъективной стороны преступления.

Если в США ещё возможны сделки о признании вины (plea bargain), то в КНР доминирует практика назначения реальных сроков лишения свободы.

Китай активно продвигает эту модель в рамках ШОС и БРИКС, требуя от стран-партнёров экстрадиции дропов-китайцев.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в зарубежном законодательстве «дроп» представляет собой функциональную роль, а не самостоятельный состав преступления. Отсутствие специальной уголовно-правовой нормы, непосредственно криминализирующей деятельность «дропов», обусловлено её непризнанием в качестве юридического термина – данное понятие сохраняет статус криминального сленга. Уголовная ответственность наступает по совокупности норм: соучастие в мошенничестве, отмывание денежных средств либо участие в преступном сообществе. При этом, как демонстрирует исследование, правовое регулирование данного явления в различных национальных юрисдикциях характеризуется существенной дифференциацией.

В связи с этим вызывает сомнение позиция Верховного Суда РФ, который оставил данный вопрос без должного внимания в Постановлении № 37 от 15.12.2022 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершённых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Ведь представляется, что проблема лежала скорее в области организации правоприменительной практики, нежели в необходимости внесения системных изменений в уголовное законодательство.

НОВЕЛЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С «ДРОПАМИ»

Отечественное законодательство в последнее время ориентируется на некоторые из указанных выше элементов уголовной политики разных стран. В текущем году была предпринята попытка криминализации ряда действий, затрудняющих использование «дропов» в мошеннических схемах, путём принятия Федерального закона № 176 от 17 июня 2025 года «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской

Федерации».

Хотелось бы дать краткий криминологический комментарий относительно содержания данного закона.

1. Законодатель, криминализируя деяния, связанные с использованием электронных платёжных средств (включая банковские карты) по указанию третьих лиц, а также их передачу, опирается на определённые правовые предпосылки. В частности, в договоре банковского обслуживания, заключаемом между клиентом и кредитной организацией, закрепляется положение об исключительном праве владельца на использование карты. Любые формы передачи или использования карты третьими лицами рассматриваются как нарушение условий договора.

Содержание данных правоотношений не может служить достаточным основанием для уголовной ответственности, поскольку существуют «противоречащие» легальные практики выпуска дополнительных карт (в том числе для несовершеннолетних) по единому счёту клиента. В указанных случаях ответственность за распоряжение средствами несёт основной держатель счета, заключивший договор с банком. Встаёт вопрос о том, кто будет нести уголовную ответственность, если по дополнительно выпущенной карте клиента будут проводиться «дроперские» операции лицом, которому карта была передана для пользования?

Передача банковской карты третьим лицам не является абсолютно запрещённой и с точки зрения финансового законодательства. Федеральный закон «О национальной платёжной системе» не содержит прямого запрета на такое использование, отсылая к условиям договора и правилам, установленным кредитными организациями. Следовательно, уголовная ответственность основывается преимущественно на гражданско-правовых ограничениях и обычаях делового оборота, что вызывает необходимость более чёткой законодательной регламентации самого запрета.

По формальным критериям простой передачи электронного платёжного средства содержащейся в действиях человека недостаточно для образования состава преступления. Но в отличие от американской и китайской модели, принцип субъективного вменения для российской правовой действительности остаётся основным. Законодатель не пытается отойти от наличия прямого умысла в действиях лица, оказывающего посреднические услуги мошенникам. Более того, законодатель усложняет субъективную сторону состава преступления, обозначая «корыстную заинтересованность» как необходимый элемент. Это противоречит общемировой тенденции на упрощение механизма привлечения «дропов» к ответственности. В рамках российской правовой традиции речь может идти о криминализации прикосновенности к преступлению, которая потребовала обособления в виде отдельного состава преступления, но не о прямой имплементации норм зарубежного законодательства.

2. Электронное средство платежа, используемое в качестве понятия в диспозиции данной нормы, шире банковской карты, что теоретически позволяет применять её по отношению к электронным платёжным системам, не связанным с банковским обслуживанием. Однако, как нам представляется, из данного случая выпадают криптовалютные средства. Операции с ними не считаются «переводом денежных средств» в терминологии Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе». Они рассматриваются как обмен цифровыми активами (или иным имуществом) внутри распределённого реестра (блокчейна). Криптокошелёк не является «электронным средством платежа» по смыслу закона, так как он не предназначен для перевода именно

денежных средств (рублей, долларов и т. д.). Переводы криптовалюты часто происходят децентрализованно, без участия официального «оператора по переводу денежных средств», которого обязывает к определённым действиям законодательство.

3. Заслуживает одобрения норма, комплексно внедрённая Федеральным законом от 24 июня 2025 г. № 178-ФЗ «О внесении изменений в ст. 846 ГК РФ», которая фактически ограничивает несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в возможностях открытия банковского счёта без согласия родителей (попечителей).

Однако форма такого согласия непосредственно в законе не определена. Если соотнести данное положение с уже имеющимся указанием в ч. 1 ст. 26 ГК РФ, то согласие на заключение любой сделки, в том числе заключение договора о банковском счёте, должно быть выражено родителями в письменной форме. В эпоху дистанционного банковского обслуживания возникает серьёзный вопрос: как должно быть выражено такое письменное согласие, если подросток заключает посредством Интернет подобный договор? Сложность ещё состоит в том, что сделки несовершеннолетнего могут быть впоследствии одобрены письменным разрешением родителя на основании той же самой нормы.

Данное обстоятельство порождает коллизию между нормой, гарантирующей несовершеннолетним право на самостоятельное распоряжение платёжными средствами, и практическими сложностями её реализации. Для соблюдения требований законодательства кредитным организациям потребуется внедрить механизм уведомления законных представителей о попытках заключения договоров несовершеннолетними. В ближайшей перспективе это может привести к фактическому приостановлению заключения таких договоров до момента публикации Банком России соответствующих разъяснений, регламентирующих порядок применения новых норм.

Несмотря на то, что законодательное регулирование не распространяется на иные электронные платёжные средства (кроме банковских карт), вероятность использования несовершеннолетнего в качестве «дропа» существенно снижается. Это связано с тем, что подросток сможет открыть только анонимный электронный кошелёк. В соответствии с политикой Банка России по предотвращению мошенничества и внедрением систем глубокого анализа транзакций, при фиксации поступления средств на анонимный кошелёк с попыткой их перевода другому физическому лицу такой кошелёк мгновенно и автоматически блокируется, а средства замораживаются. Для разблокировки потребуется полная идентификация с предоставлением паспорта, что немедленно деанонимизирует «дропа» и ведёт к его уголовной ответственности. Такой сценарий абсолютно неэффективен и непривлекателен для преступников, которые ищут рабочие, быстрые и предсказуемые каналы.

Смеем предположить, что норма вводится превентивно. Цель законодателя – не создать идеальный, лишённый противоречий правовой механизм, а защитить несовершеннолетних от мошенников и их же собственных необдуманных действий. Норма переводит всю ответственность с банка (который не может оценить обстоятельства каждой семьи) на родителей. Банку теперь запрещено доверять дееспособности несовершеннолетнего в этом конкретном вопросе.

4. Одним из недостатков уголовной политики в части криминализации участия «дропов» в мошеннических схемах является то обстоятельство, что вновь принимаемые нормы не могут оперативно адаптироваться к изменяющимся общественным отношениям. Законодатель односторонне воспринимает наиболее распространённую на сегодняшний

день модель их участия – предоставление доступа к своим электронным платёжным средствам либо совершение операций по указанию преступников – как единственную возможную.

Необходимо учитывать, что в условиях существования мошеннических схем, вторгающихся в сферу дистанционной торговли, мы сталкиваемся с иными хорошо известными моделями посредничества. В частности, через привлечение подставных лиц для получения товаров, приобретённых на похищенные средства.

Кроме того, «дроп» может ограничиться предоставлением преступникам своих персональных данных (сканов паспорта, СНИЛС, ИНН) для открытия счетов или создания аккаунтов в платёжных системах, не предпринимая самостоятельных действий. Так он формально не приобретает статус субъекта преступления, который по смыслу закона обязан являться клиентом оператора по переводу денежных средств.

В последнем случае существенно усложняется доказывание наличия состава преступления, поскольку на момент совершения противоправных действий «дроп» мог вообще не обладать какими-либо электронными платёжными средствами, которые впоследствии использовались преступниками.

Критике подлежит и законодательная оценка степени общественной опасности данной деятельности. Анализ санкций показывает, что деяния «дропов» располагаются в промежуточном положении между основным составом мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ) и его квалифицированными видами (ч. 2 ст. 159 УК РФ). Такая дифференциация предполагает, что законодатель рассматривает участие «дропа» исключительно в контексте сложных преступных схем, не охватываемых основным составом мошенничества. При этом теоретически возможна ситуация, когда «дроп» будет нести более строгую ответственность, чем непосредственный исполнитель в простой схеме мошенничества.

Всё это может привести к нарушению системности уголовно-правовых норм.

ВЫВОДЫ

1. Анализ криминологических аспектов мошенничества, связанного с использованием «дропов», позволяет сделать вывод о том, что завладение денежными средствами остаётся ключевым и наиболее значимым предметом преступных посягательств. В условиях перехода к безналичным расчётом происходит трансформация форм преступной деятельности: если ранее преступники прибегали к обналичиванию средств через банкоматы (т. н. ATM-банкинг), то теперь «дропы» всё чаще используются для осуществления операций через электронные платёжные системы. Более того, наблюдается тревожная тенденция вовлечения криптовалют в преступные схемы, что создаёт новые возможности для отмывания и легализации преступных доходов.

Феномен «дроперства» представляет собой сложное социально-правовое явление, которое прошло длительный путь эволюции. Однако не все его исторические формы утратили свою актуальность. Законодательная реакция на данный феномен, выразившаяся во внесении изменений в статью 187 УК РФ в 2025 году, обусловлена необходимостью противодействия наиболее распространённым и резонансным преступным схемам.

Роль «дропов» как посредников в преступном мире заслуживает отдельного внимания. Усложнение преступных схем и повышение требований к уровню организации преступной деятельности приводят к увеличению порога вхождения в данный криминальный бизнес. Если в историческом контексте роль скупщика краденого считалась престижной иуважаемой, то в современной действительности многие дропы действуют «в тёмную», получая за свою роль минимальное вознаграждение.

2. Исследование правоприменительной практики и содержания законодательства зарубежных стран, наиболее строго регулирующих вопрос привлечения «дропов» к уголовной ответственности (в частности, Соединённые Штаты Америки и Китайская Народная Республика), позволяет сделать вывод о том, что единой нормы для их привлечения к ответственности не существует. Вместо этого применяется совокупность правовых положений, связанных с отмыванием и легализацией денежных средств, полученных преступным путём.

В зарубежных странах вопрос уголовной ответственности «дропов» решается преимущественно в рамках правоприменительной практики, которая формировалась эволюционным путём. Это обусловило минимальную потребность во внесении изменений в законодательство, что контрастирует с континентальной системой права, где введение новых норм требует более строгого и системного подхода, связанного с кодификацией законодательства и принципиальным отрицанием аналогии уголовного закона.

Российская Федерация частично заимствовала доктринальные идеи в качестве основы для криминализации и совершенствования собственного законодательства. Прямое имплементирование оказалось невозможным.

В связи с изложенным представляется целесообразным отметить, что часть проблем можно было решить посредством Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащего разъяснения относительно квалификации действий так называемых «дропов». Несмотря на наличие действующего постановления Пленума Верховного Суда от 15 декабря 2022 года № 37, посвящённого вопросам противодействия компьютерным преступлениям, феномен посредничества в мошеннических схемах не получил в нём должного освещения.

Указанный пробел представляется существенным недостатком, поскольку даже новейшие законодательные изменения не позволяют комплексно решить все проблемы, связанные с привлечением указанной категории лиц к уголовной ответственности.

3. В контексте дальнейшего совершенствования уголовного закона представляется необходимым включить в сферу уголовно-правового регулирования операции с криптовалютными средствами. Действующая законодательная конструкция отсылает к понятию «электронное платёжное средство», выходящему за пределы понятия банковской карты (традиционно для изученной зарубежной практики), что является положительным моментом. Отсутствие прямого упоминания криptoактивов создаёт необходимость возврата к квалификации таких действий, как легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём, что нивелирует значимость принятой нормы, размывая правоприменительную практику.

Отдельного внимания требует вопрос соразмерности санкций, косвенно отражающих общественную опасность деяния. Установленная законодателем строгость наказания для «дропов» (превышающая санкции за основное мошенничество) в определённой степени оправдана усложнением преступных схем и ключевой ролью посредников в их

реализации. Однако сохраняется риск дисбаланса: в случае, если основной исполнитель будет осуждён по основному составу мошенничества (ст. 159 УК РФ), а «дроп» – по ст. 187 УК РФ, может возникнуть ситуация, при которой посредник понесёт более строгое наказание, чем исполнитель преступления. Данный дисбаланс требует корректировки для соблюдения принципа справедливости уголовной ответственности.

Библиография

1. Газимуллин И.Ю. Некоторые организационно-тактические особенности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1 (9). С. 50-54. EDN: UYRFJN.
2. Гайфутдинов Р.Р. Типы компьютерных мошенников // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2, Право. С. 54-58. EDN: ZAOZRХ.
3. Тимко С.А., Подшивалов А.П. Региональный наркосбыт с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет": ролевая характеристика его участников // Lex Russica. 2021. № 5 (174). С. 125-133. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.125-133. EDN: NFTTED.
4. Родивилин И.П. Типологизация лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, по способу преступного деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 25-29. EDN: XIBUQU.
5. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера "Телеграм" в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С. 5-17. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17. EDN: SKWJXK.
6. Кузнецов С.В. "Выступление по вопросу телефонного мошенничества" на ПМЭФ-2025 от 26 июня 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Телефонное_мошенничество (дата обращения: 19 августа 2025).
7. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. 63 с. EDN: NLBWWP.
8. Ахатова А.М. Дроп как соучастник преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Вестник Удмуртского университета. Серия "Экономика и право". 2024. Т. 34. № 6. С. 1075-1083. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1075-1083. EDN: MRJWBE.
9. Зотина Е. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приёмы социальной инженерии: криминологическое исследование: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Зотина Елена. Казань, 2025. 249 с. EDN: TTECPC.
10. Sutherland E.H. The professional thief. Chicago: University of Chicago Press, 1937. 256 р.
11. Kaplan J., Weisberg R. Criminal law: Cases and Materials (7th ed.). New York: Wolters Kluwer Law & Business, 2012. 1106 р.
12. United States v. Jewell, 532 F.2d 697 (9th Cir. 1976) [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/532/697/99156/> (дата обращения: 19 августа 2025).
13. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76, № 2. Р. 169-217. DOI: 10.1086/259394.
14. Ван Г. Уголовно-правовое регулирование противодействия киберпреступности в

Китае: состояние, тенденции и недостатки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 3. С. 661-677. DOI: 10.21638/spbu14.2022.305. EDN: AMDULC.

15. Ян С., Ван Ц., Фэн Ц. Судебное определение преступления пособничества и подстрекательства к платежам и расчётам // 检察日报-理论版. 18 декабря 2024 года. URL: https://login.12309.gov.cn:8443/spp/llyj/202412/t20241218_676699.shtml

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия деятельности "дропов". Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В условиях глобальной цифровизации общественных отношений фиксируется устойчивая тенденция к трансформации структуры преступности, характеризующаяся экспоненциальным ростом удельного веса мошеннических посягательств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Особую проблему представляет феномен участия так называемых «дропов» (от англ. "drop" – ронять, кидать) – лиц, задействованных в преступных схемах в качестве посредников, обеспечивающих перемещение материальных ценностей от потерпевших к преступнику"; "Настоящее исследование приобретает особую значимость в свете необходимости комплексного анализа уголовной политики государств, демонстрирующих наиболее репрессивные модели правоприменительной практики в отношении «дропов». Актуальность такого анализа обусловлена стереотипным отождествлением жесткости пенализации с эффективностью уголовно-правовой превенции, что требует более тщательного осмысления" и др. Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "По данным Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ, в середине 2000-х годов «время жизни» одного «дропа» в преступных схемах составляло в среднем 3-4 месяца [3, С. 1077]. После этого правоохранительные органы выявляли таких лиц, предъявляли обвинение, а преступники находили новых посредников. Социальный портрет «дропов» того периода характерен: их вербовали через объявления на улицах и интернет-досках объявлений, предлагая «несложный заработок» студентам и лицам, находящимся в сложной финансовой ситуации. Это создавало иллюзию легального фриланса, хотя фактически вовлекало людей в преступную деятельность. Таким образом, к середине 2000-х годов мошенничество с использованием «дропов» стало доминирующим способом получения преступных доходов, сместив акцент с прямого хищения «кардерами» денежных средств на опосредованные схемы с участием подставных лиц"; "Трансформация преступных схем, выразившаяся в переходе от хищения карт к получению их реквизитов, хотя и упростила совершение преступлений, но существенно

осложнила квалификацию. Правоприменительная практика столкнулась с необходимостью дополнительного вменения: - ст. 272 УК РФ при наличии признаков компьютерного взлома; - ст. 183 УК РФ в случаях незаконного получения доступа к банковской тайне. Данная правовая неопределенность была частично разрешена законодательными новеллами: ст. 1593 УК РФ (Мошенничество с платёжными картами – первоначальная редакция), 1596 (Компьютерное мошенничество), что несколько упростило квалификацию"; "Американские виктимологические памятки прямо рекомендуют использование кредитных карт при онлайн-платежах, поскольку процедуры возврата (*chargeback*) в отношении кредитных средств характеризуются повышенной защищённостью. Данное обстоятельство обусловлено спецификой правового режима кредитных средств, остающихся собственностью банка до момента полного погашения задолженности. Особая квалификация хищения повышает «издержки» мошенников в соответствии с экономической теорией преступности [7]. Этот опыт стоит учитывать и в России, поскольку у нас налицоствуют проблемы не только с квалификацией таких деяний, но и профилактикой"; "Ключевым аспектом является презумпция осведомлённости: суды исходят из того, что любой разумный участник финансовых отношений должен был заподозрить их противоправный характер. Таким образом, достаточно установить фактическое осознание «ненормальности» проводимых транзакций, даже если прямой умысел не доказан. Незнание происхождения средств не считается оправданием, поскольку лицо, по мнению законодателя, обязано проявлять должную осмотрительность при проведении финансовых операций. Такой подход демонстрирует превентивную направленность китайского уголовного права, ориентированного на максимальное затруднение функционирования преступных схем за счёт расширительного толкования соучастия и минимизации требований к доказыванию субъективной стороны преступления. Если в США ещё возможны сделки о признании вины (*plea bargain*), то в КНР доминирует практика назначения реальных сроков лишения свободы. Китай активно продвигает эту модель в рамках ШОС и БРИКС, требуя от стран-партнёров экстрадиции дропов-китайцев"; "По формальным критериям простой передачи электронного платёжного средства содержащейся в действиях человека недостаточно для образования состава преступления. В отличие от американской и китайской модели, принцип субъективного вменения для российской правовой действительности остаётся основным. Законодатель не пытается отойти от наличия прямого умысла в действиях лица, оказывающего посреднические услуги мошенникам. Более того, законодатель усложняет субъективную сторону состава преступления, обозначая «корыстную заинтересованность» как дополнительный необходимый элемент. Это противоречит общемировой тенденции на упрощение механизма привлечения «дропов» к ответственности. В российской правовой традиции речь может идти о криминализации прикосновенности к преступлению, которая потребовала обосновления в виде отдельного состава преступления, но не о прямой имплементации норм зарубежного законодательства"; "Необходимо учитывать, что в условиях существования мошеннических схем, вторгающихся в сферу дистанционной торговли, мы сталкиваемся с иными хорошо известными моделями посредничества. В частности, через привлечение подставных лиц для получения товаров, приобретённых на похищенные средства. Кроме того, «дроп» может ограничиться предоставлением преступникам своих персональных данных (сканов паспорта, СНИЛС, ИНН) для открытия счетов или создания аккаунтов в платёжных системах, не предпринимая самостоятельных действий. В таком случае он формально не приобретает статус субъекта преступления, который по смыслу закона обязан являться клиентом оператора по переводу денежных средств. В последнем случае существенно усложняется доказывание наличия состава преступления, поскольку на момент совершения противоправных действий «дроп» мог вообще не

обладать какими-либо электронными платёжными средствами, которые впоследствии использовались преступниками. Критике подлежит и законодательная оценка степени общественной опасности данной деятельности. Анализ санкций показывает, что деяния «дропов» располагаются в промежуточном положении между основным составом мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ) и его квалифицированными видами (ч. 2 ст. 159 УК РФ). Такая дифференциация предполагает, что законодатель рассматривает участие «дропа» исключительно в контексте сложных преступных схем, не охватываемых основным составом мошенничества. При этом теоретически возможна ситуация, когда «дроп» будет нести более строгую ответственность, чем непосредственный исполнитель в простой схеме мошенничества. Всё это может привести к нарушению системности уголовно-правовых норм" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи состоит из трех разделов: "ФЕНОМЕН «ДРОПЕРСТВА» И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ"; "ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ"; "НОВЕЛЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БС С «ДРОПАМИ»". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В области компьютерной преступности, феномен «дроперства» сформировался в конце XX века" - запятая является лишней.

Ученый отмечает: "По формальным критериям простой передачи электронного платёжного средства содержащейся в действиях человека недостаточно для образования состава преступления" - "По формальным критериям простой передачи электронного платёжного средства, содержащейся в действиях человека, недостаточно для образования состава преступления" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "Сложность состоит ещё в том, что сделки несовершеннолетнего могут быть впоследствии одобрены письменным разрешением родителя на основании те той же самой нормы Гражданского кодекса" - необходимо убрать "те" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 9 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, аналитическими и эмпирическими материалами). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Анализ криминологических аспектов мошенничества, связанного с использованием «дропов», позволяет сделать вывод о том, что завладение денежными средствами остаётся ключевым и наиболее значимым предметом преступных посягательств. В условиях перехода к безналичным расчётам происходит трансформация форм преступной деятельности: если ранее преступники прибегали к обналичиванию средств через банкоматы (т. н. atm-банкинг), то теперь «дропы» всё чаще используются для осуществления операций через электронные платёжные системы. Более того, наблюдается тревожная тенденция вовлечения криптовалют в преступные схемы, что

создаёт новые возможности для отмывания и легализации преступных доходов. Феномен «дроперства» представляет собой сложное социально-правовое явление, которое прошло длительный путь эволюции. Однако не все его исторические формы утратили свою актуальность. Законодательная реакция на данный феномен, выразившаяся во внесении изменений в статью 187 УК РФ в 2025 году, обусловлена необходимостью противодействия наиболее распространённым и резонансным преступным схемам. Роль «дропов» как посредников в преступном мире заслуживает отдельного внимания. Усложнение преступных схем и повышение требований к уровню организации преступной деятельности приводят к увеличению порога вхождения в данный криминальный бизнес. Если в историческом контексте роль скрывающегося от правопорядка считалась престижной и уважаемой, то в современной действительности многие дропы действуют «в тёмную», получая за свою роль минимальное вознаграждение. 2. Исследование правоприменительной практики и содержания законодательства зарубежных стран, наиболее строго регулирующих вопрос привлечения «дропов» к уголовной ответственности (в частности, Соединённые Штаты Америки и Китайская Народная Республика), позволяет сделать вывод о том, что единой нормы для их привлечения к ответственности не существует. Вместо этого применяется совокупность правовых положений, связанных, как правило, с отмыванием и легализацией денежных средств, полученных преступным путём. В зарубежных странах вопрос уголовной ответственности «дропов» решается преимущественно в рамках правоприменительной практики, которая формировалась эволюционным путём. Это обусловило минимальную потребность во внесении изменений в законодательство, что контрастирует с континентальной системой права, где введение новых норм требует более строгого и системного подхода, связанного с кодификацией законодательства и принципиальным отрицанием аналогии уголовного закона. Российская Федерация частично заимствовала зарубежный доктринальные идеи в качестве основы для криминализации и совершенствования собственного законодательства. Однако прямое имплементирование оказалось невозможным.

В связи с изложенным представляется целесообразным отметить, что часть проблем можно было решить посредством Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащего разъяснения относительно квалификации действий так называемых «дропов». Однако, несмотря на наличие действующего постановления Пленума Верховного Суда от 15 декабря 2022 года № 37, посвящённого вопросам противодействия компьютерным преступлениям, феномен посредничества в мошеннических схемах не получил в нём должного освещения. Указанный пробел представляется существенным недостатком, поскольку даже новейшие законодательные изменения не позволяют комплексно решить все проблемы, связанные с привлечением указанной категории лиц к уголовной ответственности" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Статья посвящена комплексному анализу правовых и криминологических аспектов феномена "дропов" - лиц, выступающих посредниками в мошеннических схемах с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор исследует эволюцию данного явления от традиционного обналичивания средств до современных форм финансового посредничества в киберпреступности.

Методология исследования

Методологический аппарат исследования представляется обоснованным и соответствует заявленным целям. Автор корректно применяет сравнительно-правовой метод для анализа опыта США, КНР и России, формально-юридический метод для исследования норм различных правовых систем, а также междисциплинарный подход, включающий социологические и статистические элементы. Эмпирическая база исследования достаточна и включает актуальные статистические данные, материалы судебной практики и научные публикации за последние годы.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. В условиях цифровизации общественных отношений и роста киберпреступности проблема правовой квалификации действий "дропов" приобретает особую значимость. Автор убедительно обосновывает необходимость комплексного изучения данного феномена, указывая на недостаточную научную разработанность темы и практические сложности правоприменения. Особую актуальность исследованию придает анализ влияния современных геополитических факторов на трансформацию преступных схем.

Научная новизна

Научная новизна работы проявляется в нескольких аспектах:

Терминологическое уточнение: автор четко разграничивает понятие "дропы" в контексте финансовых мошенничеств и "закладчики" в сфере наркопреступности, критикуя некорректное отождествление этих терминов в литературе.

Сравнительно-правовой анализ: впервые в отечественной науке проведено системное сопоставление подходов к криминализации деятельности "дропов" в России, США и Китае с детальным анализом правовых конструкций (*willful blindness*, концепция "злонамеренной слепоты").

Криминологический портрет: представлена эволюция социального профиля "дропов" и их роли в преступных схемах с исторической ретроспективой.

Критический анализ новелл законодательства: дана обстоятельная оценка изменений в российское уголовное законодательство 2025 года.

Стиль, структура, содержание

Статья характеризуется четкой структурой, логичным изложением материала и высоким научным стилем. Автор демонстрирует глубокое знание предмета исследования, свободно оперирует специальной терминологией и правовыми конструкциями различных правовых систем. Особо следует отметить качественный перевод и интерпретацию китайских правовых норм и доктринальных позиций.

Структура работы продумана и соответствует логике исследования: от исторического генезиса феномена через сравнительно-правовой анализ к критической оценке современного российского законодательства. Выводы обоснованы и вытекают из проведенного анализа.

Вместе с тем, отмечаются некоторые стилистические особенности: избыточная детализация отдельных положений в ущерб концентрации на ключевых выводах, а также периодическое использование оценочных суждений без достаточного обоснования.

Библиография

Библиографический аппарат работы заслуживает высокой оценки. Автор использует актуальные источники, включая новейшие изменения в законодательство, современные научные публикации и зарубежные материалы. Привлечение классических работ (например, Э. Сазерленда) свидетельствует о понимании исторического контекста проблемы.

Однако следует отметить недостаточное использование зарубежных научных источников по криминологии киберпреступности, что могло бы усилить теоретическую базу исследования.

Апелляция к оппонентам

Автор демонстрирует знакомство с различными точками зрения на проблему квалификации действий "дропов" и корректно ведет полемику с оппонентами. Критически оценивается позиция Верховного Суда РФ по недостаточному вниманию к данной проблематике, а также анализируются различные доктринальные подходы российских и зарубежных исследователей.

Вместе с тем, полемика могла бы быть более развернутой, особенно в части обоснования собственной позиции автора по спорным вопросам квалификации.

Выводы и интерес для читательской аудитории

Выводы исследования представляются обоснованными и практически значимыми:пп1. Убедительно показана эволюция феномена "дроперства" и его современные формы.

Выявлены недостатки российского подхода к криминализации по сравнению с зарубежным опытом.

Обоснована критика новелл российского законодательства 2025 года и предложены направления их совершенствования.

Определены перспективы развития правового регулирования в условиях развития криптовалютных технологий.

Исследование представляет интерес для широкого круга специалистов: практикующих юристов, работников правоохранительных органов, научных работников в области уголовного права и криминологии, а также законодателей. Практическая значимость работы подкрепляется конкретными предложениями по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Общая оценка и рекомендации

Рецензируемая статья представляет собой качественное научное исследование актуальной и малоизученной проблемы. Автор демонстрирует высокий уровень научной подготовки, знание зарубежного опыта и способность к критическому анализу отечественного законодательства.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Леканова Е.Е. Поддельность в российском уголовном праве // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76407 EDN: BGWCDJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76407**Поддельность в российском уголовном праве**

Леканова Екатерина Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-4350-7955

аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

150003, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, 14

✉ lekanova.katya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.5.76407

EDN:

BGWCDJ

Дата направления статьи в редакцию:

24-10-2025

Аннотация: В данной статье представлено исследование уголовно-правовой характеристики оборота поддельных предметов. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование поддельных предметов приводит к незаконному извлечению материальной выгоды в ущерб благосостоянию других лиц или общества в целом, к более эффективному достижению преступных целей, к более искусному сокрытию преступлений и иным негативным последствиям. Исследование поддельных предметов, находящихся под уголовным запретом, во всей их совокупности позволит определить понятие и признаки поддельных предметов, установить их отличительные критерии от других явлений, составить классификацию поддельных предметов, что, в свою очередь, в дальнейшей научной деятельности может быть использовано для выработки направлений совершенствования норм уголовного права и для оптимизации средств и способов расследования преступлений, которые совершаются при помощи поддельных предметов. В качестве методологической основы исследования использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, формально-юридический метод. Автором статьи сделан вывод о том, что признаком поддельности могут обладать только материальные (вещественные) объекты, то есть предметы. Поддельные предметы представляют собой незаконно изготовленные

предметы, имеющие существенное сходство по стандартизованным элементам и параметрам, а также по видимым защитным элементам с оригинальными (подлинными) предметами. Одиннадцать статей УК РФ посвящены незаконным действиям с использованием поддельных предметов (ст. 142, 171.1, 181, 186, 187, 233, 303, 326, 327, 327.1, 327.2 УК РФ). Автором исследования была разработана классификация поддельных предметов, находящихся под уголовно-правовым запретом, которая имеет следующий вид: 1) поддельные средства правореализации; 2) поддельные средства платежей; 3) поддельные средства процессуальной деятельности; 4) поддельные средства легитимности; 5) средства престижа.

Ключевые слова:

поддельность, поддельный предмет, фальсификация, ложные сведения, поддельные документы, наличные деньги, документарные ценные бумаги, электронные средства платежей, государственные награды, доказательства

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что поддельные предметы, находящиеся под уголовным запретом, имеют широкое распространение в гражданском обороте, что негативно сказывается на развитии экономики и обеспечении общественного порядка. Использование поддельных предметов приводит к незаконному извлечению материальной выгоды в ущерб благосостоянию других лиц или общества в целом, к более эффективному достижению преступных целей, к более искусному сокрытию преступлений и иным негативным последствиям. Исследование поддельных предметов, находящихся под уголовным запретом, во всей их совокупности позволит определить понятие и признаки поддельных предметов, установить их отличительные критерии от других явлений, составить классификацию поддельных предметов, что, в свою очередь, в дальнейшей научной деятельности может быть использовано для выработки направлений совершенствования норм уголовного права и для оптимизации средств и способов расследования преступлений, которые совершаются при помощи поддельных предметов.

Предметом исследования являются нормы права, разъяснения актов толкования, правоприменительная практика, регламентирующие обращение предметов, подделка которых запрещена уголовным законом, и предусматривающие ответственность за оборот поддельных предметов, а также научная литература, касающаяся уголовно-правовой характеристики оборота поддельных предметов.

Целью исследования является комплексное изучение основных проблем регламентации и борьбы с оборотом поддельных предметов.

В качестве **методологической основы исследования** использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, формально-юридический метод. Методы анализа и синтеза использовались для построения авторских умозаключений на основе норм права, разъяснений актов толкования, правоприменительных актов, научных позиций правоведов. Посредством метода правовой дедукции приведены примеры стандартизованных элементов и параметров, а также защитных элементов, по которым констатируется существенное сходство поддельных предметов с подлинными предметами. Посредством метода индукции был адаптирован критерий поддельности,

сформулированный ВС РФ в постановлении от 28.04.1994 №2 на примере поддельных денег и ценных бумаг, для других поддельных предметов, упоминающихся в УК РФ. Формально-юридический метод использован для анализа норм права и разъяснений актов толкования, регламентирующих обращение поддельных предметов и предусматривающих ответственность за оборот поддельных предметов. Методом обобщения были сформулированы авторские выводы в заключении научного исследования.

Научная разработанность неправомерного оборота поддельных предметов является неравномерной и дифференцируется прежде всего в зависимости от дат криминализации оборота конкретных поддельных предметов и дат редактирования статей УК РФ, посвященных поддельным предметам. Кроме того, в научном обороте практически отсутствуют научные статьи, монографии и диссертации по уголовному праву, в которых предлагались бы дефиниция и признаки понятия «поддельные предметы», классификация поддельных предметов, упоминающихся в УК РФ.

Исследованием изготовления, хранения, перевозки и сбыта поддельных денег и ценных бумаг занимались, в частности, Е.Ф. Черкашин [\[1\]](#), Д.А. Пашкин [\[2\]](#), А.С. Бурцев [\[3\]](#), С.Н. Ефимов [\[4\]](#). В свою очередь, оборот поддельных электронных средств платежей и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами, нашел отражение в научных работах В.А. Сергеева [\[5\]](#), Т.И. Абдурагимовой [\[6\]](#), С.А. Боженок [\[7\]](#), Д.Б. Чернышева [\[8\]](#).

Научная разработанность неправомерного оборота государственных пробирных клейм дифференцируется в зависимости от следующего обстоятельства. В 2015 году серьезным образом изменилась легальная дефиниция понятия «государственного пробирного клейма»: под государственным пробирным клеймом стал пониматься знак, проставляемый на изделиях, а не прибор клеймения. Причиной серьезного изменения дефиниции понятия «государственное пробирное клеймо» выступает появление новых технологий клеймения изделий. В современное время лазерным методом клеймения, как более высокотехнологичным, пользуются гораздо чаще. Лазерные приборы используются не только для клеймения, в том числе и незаконного, но и для резки, гравировки, перфорации различных материалов (дерева, пластика, стекла и др.). В связи с этим законодатель не готов больше считать неправомерным «внегосударственный» оборот приборов для клеймения. Проблематика незаконного оборота государственного пробирного клейма в виде знака (оттиска), проставляемого на изделиях, исследована в очень малом количестве научных статей (в частности, в статье А.А. Харламовой [\[9\]](#)).

Сфальсифицированные доказательства и результаты ОРД в виде поддельных предметов часто выступают объектом исследования в научных работах, в частности, в диссертациях В.П. Попова [\[10\]](#), Г.Г. Радионова [\[11\]](#), А.Ю. Сафонова [\[12\]](#). Оборот поддельных документов, бланков, печатей, штампов и государственных наград широко изучен в научной литературе и находится в сфере научных интересов В.Р. Булгаковой [\[13\]](#), А.А. Лукьяновой [\[14\]](#) и др. Изготовление, использование и сбыт поддельных идентификационных номеров транспортного средства, номеров кузовов, шасси и двигателей, регистрационных знаков транспортных средств рассматривались в научных трудах А.А. Архипова [\[15\]](#), А.С. Лебедева [\[16\]](#).

Поддельные акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия с защитными свойствами неоднократно исследовались на диссертационном уровне (в частности, в

диссертациях С.М. Сулейманова [\[17\]](#), А.Г. Чернякова [\[18\]](#)). В свою очередь, оборот поддельных средств идентификации для маркировки товаров был криминализирован в ст. 171.1 УК РФ федеральным законом от 01.07.2021 № 293-ФЗ, в связи с чем в недостаточной степени представлен в научной литературе. Поддельные упаковки лекарственных препаратов выступают объектом исследования, в частности, в научных работах И.В. Фирсова [\[19\]](#), А.В. Бизюка, А.А. Ворониной [\[20\]](#).

Понятие поддельных предметов

В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой указано, что «подделать» означает «сделать фальшивое подобие чего-либо».

Верховный суд РФ в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» удачно характеризовал **критерий поддельности**на примере денег и ценных бумаг: «При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или цennыми бумагами».

Иными словами, поддельными могут быть наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, так как они имеют признаки индивидуализации (форма, размер, цвет и другие основные реквизиты), присущие только материальным (вещественным) явлениям [\[3, С. 108; 2, С. 93; 21, С. 68; 1, С. 24\]](#), которые называют **предметами**.

В свою очередь, нематериальные объекты (например, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги) не имеют признаков индивидуализации. Если злоумышленник посредством неправомерных компьютерных операций увеличит на счете или в реестре количество безналичных денежных средства или бездокументарных ценных бумаг, то невозможно будет отличить легитимные безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги от незаконно «добавленных», в связи с чем речь будет идти в указанном случае о создании ложных (недостоверных) сведений о их количестве, а не о подделке.

Предоставление (создание) ложных сведений и подделка предметов охватываются в уголовном праве более широким понятием «фальсификация» [\[22, С. 248; 23, С. 98; 24, С. 325; 25, С. 135\]](#).

Примеры уголовно наказуемого предоставления ложных (недостоверных) сведений содержатся, в частности, в ст. 170.1, 170.2, 172.1, 173.3, 176, 185, 185.1, 185.2 (ч. 3), 185.3, 185.5, 193.1, 197, 198, 199, 199.3, 199.4, 200.6 УК РФ. Ложные сведения, в отличие от поддельных предметов, не имитируют какие-либо подлинные предметы, не являются «подражателями» каких-либо других предметов.

В качестве **поддельных** в УК РФ упоминаются следующие предметы:

- 1) подделанные подписи (ч. 2 ст. 142 УК РФ);
- 2) поддельные средства идентификации для маркировки товаров (ст. 171.1 УК РФ; ч. 3 и ч. 4 ст. 327.1 УК РФ);
- 3) поддельные пробирные клейма (ст. 181 УК РФ);

- 4) поддельные наличные денежные средства и документарные ценные бумаги (ст. 186 УК РФ);
- 5) поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты, за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса (ч. 1 ст. 187 УК РФ);
- 6) поддельные документы для получения наркотических средств и психотропных веществ (ст. 233 УК РФ);
- 7) сфальсифицированные доказательства и результаты ОРД в виде поддельных предметов (ст. 303 УК РФ, п. 12 и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»);
- 8) поддельные идентификационные номера транспортного средства, номера кузовов, шасси и двигателей, регистрационные знаки транспортных средств (ст. 326 УК РФ);
- 9) поддельные официальные документы (ст. 327 УК РФ);
- 10) поддельные государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ст. 327 УК РФ);
- 11) поддельные штампы и печати (ст. 327 УК РФ);
- 12) поддельные бланки (ст. 327 УК РФ);
- 13) поддельные акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия с защитными свойствами (ст. 327.1 УК РФ);
- 14) поддельные документы на лекарственные средства и медицинские изделия (ч. 1 ст. 327.2 УК РФ);
- 15) поддельные упаковки лекарственных препаратов (ч. 2 ст. 327.2 УК РФ).

Посредством метода индукции можно адаптировать критерий поддельности, сформулированный ВС РФ в постановлении от 28.04.1994 № 2 на примере поддельных денег и ценных бумаг, для других поддельных предметов, упоминающихся в УК РФ. В частности, в документах есть параметры, которые являются стандартизованными для всех документов определенной категории (цвет, размер и т.п.), а есть элементы, которые различаются (например, личные сведения лиц, которым предоставляются субъективные права в связи с вступлением таких документов в силу). Иными словами, эксперты-криминалисты для определения подлинности или поддельности предмета будут обращать внимание на **стандартизированные параметры и элементы предметов**. Например, для денежные знаков в качестве стандартизованных элементов и параметров выступают размер, форма, изображения и расцветка установленного образца для конкретного номинала банкноты или монеты, для регистрационного знака транспортного средства – его форма, стандартизованные размеры, для рукописной подписи конкретного человека – определенная последовательность рукописных символов, зафиксированных в паспорте. Для документов (в том числе для документарных ценных бумаг и платежных документов) стандартизованными элементами выступают подписи управомоченных лиц и (или) отиски печатей и штампов, без которых текст, размещенный на обычной бумаге, является всего лишь неподписанной информационной справкой, подделка которой не образует состава преступления. Вещественные доказательства и результаты ОРД в виде предметов, за исключением документов,

опечатываются, то есть упаковываются в плотные пакеты, а оттиск печати и подписи уполномоченных лиц ставятся таким образом, чтобы доказательства и результаты ОРД не могли быть заменены или изъяты без их повреждения, также им присваиваются идентификационные номера. Обязательными элементами протоколов следственных действий выступают подписи следователя и лиц, участвующих в следственных действиях.

Кроме того, многие предметы, подлинность которых находится под уголовно-правовой охраной, имеют **защитные элементы**. Их наносят на предметы с помощью специальных технологий и способов, которые трудно повторить неуполномоченным лицам. Неправильное изготовление защитных элементов или отсутствие невидимых невооруженным глазом защитных элементов на предметах, для которых они обязательны, позволяет экспертам-криминалистам идентифицировать поддельные предметы.

Для бланков некоторых документов в качестве защитных элементов предусмотрены водяные знаки, защитные волокна, гильоширные сетки и пр. Денежные знаки имеют видимые (водяные знаки, рельефная печать, голограммы) и невидимые (инфракрасная и ультрафиолетовая защита) элементы защиты. В свою очередь, платежные карты имеют ультрафиолетовые символы, голограммы, магнитные полосы и др. Из ст. 327.1 УК РФ прямо яствует, что уголовно-правовая охрана распространяется только на те виды акцизных марок, специальных марок и знаков соответствия, которые в соответствии с буквой законы должны иметь в своем составе защитные элементы от подделок. Двумерные штриховые коды для маркировки товаров имеют невидимые цифровые защитные знаки. Упаковки лекарственных препаратов крайне разнообразны по своему внешнему виду и могут включать следующие защитные элементы: пломбы, крышки с контролем первого вскрытия, ультрафиолетовая защита, микротекст, водяные знаки, двухмерные штриховые коды, скрытые изображения и др. [\[20, С. 47\]](#). Регистрационные знаки транспортных средств также имеют защитные знаки, наносимые лазерным методом (прил. Е Государственного стандарта № Р 50577-2018 «Национальный стандарт Российской Федерации. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования», утв. Приказом Росстандарта от 04.09.2018 № 555-ст). Защитными элементами печатей и их оттисков от подделки выступают микротекст, гильоширные сетки, растровое поле, ультрафиолетовые элементы.

Посредством метода обобщения можно прийти к выводу, что для многих предметов, подделка которых уголовно наказуема, предусмотрены **защитные элементы**. Чтобы изготовить высококачественную подделку, преступники стараются подделать видимые защитные элементы максимально точным образом, однако в связи с разностью технологий изготовления и отсутствием на некоторых подделках невидимых защитных символов экспертам удается распознавать поддельные предметы.

Еще одним признаком поддельных предметов выступает **незаконность их изготовления** (например, изготовление поддельного предмета с использованием иной технологии, чем предусмотрена для легитимно изготавляемых предметов, либо незаконная переделка другого подлинного предмета, похожего на оригинал).

Таким образом, **поддельные предметы** – это незаконно изготовленные предметы, имеющие существенное сходство по стандартизованным элементам и параметрам, а также по видимым защитным элементам с оригинальными (подлинными) предметами. Подделка может быть полной или частичной. При полной подделке незаконно изготовленный предмет, имеющий существенное сходство по стандартизованным параметрам и элементам, а также по видимым элементам защиты с оригиналами

(подлинными) предметами, создается «с нуля», а при частичной подделке происходит воспроизведение подлинного предмета посредством незаконной переделки другого подлинного предмета, похожего на оригинал.

Классификация поддельных предметов по их функциональному назначению

Поддельные предметы целесообразно классифицировать по их **функциональному назначению**, так как данный критерий влияет на виды наказаний, а также минимальный и максимальный размеры наказаний, которые законодатель устанавливает в санкциях статей УК РФ.

Среди поддельных предметов, указанных в различных статьях УК РФ, наиболее схожими по своей сути являются поддельные документы, а именно: 1) поддельные документарные ценные бумаги (ст. 186 УК РФ); 2) поддельные платежные документы, не являющиеся ценностями бумагами, – поддельные распоряжения о переводе денежных средств и иные поддельные документы оплаты (ч. 1 ст. 187 УК РФ); 3) поддельные документы для получения наркотических средств и психотропных веществ (ст. 233 УК РФ); 4) поддельные официальные документы (ст. 327 УК РФ); 5) поддельные документы на лекарственные средства и медицинские изделия (ч. 1 ст. 327.2 УК РФ).

Анализ ст. 327 УК РФ позволяет сделать вывод, что общественная опасность поддельных документов заключается в том, что они безосновательно (в обход закона) предоставляют субъективные права и освобождают от обязанностей. А.В. Азархин, В.А. Северухин весьма верно отмечают, что документы выполняют функцию средств правореализации [\[26, С. 52; 27, С.9\]](#). Соответственно поддельные документы являются **поддельными средствами правореализации**.

Несмотря на то, что поддельные документарные ценные бумаги и поддельные платежные документы упоминаются в ст. 186 и ст. 187 УК РФ вместе с поддельными средствами платежей (поддельными наличными денежными средствами и поддельными электронными средствами платежей – поддельными платежными картами и иными поддельными средствами оплаты (в частности, поддельными платежными стикерами и поддельными платежными кольцами)), они не относятся к средствам платежей, в том числе и поддельным. Платежные документы отличаются от средств платежей (оплаты) тем, что они не привязаны к конкретному расчетному счету с денежными средствами, не являются «хранилищами» денежных средств. На основе этого, поддельные наличные денежные средства и поддельные электронные средства платежей в связи с их функциональным назначением можно выделить в отдельную группу – **поддельные средства платежей**.

Особый функционал имеют сфальсифицированные доказательства и результаты ОРД в виде поддельных предметов. Доказательства и результаты ОРД используются для изобличения лиц, совершивших правонарушения, для привлечения лица к юридической ответственности, для установления невиновности лица и для достижения других процессуальных целей. Д.И. Селезнев отмечает в своем диссертационном исследовании следующее: «Средства уголовно-процессуальной деятельности – это иерархически упорядоченная, взаимосвязанная и взаимообусловленная система связей между субъектами и целями уголовного процесса, проявляющаяся в принципах уголовного процесса, доказательствах, доказывании, следственных и иных процессуальных действиях, а также результатах оперативно-разыскной деятельности» [\[28, С. 6\]](#). Полагаем, что посредством метода индукции данное суждение можно распространить и на иные

виды процессуальной деятельности. Речь идет о рассмотрении и разрешении гражданских дел, административных дел, дел об административных правонарушениях, то есть дел, указанных в ст. 303 УК РФ, наравне с уголовными делами. Иными словами, сфальсифицированные доказательства и результаты ОРД в виде поддельных предметов являются **поддельными средствами процессуальной деятельности**.

Средства идентификации для маркировки товаров (двухмерные штриховые коды), пробирные клейма, идентификационные номера транспортного средства, номера кузовов, шасси и двигателей, регистрационные знаки транспортных средств, акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия с защитными свойствами, упаковки лекарственных препаратов являются обязательными атрибутами определенных категорий объектов гражданских прав, так как свидетельствуют о законности обращения их в гражданском обороте. В свою очередь, подписи уполномоченных лиц, бланки установленного образца, отиски штампов и печатей установленных образцов придают документам юридическую силу. Таким образом, можно объединить указанные объекты в единую функциональную группу – средства легитимности. Соответственно, к **поддельным средствам легитимности** можно отнести следующие: 1) подделанные подписи (ч. 2 ст. 142 УК РФ); 2) поддельные средства идентификации для маркировки товаров (ст. 171.1 УК РФ; ч. 3 и ч. 4 ст. 327.1 УК РФ); 3) поддельные пробирные клейма (ст. 181 УК РФ); 4) поддельные идентификационные номера транспортного средства, номера кузовов, шасси и двигателей, регистрационные знаки транспортных средств (ст. 326 УК РФ); 5) поддельные штампы и печати (ст. 327 УК РФ); 6) поддельные бланки (ст. 327 УК РФ); 7) поддельные акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия с защитными свойствами (ст. 327.1 УК РФ); 8) поддельные упаковки лекарственных препаратов (ч. 2 ст. 327.2 УК РФ).

В свою очередь, граждане приобретают поддельные государственные награды РФ, РСФСР, СССР для того, чтобы пользоваться уважением среди других членов общества. В.Р. Булгакова отмечает, что таким образом государственные награды выполняют номинативную функцию (в переводе с латинского – «называющий», «именующий»): «Являясь разновидностью политических символов и имея овеществлённую форму, государственные награды выступают в качестве «опознавателя» награжденных лиц в социуме, указывают на их заслуги и правовой статус» [\[13, С. 115\]](#). В связи с чем можно сделать вывод, что поддельные государственные награды РФ, РСФСР, СССР выступают **средством престижа**.

Подытоживая выше сказанное, можно классифицировать все поддельные предметы, указанные в УК РФ, по функциональному назначению следующим образом: 1) поддельные средства правореализации; 2) поддельные средства платежей; 3) поддельные средства процессуальной деятельности; 4) поддельные средства легитимности; 5) средства престижа.

Заключение

На основе вышесказанного, можно сделать ряд **выводов**.

1. Признаком поддельности могут обладать только материальные (вещественные) объекты, то есть предметы.
2. Поддельные предметы – это незаконно изготовленные предметы, имеющие существенное сходство по стандартизованным элементам и параметрам, а также по видимым защитным элементам с оригинальными (подлинными) предметами. Однажды

статьей УК РФ посвящены незаконным действиям с использованием поддельных предметов (ст. 142, 171.1, 181, 186, 187, 233, 303, 326, 327, 327.1, 327.2 УК РФ).

3. По функциональному назначению можно классифицировать поддельные предметы следующим образом:

- 1) поддельные средства правореализации (поддельные документы, указанные в ст. 186, 187, 233, 327, 327.2 УК РФ);
- 2) поддельные средства платежей (поддельные наличные денежные средства, поддельные платежные карты и иные поддельные электронные средства платежей);
- 3) поддельные средства процессуальной деятельности (сфальсифицированные доказательства и результаты ОРД в виде поддельных предметов);
- 4) поддельные средства легитимности: а) подделанные подписи (ч. 2 ст. 142 УК РФ); б) поддельные средства идентификации для маркировки товаров (ст. 171.1 УК РФ; ч. 3 и ч. 4 ст. 327.1 УК РФ); в) поддельные пробирные клейма (ст. 181 УК РФ); г) поддельные идентификационные номера транспортного средства, номера кузовов, шасси и двигателей, регистрационные знаки транспортных средств (ст. 326 УК РФ); д) поддельные штампы и печати (ст. 327 УК РФ); е) поддельные бланки (ст. 327 УК РФ); ж) поддельные акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия с защитными свойствами (ст. 327.1 УК РФ); з) поддельные упаковки лекарственных препаратов (ч. 2 ст. 327.2 УК РФ);
- 5) средства престижа (поддельные государственные награды РФ, РСФСР, СССР).

Библиография

1. Черкашин Е.Ф. Проблемы квалификации изготовления и сбыта поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Черкашин Евгений Федорович. Екатеринбург, 2008. 29 с. EDN: NJIQNZ.
2. Пашкин Д.А. Объект и предмет изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Вопросы науки и образования. 2017. №5. С. 91 – 94. EDN: YRDJHT.
3. Бурцев А.С. Еще раз к вопросу отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету ст. 186 Уголовного кодекса РФ // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2010. №2. С. 104 – 109. EDN: MVMDKL.
4. Ефимов С.Н. Комбинированные следы незаконного изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // International Law Journal. 2024. № 1. С. 144 – 148. EDN: CKSPGU.
5. Сергеев В.А. Изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг, пластиковых карт и иных платежных документов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сергеев Владимир Александрович. Ростов-на-Дону, 2004. 29 с. EDN: ZMTKCL.
6. Абдурагимова Т.И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Абдурагимова Татьяна Иосифовна. Москва, 2001. 30 с. EDN: NNTOUZ.
7. Боженок С.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. №10. С. 127 – 134. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.127-134 EDN: ROIZMJ.

8. Чернышев Д.Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. №3. С. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008 EDN: LZZRMS.
9. Харламова А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ): проблемы толкования и правоприменения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. №3. С. 208 – 215. DOI: 10.24412/1999-625X-2024-394-208-215 EDN: AXZINM.
10. Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Попов Вадим Петрович. Москва, 2020. 32 с. EDN: YADVPE.
11. Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Радионов Григорий Геннадьевич. Москва, 2015. 29 с. EDN: ZPWVCJ.
12. Сафонов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сафонов Алексей Юрьевич. Москва, 2020. 30 с. EDN: HRHRPR.
13. Булгакова В.Р. Уголовно-правовая оценка подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / Булгакова Виктория Руслановна. Барнаул, 2023. 255 с.
14. Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лукьянова Анастасия Александровна. Москва, 2017. 31 с. EDN: ZQDRML.
15. Архипов А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Архипов Александр Александрович. Тюмень, 2011. 22 с. EDN: QHIRDX.
16. Лебедев А.С. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лебедев Александр Сергеевич. Омск, 2014. 32 с. EDN: ZPMABB.
17. Сулейманов С.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сулейманов Сулейман Магомедович. Москва, 2004. 28 с. EDN: NHSGJV.
18. Черняков А.Г. Уголовно-правовые меры противодействия производству, приобретению, хранению, перевозке или сбыту немаркированных товаров и продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Черняков Андрей Георгиевич. Нижний Новгород, 2011. 29 с. EDN: QHVAMD.
19. Фирсов И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Фирсов Илья Владимирович. Москва, 2017. 26 с. EDN: ZQFEIV.
20. Бизюк А.В., Воронина А.А. Полиграфическая защита упаковки лекарственных препаратов // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2012. №2. С. 46 – 48. EDN: OMJQPS.
21. Вильская Н.В., Малахова В.Ю. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества как основа частной методики расследования преступлений данного вида // Право и управление. 2022. № 12. С. 66 – 75. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-12-66-75 EDN: AZXCUI.
22. Павлов П.В. Фальсификация по российскому уголовному праву: понятие и родовое значение // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №4. С. 245 – 251. DOI: 10.24412/1608-8794-2022-4-245-251 EDN: JFYRHA.

23. Мицкая Е.В. О понятии "фальсификация" и, в частности, о фальсификации алкогольной продукции // Юридическая мысль. 2015. №5. С. 95 – 103. EDN: UYAWOT.
24. Tussibaeva G., Sagindykova G., Amanova G. Formation of tools for detecting and preventing falsification of financial statements // Economic Series of the Bulletin of L.N. Gumilyov ENU. 2023. №1. Pp. 324 – 338.
25. Мицкая Е.В., Имашев Б.Е. Амантаев А.А. О совершенствовании законодательной регламентации фальсификации доказательств оперативно-разыскных, контрразведывательных материалов // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. №3. С. 132 – 141. DOI: 10.52026/2788-5291_2023_74_3_132 EDN: MJELDR.
26. Северухин В.А. О правопонимании, правотворчестве и правореализации: характер взаимосвязи // Вестник МГПУ "Юридические науки". 2024. № 1. С. 45 – 57. DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.05 EDN: FEQOLK.
27. Азархин А.В. Цели и средства в правореализационном процессе // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. №2. С. 6 – 13. EDN: KHKZVS.
28. Селезнев Д.И. Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Селезнев Дмитрий Иванович. Москва, 2012. 20 с. EDN: ZOLXAL.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является феномен поддельности в российском уголовном праве.

Методология исследования раскрыта: автором использовались методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, обобщения, а также формально-юридический метод.

Актуальность избранной ученым темы исследования обоснована в достаточной степени. Как справедливо отмечено автором, поддельные предметы, находящиеся под уголовным запретом, имеют широкое распространение в гражданском обороте, что негативно сказывается на развитии экономики и обеспечении общественного порядка. Как следствие, исследование поддельных предметов, находящихся под уголовным запретом, во всей их совокупности позволит выработать направления совершенствования уголовно-правовых норм, а также средств и способов расследования соответствующих преступлений. Ученым указано, что научная разработанность рассматриваемых в статье проблем является неравномерной. Практически отсутствуют научные статьи, монографии и диссертации по уголовному праву, в которых предлагались бы дефиниция и признаки понятия «поддельные предметы», классификация поддельных предметов, упоминающихся в УК РФ.

Научная новизна работы проявляется в предложенной автором дефиниции понятия "поддельные предметы" (незаконно изготовленные предметы, имеющие существенное сходство по стандартизованным элементам и параметрам, а также по видимым защитным элементам с оригиналами (подлинными) предметами), а также в разработанной им классификации данных предметов по функциональному признаку (1) поддельные средства правореализации; 2) поддельные средства платежей; 3) поддельные средства процессуальной деятельности; 4) поддельные средства легитимности; 5) средства престижа). Таким образом, статья вносит определенный вклад

в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель, методологию и степень научной разработанности рассматриваемых в статье проблем. В основной части работы автор рассматривает сущность понятия "поддельные предметы", предлагает его дефиницию и разрабатывает классификацию поддельных предметов по функциональному назначению. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Верховный суд РФ в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» удачно характеризовал критерий поддельности в примере денег и ценных бумаг..." - пропущен пробел.

Ученый указывает: "В качестве поддельных вУК РФ упоминаются следующие предметы..." - пропущен пробел.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 28 источниками (диссертационными работами и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу недостаточной разработанности рассматриваемых в статье проблем. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования четкие и конкретные. Автором доказано, что признаком поддельности могут обладать только материальные (вещественные) объекты, то есть предметы. Ученым предложена дефиниция понятия "поддельные предметы" - это незаконно изготовленные предметы, имеющие существенное сходство по стандартизованным элементам и параметрам, а также по видимым защитным элементам с оригиналами (подлинными) предметами. Автор разработал классификацию поддельных предметов по функциональному назначению: 1) поддельные средства правореализации (поддельные документы, указанные в ст. 186, 187, 233, 327, 327.2 УК РФ); 2) поддельные средства платежей (поддельные наличные денежные средства, поддельные платежные карты и иные поддельные электронные средства платежей); 3) поддельные средства процессуальной деятельности (сфальсифицированные доказательства и результаты ОРД в виде поддельных предметов); 4) поддельные средства легитимности: а) подделанные подписи (ч. 2 ст. 142 УК РФ); б) поддельные средства идентификации для маркировки товаров (ст. 171.1 УК РФ; ч. 3 и ч. 4 ст. 327.1 УК РФ); в) поддельные пробирные клейма (ст. 181 УК РФ); г) поддельные идентификационные номера транспортного средства, номера кузовов, шасси и двигателей, регистрационные знаки транспортных средств (ст. 326 УК РФ); д) поддельные штампы и печати (ст. 327 УК РФ); е) поддельные бланки (ст. 327 УК РФ); ж) поддельные акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия с защитными свойствами (ст. 327.1 УК РФ); з) поддельные упаковки лекарственных препаратов (ч. 2 ст. 327.2 УК РФ); 5) средства престижа (поддельные государственные награды РФ, РСФСР, СССР). Таким образом, итоговые заключения ученого обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных

читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере уголовного права и уголовного процесса со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако работа нуждается в небольшой доработке — автору необходимо устранить опечатки в тексте статьи.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Усенко А.С., Песоцкая Е.Н. Методология современной криминалистики: актуальные вопросы в интенции на междисциплинарную интеграцию // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76038 EDN: BKKUIP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76038

Методология современной криминалистики: актуальные вопросы в интенции на междисциплинарную интеграцию

Усенко Анатолий Сергеевич

ORCID: 0000-0002-8332-9340

кандидат юридических наук

старший преподаватель; кафедра криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350073, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Прикубанский округ, поселок Краснодарский, 2-й Апшеронский проезд, д. 11а

ceo@eromen.ru

Песоцкая Елена Николаевна

кандидат философских наук

доцент; кафедра философии; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

430005, Россия, респ. Мордовия, г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 8, кв. 28

elena-pesotski@mail.ru

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.76038

EDN:

BKKUIP

Дата направления статьи в редакцию:

28-09-2025

Аннотация: Исследованы проблемы методологии криминалистической науки в условиях цифровизации, технологического прогресса и усложнения природы преступной деятельности. Внимание уделено классификации и роли философских, общенаучных и специальных методов в раскрытии и расследовании преступлений. Подчёркивается важность применения междисциплинарного подхода, основанного на интеграции

достижений философии, информатики, биологии, социологии и др. наук. Обоснована необходимость внедрения искусственного интеллекта, автоматизированных систем анализа и цифровых криминалистических инструментов согласно потребностям современной следственной практики. Развитие методов криминалистики должно идти в ногу с новыми вызовами и угрозами, включая киберпреступность и мошенничество, с целью повышения эффективности правоохранительной деятельности и обеспечения правовой защиты личности. В этих целях даётся сравнительный анализ официальных статистических данных о состоянии преступности в РФ, а также международный опыт использования мер её криминалистической профилактики и значимости адаптации механизмов правоприменительной деятельности. Особое внимание уделено классификации и роли философских, общенаучных и специальных методов в раскрытии и расследовании преступлений. Методика исследования представляет многоуровневый комплекс взаимосвязанных методов, объединенных системным и междисциплинарным подходами. Их применение направлено на последовательное достижение цели работы. В рамках сравнительно-правового метода проведено сравнение правовых и организационных механизмов внедрения технологий в правоохранительную деятельность в разных юрисдикциях. Анализ состояния преступности и динамики её развития в России за последние два десятилетия показывает, что, несмотря на отдельные положительные тенденции, связанные со снижением общего количества зарегистрированных преступлений, в определённые периоды ситуация остаётся нестабильной и требует постоянного контроля и адаптации механизмов правоприменительной деятельности. Новизна проявляется в необходимости развития специальных криминалистических методов, доказывая их ключевую роль в практике. Современные методы криминалистической науки должны отвечать требованиям времени – быть гибкими, адаптируемыми к новым условиям, учитывать высокую технологичность преступной деятельности, использовать достижения научно-технического прогресса и обеспечивать надёжную правовую защиту личности. Актуальным становится применение междисциплинарного подхода, предполагающего синтез знаний из различных областей науки. Для внедрения технологий ИИ в криминалистическую деятельность необходимо проводить регулярные мероприятия по совершенствованию инструментариев криминалистической техники.

Ключевые слова:

криминалистика, методы, искусственный интеллект, междисциплинарность, цифровые технологии, расследование преступлений, профилактика преступности, методология, философские методы, специальные методы

Введение

Настоящее исследование посвящено методологическим основам криминалистической науки. Предметом анализа являются философские, общенаучные и специальные методы, применяемые в рамках криминалистических исследований, а также методологические подходы, направленные на развитие теоретического фундамента криминалистики. Следует разграничить понятия криминалистики как вида практической деятельности и как научной дисциплины. Криминалистика в качестве деятельности представляет собой совокупность прикладных действий следователя, прокурора, эксперта-криминалиста и других субъектов уголовного судопроизводства, направленных на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. В то же время

криминалистика как наука изучает закономерности возникновения, развития и функционирования этой деятельности, разрабатывая на их основе теоретические положения, методы, средства и приемы, используемые в правоприменительной практике.

В условиях стремительных социальных перемен особое значение приобретает исследование и решение проблемы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Согласно анализу официальных статистических данных о состоянии преступности в РФ с 2003 по 2024 год, с 2006 по 2014 год количество зарегистрированных преступлений снизилось на 43,18%. Однако с 2015 по 2024 год общий показатель преступности практически стабилизировался, колеблясь от 2 160 033 зарегистрированных преступлений в 2015 году до 1 911 258 в 2024 году (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Официальные статистические данные могут не в полной мере отражать реальную ситуацию, поскольку они не учитывают латентную преступность. В условиях стремительной цифровизации, активного использования искусственного интеллекта и появления новых форм преступлений (в том числе кибер- и информационных) существующие методологические подходы, сложившиеся в криминалистике в XX в., требуют пересмотра и адаптации. Повышенная технико-информационная сложность преступных деяний, их трансграничный характер, а также интеграция цифровых следов в структуру доказательственной информации обуславливают необходимость междисциплинарного осмысления применяемых в криминалистике методов.

Например, в результате проведенного анализа статистики преступлений по делам, предусмотренным гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», за 2019 – 2024 гг. можно спрогнозировать рост преступлений в 2026 г.: в среднем на 44,17% по отношению к 2019 г. Так, за январь-декабрь 2024 г. зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1%, чем за 2023 г.; в 2023 г. – зарегистрировано более 677 842 тыс. уголовных дел (+56,57%); в 2022 г. – 551 174 тыс. уголовных дел (+46,58%); в 2021 г. – 517 751 тыс. уголовных дел (+43,14%); в 2020 г. – 510 396 уголовных дел (+42,31%); 2019 г. – 294 409 уголовных дел.

Всё это требует формирования нового методологического фундамента, способного обеспечить как теоретическое, так и практическое сопровождение уголовного

судопроизводства на всех его стадиях. В связи с этим особую значимость приобретает совершенствование эмпирически используемых криминалистических методов, ориентированных на оптимизацию мер криминалистической профилактики, а также на выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Для решения этой задачи ключевую роль играют философские, общенаучные и специальные методы криминалистической науки. Они применяются для раскрытия и расследования преступлений, изучения механизма и мотивации преступления, личности преступника и потерпевшего, а также для исследования, оценки и использования доказательств.

Термин «метод» происходит от греческого слова *methodos* и в широком смысле означает путь достижения цели, а в узком — способ исследования или познания. Основное назначение метода заключается в организации и упорядочении процесса познания, что делает его незаменимым инструментом научного анализа. Поскольку всякая исследовательская деятельность направлена на постижение объективной реальности, это обуславливает необходимость применения различных методологических принципов и подходов. Современная доктрина выделяет три взаимосвязанные группы методов, применяемых в юридических исследованиях: философские, общенаучные и специальные криминалистические методы. Безусловно, использование достижений научно-технического прогресса способствует оптимизации и ускорению развития криминалистики, повышению её научного потенциала, а также росту объёма как прикладных, так и фундаментальных исследований. В то же время технологическое развитие ведёт к совершенствованию способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Эта взаимосвязь обуславливает необходимость постоянного совершенствования и адаптации существующих криминалистических методов к современным реалиям.

Методология исследования

В рамках проводимого исследования были использованы: статистический метод, используемый в рамках проводимого анализа официальных статистических данных о динамике зарегистрированных преступлений за период с 2003 по 2024 гг.); сравнительно-исторический метод, применяемый при изучении развития методологического аппарата криминалистики с 1960-х гг. XX в. по настоящее время; метод логического анализа и формализации, применение которого способствовало систематизации и классификации методов; использование онтологово-гносеологического подхода способствовало изучению вопросов познания, семантического поля и когнитивной составляющей профессиональной деятельности следователя (дознавателя), специалиста (эксперта), включая криминалистика. Эмпирической основой данного исследования являются матери алы следственной и судебной практики, анализ статистических данных ГИАЦ МВД России.

Степень научной разработанности

Длительная история формирования криминалистической науки привела к созданию системы методов, призванной обеспечить следователей, криминалистов, иных экспертов (специалистов) и оперативных сотрудников актуальным инструментарием. Эта система позволяет быстро принимать процессуальные и тактические решения, избегая криминалистических, тактических и процессуальных ошибок. В научном дискурсе, посвящённом методологии криминалистики, существует несколько подходов. Например, Г. М. Меретуков и С. И. Грицаев в своих работах подчёркивают важность интеграции философских и общенаучных методов в криминалистические исследования. По их мнению, именно такой междисциплинарный подход обеспечивает глубокое понимание

природы доказательственной информации [1]. Вместе с тем, представляется, что предложенные авторами подходы, будучи ценными для развития методологии криминалистики, носят фрагментарный характер и не образуют целостной системы. Интеграция философских методов зачастую остается на декларативном уровне и не находит конкретного прикладного воплощения в следственной практике. В то же время В. А. Афанасьева и В. В. Фролов акцентируют необходимость развития специальных криминалистических методов с учётом современных технических средств и цифровизации уголовного процесса [16]. Подчеркнем, что сделанный акцент на технико-криминалистических инновациях, сделанный В. А. Афанасьевой и В. В. Фроловым, при всей его практической значимости, не решает проблему методологического обоснования новых цифровых методов и их совместимости с традиционным криминалистическим инструментарием. Таким образом, сохраняется методологический разрыв между теоретическими построениями и потребностями правоприменительной деятельности, что указывает на необходимость разработки интегральной методологической платформы, синтезирующей сильные стороны обоих подходов.

Дискуссия между сторонниками классических и инновационных подходов, представленная в трудах М. А. Петросяна [17] и А. М. Кауновой, отражает актуальные вызовы в развитии криминалистической методологии. Так, М. А. Петросян подчеркивает значимость философских методов для обоснования теоретических моделей, тогда как А. М. Каунова акцентирует внимание на практическом применении новейших технических средств, что иллюстрирует на примере организации расследования незаконной миграции [18].

Дискуссия между сторонниками классических и инновационных подходов, представленная в трудах М. А. Петросяна [17] и А. М. Кауновой, отражает актуальные вызовы в развитии криминалистической методологии. Так, М. А. Петросян подчеркивает значимость философских методов для обоснования теоретических моделей, тогда как А. М. Каунова акцентирует внимание на практическом применении новейших технических средств, что иллюстрирует на примере организации расследования незаконной миграции [18]. Однако, на наш взгляд, данная полемика, при всей ее теоретической значимости, демонстрирует определенную методологическую ограниченность. Констатация необходимости комплексного использования методов, по сути, не преодолевает сложившейся дилеммы «теория — практика», а лишь констатирует ее наличие. Недостаточно декларировать важность как философского обоснования, так и технического оснащения — требуется разработка конкретных механизмов их интеграции в единую методику расследования. Существующие подходы не предлагают критериев оптимального соотношения классических и инновационных методов применительно к различным категориям дел, что оставляет практиков без надежного ориентира в условиях цифровой трансформации преступности.

На наш взгляд, успешное развитие криминалистической науки возможно лишь при условии синтеза всех перечисленных методологических подходов. Игнорирование какой-либо группы методов приводит к ограниченности анализа и снижению качества научных выводов. Современные вызовы, такие как цифровизация, рост латентной преступности и необходимость оперативного получения достоверных доказательств, требуют от исследователя гибкости и комплексного подхода. На наш взгляд, дальнейшие исследования должны направляться на разработку интегрированных методологических моделей, которые позволят не только теоретически обосновать, но и практически применять криминалистические знания в условиях современного правоприменения.

Основные результаты исследований

Развитие новых технологий придает традиционным криминалистическим методам исследования новые свойства, оказывая влияние на сознание человека. При этом могут возникать и эффекты, противоположные ожидаемым, что связано со сложностью внутренних механизмов регуляции в системах «человек – человек» и «человек – техника». Сами технологические новшества, как и методы исследования, носят двойственный характер, что требует параллельного развития смежных систем и механизмов взаимодействия, способных скорректировать результаты их применения. Внедрение новейших систем свидетельствует о возрастающей скорости изменений, в том числе о темпах появления новых исследовательских методик. В условиях формирующейся цифровой реальности скорость принятия и реализации решений начинает определять способность человека адаптироваться к среде. Ключевую роль в этом процессе играет мировоззрение личности: оно служит как системой координат для такой адаптации, так и основой для восприятия информации.

В связи с этим возникает необходимость в методологическом обогащении отечественного криминалистического процесса за счёт внедрения новой парадигмы – системно-информационного подхода, актуального как для гражданских, так и для уголовных дел. Эвристическая ценность системного подхода заключается в познании механизмов управления и анализе информационных потоков, связанных с этим процессом.

Концепция семантического поля в анализе способов познавательной деятельности имеет особое значение. В качестве основного признака исследования выделено понятие «семантического поля» [\[2\]](#), описывающего действительность в типологии восприятия: чувственном, рациональном, физиognомическом и семиотическом. Системно-информационный подход исследования дополнен данным понятием, расширившим междисциплинарные теоретические исследования в психологии, судебной медицине и когнитивной лингвистике для создания математических взаимосвязей. «Семантическое» означает направленное смысловое поле и информацию, связанную с физически определённой целью. Оно осуществляется неким полем в получателе и структурирует движение в текущий момент, вносит символ, вызывает эмоцию и формирует коммуникативное взаимодействие. Образ семантического поля суть «проект, подлежащий к исполнению» из ощущения интенции субъекта.

Изменение представлений о природе криминастики к 60-м гг. XX в. и формирование новых подходов и методов в ней связано с философским обоснованием новых криминалистических концепций как методологически всеобщим по сути. Материалистическая теория отражения послужила гносеологической основой данного обоснования. В структуре данной основы ранее нами выделены уровни – теоретический и фактуальный [\[3\]](#), на которых проходит познание. Когнитивное пространство от восприятия до ценностных суждений суть активная среда для процесса познания, влияющая на все этапы получения информации. В настоящем следует говорить уже об онто-гносеологической основе, в которой прослеживаются бытийственный и феноменальный аспекты проявлений когниции, связанные с мировоззренческим пулом и категориально дополняющие криминалистическую теорию отражения.

Мировоззрение суть объект анализа как с точки зрения его смысловой содержательности или результата отражения действительности в сознании человека, так и с точки зрения взаимосвязи знания о мире и человеке как субъекте социального действия.

Общефилософская методология – системообразующее, связующее начало для общенациональных методов и методов, вырабатываемых в криминалистике. Это связано с тем, что в контексте всеобщей методологии системного изучения природы человека его психологии и деятельности, в качестве проектного принципа по отношению к существующему диапазону методов актуален принцип методологической уверенности специалиста – следователя, эксперта и др. [\[4\]](#). Он служит объяснительным принципом объективации знания и фиксации эмпирического опыта. Данный принцип находится в рецепции с рациональным мышлением, интегрированным в мировоззрение [\[5\]](#). В социокультурном контексте принцип присутствует как ценностная позиция человека-актора, и как рецептор методов, направленных на достижение Истины. Криминалистика способна обеспечить эффективность получения истины только при учёте современных тенденций. Поэтому соприкосновение её интересов с различными сферами знания происходит непосредственно в области антропологии, активно развивающейся в направлении познания природы человека и системы его ценностей. В связи с ценостной потребностью в системе свойств личности нами введено понятие рефлексии как операциональности и её составляющих – векторности, эффективности, интенсивности – как выполняющих предиктивную роль на пути движения к истине.

Сегодня информационные технологии объединяются феноменом новой реальности смешанного типа как онтологической повседневности, которая меняет для человека проект его собственного онтоса. Методологическое значение носит вторичность социальных практик цифрового мира после духовных антропологических практик, формирующих полноценность человеческой природы. По этой причине мировоззрение представляется нам как «системное знание, помогающее понять, проанализировать и оценить значимые именно для данного конкретного субъекта явления и процессы. Такая «система определяет особенности самосознания личности и её отношения к миру, наполненность действий смыслами...» это также означает интеллектуальную ориентацию в теоретическом знании с единовременным освоением практической стороны профессии от специализированных до макрофилософских аспектов». Как инструмент вербального воздействия, мировоззрение служит системой и когнитивной основой профессионального познания как системы «смысловой (когнитивной) нагрузки», постоянно конституируется в процессе инактивации свойств и потенциала личности и представляет собой когнитивное действие. По этой причине профессиональное мировоззрение криминалиста выступает гуманитарной составляющей деятельности, обладает социально-практической функцией и входит в достаточное условие положительного эффекта реализуемых мероприятий. Так, изучение познавательных процессов личности в отечественной науке происходит через деятельностный подход, придающий онтологическое значение и статус понятию деятельности. Данный подход означает, что смысл понятий порождается видами криминалистической деятельности (например, организации и проведения первоначального и последующего этапов расследования, при проведении отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и пр.) и выступает результатом её определяния.

Научные методы в криминалистической науке традиционно рассматривают в качестве системы как практических, так и теоретических приемов познания, входящих в предмет исследования действительности [\[6\]](#). Данные методы оказывают содействие в предупреждении, раскрытии, а также расследовании общественно-опасных преступных деяний в связи с тем, что они основаны на интегративной направленности на обеспечение достоверности и воспроизводимости криминалистического знания.

Как справедливо отмечал в своих исследованиях Р. С. Белкин: «Криминалистические

методы традиционно подразделяются на универсальные (или общие), частные, а также специальные методы» [\[7\]](#).

Так, к универсальным (общенаучным) методам, используемым в криминалистической науке, будут относиться, в частности, методы:

- научного эксперимента – под данным методом, используемым в криминалистических исследованиях, понимается воспроизведение события или же явления, совершающееся для установления методов управления, путей, происшествия и сущности природы наблюдавшегося события [\[8\]](#);
- сравнения – содержание данного метода выражается в сопоставлении признаков или же свойств нескольких элементов;
- описания – производится в целях фиксации полученных сведений посредством помощи иных методов, включая наблюдение;
- измерения – т. е. установления как неизвестных, так и известных величин;
- дедукции (осуществления движения к частному от общего) и индукции (осуществления движения к общему от частного, т.е. – процесс выведения из частных фактов общего суждения);
- логического познания – способ дедуктивного мышления, основанный на использовании законов логики для получения знаний. Этот метод основан на использовании аргументации и рассуждения, в процессе которого из одного предположения или аксиомы, в соответствии с логическими законами, выводятся другие утверждения или заключения [\[9\]](#). Содержание данного метода предполагает анализ и оценку рациональности и логичности аргументов, а также проверку их соответствия фактам и логическим правилам;
- формализации – используется для систематизации и структурирования информации, полученной при расследовании преступлений. Он позволяет проанализировать и описать факты, связанные с преступлением, с использованием математических и логических принципов.;
- моделирования – позволяет создавать упрощенные модели, которые описывают процессы, происходящие в сфере преступности. Данный метод может использоваться для прогнозирования уровня преступности, выявления закономерностей и трендов, определения наиболее эффективных методов борьбы с преступностью, а также для проведения криминалистического анализа и следственных действий;
- идеализации – основывается на исследовании характеристик и свойств преступника, которые могут быть получены из улик, свидетельских показаний, психологического анализа и других источников информации;
- абстрагирования – представляет процесс выделения существенных характеристик и общих принципов из конкретных следственных ситуаций и применение их к другим случаям. Он позволяет установить общие принципы, применимые к различным ситуациям, и создать систему различных правовых решений;
- сравнительно-исторический метод – посредством данного вывода устанавливаются закономерности развития криминалистической науки [\[10\]](#).

Частные методы нашли применение в различных областях науки. К ним относятся физические [11], химические и физико-химические методы, такие как микроскопия, спектроскопия, исследования с использованием инфракрасных и ультрафиолетовых лучей и прочие. Кибернетические методы, в свою очередь, охватывают сбор и обработку информации. Антропологические и антропометрические методы позволяют описывать характеристики человека с помощью словесных портретов и анализировать внешние признаки. В социологических методах используются анкетирование и интервьюирование, а также другие приемы.

В науке также выделяют и специальные методы, разработанные и применяемые в криминалистике для достижения ее учебных и практических целей, являются специальными методами. К ним относятся технико-криминалистические методы (методы криминалистической фотографии, трасологии, дактилоскопии, анализа документов, исследования баллистики, взрывотехники, холодного оружия, веществ и материалов, одорологии, фоноскопии, криминалистической регистрации) и структурно-криминалистических методов (планирование, методика расследования определенного вида или группы преступлений, осуществление тактических операций и комбинаций и пр.) [12].

Перечисленные методы сформировались на основе потребностей следственной практики и с учетом специфики объектов исследования, особенностей механизмов преступного деяния, а также условий совершения преступления. Их применение направлено на достижение высокой степени достоверности получаемой информации, сокращение сроков расследования, повышение эффективности взаимодействия между различными субъектами уголовного судопроизводства.

Развитие специальных методов криминалистики должно происходить в тесной связи с современными вызовами в сфере преступности. Преступники всё активнее используют технические новшества, цифровые технологии и способы маскировки, что требует от правоохранительной системы постоянного совершенствования применяемых методов и инструментов. В этой связи актуальным становится внедрение цифровых криминалистических инструментов, развитие программно-аналитических систем, криминалистических баз данных, автоматизированных средств идентификации, а также использование методов искусственного интеллекта и машинного обучения при анализе доказательственной информации.

Применение систем искусственного интеллекта в сфере противодействия мошенничеству и киберпреступности получило широкое распространение на международном уровне. Так, например, Н. Сони и доктор Р. Пуня, опираясь на индийский опыт, пишут о необходимости автоматизированного сбора и анализа криминалистически значимой и ориентирующей информации, а так закономерностей из больших массивов данных для расследования киберпреступлений [13].

Интересным представляется исследование Т. К. Кинга, Н. Аггарвала, М. Тоддео и Л. Флодри, которые рассматривают опыт использования преступниками инструментариев искусственного интеллекта для совершения подделки документов и выдачи себя за другое лицо, в т. ч. посредством синтезирования голоса, осуществления автоматизированного фишинга [14]. Для предотвращения данных преступных проявлений, в частности, предлагается на законодательном уровне обязать разработчиков систем искусственного интеллекта ограничить функционал последнего, не позволив выполнять задачи, ориентированные на подготовку, совершение и сокрытие

преступления.

Согласно исследованиям и отраслевым отчетам, ИИ-технологии активно используются в правоохранительных органах, финансовых организациях и частном секторе во многих странах мира.

Так, в США и ЕС ИИ успешно применяются для обнаружения и предотвращения мошенничества в сфере здравоохранения, страхования, банковского дела и пр. В США используются технологии ИИ, внедренные в платежные системы «Stripe» и «PayPal» для обнаружения подозрительных транзакций в целях их дальнейшей блокировки [\[15\]](#).

Кроме того, ИИ используется в Китайской Народной Республике в качестве меры криминалистической профилактики как со стороны государственных структур, так и коммерческих организаций. Так, например, компания "Alibaba" активно использует алгоритмы искусственного интеллекта для предотвращения мошенничества в сфере электронной торговли посредством изучения поведения продавцов и покупателей. Так, данные алгоритмы ориентированы, прежде всего, на выявление расхождения в платежной документации, установлении факта аффелированности организаций, а также несоразмерных объемов поставляемой продукции и договорной цены (в случае явного занижения рыночной стоимости).

Что касается практики использования искусственного интеллекта в качестве профилактической меры совершения преступлений в РФ, в качестве позитивного примера приведём использование банками и иными кредитными организациями ИИ-технологий для оптимизации банковских операций и выявлению подозрительных транзакций. Так, например, в 2023 г. ПАО «Сбербанк» была разработан сервис на основе ИИ "GigaChat", позволяющий производить анализ направляемой текстовой, аудио, визуальной информации. Со стороны ЦБ РФ осуществляется разработка платформы по контролю за переводами граждан РФ по выявлению подозрительных транзакций. Полагаем, что внедрение данной системы в банковскую сферу способствует снижению количества преступлений. В то же время, считаем необходимым также ориентировать данную систему для выявления и предотвращения типичных способов совершения мошенничества (ст. 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), незаконного получения и разглашения банковской тайны (ст. 183 УК РФ), совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ), легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) и пр. преступлений в сфере экономики.

Следует отметить, что для внедрения технологий искусственного интеллекта в криминалистическую деятельность необходимо проводить регулярные мероприятия по совершенствованию инструментариев криминалистической техники.

Выводы

Анализ современного состояния преступности и динамики её развития в Российской Федерации за последние два десятилетия показывает, что, несмотря на отдельные положительные тенденции, связанные со снижением общего количества зарегистрированных преступлений, в определённые периоды ситуация остаётся нестабильной и требует постоянного контроля и адаптации механизмов правоприменительной деятельности. Особенно это актуально в условиях увеличения доли латентной преступности, которая существенно искажает официальную криминальную статистику и затрудняет объективную оценку уровня общественной

опасности. В этих условиях важнейшим направлением развития криминалистической науки и практики становится совершенствование методологической базы, в частности, разработка и внедрение новых эффективных методов раскрытия и расследования преступлений.

Современные методы криминалистической науки должны отвечать требованиям времени – быть гибкими, адаптируемыми к новым условиям, учитывать высокую технологичность преступной деятельности, использовать достижения научно-технического прогресса и обеспечивать надёжную правовую защиту личности. Особенno актуальным становится применение междисциплинарного подхода, предполагающего синтез знаний из различных областей науки — от физики и биологии до информационных технологий, психологии и социологии.

Кроме того, перед органами внутренних дел стоит критически важная задача по исследованию и внедрению новейших технологические решений, которые способствуют повышению эффективности криминалистической деятельности и открывают широкий спектр возможностей для совершенствования методов раскрытия и расследования преступлений, улучшения качества экспертных исследований и совершенствования системы правосудия в целом. Ввиду чего представляется целесообразным внедрение в деятельность оперативных сотрудников, следователей и криминалистов технологий искусственного интеллекта, способствующего оказывать содействие по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, сабирании, исследовании и оценке доказательств. Следует отметить, что в рамках проводимого исследования со стороны авторов настоящего исследования уже предпринимаются попытки оптимизации расследования. Так, 21.03.2025 г. была направлена заявка на изобретение в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 2025106807 «Очки виртуальной реальности для криминалистических исследований», а в 15.08.2025 г. было принято решение о выдаче патента на изобретение. Технический результат предлагаемого изобретения является упрощения процесса проведения осмотра места происшествия включая осмотр трупа. В уровне техники представлено простое решение по сочетанию инструментария криминалистической техники комплект светодиодных источников экспертного света: УФ фонарь, фонарь белого и синего цвета с измененным фокусом; мини-камера с зум-объективом; микрофон, ВР и использование электронного устройства какого как квадрокоптер, планшет, смартфон и т.п. Научная новизна заключается в создании комплексного решения, объединяющего технологии виртуальной реальности, искусственного интеллекта, лазерной флуоресценции и 3D-моделирования для автоматизации и повышения эффективности работы криминалистов на месте преступления. Предложено использование очков виртуальной реальности для создания точной трехмерной модели места преступления, что позволяет не только документировать сцену происшествия, но и анализировать ее в режиме реального времени. Авторами настоящего исследования также ведется работа по разработке специальной программы для ЭВМ, позволяющей функционировать данному устройству. Одной из задач данной программы служит выдвижение следственных версий по результатам проведенного осмотра места происшествия. В то же время техническая сложность заключается в необходимости исследования тысяч уголовных дел и вычленении наиболее типичных следов. Полагаем, что достигнуть данной задачи также позволит изучение монографических исследований, включая кандидатские и докторские диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора юридических наук за последние 5-10 лет, в которых уже были выдвинуты наиболее типичные следственные ситуации и следы, позволяющие выдвинуть ту или иную версию.

Библиография

1. Меретуков Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 172-185. – DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185. EDN: GVZMZH.
2. Pesotskaya E. N., Inchina V. I., Belova L. A., Makarova Y. A., Usanova A. A., Usanova T. A. Biomedical Rationality: Ontology, scientific grounds and reflexivity (the aspect of paradigm of material and informational reality) // Clinical Schizophrenia & Related Psychoses. – 2021. – Vol. 15, No. 3. – Pp. 2-8. DOI: 10.3371/CSRP.PEIV.072821. EDN: NHWWNG.
3. Песоцкая Е. Н. Инварианта коммуникации: роль соединительнотканых механизмов в построении рефлексивно-онтологического пространства медицинского мировоззрения // Эпомен. – 2020. – № 46. – С. 31-39. EDN: DMJDJE.
4. Песоцкая Е. Н., Зорькина А. В., Белова Л. А. Теоретические основы интеграции медицины и философии. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарёва, 2017. – 186 с. EDN: ZMSVHB.
5. Менегетти А. Психосоматика / пер. с ит. БФ "Онтопсихология". – М.: НФ "Антонио Менегетти", 2020. – 360 с.
6. Хлус А. М. Роль криминалистической характеристики преступлений в организации их расследования // Вестник экономики и права. – 2024. – № 94. – С. 290-299. EDN: SVXRBY.
7. Соловьева Т. А. Использование научного наследия Р. С. Белкина в проектной деятельности // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 20 мая 2022 года / Редколлегия: Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 220-226. EDN: DKFZFT.
8. Меретуков А. Г. Классификация предмета контрабанды: правовые и криминалистические вопросы // Вестник экономики и права. – 2025. – № 107. – С. 136-151. EDN: HEDTZH.
9. Волынский А. Ф. Методическое обеспечение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике : Избранное. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – С. 278-281.
10. Меретуков Г. М., Жукова П. С. Методические аспекты в современной методике расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5(233). – С. 409-411. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_5_409. EDN: MMKSFM.
11. Яковец Е. Н., Ковтун И. И. Сведения конфиденциального характера в теории и практике оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономики и права. – 2025. – № 100. – С. 134-142. EDN: OBZJXM.
12. Nitin S., Rakesh P. AI-Driven Open-Source Intelligence in Digital Forensics for Cybercrime Investigation // Journal of Collective Sciences and Sustainability. – 2025. – Vol. 1. – I. 25405. – DOI: 10.64189/css.25405.
13. King T. C., Aggarwal N., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence Crime: An Interdisciplinary Analysis of Foreseeable Threats and Solutions // Science and Engineering Ethics. – 2020. – Vol. 26. – Pp. 89-120. DOI: 10.1007/s11948-018-00081-0. EDN: HJNEBI.
14. Фролова А. О. Использование цифровой фотографии в правоохранительной деятельности // Вестник экономики и права. – 2025. – № 105. – С. 122-131. EDN: NNLGJE.
15. Швец С. В. Использование фотограмметрии в криминалистике // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики : Материалы XXVIII Международной научно-практической конференции, Нальчик, 17 мая 2024 года. –

- Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2025. – С. 106-110. EDN: PWYKQS.
16. Афанасьева В., Фролов В. В. Недостатки следственного эксперимента как методики в расследовании ДТП // Вестник экономики и права. – 2025. – № 99. – С. 120-126. EDN: UZVGZA.
17. Петросян М. А. Отдельные проблемы профессиональной деятельности и процессуального статуса следователя-криминалиста // Российский следователь. – 2024. – № 11. – С. 15-18. – DOI 10.18572/1812-3783-2024-11-15-18. EDN: VDOUKI.
18. Каунов А. М. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконной миграции при неустановлении лица, совершившего преступление // Теория и практика расследования преступлений : Материалы XII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 324-328. EDN: RQRGJK.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Составляет методология современной криминалистики, как вида самостоятельной деятельности следователя, прокурора, судьи, эксперта-криминалиста, оперативного работника по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству уголовных дел (исходя из названия статьи и ряда фрагментов ее текста).

По факту предмет исследования составляет методология криминалистической науки (этому вопросу посвящен анализируемый текст научной статьи). Криминалистика как деятельность и криминалистика как наука отличаются тем, что деятельность направлена на решение конкретных задач, а наука изучает закономерности, которые проявляются в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Криминалистика как наука – это наука, которая изучает закономерности механизма совершения преступления, возникновения информации о нем и его участниках, закономерности собирания, оценки, исследования и использования доказательств, а также разрабатывает на основе этих закономерностей приемы, методы и средства расследования преступлений. В связи с изложенным автору необходимо разграничить указанные понятия, либо переформулировать научную статью, либо привести текст статьи в соответствии с ее содержанием.

Методология исследования. Автором изучается методология криминалистической науки и он говорит о том, что современная доктрина выделяет три взаимосвязанных группы методов, применяемых в юридических исследованиях: философских, общенаучных и специальных криминалистических методов. Но какие именно методы использовались автором для написания указанной статьи по тексту он не указывает. В частности, автор во введении научной статьи приводит краткий анализ статистических сведений о количестве зарегистрированных преступлений за период с 2003 по 2024 гг., что позволяет говорить об использовании им статистического метода.

Актуальность. Связана с потребностями практики борьбы с преступностью и необходимостью разработки эффективных, научно-обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению процесса раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Актуальность заявленной тематики также обусловлена появлением новых видов преступлений; необходимостью разработки новых методик

расследования отдельных видов преступлений, возникших в новых экономических условиях; потребностью в упорядочении теоретических представлений и др. Однако анализ представленного текста научной статьи говорит о не ярко выраженной автором актуальности темы научной статьи. Приведенные статистические сведения в начале статьи сопровождаются «классическим» выводом о наличии латентной преступности. В указанном случае актуальность темы научной статьи необходимо обосновать более качественно.

Научная новизна. Автор говорит об увеличении доли латентной преступности хотя никак это не подтверждает и не обосновывает. Основной вывод научной статьи сводится к общим фразам: «Современные методы криминалистической науки должны отвечать требованиям времени – быть гибкими, адаптируемыми к новым условиям, учитывать высокую технологичность ...». Это является информацией общедоступного характера, научную новизну статьи следует выделить, конкретизировать, обосновать, расширить. В указанном виде научная статья не отвечает требованиям и критериям научной новизны. Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье научный. Материал излагается логично и последовательно. Структурирование статьи в целом соответствует международным стандартам IMRAD, которые предусматривают наличие следующих разделов: аннотация, введение, методы, результаты, обсуждение и заключение. Анализ содержания научной статьи свидетельствует о недостаточном ее объеме для раскрытия заявленной тематики. Объем научной статьи рекомендуется увеличить минимум на 5 страниц. Основной объем научной статьи составляет перечисление научных методов и их краткая характеристика, однако не происходит их интерпретации на криминалистическую науку. Также автор говорит во введении научной статьи о философских методах, далее по тексту их не упоминает.

Библиография. Включает 17 источников, из которых только 8 изданы за последние пять лет. Автору рекомендуется увеличить количество проанализированных источников, при написании статьи использовать в качестве источников научные статьи и диссертации. Необходимо провести анализ научных статей индексируемых в ядре РИНЦ и международных базах цитирований.

Апелляция к оппонентам. В статье не приводится. Автор не анализирует подходы ученых к тем или иным вопросам, изложенным в тексте статьи. Также в самом тексте статьи не упоминает Ф.И.О. ученых позиции который он исследовал. При доработке статьи на это необходимо обратить внимание. Апелляция к оппонентам является одним из обязательных разделов (элементов) научной статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Полицейская и следственная деятельность» в случае существенной ее переработки, а также доработки ее текста с учетом всех сделанных замечаний рецензентом, либо при обоснованной апелляции к ним. Интерес читательской аудитории

к заявленной в статье тематике представляется достаточно высоким, однако анализ ее текста говорит об обратном.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются методологические основы современной криминалистики. Авторы сосредоточили внимание на анализе актуальных вопросов ее направленности на междисциплинарную интеграцию. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования раскрыта: авторами использовались статистический метод, сравнительно-исторический, метод логического анализа и формализации, а также онтолого-гносеологический подход.

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими достаточно подробно. Следует согласиться с тем, что в условиях цифровизации, использования искусственного интеллекта, появления новых форм преступлений существующие методологические подходы, сложившиеся в криминалистике в XX в., требуют пересмотра и адаптации к современной реальности. Учеными верно подмечено, что повышенная технико-информационная сложность преступных деяний, трансграничный характер противоправных действий, а также интеграция цифровых следов в структуру доказательственной информации обуславливают необходимость междисциплинарного осмыслиения методологии криминалистики. Авторами раскрыта степень научной разработанности рассматриваемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в том, что исследователями осуществлена попытка разработки новой методологической парадигмы для современной криминалистики. Заслуживает внимания обоснование учеными необходимости междисциплинарного осмыслиения ее методологии. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученыые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования, определяют его методологию, раскрывают степень научной разработанности рассматриваемых в статье проблем. В основной части работы авторы анализируют методологию современной криминалистики с позиции междисциплинарного подхода. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, авторы пишут: "Для достижения данной задачи особая роль отводится используемым в криминалистической науке философским, общенаучным и специальным методам, используемых для раскрытия и расследования преступлений, изучения механизма преступления, его мотивации, личности преступника и потерпевшей стороны, исследований, оценке и использовании доказательств и пр." - "методам, используемым" (опечатка).

Ученые отмечают: "Безусловно, использование достижений научно-технического прогресса позволяет оптимизации, а также ускорению развития криминалистической науки, способствует повышению научного потенциала, а также увеличению прикладных, а также фундаментальных исследований" - "Безусловно, использование достижений научно-технического прогресса способствует оптимизации, а также ускорению развития криминалистической науки, повышению ее научного потенциала, а также увеличению прикладных, а также фундаментальных исследований" (см. на стилистику).

Авторы указывают: "Так, например, Г. М. Меретуков и С. И. Грицаев в своих работах подчеркивает важность интеграции философских и общенаучных методов в

криминалистические исследования, считая, что именно такой междисциплинарный подход обеспечивает более глубокое понимание природы доказательственной информации [1]" - "подчеркивают" (опечатка).

Ученые пишут: "В связи с этим, я считаю, что дальнейшие исследования должны направляться на разработку интегрированных методологических моделей, которые позволяют не только теоретически обосновать, но и практически применять криминалистические знания в условиях современного правоприменения" - в научной статье исключается обращение к читателю от первого лица единственного числа.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 18 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Авторы ссылаются на теоретические источники исключительно в подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования некоторых положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Авторами доказан тезис о том, что современные методы криминалистической науки должны отвечать требованиям времени - быть гибкими, адаптируемыми к новым условиям, учитывать высокую технологичность преступной деятельности, использовать достижения научно-технического прогресса и обеспечивать надёжную правовую защиту личности. Перспективным представляется применение в криминалистике междисциплинарного подхода, предполагающего синтез знаний из различных областей науки — от физики и биологии до информационных технологий, психологии и социологии. Жизненно необходимо внедрять новейшие технологические решения, способствующие повышению эффективности криминалистической деятельности и открывающие широкий спектр возможностей для совершенствования методов раскрытия и расследования преступлений, улучшения качества экспертных исследований и т.п.

Однако некоторые положения заключительной части работы необходимо переместить в ее основную часть. Речь идет о примерах, приведенных авторами в части иллюстрирования оптимизации расследования преступлений. Описываемый ими опыт, безусловно, ценен и заслуживает внимания научного сообщества, но в заключительной части работы должны содержаться только итоговые заключения ученых.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере криминастики со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Работа нуждается в доработке: введении элементов дискуссионности, уточнении выводов по результатам проведенного исследования, устранении многочисленных опечаток и ошибок в тексте статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Методология современной криминалистики: актуальные вопросы в интенции на междисциплинарную интеграцию»

Предметом исследования в статье выступают современные методы, применяемые в процессе криминалистических исследований, в том числе связанные с применение новых технологий и искусственного интеллекта при расследовании преступлений, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

В процессе исследования автором применены философские, общенаучные и специальные методы, статистический и сравнительно-исторический метод, метод логического анализа и формализации.

Работа представляется актуальной, поскольку развитие новых информационных и телекоммуникационных технологий, доступность технических средств, повышение уровня роботизации и информатизации общества способствуют повышению доли преступлений, совершаемых посредством высокотехнологичных устройств и кибертехнологий. Раскрытие данных преступлений традиционными методами, выработанными криминалистической наукой и практикой, не всегда представляется возможным, поскольку отсутствуют вещественные следы совершения преступлений, а, соответственно, и возможность их обнаружения и изъятия. Информационные следы, оставляемые такими преступлениями, подлежат фиксации и изучению при помощи специальных технических средств и устройств.

В этой связи представляется обоснованным вывод автора о том, что между теорией криминалистических исследований и выработанным инструментарием при их применении к расследованию преступлений, совершаемых с использованием современных информационных и технических средств, возникает методологический разрыв. Отсюда и потребность в выработке интегральной методологической платформы, способной обеспечить корректную фиксацию следов преступлений, их адекватный анализ и изучение, а также корректность выводов проводимых исследований.

Автором проведен анализ теоретических подходов, сформированных другими учеными-юристами. При этом отмечена потребность в выработке единой методологии в условиях цифровизации как самой преступности, так и способов борьбы с ней и раскрытия преступных деяний. Обоснованным представляется утверждение о необходимости сочетания инновационных методов с классическими.

Научная новизна рецензируемой статьи состоит в выделении системно-информационного подхода и «семантического поля» как основного признака исследований, дано его определение, выделен принцип методологической уверенности специалиста для объективации процесса познания. Оценена возможность применения в криминалистике общенаучных методов познания, которые дифференцированы и объяснены, а также частно-научных способов исследования, проанализировано их происхождение на основе потребностей следственной практики и предметов анализа. Отмечена актуальность внедрения цифровых криминалистических инструментов и без данных, программных систем анализа и технологий искусственного интеллекта. Подчеркнута необходимость междисциплинарного подхода в криминалистике, сочетающего методы различных отраслей знаний, в том числе технических для расследования преступлений.

Стиль работы соответствует требованиям к изложению научных работ, статья имеет внутреннюю структуру, обеспечивающую выделение основных исследуемых вопросов, содержание статьи соответствует заявленному названию, а также предмету проводимого юридического исследования.

Библиографический список представляется достаточным, включает в себя российские и зарубежные источники, что объясняется целями исследования и применёнными автором методами.

В статье приведены различные точки зрения учёных-юристов, как сторонников традиционного подхода к методологии, так и новаторов, сформировано собственное авторское мнение по возможности их применения и сочетания, что повышает научную ценность исследования.

По результатам проведенного исследования автором сформулированы выводы, соответствующие предмету исследования, которые представляются новыми и могут быть учтены в процессе криминалистических исследований. Статья представляет отдельный интерес для специализированной читательской аудитории (криминалисты, следователи), однако доступна широкому кругу читателей, поскольку на доступном уровне содержит разъяснения по всем исследуемым вопросам, даны пояснения рассмотренным методам познания.

Статья рекомендуется к публикации.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Грицаев С.И., Степаненко С.Г., Дулепина О.В. Проблемы использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.75801 EDN: BJHKHY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75801

Проблемы использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений

Грицаев Сергей Иванович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра криминалистики; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ grizaevserg@mail.ru

Степаненко Сергей Григорьевич

кандидат исторических наук

старший преподаватель; кафедра Социологии, правоведения и работы с персоналом; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 2

✉ stepik71@mail.ru

Дулепина Ольга Викторовна

аспирант; кафедра криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, каб. 030

✉ budzzzhe6@mail.ru

[Статья из рубрики "Информационное обеспечение деятельности полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.75801

EDN:

BJHKHY

Дата направления статьи в редакцию:

08-09-2025

Аннотация: Предмет исследования составляют теоретические, практические и процессуальные особенности внедрения информационных технологий в следственные действия и для информационного обеспечения правоохранительной деятельности, направления технологического развития правоохранительных органов, влияния информационных технологий на эффективность раскрытия преступлений. Отдельное внимание авторами уделено особенностям использования правоохранительными органами информационных технологий, кроме того, существенное место занимает обзор нормативно-правовой основы внедрения в правоохранительную деятельность искусственного интеллекта, возможности которого существенно расширяют возможности следственных действий. Правоохранительные органы активно внедряют информационные технологии в свою деятельность, что позволяет активизировать процессы выявления преступлений, повысить эффективность раскрытия правонарушений и улучшить качество оперативно-розыскной деятельности. Это особенно важно в условиях растущего числа труднораскрываемых преступлений и усложнения способов их совершения в условиях активного использования преступниками современных технологий. Таким образом, предмет исследования представлен рядом особенностей, закономерностей и изменений, характеризующих использование информационных технологий в практической деятельности органов на современном этапе. Метод исследования базируется на системном подходе, позволившем комплексно оценить эффективность методов выявления преступлений. Применены общенаучные методы: анализ нормативных актов, сравнительный анализ, систематизация методов выявления преступлений. Специальные методы направлены на изучение применения информационных технологий в правоохранительной деятельности, анализ способов использования баз данных, исследование методов получения информации. Основным выводом проведенного исследования является зависимость процесса выявления преступлений от развития навыков владения информационными технологиями в системе охраны правопорядка. Результаты исследования выявляют активное использование специальных баз данных в ходе расследования, особенно труднораскрываемых преступлений, потребности применения социальных сетей, в частности, сети Telegram для поиска информации, для получения ориентирующей информации, использование метода анализа данных об интернет-соединениях между абонентами, создании закрытых баз данных и справочно-информационных систем (СПИС) для сотрудников правоохранительных органов. Новизна включает систематизацию методов применения интернет-ресурсов и направлений развития навыков владения ими работников полиции, а также результаты проведенного авторами сравнительного анализа некоторых понятий, и оценки эффективности внедрения информационных технологий в процесс правоохранительной деятельности: так, например, авторами предложена интеграция специализированных интернет-ресурсов с современными базами данных.

Ключевые слова:

информационное обеспечение, базы данных, информационные технологии, законодательное регулирование, полицейское расследование, выявление преступления, оперативно-розыскная деятельность, интернет-ресурсы, интернет-сайты, профессиональная компетенция

Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием информатизации всех сфер общественной жизни в условиях современности. В настоящее время

существуют зоны вне государственного контроля, особенно в ситуации новых технологических реалий, что создает препятствия для полноценного использования электронных ресурсов. Правоохранительные органы должны не только идти в ногу со временем, но и опережать преступный мир в использовании современных технологий, что делает исследование данной темы особенно значимым для повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях.

Цель исследования – выявить особенности и эффективность использования информационных технологий правоохранительными органами в ходе раскрытия преступлений. Осуществить указанную цель предполагается посредством как общенаучных, так и специальных методов исследования: системного подхода, выражающегося в комплексном рассмотрении взаимосвязи информационных систем и баз данных, оценке эффективности разнообразных методов выявления преступлений, а также посредством анализа НПА; метода сравнительного анализа (при рассмотрении понятий "информационное обеспечение" и "информационные технологии"); кроме того, была осуществлена систематизация методов раскрытия преступлений. Специальные методы исследования направлены на изучение практического применения информационных технологий в правоохранительной деятельности, анализ способов использования баз данных и АИС - среди таковых: сравнительно-правовой метод и метод конкретно-социологических исследований.

В исследовании существенное место занимает обзор нормативно-правовой основы внедрения в правоохранительную деятельность искусственного интеллекта, способности которого существенно расширяют возможности следственных действий. Обзор литературы включает несколько связанных направлений. Анализ терминологической базы исследования содержит научные статьи В. Ю. Голубовского^[1], А. М. Ишина^[2], О. Л. Лаврик и Т. А. Калюжной^[3]. В. Ю. Голубовский разрабатывает определение информационного обеспечения применительно к оперативно-розыскной деятельности. Под таковым он понимал деятельность сотрудников правоохранительных органов, направленную на получение как из гласных, так и из негласных источников оперативно значимой информации и иных связанных с ней сведений, их хранение, обработку и дальнейшее использование в целях выявления и раскрытия преступлений. А. М. Ишин акцентирует внимание на использовании баз данных, их усовершенствовании и создании новых баз. Информационное обеспечение неразрывно связано с информационными технологиями, которые являются средством, применимым сотрудниками органов предварительного расследования в процессе выявления и раскрытия ими преступлений. О. Л. Лаврик и Т. А. Калюжная сопоставляют содержательное наполнение понятий «информационное обеспечение» и «информационное сопровождение». Они обращают внимание на потребность нормативного закрепления рассматриваемых понятий. Другое важное направление изучения – информационная компетентность работников полиции. На ключевую роль развития информационных компетенций у работников правоохранительных органов обращают внимание Д. А. Коряковцев, А. В. Семагин, С. А. Мокеев, А. В. Шаламов и А. Ю. Щербаков^[4], с мнением которых мы, в свою очередь, согласны в части особой практической значимости развития навыков владения технологиями у действующих и будущих сотрудников - подчеркнем, что, на наш взгляд, отсутствие базовых способностей в обращении с компьютерным программами на современном этапе уже может повлечь затруднения в работе, а в дальнейшем - и вовсе профессиональную непригодность.

Перед тем, как более детально раскрыть особенности использования правоохранительными органами информационных технологий, необходимо определить

понятия «информационное обеспечение» и «информационные технологии». Законодателем оговорено лишь содержание понятия. Оно раскрывается в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»^[1]. Так, под ними понимаются процессы, методы, связанные со сбором, хранением, обработкой, предоставлением информации. На наш взгляд, данное понятие наиболее емко характеризует рассматриваемую категорию. Информационное обеспечение не нашло законодательного определения. В Большой советской энциклопедии понятие информационного обеспечения определяется как «обслуживание специалистов необходимой научной, технической и иной информацией с целью ее дальнейшего использования»^[5]. Регулирование сферы применения искусственного интеллекта осуществляется на основе целого комплекса законодательных документов. Ключевым нормативным актом является Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 2014 г.^[2] Важную роль играют указы президента, касающиеся национальных целей развития до 2024 г., стратегии развития информационного общества на период до 2030 г. и научно-технологического развития страны.^[3] В 2019 г. правительство утвердило Дорожную карту, которая определяет основные направления развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект».^[4] Этот документ включает конкретные технологические задачи, разбитые по различным направлениям. Особое значение имеет «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г/», принятая по указу президента в 2019 г., изменения в которую были внесены в 2024 г.^[5] В ней прописаны фундаментальные принципы, приоритетные направления, целевые показатели и механизмы поддержки развития ИИ в стране. Стратегия уделяет особое внимание вопросам безопасности при разработке и использовании технологий искусственного интеллекта. Также одним из важных направлений названо обеспечение правопорядка, что предполагает внедрение ИИ в работу правоохранительных органов и судебной системы. Анализируя возможности применения искусственного интеллекта в следственной практике правоохранительных органов, некоторые авторы рассматривают технологии автоматического распознавания лиц^[6, с. 4]. Эта система обладает уникальной способностью к самообучению и способна эффективно обрабатывать огромные массивы информации благодаря использованию высокоточных нейронных сетей. Важным преимуществом является доступность данной технологии: для ее внедрения не требуется дорогостоящее оборудование, а использование возможно путем несложной интеграции в существующие информационные системы. В России быстрыми темпами развивается сегмент биометрических технологий, где первенство принадлежит системам распознавания лиц. Среди компаний, работающих в сфере биометрии лидерами являются: NtechLab, Группа компаний ЦРТ (Центр речевых технологий), Vocord и АО «ПАПИЛОН». Разработанные ими технологии применяются в крупных городах России, что создает потребность их применения во всех регионах Российской Федерации.

Нормативно-правовыми актами, являющимися правовой основой осуществления деятельности, связанной с выявлением и раскрытием преступления, прямо закрепляется возможность использования информационных технологий. Так, например, в соответствии со ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»^[6] при производстве оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы. Некоторые оперативно-розыскные мероприятия, например, получение компьютерной информации вовсе не может быть осуществлено без использования информационных технологий. В настоящее время возможно выделить следующие направления выявления преступлений:

1. Оперативно-технический метод.
2. Агентурный метод.
3. Процессуальный метод.

Первый из них, оперативно-технический, является одним из наиболее часто используемых в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Данный метод включает в себя производство как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий. Информационные технологии при применении данного метода являются наиболее эффективными к применению.

Особенно популярным стало использование специальных баз данных, в которых по заданному поиску, можно посмотреть «сводку» всей имеющейся информации, находящейся в открытом доступе, касающейся только заданного запроса. Зачастую структурирование данной базы данных происходит на серверах, а внешней формой выражения является такая социальная сеть как «Telegram». Такой способ поиска информации в значительной мере может облегчить и оптимизировать поиск ориентирующей информации касательно определенного человека, автомобиля в тех случаях, когда время ожидать ответа на официальный запрос отсутствует. Также в рамках деятельности различных правоохранительных органов создаются базы данных, в которых содержится информация, находящаяся в исключительно закрытом доступе. Право пользования такими базами имеют только действующие сотрудники правоохранительных органов [\[7\]](#). Одной из проблем выявления преступления с помощью информационных технологий является дефицит информационного обеспечения. Ряд сотрудников правоохранительных органов не обладает достаточными компетенциями в вопросах использования информационных технологий. Незнание потенциала использования современных информационных технологий существенно «тормозит» процесс расследования ряда категорий преступлений, а особенно тех, которые совершены в сфере компьютерной информации.

Для того, чтобы преступление было возможно выявить, преступнику необязательно оставлять «видимые» материальные следы его совершения, достаточно иметь при себе средство мобильной связи. В настоящее время анализ сведений о соединениях между абонентами между собой и с базовой станцией является одним из наиболее перспективных способов получения ориентирующей информации. Ее установление позволяет сотруднику оперативно-розыскных подразделений определить следующую информацию:

- траекторию пути человека, по мобильному средству которого запрашивалась информация;
- его местонахождение в конкретное время;
- личность иных лиц, с которым лицо возможно вступало в контакт в период, предшествующий совершению преступления, в случае, если данный человек имел при себе сотовый телефон.

Использование ресурсов сети интернет имеет потенциал в процессе выявления и раскрытия преступления. Многие интернет-сайты, находящиеся в открытом доступе, позволяют сотруднику правоохранительного органа «сузить» диапазон поиска ориентирующей информации, имеющей значение для процессуальной проверки или предварительного расследования. Например, с помощью интернет-ресурсов сотрудник

правоохранительного органа может установить принадлежность абонентского номера к конкретному оператору. Данный этап необходим для того, чтобы сотрудник правоохранительного органа мог направить запрос о предоставлении сведений конкретному оператору. Такими интернет ресурсами могут быть — [zniis.ru](#) [8]. При получении информации о соединениях между абонентами от оператора связи сотрудник правоохранительного органа должен ее проанализировать. При осуществлении поиска ориентирующей информации в представленных оператором сведениях необходимо использовать интернет-ресурс [xinit.ru \(https://xinit.ru/bs/\)](https://xinit.ru/bs/) [9]. Используя его, сотрудник может определить координаты базовых станций и установить зону их действия. Впоследствии путем сравнения сведения сотрудник может сделать вывод о местоположении абонента в определенный промежуток времени.

Многие интернет-ресурсы, которые могут позволить получить ориентирующую информацию, находятся в свободном доступе. О возможности их использования должны знать все сотрудники правоохранительных органов. Стоит также отметить и существенную роль в процессе выявления преступления СПИС – справочно-информационных систем, которые представляют собой упорядоченную систему документов. Посредством использования информационной системы «СПРУТ» формируются учеты, порядок контроля за раскрытием преступлений. Современные информационные технологии находят применение в проведении следственных действий. В научном сообществе эта тенденция активно развивается: в качестве примера можно привести разработку О. Г. Костюченко, предложившего задействовать при проведении осмотра места происшествия современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) [10]. С. А. Черняков и С. Л. Горбатенко рассматривают потенциал таких средств искусственного интеллекта, как Search4faces – онлайн-платформы, позволяющей находить информацию о людях в интернете с помощью фотографии. Сервис работает на основе технологии обратного поиска изображений. Разработчики сервиса сообщают, что на данный момент им удалось собрать обширную базу данных, включающую фотографии из различных источников [11]. Данную методическую рекомендацию автор считает эффективной в случае расследования экологических преступлений. БПЛА могут выполнять разнообразные задачи, начиная от мониторинга состояния окружающей среды до борьбы с браконьерством. Причем, неожиданно оказалось, что злостные нарушения природоохранного законодательства соседствуют с правонарушениями, совершаемыми охотниками. Например, с января 2024 г. в Новосибирской области выявлено около тысячи случаев нарушения правил охоты, подавляющее большинство из которых совершено не браконьерами. Обычные охотники допускали рискованные отступления от требований безопасности, что привело к наложению штрафов на нарушителей на общую сумму полутора миллионов рублей. Дроны помогают в раскрытии преступлений браконьеров: объектами их противоправной деятельности стали сто сорок семь копытных животных и один бурый медведь. В результате судебных разбирательств в пользу бюджета субъектов Российской Федерации было взыскано свыше 19 млн рублей. В эту сумму входят и штрафные санкции и суммы размера ущерба, подлежащего возмещению, в связи с незаконной охотой, согласно предъявленным исковым требованиям [12].

К сожалению, практика использования беспилотных летательных аппаратов в практику расследований преступлений опаздывает, в сравнении с применением новых технологий преступниками. Е. Г. Александрова указывает, что изучение практики незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на территории учреждений уголовно-исполнительной системы выявило

ряд характерных особенностей таких преступлений, главной из которых является доставка с помощью дронов [\[13\]](#). Основным методом выявления таких преступлений является патрулирование территорий вокруг исправительных учреждений и следственных изоляторов. При этом большинство случаев изъятия БПЛА и их грузов связано с ошибками или техническими неполадками аппаратов, к которым относятся столкновения с различными препятствиями: электрическими проводами, антennами и громоотводами. Особую проблему представляет отсутствие доступных универсальных систем противодействия БПЛА. Хотя технические средства противодействия остаются единственным действенным способом выявления подобных преступлений, существующие в настоящее время разработки несовершены. Практика следственной деятельности требует дальнейшего усовершенствования используемых БПЛА. Беспилотные летательные аппараты активно используются не только при расследовании экологических преступлений, но и в ходе фиксации мест ДТП, документировании последствий стихийных бедствий и катастроф [\[14\]](#).

В современной следственной практике используются цифровые средства, которые не выходят за рамки традиционной практики электронных компьютерных технологий: лазерные сканеры, системы цифровой фотографии высокого разрешения, специализированное программное обеспечение для анализа следов. Специальным техническим средством в области криминалистической техники используются современные портативные спектрометры. Об их высокой эффективности и удобстве использования свидетельствуют труды авторов, содержащие информацию о потребности работников в «разработке и внедрении портативных аналитических устройств, сочетающих в себе преимущества полевых и лабораторных методов. Это могут быть ... миниатюрные рамановские спектрометры – приборы, позволяющие проводить экспресс-идентификацию веществ по спектрам комбинационного рассеяния света» [\[15, с. 126\]](#).

Проведенный анализ показывает необходимость расширения информационных технологий в следственной практике, поскольку современные информационные технологии существенно повышают эффективность выявления и расследования преступлений. Их внедрение позволяет оптимизировать работу правоохранительных органов за счет использования официальных справочно-информационных систем, специализированных интернет-ресурсов с целью сужения поискового поля и баз данных, интегрированных с социальными сетями, в частности с Telegram. Это может создать комплексную систему информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, способствующую эффективному раскрытию преступлений.

Внедрение современных информационных систем в деятельность правоохранительных органов открывает принципиально новые возможности для оптимизации рабочих процессов. Особую значимость приобретает использование официальных справочно-информационных систем, которые позволяют оперативно получать доступ к актуальным данным и нормативно-правовой базе. Параллельно с этим, специализированные интернет ресурсы становятся незаменимыми инструментами для сужения поискового поля. Успешная интеграция с современными базами данных, включая те, что связаны с социальными сетями, особенно платформой Telegram, открывает дополнительные перспективы для следственной работы. Это позволяет создавать целостную картину событий и выявлять скрытые закономерности социальных процессов. Формирование комплексной системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности становится ключевым фактором успешного раскрытия преступлений. Такая система будет обеспечивать быстрый обмен данными между подразделениями и предоставлять следователям все необходимые инструменты для эффективного

расследования.

В перспективе развитие информационных технологий в следственной практике позволит не только повысить качество расследования преступлений, но и создаст основу для предупреждения противоправной деятельности.

Библиография

1. Голубовский В.Ю. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. EDN: UKZUDL.
2. Ишин А.М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 21-28. EDN: XVKTBP.
3. Лаврик О.Л., Калюжная Т.А. Содержание понятий "информационное обеспечение", "информационное сопровождение", "поддержка научных исследований" как этапы информационного обслуживания ученых // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 310-315.
4. Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях / Д. А. Коряковцев, А. В. Семагин, С. А. Мокеев и др. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. – 350 с. – EDN MNMKAC.
5. Большая советская энциклопедия. Том 10. Ива-Италики. 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. Москва: Советская энциклопедия, 1972.
6. Грицаев С.И., Степаненко С. Г. О необходимости и возможности расследования некоторых нераскрытых преступлений прошлых // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Межвуз. сб. науч. трудов. – Краснодар: КубГАУ имени И.Т. Трубилина, 2010. С. 153-159. EDN BGHYPT.
7. Слобогин К. Государственный контроль, базы данных и наблюдение // Russian Journal of Economics and Law. 2019. № 1. С. 1092-1109. DOI: 10.21202/1993-047X.13.2019.1.1092-1109 EDN: YZURZR.
8. Дронова О.Б., Проваторова К.В., Сапухин А.А. Интернет-ресурсы, используемые в процессе информационного обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств мобильной связи и сети интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58).
9. Быстрова Ю.В., Небратенко Г.Г. Роль информационного обеспечения и информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. № 2. С. 78-79. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-153-161 EDN: NFMVUF.
10. Костюченко О.Г. Высокотехнологичная тактическая операция "Осмотр места происшествия": Дис. ... канд. юрид. наук / О. Г. Костюченко; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2023. 245 с. EDN: UWGACA.
11. Черняков С.А., Горбатенко С.Л. Использование открытых источников сети Интернет для информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник БелЮИ МВД России. 2024. № 3. С. 54-59. EDN: HZUEQK.
12. Соснина О. Фотоловушки и штрафы: госинспекторы минприроды рассказали, чего боятся охотники в Новосибирской области // ЧС: инфо. URL: <https://4s-info.ru/2024/11/30/bespilotniki-i-fotolovushki-gosinspektory-minprirody-rasskazali-chego-boyatsya-ohotniki-v-novosibirskoj-oblasti/> (дата опубликования: 30 ноября 2024 г.)
13. Александрова Е. Г. Некоторые особенности работы со следами преступлений, совершенных с использованием беспилотных летательных аппаратов на территориях

- исправительных учреждений // Ius Publicum et Privatum. 2021. № 1 (11). С. 93-96. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-93-96. EDN: KOLBUK.
14. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 461. С. 235-241.
15. Грицаев С. И., Закорко В. В. Новые методы обнаружения и идентификации наркотических средств // Еротен. Global. 2025. № 60. С. 125-130. EDN: NXEIJUI.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием информатизации всех сфер общественной жизни в условиях современности. В настоящее время существуют зоны вне государственного контроля, особенно в ситуации новых технологических реалий, что создает препятствия для полноценного использования электронных ресурсов. Правоохранительные органы должны не только идти в ногу со временем, но и опережать преступный мир в использовании современных технологий, что делает исследование данной темы особенно значимым для повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях". Ученым подробно раскрыта степень изученности рассматриваемых в статье проблем: "Обзор литературы включает несколько связанных направлений. Анализ терминологической базы исследования содержит научные статьи В. Ю. Голубовского [1], А. М. Ишина [2], О. Л. Лаврик и Т. А. Калюжной [3]. В. Ю. Голубовский разрабатывают определение информационного обеспечения применительно к оперативно-розыскной деятельности. Под ним он понимал деятельность сотрудников правоохранительных органов, направленную на получение как из гласных, так и негласных источников оперативно значимой информации и иных связанных с ней сведений, их хранение, обработку и дальнейшее использование в целях выявления и раскрытия преступлений. А. М. Ишин акцентирует внимание на использовании баз данных, их усовершенствовании и создании новых. Информационное обеспечение неразрывно связано с информационными технологиями, которые являются средством, применимым сотрудниками органов предварительного расследования в процессе выявления и раскрытия ими преступлений. О. Л. Лаврик и Т. А. Калюжная сопоставляют содержательное наполнение понятий «информационное обеспечение» и «информационное сопровождение». Они обращают внимание на потребность нормативного закрепления рассматриваемых понятий. Другое важное направление изучения – информационная компетентность работников полиции. На ключевую роль развития информационных компетенций у работников правоохранительных органов обращают внимание Д. А. Коряковцев, А. В. Семагин, С. А. Мокеев, А. В. Шаламов и А. Ю. Щербаков [4]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Одной из проблем выявления преступления с помощью информационных технологий является дефицит информационного обеспечения. Ряд сотрудников правоохранительных органов не обладает достаточными компетенциями в вопросах использования информационных технологий. Незнание потенциала использования современных информационных технологий существенно «тормозит» процесс расследования ряда категорий преступлений, а особенно тех, которые совершены в сфере компьютерной информации. Для того, чтобы преступление было возможно выявить, преступнику необязательно оставлять «видимые» материальные следы его совершения, достаточно иметь при себе средство мобильной связи. В настоящее время анализ сведений о соединениях между абонентами между собой и с базовой станцией является одним из наиболее перспективных способов получения ориентирующей информации. Ее установление позволяет сотруднику оперативно-розыскных подразделений определить следующую информацию: - траекторию пути человека, по мобильному средству которого запрашивалась информация; - его местонахождение в конкретное время; - личность иных лиц, с которым лицо возможно вступало в контакт в период, предшествующий совершению преступления, в случае, если данный человек имел при себе сотовый телефон. Использование ресурсов сети интернет имеет потенциал в процессе выявления и раскрытия преступления. Многие интернет-сайты, находящиеся в открытом доступе, позволяют сотруднику правоохранительного органа «сузить» диапазон поиска ориентирующей информации, имеющей значение для процессуальной проверки или предварительного расследования"; "Многие интернет-ресурсы, которые могут позволить получить ориентирующую информацию, находятся в свободном доступе. О возможности их использования должны знать все сотрудники правоохранительных органов. Стоит также отметить и существенную роль в процессе выявления преступления СПИС - справочно-информационных систем, которые представляют собой упорядоченную систему документов"; "К сожалению, практика использования беспилотных летательных аппаратов в практику расследований преступлений опаздывает, в сравнении с применением новых технологий преступниками. Е. Г. Александрова указывает, что изучение практики незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на территории учреждений уголовно-исполнительной системы выявило ряд характерных особенностей таких преступлений, главной из которых является доставка с помощью дронов [13]. Основным методом выявления таких преступлений является патрулирование территорий вокруг исправительных учреждений и следственных изоляторов. При этом большинство случаев изъятия БПЛА и их грузов связано с ошибками или техническими неполадками аппаратов, к которым относятся столкновения с различными препятствиями: электрическими проводами, антennами и громоотводами. Особую проблему представляет отсутствие доступных универсальных систем противодействия БПЛА. Хотя технические средства противодействия остаются единственным единственным способом выявления подобных преступлений, существующие в настоящее время разработки несовершенны. Практика следственной деятельности требует дальнейшего усовершенствования используемых БПЛА" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель. В основной части работы автор выявляет особенности и эффективность использования информационных технологий правоохранительными органами в ходе раскрытия преступлений. В заключительной

части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Правоохранительные органы должны не только идти в ногу со временем, но и опережать преступный мир в использовании современных технологий, что делает исследование данной темы особенно значимым для повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях" - пропущена точка в конце предложения.

Ученый отмечает: "В. Ю. Голубовский разрабатывают определение информационного обеспечения применительно к оперативно-розыскной деятельности" - "разрабатывает" (опечатка).

Автор указывает: "Первый из них, оперативно-технический является одним из наиболее часто используемых в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности" - "Первый из них, оперативно-технический, является одним из наиболее часто используемых в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (диссертационной работой, научными статьями, энциклопедией). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведенный анализ показывает необходимость расширения информационных технологий в следственной практике, поскольку современные информационные технологии существенно повышают эффективность выявления и расследования преступлений. Их внедрение позволяет оптимизировать работу правоохранительных органов за счет использования официальных справочно-информационных систем, специализированных интернет-ресурсов с целью сужения поискового поля и баз данных, интегрированных с социальными сетями, в частности с Telegram. Это может создать комплексную систему информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, способствующую эффективному раскрытию преступлений. Внедрение современных информационных систем в деятельность правоохранительных органов открывает принципиально новые возможности для оптимизации рабочих процессов. Особую значимость приобретает использование официальных справочно-информационных систем, которые позволяют оперативно получать доступ к актуальным данным и нормативно-правовой базе. Параллельно с этим, специализированные интернет ресурсы становятся незаменимыми инструментами для сужения поискового поля. Успешная интеграция с современными базами данных, включая те, что связаны с социальными сетями, особенно платформой Telegram, открывает дополнительные перспективы для следственной работы. Это позволяет создавать целостную картину событий и выявлять скрытые закономерности социальных процессов. Формирование комплексной системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности становится ключевым фактором успешного раскрытия преступлений. Такая система будет обеспечивать быстрый обмен данными между подразделениями и предоставлять следователям все необходимые инструменты для эффективного расследования. В перспективе развитие информационных технологий в следственной практике позволит не только повысить

качество расследования преступлений, но и создаст основу для предупреждения противоправной деятельности"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений. Автором в статье рассматриваются современные проблемы, которые препятствуют наиболее эффективному применению информационных технологий для целей выявления и раскрытия преступлений, предлагаются некоторые рекомендации по разрешению рассматриваемых проблем. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения нормативно-правовых актов и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «выявить особенности и эффективность использования информационных технологий правоохранительными органами в ходе раскрытия преступлений.». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как указано в самой статье, «Осуществить указанную цель предполагается посредством как общенаучных, так и специальных методов исследования: системного подхода, выражающегося в комплексном рассмотрении взаимосвязи информационных систем и баз данных, оценке эффективности разнообразных методов выявления преступлений, а также посредством анализа НПА; метода сравнительного анализа (при рассмотрении понятий "информационное обеспечение" и "информационные технологии"); кроме того, была осуществлена систематизация методов раскрытия преступлений. Специальные методы исследования направлены на изучение практического применения информационных технологий в правоохранительной деятельности, анализ способов использования баз данных и АИС - среди таковых: сравнительно-правовой метод и метод конкретно-социологических исследований».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к

предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Регулирование сферы применения искусственного интеллекта осуществляется на основе целого комплекса законодательных документов. Ключевым нормативным актом является Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 2014 г. [2] Важную роль играют указы президента, касающиеся национальных целей развития до 2024 г., стратегии развития информационного общества на период до 2030 г. и научно-технологического развития страны. [3] В 2019 г. правительство утвердило Дорожную карту, которая определяет основные направления развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». [4] Этот документ включает конкретные технологические задачи, разбитые по различным направлениям».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений сложна и неоднозначна. Информационные технологии активно используются во всех сферах жизни общества. Применимы они и для совершения преступлений. Задачей правоохранительных органов является эффективное использование данных технологий в целях раскрытия преступлений. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «В настоящее время существуют зоны вне государственного контроля, особенно в ситуации новых технологических реалий, что создает препятствия для полноценного использования электронных ресурсов. Правоохранительные органы должны не только идти в ногу со временем, но и опережать преступный мир в использовании современных технологий, что делает исследование данной темы особенно значимым для повышения эффективности борьбы с преступностью в современных условиях».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Внедрение современных информационных систем в деятельность правоохранительных органов открывает принципиально новые возможности для оптимизации рабочих процессов. Особую значимость приобретает использование официальных справочно-информационных систем, которые позволяют оперативно получать доступ к актуальным данным и нормативно-правовой базе. Параллельно с этим, специализированные интернет ресурсы становятся незаменимыми инструментами для сужения поискового поля. Успешная интеграция с современными базами данных, включая те, что связаны с социальными сетями, особенно платформой Telegram, открывает дополнительные перспективы для следственной работы. Это позволяет создавать целостную картину событий и выявлять скрытые закономерности социальных процессов. Формирование комплексной системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности становится ключевым фактором успешного раскрытия преступлений».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию практики, что может быть

полезно практикующим специалистам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с использованием информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел проблемы, в целом достиг поставленной цели работы, предложив идеи по совершенствованию практики в сфере раскрытия преступлений.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Дронова О.Б., Проваторова К.В., Сапухин А.А., Грицаев С.И., Степаненко С. Г. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области использования информационных технологий для раскрытия преступлений.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам использования информационных технологий для выявления и раскрытия преступлений.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Муравьев А.В., Крапивин О.В., Логачев О.В., Полунин Ю.О. К вопросу о проведении Чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.75087 EDN: AZWUAJ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75087

К вопросу о проведении Чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти

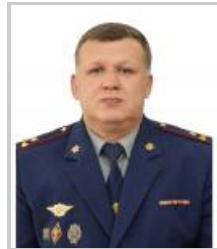
Муравьев Алексей Валентинович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры; кафедра физической подготовки; Владимирский юридический институт ФСИН России

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67е

✉ mbkvv@mail.ru

Крапивин Олег Владимирович

доцент; кафедра физической подготовки и спорта; Академия права и управления ФСИН

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

✉ o.krapivin@list.ru

Логачев Олег Владимирович

доцент; кафедра огневой подготовки; Нижегородская академия МВД РФ

603147, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Автозаводский р-н, мкр. 6-й, д. 25, кв. 25

✉ Logachev66@list.ru

Полунин Юрий Олегович

старший преподаватель; кафедра физической подготовки; Рязанский филиал Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя

390026, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Шевченко, д. 34 к. 2

✉ yuripol_85@mail.ru

Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.75087

EDN:

AZWUAJ

Дата направления статьи в редакцию:

07-07-2025

Аннотация: Спорт является важной составляющей жизни современного общества, и его значение трудно переоценить. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к физической культуре и спорту в различных сферах, включая образовательные организации. В условиях динамично меняющегося мира, где здоровье и физическая подготовка становятся важными факторами успешной профессиональной деятельности, организация спортивных мероприятий, таких как чемпионаты среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти, приобретает особую актуальность. Безусловно организация и проведение чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует тщательной подготовки и координации различных аспектов. подобного масштаба. Объект исследования – чемпионаты по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти. Предмет исследования – особенности организации и проведения чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта. в ходе проведенного исследования авторами применялись методы наблюдения, опрос, анализ научной и учебной литературы, а также методы индукции, дедукции и обобщение полученного материала. Новизна научного исследования обуславливается ем, что проведение чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта является актуальной и необходимой инициативой. Проведение соревнований подобного масштаба не только способствует улучшению физической подготовки будущих офицеров, но и повысит уровень взаимодействия между различными системами и создаст условия для обмена опытом. Важно, чтобы данная инициатива получила поддержку со стороны всех заинтересованных сторон и была реализована на высоком уровне, что позволит максимально эффективно использовать потенциал служебно-прикладных видов спорта для достижения целей, стоящих перед образовательными организациями федеральных органов исполнительной власти. Также организация чемпионатов должна быть направлена не только на выявление сильнейших, но и на создание условий для активного участия всех желающих команд других федеральных органов исполнительной власти, что в свою очередь будет способствовать популяризации физической культуры и спорта в стране.

Ключевые слова:

спорт, курсант, спортсмен, ФСИН России, МВД России, Росгвардия, ФСБ России, соревнования, чемпионат, служебно-прикладной вид спорта

ВВЕДЕНИЕ

Служебно-прикладные виды спорта представляют собой уникальную категорию спортивных дисциплин, которые не только развиваются физические качества участников, но и способствуют формированию профессиональных навыков, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей. Эти виды спорта включают в себя дисциплины, которые могут быть полезны в рамках служебной деятельности федеральных органов исполнительной власти. Важно отметить, что служебно-прикладные виды спорта не только развиваются физическую подготовку, но и способствуют улучшению взаимодействия между сотрудниками, что в свою очередь положительно сказывается на атмосфере в коллективе и повышает общую эффективность работы.

Актуальность данного исследования определяется тем, что проведение чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти способствует:

- повышению спортивного мастерства и развитию спортивных навыков, что в дальнейшем способствует успешному решению оперативно-служебных задач;
- формированию личностных качеств (сила воли, целеустремленность);
- пропаганде физической культуры и спорта (улучшение положительного имиджа сотрудника);
- развитию служебно-прикладных компетенций (формирование у сотрудников физических и психологических качеств, технических и тактических умений и навыков, характерных для той или иной дальнейшей сферы служебной деятельности) [\[12\]](#).

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием соревнований подобного масштаба.

Объект исследования – чемпионаты по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти. Предмет исследования – особенности организации и проведения чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта.

Цель данного исследования – анализ и обоснование необходимости проведения чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта.

Существует необходимость повышения физической подготовки, профессионализма курсантов-спортсменов образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти, поскольку это напрямую влияет на их профессионализм и компетентность в дальнейшем. В условиях современного общества, где здоровье и физическая активность становятся важными факторами успешной профессиональной деятельности, организация чемпионатов может служить эффективным инструментом для формирования здорового образа жизни, укрепления корпоративной культуры и повышения мотивации сотрудников. Кроме того, анализ правовых основ и опыта проведения аналогичных мероприятий в других областях позволит выработать оптимальные подходы к организации спортивных соревнований, что в свою очередь откроет новые перспективы для развития служебно-прикладных видов спорта и укрепления взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведенного исследования авторами применялись методы опроса, анкетирования, анализа научной литературы, а также методы обобщения полученных материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время наиболее развивающимися служебно-прикладными видами спорта, являются стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, служебный биатлон, служебное двоеборье, многоборье кинологов, комплексное единоборство и служебное многоборье.

В связи с привязанностью к определенным федеральным органам исполнительной власти авторов статьи и того факта, что спортсмены данных образовательных организаций принимают участие в соревнованиях различного уровня, в которых осуществляется спортивное соперничество с определенными федеральными органами исполнительной власти, в рамках данной статьи авторами рассмотрены образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), Министерства внутренних дел России (далее – МВД России), Федеральной службы безопасности России (далее – ФСБ России), Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия).

В настоящее время образовательная система вышеупомянутых федеральных органов исполнительной власти включает в себя следующее количество высших учебных заведений:

- ФСИН России – 8 вузов;
- МВД России – 24 вуза;
- ФСБ России – 14 вузов;
- Росгвардия – 5 вузов.

В итоге получается 51 образовательная организация, в которой осуществляется подготовка спортсменов сборных команд по служебно-прикладным видам спорта.

В настоящее время в каждом федеральном органе исполнительной власти проводятся чемпионаты по развивающим видам спорта, в которых принимают участие и спортсмены образовательных организаций. При условии прохождения отбора, согласно спортивному принципу, курсанты имеют право представлять федеральный орган на всероссийских межведомственных соревнованиях, организуемых Обществом «Динамо» среди сборных команд федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации [\[11\]](#). Небольшое количество курсантов-спортсменов удостаиваются этого права.

Якушев Э.В., Шулик И.Ю., Бакин А.В. в своей работе делают вывод о том, что каждое занятие по служебно-прикладным видам спорта вносит большой вклад в физическое и нравственное развитие личности сотрудника и имеет большое значение в приобретении профессионально важных навыков и умений, которые необходимы в процессе уже непосредственного осуществления своих служебных обязанностей сотрудником [\[13\]](#).

Также ввиду служебной деятельности и большого объема служебных обязанностей не все сотрудники могут выполнить спортивные разряды и звания по всем видам спорта, включенным во Всероссийский реестр видов спорта. Носов С. А. и Болох В. Е. в своей

статье приходят к выводу о том, что Министерство спорта России упрощает выполнение разрядов и званий в служебно-прикладных видах спорта тем, что отсутствует четкая иерархия по последовательности присвоения. Поэтому спортсмен может выполнить спортивное звание «Мастер спорта России» на официальном соревновании, включенном в Единый календарный план, не имея никакой классификации [10]. Тем самым служебно-прикладные виды спорта позволяют сотрудникам повышать свое спортивное мастерство, что является прекрасным стимулом для их физического развития.

Однако учитывая тот факт, что присвоение спортивного звания «Мастер спорта России» возможно не на всех соревнованиях, у курсантов-спортсменов предоставляется возможность выполнить требования лишь один раз в году и при малом соревновательном опыте данная цель становится сложно выполнимой.

В связи с вышеизложенным по мнению авторов, для поднятия профессионального мастерства спортсменов необходимо организовать чемпионаты среди курсантов-спортсменов образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти.

В настоящее время курсанты ограничиваются участием в соревнованиях регионального, межрегионального уровня среди федеральных органов исполнительной власти по избранным видам спорта, а в рамках всероссийского масштаба участвуют только в чемпионатах федерального органа исполнительной власти и далеко не всегда могут продолжить свою соревновательную деятельность на соревнованиях, организуемых Обществом «Динамо». Также в рамках федерального органа исполнительной власти соперничество осуществляется с сотрудниками управлений, что не придает объективности ввиду возрастных различий.

Организация чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти является важным аспектом развития физической культуры и спорта в стране. Эти мероприятия не только поспособствуют повышению уровня физической подготовленности будущих блюстителей закона, но и внесут значительный вклад в укрепление межведомственных связей и повышение общей мотивации сотрудников к занятиям физической культурой.

В последние годы наблюдается растущий интерес к служебно-прикладным видам спорта, которые требуют от участников не только физической подготовки, но и высокой степени психологической устойчивости, тактического мышления и умения работать в команде.

На тренера-преподавателя возлагается большая ответственность по подготовке высококвалифицированных спортсменов и воспитанию полноценной развитой личности [11].

При организации чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти необходимо учитывать множество факторов, начиная от выбора места проведения и заканчивая форматом соревнований. Важно, чтобы чемпионаты проходили на высоком организационном уровне, что подразумевает наличие квалифицированных судей и соответствующих необходимым требованиям мест проведения соревнований.

Одним из ключевых аспектов успешной организации чемпионатов является разработка четкой регламентации соревнований. Регламент должен включать в себя правила проведения соревнований, критерии оценки результатов, а также порядок награждения победителей и призеров. Важно, чтобы все участники заранее ознакомились с этими

правилами, так как это позволит избежать недоразумений и споров в ходе соревнований.

Для успешного внедрения проведения чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти необходимо наладить активное сотрудничество между различными ведомствами и организациями. С целью привлечения большего количества участников и создания условий для обмена опытом, лучшими практиками в области физической культуры и спорта.

В ходе проведенного исследования было опрошено 120 курсантов образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти, в частности: 46 курсантов-спортсменов Нижегородской академии ФСИН России, 32 курсанта-спортсмена Владимирского юридического института ФСИН России и 42 курсанта-спортсмена Академии права и управления ФСИН России. Опрос был направлен на выявление мнения о проведении соревнований среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти всероссийского масштаба. Ответы курсантов показали следующее:

- все опрошенные (100%) сообщили о том, что в настоящее время соревновательный сезон по избранным ими служебно-прикладным видам спорта является непродолжительным, как правило, один-два старта;
- 99 опрошенных (83%) сообщили о том, что проведение чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти способствовали бы более качественной подготовке, а равно повышению мастерства спортсменов. Ввиду того, что в рамках спортивного сезона существовало бы больше времени для корректировочных действий и реализации спортивного потенциала. Поскольку в настоящее время 1-2 спортивных старта не позволяют в полном объеме добиться максимальной подготовленности. Существуют те или иные ошибки, недочеты и выводы;
- на вопрос о месте проведения чемпионатов 83 опрошенных (69%) ответили, что хотели бы, чтобы место проведения из года в год меняло свою дислокацию, аргументируя это отсутствием однообразия в соревнованиях, а также изучением и знакомством с регионами Российской Федерации. Так, например, чемпионаты ФСИН России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия проводились: в 2021 году – г. Рязань, в 2022 году – г. Ижевск; в 2023 году – г. Рязань, в 2024 году – г. Санкт-Петербург, в 2025 г. – г. Самара;
- на вопрос об организаторах, проводящих соревнования 109 опрошенных (91%) ответили, что хотели бы, чтобы проводящая сторона не имела никакого отношения ни к одной команде участнице, тем самым аргументируя принцип справедливости. Так, например, организаторами чемпионатов ФСИН России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия являлись: в 2021 году – Академия права и управления ФСИН России, в 2022 году – УФСИН России по Удмуртской Республике; в 2023 году – Академия права и управления ФСИН России, в 2024 году – Санкт-Петербургский Университет ФСИН России, в 2025 г. – Самарский юридический институт ФСИН России, то есть в каждом случае организаторы являлись участниками соревнований, что, по мнению авторов, не допустимо;
- 82 опрошенных (68%) сообщили о том, что ввиду большого подготовительного и малого соревновательного периодов подготовки они не могут реализовать свой спортивный потенциал. Примером тому могут послужить продемонстрированные результаты

выступления курсантов Владимирского юридического института ФСИН России в чемпионатах ФСИН России по служебному биатлону 2021-2025 годах были показаны следующие результаты:

1. 2021 год – юноши: 65 место, 96 место, 110 место; девушки: 14 место, 16 место;
2. 2022 год – юноши: 53 место, 81 место; девушки: 6 место, 8 место;
3. 2023 год – юноши: 76 место, 145 место; девушки: 10 место, 27 место;
4. 2024 год – юноши: 33 место, 45 место, 92 место; девушки: 6 место, 8 место;
5. 2025 год – юноши: 19 место, 21 место, 71 место; девушки: 15 место, 20 место.

Примером организации и проведения соревнований по служебно-прикладным видам спорта может выступать учебно-методическое пособие, подготовленное и опубликованное авторским коллективом А. А. Моисеенко, Т. С. Купавцевым, П. В. Никифоровым и А. Ю. Антоновым [\[8\]](#).

Организация соревнований такого масштаба не влияет на полноценное освоение учебной программы, ввиду того, что курсанты-спортсмены осуществляют свою тренировочную деятельность на ежедневной основе в течение всего учебного года в соответствии с приказом, утвержденным начальником образовательной организации. Как правило, тренировочные занятия проводятся каждый день, после учебных занятий.

ВЫВОДЫ

Таким образом чемпионаты среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта могут стать важным инструментом для повышения уровня физической подготовки и профессионализма курсантов-спортсменов. Однако для этого необходимо уделить внимание каждому аспекту организации соревнований, начиная от разработки регламента и заканчивая оценкой результатов. Только комплексный подход к организации чемпионатов позволит достичь поставленных целей и сделать эти мероприятия успешными и результативными для всех участников. Важно помнить, что спорт – это не только соревнование, но и возможность для личностного роста, развития навыков и укрепления здоровья.

Проведение чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти представляет собой важный шаг в развитии физической культуры и спорта в системе государственного управления. Такие мероприятия не только способствуют улучшению физической подготовки сотрудников, но и создадут условия для повышения уровня взаимодействия между различными образовательными учреждениями. Важно отметить, что служебно-прикладные виды спорта, как правило, включают в себя дисциплины, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью сотрудников, и их освоение может существенно повысить уровень готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей.

Опыт проведения аналогичных чемпионатов других уровней показывает, что такие мероприятия могут стать эффективным инструментом для повышения мотивации сотрудников и формирования позитивного имиджа правоохранительных органов. Таким образом, перенимая опыт других проводимых соревнований, образовательные организации федеральных органов исполнительной власти могут адаптировать лучшие практики и внедрять их в свою деятельность.

Перспективы развития проведения чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти обусловлены тем, что чемпионаты могут стать площадкой для обмена опытом и лучшими практиками между образовательными организациями, что способствует повышению общего уровня подготовки кадров, а также участие в спортивных соревнованиях может стать стимулом для повышения профессиональной квалификации сотрудников, что в конечном итоге отразится на эффективности их работы и повышении имиджа системы правоохранительных органов.

Таким образом можно сделать вывод о том, что проведение чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта является актуальной и необходимой инициативой. Это не только способствует улучшению физической подготовки будущих офицеров, но и повысит уровень взаимодействия между различными системами и создаст условия для обмена опытом. Учитывая правовые основы, организационные аспекты и положительный опыт аналогичных мероприятий иного уровня, можно с уверенностью сказать, что внедрение таких чемпионатов в практику образовательных организаций станет важным шагом на пути к развитию физической культуры и спорта в системе государственного управления. Важно, чтобы данная инициатива получила поддержку со стороны всех заинтересованных сторон и была реализована на высоком уровне, что позволит максимально эффективно использовать потенциал служебно-прикладных видов спорта для достижения целей, стоящих перед образовательными организациями федеральных органов исполнительной власти, а участие образовательных организаций других министерств, систем и ведомств только способствует развитию исполнительной системы России и повышению профессионализма будущих офицеров.

Библиография

1. Андрианов А. С. Развитие физических качеств посредством служебно-прикладных видов спорта // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17, № 2. С. 77-83. EDN IPKKCM.
2. Актуальные проблемы развития прикладной и специальной направленности физической подготовки и спорта в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации : Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Пермь, 20 апреля 2023 года. Пермь : Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации", 2023. 91 с.
3. Доктор И. Ю. Развитие служебно-прикладных видов спорта как способ самосовершенствования сотрудников полиции // Проблемы совершенствования российского законодательства : Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 10-14 апреля 2023 года. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 539-542. EDN XHKJTX.
4. Долгов А. И. Вопросы развития в системе МВД России служебно-прикладных видов спорта // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 30 октября 2019 года. Академия управления МВД России. Москва : Издательство Проспект, 2020. С. 187-194. EDN IOLIXL.
5. Ковалчук А. Н. Развитие служебно-прикладных видов спорта как метод совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников силовых ведомств //

- Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции, Красноярск, 20-21 апреля 2023 года. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 85-87. EDN AIKJQJ.
6. Комиссаров Е. Л., Садков А. В., Пугачев И. Ю. и др. Служебно-прикладные виды спорта как компонент развития физической подготовленности сотрудников уголовно-исполнительной системы : Учебное пособие. Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. 165 с. EDN QMYYBS.
7. Кулеев В. Я. Реализация воспитательного потенциала групп спортивного совершенствования: на примере образовательных организаций ФСИН России // Современное педагогическое образование. 2024. № 10. С. 38-40. EDN BONAMD.
8. Моисеенко А. А., Купавцев Т. С., Никифоров П. В., Антонов А. Ю. Организация и проведение соревнований по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в подразделениях МВД России : учебно-методическое пособие. Барнаул : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2021. 72 с. EDN OHTBVF.
9. Носов С. А., Болох В. Е. Нормы и требования для присвоения спортивных разрядов и званий по служебно-прикладным видам спорта, профицируемым в МВД России // Автономия личности. 2025. № 2(35). С. 85-90. EDN GHNHKA.
10. Овчинников А. Ю., Воробьев Д. Н., Кулеев В. Я. Пути совершенствования стрелковой подготовки спортсменов по служебно-прикладному виду спорта "служебный биатлон" (на примере ВЮИ ФСИН России) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 4(263). С. 31-37. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-263-4-31-37. EDN NZGCJZ.
11. Панов Е. В., Филиппович В. А. О значении служебно-прикладных видов спорта в совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России : сборник материалов Всероссийской конференции, Уфа, 17 июня 2021 года. Уфимский ЮИ МВД России : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 28-32. EDN DOQIZD.
12. Тихонов Е. М., Агарзаев С. К. К вопросу о реализации целей служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России (на примере служебно-прикладного вида спорта "стрельба из боевого ручного стрелкового оружия") // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 114-119.
13. Якушев Э. В., Шулик И. Ю., Бакин А. В. Значение и роль развития служебно-прикладных видов спорта в образовательных организациях МВД России и ОВД Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 октября 2020 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 471-475. EDN SRZUNR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью "К вопросу о проведении Чемпионатов по служебно-прикладным

видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти"

Предметом исследования рецензируемой статьи является процесс организации и проведения чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта.

Объект исследования – образовательные организации, входящие в систему федеральных органов исполнительной власти.

Методология исследования включает: методы опроса, анкетирования, анализа научной литературы, а также методы обобщения полученных материалов.

Актуальность исследования. Актуальность рецензируемой работы определяется тем что проведение чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти способствует:

- повышению спортивного мастерства и развитию спортивных навыков, что в дальнейшем помогает успешному решению оперативно-служебных задач;
- формированию личностных качеств, в частности, профессионально важных личностные качества (сила воли и упорство в достижении поставленной цели); пропаганде физической культуры и спорта (улучшение положительного имиджа сотрудника);
- развитию служебно-прикладных компетенций (формирование у сотрудников физических и психологических качеств, технических и тактических умений и навыков, характерных для той или иной профессии) (Панов, Е. В. О значении служебно-прикладных видов спорта в совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России / Е. В. Панов, В. А. Филиппович // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России : сборник материалов Всероссийской конференции, Уфа, 17 июня 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 28-32.).

Содержание статьи соответствует ее названию.

Текст рецензируемой статьи изложен в рамках научного стиля. Статья структурирована и включает в себя разделы: аннотацию, введение (предмет, объект, актуальность и цель исследования), методику исследования, обсуждение результатов исследования, выводы, библиографию. Следует отметить, что в структуре статьи, да и в ее тексте, не отражено обсуждение результатов исследования с привлечением научной литературы.

Структура рецензируемой статьи соответствует ее содержанию. Выводы исследования аргументированы и находятся в полном соответствии с содержанием текста статьи.

Используемые в тексте статьи литературные источники полностью отражены в библиографии и адекватны теме исследования, его цели и задачам. Необходимо отметить и актуальность публикаций (2020-2024 годы), использованных в рецензируемой статье.

Научная новизна исследования, по моему мнению, заключается в комплексном анализе результатов изучения процесса организации и проведения чемпионата по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти. Авторами показано, что такой чемпионат может стать важным инструментом для повышения уровня физической подготовки и профессионализма курсантов-спортсменов, при условии уделения внимания каждому аспекту организации соревнований, от разработки регламента до оценки результатов. Только комплексный подход к организации чемпионатов позволит достичь поставленных целей и сделать эти мероприятия успешными и результативными для всех участников.

Практический интерес к рецензируемой статье может быть обусловлен представленными авторами данными о том, что проведение чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти не только поспособствуют

улучшению физической подготовки сотрудников, но и создадут условия для повышения уровня взаимодействия и обмена опытом и лучшими практиками между различными образовательными учреждениями, а также – для повышения уровня готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что рецензируемая научная статья может быть опубликована в научном журнале «Полицейская деятельность» после ее коррекции с учетом рекомендуемого замечания – оптимизации обсуждения результатов исследования с привлечением научной литературы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование статье выступает организация соревнований по служебно-прикладным видам спорта, предметом – ряд их методических аспектов.

Актуальность исследования обусловлена богатым потенциалом спортивной деятельности, выходящим за рамки развития физических качеств в сторону качеств психологических, моральных, социальных, коммуникативных и пр..

С методологической точки зрения работа выполнена на основе описательного анализа, ретранслирующего авторский опыт, а также элементов практического эксперимента, что является минимальным и достаточным инструментом для работы в формате статьи.

Со структурной точки зрения текст в целом соответствует научным нормам, однако, отметим, что введение слишком затянуто, описательную часть из него лучше перенести в основной блок. Таблицы во введении без явной необходимости размещать также не принято.

С языковой точки зрения работа выполнена в целом в соответствии с требованиями научного стиля. Обращаем внимание на необходимость исправления падежных окончаний: «в связи с привязанностью ... и того факта», «новизна обусловлена... комплексном», «99 опрошенный»; обратим внимание и на речевую ошибку «улучшение положительного имиджа». Текст рекомендуется вычитать.

Список литературы соответствует содержательным требованиям и находит отражение на страницах работы, однако, отметим, что в журнальной статьи ожидается обычно хотя бы 12-15 источников.

С содержательной точки зрения по работе существуют замечания.

На наш взгляд, в работе не слишком удачно сформулировано название. Традиционно титул, начинающийся со слов «к вопросу ...», предполагает рефлексивное содержание статьи, тем самым автор демонстрирует желание вступить в научную полемику, чего не происходит на страницах данной работы.

Никакой дискуссии относительно проблем, повышения эффективности и пр. соревнований не представлено на уровне точек зрения, аргументов, мнений и т.п.. Работа имеет описательный характер с ретрансляцией исключительно эмпирического опыта, поэтому формулировка «Особенности организации ...» выглядела бы лучше.

На наш взгляд, не вполне корректно сформулирован объект исследования: то, что автор

сформулировал как предмет исследования, является объектом – то есть педагогический процесс.

В статье чрезвычайно размыт предмет исследования, поэтому его трудно сформулировать, поскольку отсутствует фокус на конкретных физических, моральных и пр. качествах, развиваемых у обучающихся в процессе соревнований.

Если указывается, что новизна обусловлена отсутствием комплексного анализа, на страницах работы подобный анализ и ожидается. Исследование не претендует на комплексность, поскольку рассматривает только организационные аспекты соревнований.

Потенциальная новизна статьи имеет методическое свойство в данном случае и состоит в обмене локальным педагогическим опытом, по нашему мнению.

В статье по практической спортивной тематике ожидается демонстрация конкретных результатов, которых добились студенты в процессе соревнований с обоснованием необходимости их улучшения, в противном случае теряется проблемность.

Анкетирование в практической педагогической работе должно быть нацелено на формирование понимания о каких-либо качествах обучающихся, в данной же работе фактически выявляются их пожелания. В таком случае необходим анализ и интерпретация этих результатов на предмет того, как данные пожелания соотносятся с реальными возможностями учебного процесса, насколько их исполнение действительно способствует развитию определенных навыков, качеств и пр.

Исходя из представленных соображений, мы считаем, что рукопись является хорошим материалом, наработкой для научной статьи, но не целостным исследованием и нуждается в качественной доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «К вопросу о проведении Чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти». Работа включает в себя вводный раздел, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования, а также представлены научная новизна, цель, объект и предмет, методология. В основном разделе представлен анализ результатов исследования. В заключении имеются подробные и аргументированные выводы.

Предмет исследования. Целью проведенного исследования является проведение анализа и обоснование необходимости проведения чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта. Автором проведен краткий теоретический анализ, а также эмпирическое изучение. В качестве объекта выступают чемпионаты по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти, а предметом являются особенности организации и проведения чемпионатов среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти по служебно-прикладным видам спорта.

Методология исследования основана на проведении теоретического анализа, а также исследования с помощью опроса и анкетирования. В работе применялись методы обобщения полученных материалов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проведение чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти способствует:

- повышению спортивного мастерства и развитию спортивных навыков, что в дальнейшем способствует успешному решению оперативно-служебных задач;
- формированию личностных качеств (сила воли, целеустремленность);
- пропаганде физической культуры и спорта (улучшение положительного имиджа сотрудника);
- развитию служебно-прикладных компетенций (формирование у сотрудников физических и психологических качеств, технических и тактических умений и навыков, характерных для той или иной дальнейшей сферы служебной деятельности).

Поэтому важно проводить данные мероприятия представлять соответствующий опыт.

Научная новизна исследования заключается в том, что представлен анализ особенностей проведения чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций федеральных органов исполнительной власти, выделены проблемы и перспективы развития.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 13 отечественных источников, значительная часть которых изданы за последние три года. В список включены, статьи и тезисы, а также учебно-методическое пособие. Источники, в основном, оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

1). Рекомендуется более корректно сформулировать научную новизну, поскольку данная позиция отражает полученный результат. В статье научная новизна описана как актуальность и проблема. Важно показать то, что было достигнуто автором в процессе научного исследования.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами реализации спортивных дисциплин в образовательных организациях федеральных органов исполнительной власти. Вопрос рассматривается через призму изучения особенностей проведения Чемпионатов по служебно-прикладным видам спорта в данных учебных заведениях. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Благодатин А.Б., Тихомиров Р.П., Уставщиков И.В., Лавров А.А. Обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники стрельбы из пистолета // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.75775 EDN: BANZZG URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75775

Обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники стрельбы из пистолета

Благодатин Анатолий Борисович

кандидат юридических наук

начальник кафедры огневой подготовки; Нижегородская академия МВД РФ
603037, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Циолковского, 7, кв. 31

✉ Salary25@yandex.ru

Тихомиров Роман Павлович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки; Нижегородская академия МВД РФ
603144, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Приокский р-н, Анкудиновское шоссе, д. 6

✉ senator1000@mail.ru

Уставщиков Илья Викторович

начальник кабинета специальных дисциплин кафедры огневой подготовки; Нижегородская академия МВД РФ
603144, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Приокский р-н, Анкудиновское шоссе, д. 6

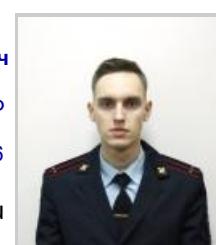
✉ Ustav_IV@mail.ru

Лавров Алексей Андреевич

преподаватель кафедры огневой подготовки; Нижегородская академия МВД РФ
603144, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Приокский р-н, Анкудиновское шоссе, д. 6

✉ LavrovAIAn@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.75775

EDN:

BANZZG

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2025

Аннотация: Обучение курсантов ведомственных вузов, представляет собой важный и ответственный процесс, который требует особого внимания к методам и технологиям подготовки. Одной из ключевых задач, стоящих перед образовательными организациями МВД РФ, является подготовка специалистов, способных эффективно и безопасно выполнять свои обязанности в условиях высокой эмоциональной нагрузки и стресса. В данном контексте выполнение первого выстрела из пистолета становится важной составляющей подготовки курсантов, так как именно от этого навыка во многом зависит успешность дальнейшего освоения техники стрельбы и общая эффективность работы с огнестрельным оружием. Объектом исследования выступает процесс обучения курсантов образовательных организаций МВД РФ стрельбе из пистолета. Предметом исследования являются методические подходы и педагогические аспекты, способствующие успешному выполнению первого выстрела. В рамках исследования авторы провели педагогический эксперимент на базе Нижегородской академии МВД РФ и применили методы обобщения полученных данных. В статье авторами рассмотрена важность первого выстрела при формировании навыков стрельбы из пистолета. Авторами раскрыты ключевые аспекты оказывающие положительное воздействие на формирование данного навыка. Научная новизна обусловлена необходимостью улучшения подготовки специалистов, выполняющих задачи, связанные с использованием огнестрельного оружия в условиях повышенного риска и ограничения времени. По итогам исследования авторы пришли к выводу о том, что успешное выполнение первого выстрела является важнейшим аспектом обучения стрельбе, так как оно закладывает основу для дальнейшего освоения техники и формирования уверенности у обучающихся. В условиях современных угроз и вызовов, с которыми сталкиваются сотрудники, важно не только передать теоретические знания, но и развить практические умения.

Ключевые слова:

курсант, преподаватель, обучение, стрельба, МВД РФ, первый выстрел, сотрудник, ведомственный вуз, правоохранительные органы, занятие

ВВЕДЕНИЕ

Обучение курсантов в ведомственных вузах имеет свои особенности, которые учитываются при разработке образовательных программ. В отличие от гражданских образовательных организаций, в ведомственных вузах акцентируется внимание практической подготовке, которая, в процессе обучения, максимально приближена к реальным условиям дальнейшей служебной деятельности. Это подразумевает наличие специализированного оборудования, квалифицированных преподавателей и соответствующих методик обучения, которые способствуют освоению курсантами не только теоретической составляющей будущей профессии, но и закреплению необходимых навыков и умений, к которым относится стрельба из пистолета.

Процесс обучения стрельбе из пистолета включает в себя:

- педагогические аспекты – систематичность и последовательность проведения учебных занятий, связь обучения с практикой, наглядность, индивидуальность;
- практические этапы освоения техники стрельбы из пистолета – изготовка, прицеливание, дыхание, обработка спускового крючка (выстрел);
- оценка эффективности обучения стрельбе – текущий контроль (не реже 1 раза в месяц), этапный контроль (не реже 1 раза в полугодие), самоконтроль (после каждой стрельбы), итоговый контроль (не реже 1 раза в год).

Большое влияние на стрелковую подготовку из пистолета оказывает процесс обучения первому выстрелу, поскольку формирует устойчивые навыки. Это связано с тем, что обучение направлено на освоение основ стрелковой техники, которая включает элементы: изготовку, дыхание, удержание (прицеливание), хват, обработку спуска. Каждый элемент в отдельности не представляет трудности для освоения, но при объединении всех действий возникают трудности. По мнению авторов, то как произведен первый выстрел, зависит дальнейшая средняя точка попадания. При условии того, что табельное оружие применяется сотрудниками при угрозе жизни и здоровью как сотрудника, так и окружающих, а равно в условиях ограниченного времени и повышенного стресса. В большинстве ситуаций применения огнестрельного оружия именно первый выстрел является ключевым и решающим исход.

Голубка А. В. в своей работе высказывает мнение о том, что официальной статистики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия нет, вместе с тем, из источников близких к МВД России следует, что в 2022 году количество данных случаев в сравнении с 2021 годом уменьшилось на 5,3%, при этом увеличилось на 5,5% число лиц, пострадавших в результате его использования. Неправомерное применение огнестрельного оружия уменьшилось на 16,4% [\[1\]](#).

Научная новизна данной работы заключается в том, что проведенное исследование позволит повысить качество подготовки специалистов, осуществляющих служебную деятельность, связанную с применением огнестрельного оружия, в условиях повышенного риска и ограниченного времени. Ввиду того, что в случае применения огнестрельного оружия важна каждая секунда, именно первый выстрел (эффективность и качество) является ключевым.

Объект исследования – процесс подготовки курсантов МВД России к стрельбе из пистолета.

Предмет исследования – методические подходы и педагогические аспекты, способствующие успешному выполнению первого выстрела.

Цель исследования – выявление и анализ ключевых аспектов подготовки курсантов при обучении стрельбе, которые служат основой для дальнейшего освоения техники стрельбы.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведенного исследования авторами проводился педагогический эксперимент и методы обобщения полученных материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обучение курсантов Нижегородской академии МВД России стрельбе из пистолета

представляет собой важный аспект подготовки будущих специалистов, работающих в правоохранительных органах, где навыки обращения с огнестрельным оружием имеют важное значение. Следует понимать, что стрельба из пистолета – это не только физический, но и психологический процесс, требующий от курсантов высокой степени концентрации, уверенности в своих действиях и умения контролировать свои эмоции в условиях стресса.

Обучение начинается с теоретических основ, где курсанты изучают устройство пистолета, принципы его работы, а также меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Эти знания являются фундаментом, на котором строится дальнейшее обучение.

Следующий этап – это практическое обучение. Первые занятия обычно проходят в тире, где курсантам предоставляется возможность ознакомиться с оружием и его тактико-техническими характеристиками. Важно, чтобы курсанты не только знали правильность изготовки, прицеливания, дыхания и выстрела, но и понимали, как это влияет на точность стрельбы и умели применять практически. На этом этапе преподавателями акцентируется внимание на формирование правильной стойки, хвата и прицеливания. Курсантам объясняется, что правильное положение тела и рук обеспечивает стабильность во время выстрела, а также минимизирует влияние отдачи на точность. Применение методов и приемов психологической подготовки также играет важную роль, так как курсантам необходимо научиться контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие в условиях стресса. Это достигается через регулярные тренировки и симуляции различных ситуаций, в которых может оказаться сотрудник правоохранительных органов.

Педагогический эксперимент проводился на базе Нижегородской академии МВД России. Для эксперимента были подобраны две учебные группы (контрольная и экспериментальная) одного года набора численностью 24 курсанта в каждой. В группах проводились занятия в соответствии с учебно-методическими материалами дисциплины. Однако в экспериментальной группе при обучении стрельбе акцентировалось внимание на важности первого выстрела и его особенностях. Отличительной особенностью данного процесса являются психологическая и интеллектуальная виды подготовки. Это отражается в обучении курсантов: правильному выбору момента для выстрела; особенностям прицеливания; скорострельности во время стрельбы, сопровождаемой с плавной обработкой спуска и т.д. Все эти навыки являются критически важными в реальных условиях, где каждая секунда может иметь решающее значение.

Кроме того, в процессе обучения экспериментальной группы акцентировалось внимание на следующих технических моментах: вывод оружия на линию прицеливания осуществляется по максимально короткой траектории; после извлечения пистолета из кобуры до вывода на линию прицеливания стрелок должен оперативно снять пистолет с предохранителя, дослать патрон в патронник, сформировать хват (большой палец левой руки располагается вдоль затвора и служит для быстрой наводки на цель), убрать свободный ход спускового крючка; фокусировка зрения на мишени до вывода оружия на линию прицеливания, а после вывода пистолета на линию прицеливания, фокус смещается на мушку в прорези целика либо на указательный палец левой руки (при небольшом удалении цели).

Курсанты обеих групп обучались анализу своих действий после выполнения выстрела, что позволяло, в дальнейшем, выявлять слабые места в технике стрельбы и работать над их исправлением. Это способствовало не только улучшению технических навыков, но и

развитию критического мышления, что является важным аспектом подготовки специалистов, работающих в условиях повышенного риска.

Перед началом педагогического эксперимента курсанты учебных групп прошли текущий контроль, а именно выполнили первое упражнение подготовительных стрельб в соответствии с приказом МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Результаты отражены в таблице 1. В ходе осуществления стрельб преподавателями отмечался первый выстрел курсантов и средняя точка попадания.

Таблица 1

Текущий контроль курсантов контрольной и экспериментальной групп

	неуд	уд	хорошо	отлично	кол-во попаданий 1 выстрела	Всего курсантов
Контрольная группа	4	5	11	4	17	24
Экспериментальная группа	3	6	10	5	15	24

По итогам текущего контроля наблюдается следующее:

1 . средний балл по итогам текущего контроля: контрольная группа – 3,6; экспериментальная группа – 3,7;

2 . 71% курсантов контрольной группы и 63% курсантов экспериментальной группы попали первый выстрел в 1 подготовительном упражнении.

Педагогический эксперимент продолжался в течение месяца, со средней частотой занятий по огневой подготовке 1 раз в неделю.

Первое занятие включало в себя теоретическую подготовку, в частности изучение мер безопасности при обращении с оружием и материальную часть стрелкового оружия.

Второе занятие было направлено на отработку основ, приемов и правил стрельбы. С курсантами групп осуществлялась отработка изготовки, хвата, прицеливания, дыхания и обработки спускового крючка. В экспериментальной группе преподавателями была разъяснена важность первого выстрела, а также даны рекомендации по правильности ведения стрельбы.

Третье-четвертое занятие было направлено на отработку действий на огневом рубеже, в частности доведение всех действий до автоматизма. Обучающимся экспериментальной группы по-прежнему доводилась информация о правильности действий во время осуществления первого выстрела, отраженных выше, а также о его важности.

По окончанию педагогического эксперимента курсанты, так же, как и в начале эксперимента выполнили 1 подготовительное упражнение стрельб. Итоги педагогического эксперимента отражены в таблице 2.

Таблица 2

Итоговый контроль курсантов контрольной и экспериментальной групп

	неуд	уд	хорошо	отлично	кол-во попаданий 1 выстрела	Всего курсантов
Контрольная группа	1	9	8	6	19	24
Экспериментальная группа	-	4	11	9	23	24

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

3. курсанты обеих групп улучшили стрелковые показатели;
4. все курсанты экспериментальной группы выполнили 1 упражнение стрельб на оценку удовлетворительно и выше;
5. средний балл по итогам эксперимента: контрольная группа – 3,8; экспериментальная группа – 4,2;
6. 79% курсантов контрольной группы и 96% курсантов экспериментальной группы попали первый выстрел в 1 подготовительном упражнении.

Одним из центральных выводов, сделанных в ходе исследования, является то, что выполнение первого выстрела является критически важным этапом в процессе обучения стрельбе. Этот момент не только символизирует начало практического освоения техники стрельбы, но и служит основой для формирования уверенности курсантов в своих силах, что, в свою очередь, непосредственно влияет на их дальнейшие успехи в обучении. Первый выстрел является непросто техническим действием, но и психологическим барьером, преодоление которого требует от стрелка не только навыков, но и умения управлять своими эмоциями и стрессом.

Педагогические аспекты подготовки курсантов к выполнению первого выстрела играют ключевую роль в формировании у них необходимых навыков и установок. В процессе обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого курсанта, его уровень подготовки и психологическую готовность. Преподаватель должен применять разнообразные методы и приемы, направленные на создание комфортной среды обучения, в которой курсант сможет уверенно и спокойно выполнять первый выстрел. Важным элементом педагогического процесса является создание мотивации к обучению, что может быть достигнуто через применение различных форматов обучения, включая практические занятия, теоретические лекции и симуляции реальных ситуаций.

В заключение, можно сделать вывод о том, что обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела является важнейшим элементом подготовки специалистов, работающих в сфере правоохранительных органов. Успешное освоение техники стрельбы из пистолета требует комплексного подхода, включающего как теоретическую, так и практическую подготовку, а также внимание к индивидуальным

особенностям каждого курсанта. Важно, чтобы процесс обучения был адаптирован под современные реалии и требования, что позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, способных эффективно выполнять свои обязанности в условиях реальной служебной деятельности.

Результаты проведенного исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования методов обучения курсантов в образовательных организациях МВД России. Проведенное исследование будет интересно специалистам, занимающимся проблемами обучения курсантов образовательный организаций МВД России, а также может служить для обновления рабочих программ дисциплин и учебно-методических материалов по дисциплинам огневой подготовки. Это позволит не только повысить уровень подготовки курсантов, но и обеспечить безопасность как самих обучающихся, так и граждан, с которыми они взаимодействуют в процессе своей профессиональной деятельности. Важно помнить, что при использовании огнестрельного оружия в соответствии с законодательством РФ, именно первый выстрел и его качество могут иметь решающее значение для спасения жизней или, наоборот, привести к трагическим последствиям.

Библиография

1. Голубка А. В. Направления совершенствования подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Научный аспект. 2023. Т. 2, № 9. С. 167-178. EDN: BGEBZT.
2. Витушкин А. В. Методика борьбы с ошибкой "ожидание выстрела" в обучении стрельбе курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгата. 2020. № 4(182). С. 70-72. EDN: VVKNDN. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p70-73
3. Использование основных средств и методов обучения в процессе огневой подготовки: Учебно-методическое пособие / Д. В. Пивоваров, И. В. Пенькова, О. О. Осипов [и др.]. Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. 64 с. EDN MFYABY.
4. Калинников А. С., Козлов О. В., Старцев А. М. Обучение выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники скоростной стрельбы из пистолета // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(71). С. 140-143. EDN: WNXWJE.
5. Колиненко А. Д. Первоначальное обучение курсантов стрельбе из огнестрельного оружия // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: Материалы X международной научно-практической конференции, Хабаровск, 24-25 октября 2023 года. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова. 2023. С. 189-191. EDN TEMXDS.
6. Кулеев В. Я. К вопросу о подготовке спортсменов-биатлонистов к соревнованиям по служебному биатлону (на примере ВЮИ ФСИН России) // Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества: сборник научных трудов XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. Чебоксары: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). 2023. С. 543-547. EDN WHSAZY.
7. Лупры В. Г., Осипов О. О. Тактико-техническая подготовка курсантов вузов МВД России к применению табельного оружия с использованием технического и имитационного оборудования: Учебно-методическое пособие. Омская академия

- Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. 132 с. EDN UVCLNZ.
8. Мельничук В. А. Обучение курсантов стрельбе из пистолета Макарова, с учетом их психофизиологических особенностей // Наукосфера. 2024. № 1-2. С. 83-87. EDN VZVFUU.
9. Педагогические условия организации процесса обучения стрельбе курсантов ведомственных вузов на этапе начальной подготовки / И. Н. Комиссар, А. В. Витушкин, О. В. Логачев [и др.]. Современное педагогическое образование. 2024. № 9. С. 93-95. EDN MVXBBS.
10. Пелих В. В. Некоторые вопросы по подготовке слушателей образовательных организаций МВД России к применению оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 26 мая 2023 года / Под ред. А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ". 2023. С. 215-219. EDN LOLBKA.
11. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях / Е. П. Тупичкин, Р. Н. Самойлюк, И. Л. Гросс, Г. И. Федосов. Москва: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. 320 с. EDN DAEXFC.
12. Саликов А. В. Современные методики обучения курсантов и слушателей стрельбе из огнестрельного оружия в органах внутренних дел // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2024. С. 146-151. EDN GFHDPO.
13. Сазонов А. Ф., Сорокоусов А. В. Методика обучения курсантов стрельбе с применением современных технических средств обучения // Проблемы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы Межведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 28 октября 2008 года / редакция: А.Н. Садков, В.И. Медведев, ответственный редактор, М.В. Палехин. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2009. С. 184-188. EDN RTRBHD.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники стрельбы из пистолета». Работа включает в себя вводный раздел, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования, а также представлены научная новизна, объект и предмет, цель, методология и методы. В основном разделе представлен анализ полученных результатов исследования. В заключении имеются аргументированные выводы.

Предмет исследования. Проведенное исследование нацелено на выявление и анализ ключевых аспектов подготовки курсантов при обучении стрельбе, которые служат основой для дальнейшего освоения техники стрельбы.

Методология исследования. В ходе проведенного исследования авторами проводился педагогический эксперимент и методы обобщения полученных материалов.

Исследование проводилось на базе Нижегородской академии МВД России. Педагогический эксперимент продолжался в течение месяца, со средней частотой занятий по огневой подготовке 1 раз в неделю. Полученные результаты представлены, в том числе, в таблицах.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества подготовки специалистов, осуществляющих служебную деятельность, связанную с применением огнестрельного оружия, в условиях повышенного риска и ограниченного времени. Эффективное выполнение первого выстрела является ключевым элементом в обучении стрельбе, так как он закладывает основы дальнейшего освоения техники стрельбы и формирования уверенности у курсантов. В условиях современных вызовов и угроз, с которыми сталкиваются сотрудники, важно не только передать теоретические знания, но и развить практические навыки.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором показано, что выполнение первого выстрела является критически важным этапом в процессе обучения стрельбе. Этот момент не только символизирует начало практического освоения техники стрельбы, но и служит основой для формирования уверенности курсантов в своих силах, что, в свою очередь, непосредственно влияет на их дальнейшие успехи в обучении. Педагогические аспекты подготовки курсантов к выполнению первого выстрела играют ключевую роль в формировании у них необходимых навыков и установок.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 13 отечественных источников, значительная часть которых изданы за последние три года. В список включены, статьи и тезисы, а также учебные пособия. Источники не во всех позициях оформлены корректно и однородно. Например, источник 7.

Апелляция к оппонентам. Во вводном разделе важно корректно определить научную новизну исследования. В статье научная новизна сформулирована как актуальность затронутой проблемы. Важно описать то, какой вклад в ее изучение был внесен проведенной работой.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами обучения курсантов образовательный организаций МВД России. Вопрос рассматривается через призму изучения обучения данной категории выполнению первого выстрела. Автором отмечается, что это становится основой для успешного освоения техники стрельбы из пистолета. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «Обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники стрельбы из пистолета» соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность» и посвящена актуальному вопросу – процессу обучения стрельбе из пистолета курсантов в ведомственных вузах.

В водной части авторы указывают, что процесс обучения стрельбе из пистолета включает в себя: педагогические аспекты; практические этапы освоения техники стрельбы из пистолета; оценка эффективности обучения стрельбе.

В статье четко сформулированы объект, предмет и цель исследования. Также авторами четко обозначена научная новизна, которая заключается в том, что проведенное исследование позволит повысить качество подготовки специалистов, осуществляющих служебную деятельность, связанную с применением огнестрельного оружия, в условиях повышенного риска и ограниченного времени. Ввиду того, что в случае применения огнестрельного оружия важна каждая секунда, именно первый выстрел (эффективность и качество) является ключевым.

Методической базой исследования авторы указывают проведение педагогического эксперимента и метода обобщения полученных материалов.

Авторами указано что, педагогический эксперимент проводился на базе Нижегородской академии МВД России. Для эксперимента были подобраны две учебные группы (контрольная и экспериментальная) одного года набора численностью 24 курсанта в каждой. При обучении стрельбе акцентировалось внимание на важности первого выстрела и его особенностях. Результаты представлены в табличном виде.

Стиль и язык изложения материала является научным и доступным для широкого круга читателей. Статья по объему соответствует рекомендуемому объему от 12 000 знаков. Статья достаточно структурирована - в наличии введение, заключение, внутреннее членение основной части (методика исследования, результаты исследования).

В заключении авторы делают вывод, что обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела является важнейшим элементом подготовки специалистов, работающих в сфере правоохранительных органов. Успешное освоение техники стрельбы из пистолета требует комплексного подхода, включающего как теоретическую, так и практическую подготовку, а также внимание к индивидуальным особенностям каждого курсанта.

Практическая значимость статьи четко обоснована. Результаты проведенного исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования методов обучения курсантов в образовательных организациях МВД России. Проведенное исследование будет интересно специалистам, занимающимся проблемами обучения курсантов образовательных организаций МВД России, а также может служить для обновления рабочих программ дисциплин и учебно-методических материалов по дисциплинам огневой подготовки.

Статья «Обучение курсантов образовательных организаций МВД России выполнению первого выстрела как основа успешного освоения техники стрельбы из пистолета» может быть рекомендована к публикации в журнале «Полицейская деятельность».

Англоязычные метаданные

Current issues of distinguishing the elements of the crime provided for in Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation from related offenses

Ivanov Pavel Ivanovich

Postgraduate Student; Department of Criminal Law; Southwestern State University

Nikitskaya str., 4, Kursk, Central District, Kursk, 305029, Russia

✉ pasha_ivanov_99@inbox.ru

Abstract. In the modern system of criminal law, the legalization (laundering) of "dirty" money is one of the most rapidly developing spheres of organized crime, which significantly complicates the work of law enforcement agencies. Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are intended to suppress activities related to giving a legal status to property acquired through criminal means; however, in practice, there are many difficulties in distinguishing these offenses from the crimes defined in Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subject of the research is the criminal law norms that regulate liability for the legalization (laundering) of income obtained by criminal means, as well as closely related offenses. The signs of the offenses, their legal constructions, and the issues of their differentiation in law enforcement practice are analyzed. The purpose of the research is to analyze the main difficulties in the qualification and application of Articles 174, 174.1, and 175 of the Criminal Code of the Russian Federation, with the aim of developing recommendations for improving criminal legislation and practical aspects of its implementation. The methodological basis consists of general scientific and specific scientific methods of knowledge: formal-legal, comparative-legal, and systemic-structural analysis. The study is based on an analysis of criminal law norms, materials from judicial practice, and scientific works by leading specialists in the field of criminal law. This allowed for the identification of the main difficulties in establishing the subjective side of the crimes, the concept of "property obtained by criminal means," as well as the differentiation of the roles of organizers, intermediaries, and executors of legalization. The work demonstrates that the inability to clearly define the object and purpose of the actions of the participants in the crimes reduces the effectiveness of the fight against money laundering, which is confirmed by statistics and judicial practice. Specific measures are proposed to clarify legislative norms, strengthen the evidentiary base, as well as to develop inter-agency cooperation and enhance the qualifications of personnel. The scientific novelty of the research lies in the development of a systemic approach to overcoming gaps in legislation, which will enhance the effectiveness of criminal prosecution for the legalization of criminal income and ensure the stability of the financial system. The results of the work have practical significance for legislators, law enforcement agencies, and the scientific community engaged in issues of combating economic crime.

Keywords: problems, qualification, financial transactions, criminal proceeds, demarcation, property, income, legalization, evidence base, legislation

References (transliterated)

1. Tokmantsev, D. V. Nekotorye problemy kvalifikatsii otmyvaniya prestupnykh deneg //

- Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 1. – S. 61-63. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-10. EDN: GRIBYC.
2. Bukalerova, L. Rasskazala advokatam o slozhnykh voprosakh kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s otmyvaniem deneg [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-slozhnykh-voprosakh-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannykh-s-otmyvaniem-deneg/> (data obrashcheniya: 17.09.2025).
 3. Muzirov, R. A. Otgranichenie legalizatsii ot smeznykh sostavov prestuplenii // Elektronnyi zhurnal "Sinergiya Nauk". – 2023. – № 80. – S. 128-135.
 4. Romanova, G. V., Nurislamova, K. R. Sostav prestupleniya i ego znachenie // Universum: ekonomika i yurisprudentsiya. – 2024. – № 10 (120). – S. 68-70. EDN: CHGKEE.
 5. Rybakova, T. I. Legalizatsiya (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem // Voprosy rossiiskoi yustitsii. – 2023. – № 24. – S. 406-414. EDN: KDGLPV.
 6. Vikhlyanov, R. Pravovye kriterii otgranicheniya legalizatsii dokhodov ot smeznykh sostavov prestuplenii (st. 174 UK RF) [Elektronnyi resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/04/17/pravovye_kriterii_otgranicheniya_legalizacii_dohodov_ot_smeznyh_sostavov_prestuplenij_st_174_uk_rf (data obrashcheniya: 18.09.2025).
 7. Veklenko, V. V., Akiev, A. R. Problemy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem (st. 174, 174.1 UK RF) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 4. – S. 98-105. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-4-98-105. EDN: TQCWOY.
 8. Muksinova, A. F. Nekotorye voprosy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh v rezul'tate nezakonnogo oborota narkotikov // YuP. – 2018. – № 3 (86). – S. 89-93. EDN: YHISFV.
 9. Pestova, M. Yu. K voprosu razgranicheniya sostava priobreteniya ili sbyta imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem, ot sostava legalizatsii denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh drugimi litsami prestupnym putem // Nauchnyi Lider. – 2021. – № 15 (17). – S. 84-89.
 10. Fominykh, A. V. Legalizatsiya (otmyvanie) denezhnykh sredstv i inogo imushchestva, priobretennogo prestupnym putem: problemy kvalifikatsii // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 17. – S. 249-251. EDN: RGMSMT.
 11. Yapparov, R. M., Yapparov, R. R. Nekotorye problemy kvalifikatsii deistvii po legalizatsii (otmyvaniyu) denezhnykh sredstv i inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii). – 2017. – № 2 (35). – S. 42-49. EDN: ZGUGSJ.
 12. Zhambalov, D. B. O sposobakh i sledakh legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – № 1. – S. 8-15. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10026. EDN: ZCWMUH.

Key aspects of prosecutor's oversight of the enforcement of laws by inquiry and preliminary investigation authorities during the investigation of crimes committed using digital telecommunications technologies

Senior Lecturer; Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in Civil and Arbitration Cases; Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

664035, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Shevtsova str., 1

✉ viatkin-chita@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the key aspects of prosecutorial oversight of law enforcement agencies and preliminary investigations in the context of crimes committed using information and telecommunications technologies. The object of the study is the activities of prosecution authorities in the framework of oversight of compliance with laws by preliminary investigation agencies in the conditions of digitalization and the emergence of high-tech crimes. The author examines the current state of crime, characterized by an increase in the number of crimes committed using digital technologies and a low detection rate of such criminal acts. The specificity of prosecutorial oversight in the context of digitalization is analyzed in detail. Special attention is given to the significance of interaction between preliminary investigative bodies and operational units, as well as the effective application of the results of their activities. The author also emphasizes international cooperation in combating transnational crimes. The methodology of this scientific research is based on a comprehensive approach that combines theoretical analysis and practical understanding of the issues related to prosecutorial oversight in the context of digitalization. A systemic analysis method is employed to study the interrelationships between various components of prosecutorial activities in this area and the activities of preliminary investigation agencies. Empirical data is supported by references to scientific works. The main conclusions of the conducted research are that modern digitalization of society has significantly complicated the tasks of prosecutorial oversight, especially in the context of monitoring the investigation of crimes committed using information and telecommunications technologies. The author highlights that traditional approaches to prosecutorial oversight require substantial adaptation, as modern crimes are characterized by a high level of technological sophistication, anonymity, and transnationality, which poses new challenges for prosecutorial bodies. The research reveals the need to enhance the competencies of prosecutors, including knowledge in the fields of forensic science, operational-search activities in the digital environment, and computer science. The novelty of the research lies in the results obtained from the systemic analysis of key aspects of prosecutorial oversight in the context of digitalization. The author concludes that the effectiveness of modern prosecutorial oversight of law enforcement agencies and preliminary investigations in cases of crimes committed using information and telecommunications technologies can be improved through its comprehensive nature, focusing on the identified key aspects in its organization and implementation.

Keywords: assessment of the completeness of the investigation, procedural supervision, modern crime, investigation and inquiry, technological crime, cybercrime investigation, information and telecommunications technologies, prosecutorial supervision, issues of prosecutorial supervision, computer crimes

References (transliterated)

1. Organizatsiya i osushchestvlenie prokurorskogo nadzora za protsessual'noi deyatel'nost'yu organov doznnaniya i organov predvaritel'nogo sledstviya: uchebnik / nauch. red.: A.G. Khaliulin, L.A. Shcherbich. – M.: ID "Gorodets", 2024. – 416 s.
2. Golovin, A. Yu. Kriminalisticheskie metody preodoleniya protivodeistviya

- rassledovaniyu transportnykh prestuplenii / A. Yu. Golovin, O. P. Gribunov, A. A. Bibikov. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut MVD RF, 2015. – 164 s. EDN: VDJCNB
3. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii komp'yuternoi informatsii i sredstv ee obrabotki: monografiya / V. B. Vekhov; Federal'noe gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii". – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2008. – 401 s. EDN: QQQEDJ
4. Volevodz, A. G. Sledy prestuplenii, sovershennykh v komp'yuternykh setyakh // Rossiiskii sledovatel'. 2002. № 1. S. 4-12. EDN: TBOGQD
5. Tsifrovaya kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / V. B. Vekhov [i dr.]; pod red. V. B. Vekhova, S. V. Zueva. 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2024. – 490 s.
6. Rossinskaya, E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse: monografiya / E. R. Rossinskaya. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma : INFRA-M, 2025. – 576 s.
7. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v tsifrovom mire: sbornik nauchnykh trudov / pod red. doktora yuridicheskikh nauk, zasluzhennogo yurista Rossiiskoi Federatsii V. S. Ovchinskogo. – Moskva: Izdatel'skii Dom "Infra-M", 2021. – 630 s.
8. Informatsionnye tekhnologii v ugolovno-pravovoi sfere: monografiya / pod red. A. I. Bastrykina, A. N. Savenkova. – M.: YuNITI-DANA, 2023. – 279 s.
9. Arkhipova, N. A., Kruglikova, O. V., Shebalin, A. V., Yangaeva, M. O. Rassledovanie khishchenii, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii. – Barnaul: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Barnaul'skii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii", 2023. – 91 s. EDN: RHVTFT
10. Rogova, E. V. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie kiberprestupnosti v Rossii i Kitae: srovnitel'no-pravovoi aspekt / E. V. Rogova // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. – 2024. – № 1(99). – S. 84-90. EDN: RMWIGB
11. Klevtsov, K. K. Mezhdunarodnoe sotrudnichenie v bor'be s kiberprestupnost'yu v kontekste protivodeistviya novym vyzovam i ugrozam / K. K. Klevtsov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2022. – T. 13, Vyp. 3. – S. 678-695.
12. Tisen, O. N. Osobennosti dokazyvaniya prestuplenii, svyazannykh s legalizatsiei (otmyvaniem) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem / O. N. Tisen; Mezhdunarodnyi uchebno-metodicheskii tsentr finansovogo monitoringa. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo Yuniti-Dana", 2022. – 311 s. EDN: POSDIZ
13. Vasyukov, V. F., Volevodz, A. G., Klevtsov, K. K. Protivodeistvie kriptovalyutnym prestupleniyam v zarubezhnykh stranakh. – Moskva: OOO Izdatel'skii dom "Yurlinform", 2025. – 504 s. EDN: GKXXWS
14. Dolgieva, M. M. Obshchestvennaya opasnost' otmyvaniya kriptovalyuty // Zakonnost'. – 2022. – № 6. – S. 35-38. EDN: UIZNWU
15. Bezenkov, I. A. Mezhdunarodnyi opty protivodeistviya korruptsionnym pravonarusheniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem tsifrovoi valyuty // Zakonnost'. – 2024. – № 4. – S. 44-48. EDN: UOFPPI
16. Rossinskaya, E. R., Saakov, T. A. Problemy sobiraniya tsifrovyykh sledov prestuplenii iz sotsial'nykh setei i messendzherov // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2020. – № 3 (15). – S. 106-123. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10060 EDN: YKCUUH

17. Smirnov, A. V. Elektronnye dokazatel'stva, elektronnoe dokazyvanie, iskusstvennyi intellekt: chto dalee? / A. V. Smirnov // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2024. – № 1. – S. 24-31. DOI: 10.18572/2072-4411-2024-2-24-31 EDN: LMDTVO
18. Rogova, E. V., Peretolchin, A. P. Prestupleniya protiv sobstvennosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii / E. V. Rogova, A. P. Peretolchin // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. – 2022. – T. 23, № 3(89). – S. 256-264. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264 EDN: FLUEGA

Investigative situations of the on-site verification of road traffic offenses

Pinchuk Levon Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law Disciplines; Ryazan State University named after S.A. Yesenin

46 Svobody str., Ryazan, Russia, 390000

✉ lev.pinchuk@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of investigative situations that can be resolved through the conduct of on-site verification of investigation of traffic-related crimes. The subject of the study in this article is the patterns of using information about investigative situations by law enforcement to make an informed decision about conducting on-site verification of testimonies in the investigation of traffic-related crimes. The main focus is on analyzing the author's definitions of "investigative situation." The author proposes investigative situations that can be resolved through the conduct of on-site verification of testimonies in the investigation of traffic-related crimes. The work defines circumstances indicating that the investigative situation is favorable for conducting on-site verification of testimonies in the investigation of traffic-related crimes. For each investigative situation that can be resolved through on-site verification of testimonies in the investigation of traffic-related crimes, recommendations are provided to law enforcement for preparation for this investigative action. The methodological basis of the research consists of: the method of critical analysis and the method of observation. The use of these methods allowed for a comprehensive examination of the issues and the formation of substantiated conclusions. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author, for the first time in the specialized literature, examines investigative situations that can be resolved through conducting on-site verification of testimonies in the investigation of traffic-related crimes. The author summarized new material on the researched topic: data from official statistics on road accident rates for eight months of 2025 and data from official statistics on crime rates for 2023, 2024, and the first eight months of 2025, examples from judicial practice for February and March 2025, as well as the author's experience in investigating traffic-related crimes. The main conclusions of the scientific research are: firstly, the analysis of the author's definitions of "investigative situation"; secondly, the development of recommendations for law enforcement regarding preparation for conducting on-site verification of testimonies in the investigation of traffic-related crimes for each investigative situation that can be resolved through this investigative action.

Keywords: testimony verification tactics, investigative situation, checking the readings, forensic tactics, forensic methodology, investigation of road traffic offences, investigative actions, criminal investigation, road traffic offences, road traffic accidents

References (transliterated)

1. Dannye o sostoyanii pokazatelei avariinosti za yanvar'-avgust 2025 goda [Elektronnyi resurs] // Svedeniya o pokazatelyakh sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. URL: <http://stat.gibdd.ru> (data obrashcheniya: 17.10.2025).
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-avgust 2025 goda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/14701519> (data obrashcheniya: 17.10.2025).
3. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2024 goda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (data obrashcheniya: 17.10.2025).
4. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2023 goda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (data obrashcheniya: 17.10.2025).
5. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii / S. I. Ozhegov; Pod red. prof. L. I. Skvortsova. – 28-e izd., pererab. M.: Mir i Obrazovanie, 2019. 1376 s.
6. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' / Gl. red. A. M. Prokhorov. M., SPb.: Sov. entsikl., Fond "Leningr. galereya", 1993. 1628 s.
7. Drapkin L. Ya. Osnovy teorii sledstvennykh situatsii. Sverdlovsk, 1987. 163 s.
8. Verenich I. V. Chastnaya kriminalisticheskaya teoriya preodoleniya protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii: dis. ... dokt. yurid. nauk. Krasnodar, 2025. 661 s. EDN: DIOEFD.
9. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii. V 3-kh tomakh. T. 3. M.: Yurist", 1997. 480 s.
10. Volchetskaya T. S. Kriminalisticheskaya situalogiya. Kaliningrad, 1997. 248 s.
11. Belousov V. I. Proverka pokazanii na meste v khode predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2003. 224 s. EDN: NMKGYJ.
12. Merkulova M. V. Taktika proverki pokazanii na meste sobytiya: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2008. 262 s. EDN: NPPVYB.
13. Varfolomeev R. A. Kriminalisticheskie osobennosti provedeniya proverki pokazanii na meste s uchastiem nesovershennoletnego: dis. ... kand. yurid. nauk. Ufa, 2025. 242 s.
14. Tsentrsov E. E. Proverka pokazanii na meste v sisteme sledstvennykh deistvii i problemnykh situatsiyakh rassledovaniya: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2018. 264 s. EDN: XMQXZR.
15. Prigovor Zhirnovskogo raionnogo suda (Volgogradskaya oblast') № 1-18/2025 ot 16 marta 2025 g. po delu № 1-88/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RLSs7cwvqUUx/>.
16. Prigovor Shirinskogo raionnogo suda (Respublika Khakasiya) № 1-25/2025 ot 18 marta 2025 g. po delu № 1-25/2025. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YprkiRPYrSVI/>.
17. Aksanova L. Yu. Osobennosti proverki pokazanii na meste s uchastiem nesovershennoletnikh // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2023. № 3. S. 45-53. DOI: 10.24412/2071-6184-2023-3-45-53. EDN: CHHXMC.
18. Gainel'yanova V. R. Protsessual'naya forma ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii pri rassledovanii prestuplenii s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016.

- № 3 (73). S. 41-44. EDN: WYJPFJ.
19. Makarova E. N. Metodika rassledovaniya korystnykh i nasil'stvennykh prestuplenii, sovershennykh s primeneniem ugrozy poterpevshemu ili ego blizkim: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2022. 202 s. EDN: REACNK.
20. Prigovor Chemal'skogo raionnogo suda (Respublika Altai) № 1-100/2024 1-5/2025 ot 25 marta 2025 g. po delu № 1-100/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PW5441ptuwNX/>.
21. Prigovor Gubkinskogo gorodskogo suda (Belgorodskaya oblast') № 1-255/2024 1-41/2025 ot 26 fevralya 2025 g. po delu № 1-255/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cgxW9AXM3x5s/>.
22. Kononov P. A. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s narusheniem pravil bezopasnosti dvizheniya avtotransporta (po materialam Respubliki Belarus'): dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2023. 286 s. EDN: AMGUTD.
23. Suchkov A. I. Rassledovanie sprovotsirovannykh dorozhno-transportnykh prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk. Orel, 2025. 214 s.
24. Bakhteev D. V. Kontseptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenii: dis. ... dokt. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2022. 504 s. EDN: ONLWCB.
25. Akhmedshin R. L., Chadnova I. V. Protsessual'naya i kriminalisticheskaya priroda proverki pokazanii na meste // Ugolovnaya yustitsiya. 2016. № 2 (8). S. 109-115. DOI: 10.17223/23088451/8/17. EDN: ZCOTVD.
26. Prigovor Ul'chskogo raionnogo suda (Khabarovskii krai) № 1-127/2024 1-16/2025 ot 17 fevralya 2025 g. po delu № 1-127/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TRDcdSw2WDIP/>.
27. Prigovor Sovetskogo raionnogo suda g. Ivanovo (Ivanovskaya oblast') № 1-228/2024 1-28/2025 1-36/2025 ot 20 marta 2025 g. po delu № 1-228/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0NIKIQ4OgIYP/>.

The content of the concepts of "battery" and "other violent actions" in the context of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Ozdoeva Tanzila Beielovna □

Postgraduate student; Department of Criminal Law; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGU)'

123242, Moscow, ext. ter. g. Presnensky municipal district, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, building 1.

✉ ozdoevatanzila19@yandex.ru

Abstract. The subject of this research is the criminal law content of the concepts of "battery" and "other violent acts" in the context of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as issues related to their distinction in theory and judicial practice.

The aim of this study is to identify and systematize the contradictions that exist in the law enforcement and scientific interpretation of these categories, as well as to formulate proposals for clarifying legislative structures to ensure uniformity of law enforcement and strengthen the principle of legal certainty. Additionally, the objective is to formulate a unified, scientifically based position on the classification of violent acts that do not entail the

consequences stipulated by Article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation, develop a system of criteria for distinguishing between the concepts of "battery" and "other violent acts," create methodological recommendations for law enforcement, and improve the regulatory framework for the protection of the physical integrity of the individual. The formal legal method, as well as methods of analysis, synthesis, induction, and deduction, were used in preparing this study. The scientific novelty lies in the author's formulation of a position on the admissibility of recognizing a single act of physical force causing physical pain as battery, as well as in the proposal for a clarified version of the provisions of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The work develops doctrinal approaches to the concept of battery, expanding the scope of criminal law protection of the physical integrity of the individual. It is established that there is a lack of a unified understanding of the objective aspects of these offenses, and the decisive element is the infliction of physical pain on the victim, regardless of the number of blows inflicted. It is concluded that battery can also be a single offense if physical pain is inflicted without evidence of harm to health. It is proposed to replace the term "violent acts" with "other forms of physical force," which will ensure precise terminology and uniformity in law enforcement.

Keywords: law enforcement practice, the objective side of the crime, harm to health, criminal law, bodily integrity, physical pain, other violent acts, beatings, physical impact, legal certainty

References (transliterated)

1. Korobeev A.I. *Prestupnye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'e cheloveka*: monogr. M.: Yurlitin-form, 2012. EDN: QSJDSF.
2. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Semestr 1: uchebnik dlya vuzov / otvetstvennye redaktory I. A. Podroikina, E. V. Seregina, S. I. Ulez'ko. M.: Yurait, 2025.
3. Entsiklopediya ugolovnogo prava. T. 13: *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya*. SPb., 2013.
4. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii dlya rabotnikov prokuratury (postateinyi) / otv. red. V. V. Malinovskii; nauch. red. A. I. Chuchaev. M., 2011.
5. *Prestupleniya protiv lichnosti: uchebnik dlya vuzov* / V. M. Aliev, V. I. Gladkikh, V. G. Stepanov-Egyiants. M.: Yurait, 2025.
6. Kozachenko I. Ya., Novoselov G. P. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' v 2 t. Tom 1: uchebnik dlya vuzov*. M.: Yurait, 2024.
7. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. *Prestupleniya protiv lichnosti: uchebnik dlya vuzov / pod obshchei redaktsiei* V. I. Gladkikh, A. K. Esayana. M.: Yurait, 2025.
8. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / pod red. A. I. Chuchaeva. M., 2012.
9. *Prestupleniya protiv zdorov'ya: ugolovno-pravovoe i kriminalisticheskoe protivodeistvie: uchebnoe posobie dlya vuzov* / V. V. Bychkov. M.: Yurait, 2023. EDN: OHWMRV.
10. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka: uchebnik dlya vuzov* / V. V. Sverchkov. M.: Yurait, 2025.
11. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / otvetstvennye redaktory A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik. M.: Yurait, 2025.
12. Borovikov V. B., Smerdov A. A. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod redaktsiei* V. B. Borovikova. M.: Yurait, 2025. EDN: RIDVRH.
13. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod obshchei redaktsiei A.

- I. Bastrykina; pod nauchnoi redaktsiei A. I. Chuchaeva. M.: Yurait, 2025.
14. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya / otv. red. A. I. Rarog. M., 2013.
15. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 4 t. / otv. red. V. M. Lebedev. M.: Yurait, 2017. T. 2: Osobennaya chasty. Razdely VII–VIII. Postateinyi.
16. Karakulov T. G. Ugolovnaya otvetstvennost' za poboi (st. 116 UK RF): evolyutsiya zakona i problemy kvalifikatsii // Ugolovnaya yustitsiya. 2020. No 15. DOI: 10.17223/23088451/15/5 EDN: JREZKO.
17. Antonov Yu. I., Borovikov V. B., Galakhova A. V. Primenenie nasiliya. Ponyatie i kvalifikatsiya: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. A. V. Galakhovoi. M.: RGUP, 2016.
18. Loeser J.D., Treede R.D. The Kyoto protocol of IASP Basic Pain Terminology // Pain. 2008. No 137.
19. Maitra G., Rudra A., Sengupta S. Pain Management: Medico-Legal Issues // Indian Journal of Anaesthesia. 2008. No 52 (6).
20. McCaffery M. Nursing Practice Theories Related to Cognition, Bodily Pain, and Man-environment Interactions. Los Angeles (CA, USA): University of California at Los Angeles Students' Store, 1968.
21. Vaajoki A. We have to take Pain Definition, Pain Management, and the Results of Non-pharmacological Studies Seriously // Alternative and Integrative Medicine. 2013. No 7.
22. Normal'naya fiziologiya: Uchebnik / N. A. Agadzhanyan, V. M. Smirnov. 3-e izd., ispr. i dop. M.: OOO "Izdatel'stvo "Meditinskoe informatsionnoe agentstvo", 2012.
23. Sibagatullin F. F. Ponyatie poboev v rossiiskom ugolovnom prave // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. No 1 (1). S. 67-71. EDN: DSW TWA.
24. Bugera M. A., Kuznetsov A. A. Soderzhanie ponyatiya "inye nasil'stvennye deistviya, prichinivshie fizicheskuyu bol'" v sostave prestupleniya, predusmotrennogo st. 116 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2017. No 2. S. 38-41. EDN: ZHJJUJ.

On the prospects of using robots in police activities

Koynov Maxim Yurevich

Senior Lecturer at the Department of Public Order Protection of Tyumen Institute for Internal Affairs Officers Professional Training

625049, Russia, Tyumen region, Tyumen, Amurskaya str., 75

 koynovmax@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that modern innovative technologies are increasingly influencing the state of public safety, while the introduction of robots is classified as one of the nine priority areas for the development of science and technology in the Russian Federation. Modern public security cannot be built without taking into account the use of modern innovative technologies, which means that it involves the adoption of appropriate technical devices by the police. The article discusses the most promising areas of use of robotic systems in police activities. A comprehensive analysis of the technological capabilities of robotic complexes is carried out, and a general classification is given according to the principle of their use in police activities. The object of the study is the legal relations that arise in the process of using robotic complexes in police activities. The subject of the research is the legal, technological and tactical possibilities of using robots, as well as the

legal norms governing the use of robotic complexes in police activities. The methodological basis of the article is made up of both general scientific and private scientific methods of cognition, as well as logical, formal-legal, comparative-legal research methods, historical analysis of regulatory legal acts regulating the use of robots in police activities. The author examines not only the technological aspects of their use, but also reveals the problems of the legal nature of the robots' use, as well as suggests ways to solve them. This article provides an overview of materials reflecting the latest trends in the robots' use in police activities in other countries, and provides a comparative analysis of the legal, practical, and technological nature of their use of robots in foreign countries and in Russia. A generalized definition of robotic complexes is given. The main conclusions of the study are the tasks, the solution of which will allow the use of robotic complexes in the activities of the national police. As well as the understanding that the use of robotic technologies and complexes in police activities is an urgent and promising research topic that has many aspects and questions. Robotic complexes will bring significant benefits in law enforcement, help relieve police units of routine tasks, increase operational efficiency through the use of innovative solutions and technologies, and increase security for police officers when detaining offenders.

Keywords: artificial intelligence algorithms, suppression of crimes, law and order, police, police activities, law enforcement activities, robotic complexes, Public safety, innovative technologies, police squad

References (transliterated)

1. Rakhimova S.A. Innovatsionnyi protsess: neobkhodimost' upravleniya innovationsnym protsessom // Aktual'nye voprosy ekonomiceskikh nauk. 2013. № 32. S. 121-125. EDN: RMNBDD.
2. Matveeva M.S. Kriminalisticheskaya robototekhnika na sluzhbe v OVD // Sbornik nauchnykh trudov: Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty. 2024. S. 1320-1328. EDN: SGGEKR.
3. Sadykov M.B. Vnedrenie avtonomnykh sistem v Ob"edinennykh Arabskikh Emiratakh na primere politsii Dubaya: pravovye i tekhnicheskie aspekty // Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: Materialy chetvertoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg. 2022. S. 162-173. EDN: TFPLTR.
4. Vasil'ev A.A., Ibragimov Zh.I. Pravovoe regulirovanie robototekhniki i iskusstvennogo intellekta v Evropeiskom Soyuze // Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal. 2019. № 1. S. 50-54. EDN: YKUNJH.
5. Koinov M.Yu. Osobennosti realizatsii natsional'noi i obshchestvennoi bezopasnosti v Kitaiskoi Narodnoi Respublike: srovnitel'no-pravovoi analiz s Rossiiskoi kontseptsiei "bezopasnyi gorod" // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 4(39). S. 38-44. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44. EDN: LEKMIE.
6. Kashkin S.Yu. Pravovoe regulirovanie primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta i robototekhniki kak formiruyushchayasya novaya kompleksnaya otral' prava v naibolee reprezentativnykh gosudarstvakh i mezhdunarodnykh integratsionnykh ob"edineniyakh: postanovka problemy // Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2019. № 3. S. 134-144. DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134. EDN: IOEQLH.
7. Ermolov I.L. Strategicheskie voprosy razvitiya rossiiskoi robototekhniki // Innovatsii. 2020. № 2(256). S. 43-46. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.006. EDN: LGIZWW.
8. Abdullin D.S. Aktual'nost' ispol'zovaniya bespilotnykh vozдушных судов для

- vizualizatsii i upravleniya naryadami, zadeistvovannymi v obespechenii pravoporyadka // Innovatsionnye podkhody k upravleniyu resursami i tekhnologiyami. 2025. S. 59-62. EDN: HJZZRZ.
9. Vasil'ev A.A., Vasil'eva O.V., Ibragimov Zh.I. "Zakon Grishina" i pravo ES o robototekhnike i iskusstvennom intellekte: sravnitel'nyi analiz // Problemy pravovoi i tekhnicheskoi zashchity informatsii. 2019. № 7. S. 64-70. EDN: KFYRGP.
10. Lukashov N.V. Organizatsionnye i pravovye osnovy primeneniya politseiskikh robototekhnicheskikh kompleksov v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 3(55). S. 210-221. EDN: SGPAPR.
11. Juridicheskaya kontseptsiya robotizatsii: monografiya // otv. red. Yu.A. Tikhomirov, S.B. Nanba. – Moskva: Prospekt, 2019. 240 s.

Criminal law and criminological aspects of countering the "drops"

Komarov Anton Anatolevich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law and National Security; Novosibirsk State University of Economics and Management

630099, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Kamenskaya str., 52/1, office 503

 reise83@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the criminal law and criminological characteristics of the activity of so-called "drops" – intermediaries in fraudulent schemes who facilitate the movement and legalization of illegally obtained funds. The object of analysis is the social relations related to holding accountable those who are indirectly involved in committing fraud but play a key role in the realization of criminal proceeds. The author examines in detail aspects of the problem such as the evolution of methods for cashing out funds (from traditional ATM banking to the use of cryptocurrencies), gaps in the qualification of the actions of intermediaries, and the imbalance of sanctions in the current legislation. Special attention is given to a comparative legal analysis of approaches to the criminalization of drop activity in foreign jurisdictions (USA, PRC), as well as an assessment of the effectiveness of the recent amendments to Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study utilizes comparative legal and formal-legal methods. A comparative approach is employed to explore legal regulation in the Russian Federation, USA, and PRC. The main conclusions of the conducted study include: identification of systemic gaps in the qualification of drop activities, an imbalance of sanctions between organizers and intermediaries, as well as insufficient adaptation of criminal legislation to the use of cryptocurrencies in fraudulent schemes. The novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the phenomenon of "dropping" not only as a criminal law issue but also as a socio-economic phenomenon that has undergone historical evolution from ATM fraud to cryptocurrency operations. The author's significant contribution consists of developing a concept for differentiating liability, as well as proposing mechanisms for implementing foreign experience while considering the features of the continental legal system. The necessity of adopting clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation for the unification of judicial practice and adjustment of sanctions for mediation in fraud has been demonstrated to ensure compliance with the principle of proportionality of punishment.

Keywords: foreign experience, bank card, mediation in criminal activities, drop, unlawful

processing of payment, fraud, cryptocurrencies, electronic means of payment, criminal law, cashing of criminal proceeds

References (transliterated)

1. Gazimullin I.Yu. Nekotorye organizatsionno-takticheskie osobennosti protivodeistviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2022. № 1 (9). S. 50-54. EDN: UYRFJN.
2. Gaifutdinov R.R. Tipy komp'yuternykh moshennikov // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2017. № 2, Pravo. S. 54-58. EDN: ZAOZRX.
3. Timko S.A., Podshivalov A.P. Regional'nyi narkosbyt s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnoi seti "Internet": rolevaya kharakteristika ego uchastnikov // Lex Russica. 2021. № 5 (174). C. 125-133. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.125-133. EDN: NFTTED.
4. Rodivilin I.P. Tipologizatsiya lits, sovershayushchikh prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii, po sposobu prestupnogo deyaniya // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2017. № 4 (67). C. 25-29. EDN: XIBUQU.
5. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Tsifrovye tekhnologii i narkoprestupnost': problemy protivodeistviya ispol'zovaniyu messendzhera "Telegram" v rasprostranenii narkotikov // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. № 1. S. 5-17. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17. EDN: SKWJXK.
6. Kuznetsov S.V. "Vystuplenie po voprosu telefonnogo moshennichestva" na PMEF-2025 ot 26 iyunya 2025 [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Telefonnoe_moshennichestvo (data obrashcheniya: 19 avgusta 2025).
7. Shul'ga A.V. Ob'ekt i predmet prestuplenii, posyagayushchikh na sobstvennost' v usloviyakh rynochnykh otnoshenii i informatsionnogo obshchestva: avtoref. dis. dokt. yurid. nauk. Krasnodar, 2009. 63 s. EDN: NLBWWP.
8. Akhatova A.M. Drop kak souchastnik prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei: problemy ugolovno-pravovoi otsenki i pravoprimeneniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo". 2024. T. 34. № 6. S. 1075-1083. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1075-1083. EDN: MRJWBE.
9. Zotina E. Moshennichestvo s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii i priemov sotsial'noi inzhenerii: kriminologicheskoe issledovanie: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Zotina Elena. Kazan', 2025. 249 s. EDN: TTECPC.
10. Sutherland E.H. The professional thief. Chicago: University of Chicago Press, 1937. 256 p.
11. Kaplan J., Weisberg R. Criminal law: Cases and Materials (7th ed.). New York: Wolters Kluwer Law & Business, 2012. 1106 p.
12. United States v. Jewell, 532 F.2d 697 (9th Cir. 1976) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/532/697/99156/> (data obrashcheniya: 19 avgusta 2025).
13. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76, № 2. P. 169-217. DOI: 10.1086/259394.
14. Van G. Ugolovno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya kiberprestupnosti v Kitae:

- sostoyanie, tendentsii i nedostatki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2022. № 3. S. 661-677. DOI: 10.21638/spbu14.2022.305. EDN: AMDULC.
15. Yan S., Van Ts., Fen Ts. Sudebnoe opredelenie prestupleniya posobnichestva i podstrekatel'stva k platezham i raschetam // 检察日报-理论版. 18 dekabrya 2024 goda. URL: https://login.12309.gov.cn:8443/spp/llyj/202412/t20241218_676699.shtml

Forgery in Russian criminal law

Lekanova Ekaterina Evgenevna

Postgraduate student; P.G. Demidov Yaroslavl State University

150003, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14

 lekanova.katya@yandex.ru

Abstract. This article presents a study of the criminal law characteristics of the counterfeit items. The relevance of this research topic lies in the fact that the use of counterfeit items leads to the illegal extraction of material gain to the detriment of the well-being of others or society as a whole, to a more effective pursuit of criminal goals, to a more skillful concealment of crimes, and to other negative consequences. A comprehensive study of counterfeit items, which are criminally prohibited, will help define the concept and characteristics of counterfeit items, establish their distinguishing criteria from other phenomena, and compile a classification of counterfeit items. This, in turn, can be used in future research to develop directions for improving criminal law and to optimize the means and methods of investigating crimes committed with counterfeit items.

The following methods were used as the methodological basis for this study: analysis, synthesis, deduction, induction, generalization, and the formal legal method. The author of the article concludes that only tangible (physical) objects, that is, objects, can possess the characteristic of counterfeiting. Counterfeit items are illegally manufactured items that are substantially similar to the original (genuine) items in terms of standardized elements and parameters, as well as visible security features. Eleven articles of the Criminal Code of the Russian Federation are devoted to illegal actions involving the use of counterfeit items (Articles 142, 171.1, 181, 186, 187, 233, 303, 326, 327, 327.1, 327.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author of the study developed a classification of counterfeit items prohibited by criminal law, which is as follows: 1) counterfeit means of implementing law; 2) counterfeit means of payment; 3) counterfeit means of procedural activity; 4) counterfeit means of legitimacy; 5) means of prestige.

Keywords: electronic means of payment, documentary securities, cash, counterfeit documents, false information, falsification, counterfeit item, counterfeit, state awards, evidence

References (transliterated)

1. Cherkashin E.F. Problemy kvalifikatsii izgotovleniya i sbyta poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Cherkashin Evgenii Fedorovich. Ekaterinburg, 2008. 29 s. EDN: NJIQNZ.
2. Pashkin D.A. Ob'ekt i predmet izgotovleniya, khraneniya, perevozki ili sbyta poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2017. № 5. S. 91 – 94. EDN: YRDJHT.
3. Burtsev A.S. Eshche raz k voprosu otneseniya bezdokumentarnoi tsennoi bumagi k

- predmetu st. 186 Ugolovnogo kodeksa RF // Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2010. №2. S. 104 – 109. EDN: MVMDKL.
4. Efimov S.N. Kombinirovannye sledy nezakonnogo izgotovleniya, khraneniya, perevozki ili sbyta poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag (st. 186 UK RF), nepravomernogo oborota sredstv platezhei (st. 187 UK RF) // International Law Journal. 2024. № 1. S. 144 – 148. EDN: CKSPGU.
 5. Sergeev V.A. Izgotovlenie i sbyt poddel'nykh deneg, tsennykh bumag, plastikovykh kart i inykh platezhnykh dokumentov: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Sergeev Vladimir Aleksandrovich. Rostov-na-Donu, 2004. 29 s. EDN: ZMTKCL.
 6. Abduragimova T.I. Raskrytie i rassledovanie izgotovleniya, sbyta i ispol'zovaniya poddel'nykh kreditnykh i raschetnykh plastikovykh kart: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Abduragimova Tat'yana Iosifovna. Moskva, 2001. 30 s. EDN: NNTOUZ.
 7. Bozhenok S.A. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie nepravomernomu oborotu sredstv platezhei (st. 187 UK RF) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2022. №10. S. 127 – 134. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.127-134 EDN: ROIZMJ.
 8. Chernyshev D.B. K voprosu o predmete prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 187 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. №3. S. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008 EDN: LZZRMS.
 9. Kharlamova A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil izgotovleniya i ispol'zovaniya gosudarstvennykh probirnykh kleim (st. 181 UK RF): problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2024. №3. S. 208 – 215. DOI: 10.24412/1999-625X-2024-394-208-215 EDN: AXZINM.
 10. Popov V.P. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s fal'sifikatsiei dokazatel'stv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Popov Vadim Petrovich. Moskva, 2020. 32 s. EDN: YADVPE.
 11. Radionov G.G. Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikatsiyu dokazatel'stv i rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Radionov Grigorii Gennad'evich. Moskva, 2015. 29 s. EDN: ZPWVCJ.
 12. Safronov A.Yu. Rassledovanie fal'sifikatsii dokazatel'stv po ugolovnomu delu i rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Safronov Aleksei Yur'evich. Moskva, 2020. 30 s. EDN: HRHRPR.
 13. Bulgakova V.R. Ugolovno-pravovaya otsenka poddelki, izgotovleniya ili oborota poddel'nykh dokumentov, gosudarstvennykh nagrad, shtampov, pechatei ili blankov (st. 327 UK RF): dis. ... kand. yurid. nauk / Bulgakova Viktoriya Ruslanovna. Barnaul, 2023. 255 s.
 14. Luk'yanova A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku, sbyt i ispol'zovanie poddel'nykh dokumentov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Luk'yanova Anastasiya Aleksandrovna. Moskva, 2017. 31 s. EDN: ZQDRML.
 15. Arkhipov A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazанные с fal'sifikatsiei nomernykh registratsionno-uchetnykh parametrov transportnykh sredstv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Arkhipov Aleksandr Aleksandrovich. Tyumen', 2011. 22 s. EDN: QHIRDX.
 16. Lebedev A.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku ili unichtozhenie identifikatsionnogo nomera transportnogo sredstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Lebedev Aleksandr Sergeevich. Omsk, 2014. 32 s. EDN: ZPMABB.
 17. Suleimanov S.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyi oborot nemarkirovannykh

- tovarov i produktsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Suleimanov Suleiman Magomedovich. Moskva, 2004. 28 s. EDN: NHSGJV.
18. Chernyakov A.G. Ugolovno-pravovye mery protivodeistviya proizvodstvu, priobreteniyu, khraneniyu, perevozke ili sbytu nemarkirovannykh tovarov i produktsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Chernyakov Andrei Georgievich. Nizhnii Novgorod, 2011. 29 s. EDN: QHVAMD.
19. Firsov I.V. Nezakonnyi oborot meditsinskoi produktsii: ugolovno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Firsov Il'ya Vladimirovich. Moskva, 2017. 26 s. EDN: ZQFEIV.
20. Bizuk A.V., Voronina A.A. Poligraficheskaya zashchita upakovki lekarstvennykh preparatov // Vostochno-Evropeiskii zhurnal peredovykh tekhnologii. 2012. №2. S. 46 – 48. EDN: OMJQPS.
21. Vil'skaya N.V., Malakhova V.Yu. Kriminalisticheskaya kharakteristika fal'shivomonetnichestva kak osnova chastnoi metodiki rassledovaniya prestuplenii dannogo vida // Pravo i upravlenie. 2022. № 12. S. 66 – 75. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-12-66-75 EDN: AZXCUI.
22. Pavlov P.V. Fal'sifikatsiya po rossiiskomu ugolovnomu pravu: ponyatie i rodovoe znachenie // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2022. №4. S. 245 – 251. DOI: 10.24412/1608-8794-2022-4-245-251 EDN: JFYRHA.
23. Mitskaya E.V. O ponyatii "fal'sifikatsiya" i, v chastnosti, o fal'sifikatsii alkogol'noi produktsii // Juridicheskaya mysl'. 2015. №5. S. 95 – 103. EDN: UYAWOT.
24. Tussibaeva G., Sagindykova G., Amanova G. Formation of tools for detecting and preventing falsification of financial statements // Economic Series of the Bulletin of L.N. Gumilyov ENU. 2023. №1. Pp. 324 – 338.
25. Mitskaya E.V., Imashev B.E. Amantaev A.A. O sovershenstvovanii zakonodatel'noi reglamentatsii fal'sifikatsii dokazatel'stv operativno-razysknykh, kontrazvedyvatel'nykh materialov // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii respubliki Kazakhstan. 2023. №3. S. 132 – 141. DOI: 10.52026/2788-5291_2023_74_3_132 EDN: MJELDR.
26. Severukhin V.A. O pravoponimanii, pravotvorchestve i pravorealizatsii: kharakter vzaimosvyazi // Vestnik MGPU "Juridicheskie nauki". 2024. № 1. S. 45 – 57. DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.05 EDN: FEQOLK.
27. Azarkhin A.V. Tseli i sredstva v pravorealizatsionnom protsesse // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2019. №2. S. 6 – 13. EDN: KHKZVS.
28. Seleznev D.I. Sredstva ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti: ponyatie i sistema: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Seleznev Dmitrii Ivanovich. Moskva, 2012. 20 s. EDN: ZOLXAL.

Methodology of Modern Criminalistics: Current Issues in Intention for Interdisciplinary Integration

Usenko Anatolii Sergeevich

PhD in Law

Senior Lecturer; Department of Criminology, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University

11a 2nd Absheron Passage, Krasnodarsky settlement, Krasnodar Territory, 350073, Russia

 ceo@epomen.ru

Pesotskaya Elena Nikolaevna

PhD in Philosophy

Associate Professor; Department of Philosophy, N. P. Ogarev National Research Mordovian State University

430005, Russia, Rep. Mordovia, Saransk, Kommunisticheskaya str., 8, sq. 28

✉ elena-pesotski@mail.ru

Abstract. The problems of the methodology of criminalistic science in the context of digitalization, technological progress and the increasing complexity of the nature of criminal activity are investigated. Attention is paid to the classification and role of philosophical, general scientific and special methods in the detection and investigation of crimes. The importance of applying an interdisciplinary approach based on the integration of achievements of philosophy, computer science, biology, sociology, and other sciences is emphasized. The necessity of introducing artificial intelligence, automated analysis systems and digital forensic tools according to the needs of modern investigative practice is substantiated. The development of forensic methods must keep pace with new challenges and threats, including cybercrime and fraud, in order to increase the effectiveness of law enforcement and ensure legal protection of individuals. For this purpose, a comparative analysis of official statistical data on the state of crime in the Russian Federation is given, as well as international experience in using measures for its criminalistic prevention and the importance of adapting law enforcement mechanisms. Special attention is paid to the classification and role of philosophical, general scientific and special methods in the detection and investigation of crimes. The research methodology represents a multilevel complex of interrelated methods combined by systemic and interdisciplinary approaches. Their application is aimed at consistently achieving the goal of the work. Within the framework of the comparative legal method, a comparison of the legal and organizational mechanisms of technology implementation in law enforcement in different jurisdictions has been carried out. An analysis of the state of crime and the dynamics of its development in Russia over the past two decades shows that, despite some positive trends associated with a decrease in the total number of reported crimes, the situation remains unstable during certain periods and requires constant monitoring and adaptation of law enforcement mechanisms. The novelty is manifested in the need to develop special forensic methods, proving their key role in practice. Modern methods of forensic science must meet the requirements of the time – be flexible, adaptable to new conditions, take into account the high technology of criminal activity, use the achievements of scientific and technological progress and ensure reliable legal protection of the individual. The application of an interdisciplinary approach involving the synthesis of knowledge from various fields of science is becoming relevant. In order to introduce AI technologies into criminalistic activities, it is necessary to carry out regular measures to improve the tools of forensic technology.

Keywords: philosophical methods, methodology, crime prevention, crime investigation, digital technologies, interdisciplinarity, artificial intelligence, methods, forensic science, special methods

References (transliterated)

1. Meretukov G. M., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Aktual'nye voprosy tsifrovizatsii ugolovnogo sudoproizvodstva: vzglyad v budushchee // Pravoprimenenie. – 2022. – T. 6, № 3. – S. 172-185. – DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185. EDN: GVZMZH.
2. Pesotskaya E. N., Inchina V. I., Belova L. A., Makarova Y. A., Usanova A. A., Usanova T. A. Biomedical Rationality: Ontology, scientific grounds and reflexivity (the aspect of

- paradigm of material and informational reality) // Clinical Schizophrenia & Related Psychoses. – 2021. – Vol. 15, No. 3. – Pp. 2-8. DOI: 10.3371/CSRP.PEIV.072821. EDN: NHW WNG.
3. Pesotskaya E. N. Invarianta kommunikatsii: rol' soedinitel'notkannykh mekhanizmov v postroenii refleksivno-ontologicheskogo prostranstva meditsinskogo mirovozzreniya // Epomen. – 2020. – № 46. – S. 31-39. EDN: DMJDJE.
 4. Pesotskaya E. N., Zor'kina A. V., Belova L. A. Teoreticheskie osnovy integratsii meditsiny i filosofii. – Saransk: MGU im. N.P. Ogareva, 2017. – 186 s. EDN: ZMSVHB.
 5. Menegetti A. Psikhosomatika / per. s it. BF "Ontopsikhologiya". – M.: NF "Antonio Menegetti", 2020. – 360 s.
 6. Khlus A. M. Rol' kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii v organizatsii ikh rassledovaniya // Vestnik ekonomiki i prava. – 2024. – № 94. – S. 290-299. EDN: SVXRBY.
 7. Solov'eva T. A. Ispol'zovanie nauchnogo naslediya R. S. Belkina v proektnoi deyatel'nosti // Razvitie nauchnykh idei professora R. S. Belkina v usloviyakh sovremennoy vyzovov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) : Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastyakh, Moskva, 20 maya 2022 goda / Redkollegiya: Yu. V. Gavrilin, B. Ya. Gavrilov, S. B. Rossinskii, Yu. V. Shpagina. Tom Chast' 2. – Moskva: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2022. – S. 220-226. EDN: DKFZFT.
 8. Meretukov A. G. Klassifikatsiya predmeta kontrabandy: pravovye i kriminalisticheskie voprosy // Vestnik ekonomiki i prava. – 2025. – № 107. – S. 136-151. EDN: HEDTZH.
 9. Volynskii A. F. Metodicheskoe obespechenie antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov // Ot ugolovnoi registratsii k komp'yuternoi kriminalistike : Izbrannoe. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskva : YuNITI-DANA, 2023. – S. 278-281.
 10. Meretukov G. M., Zhukova P. S. Metodicheskie aspekty v sovremennoi metodike rassledovaniya prestuplenii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 5(233). – S. 409-411. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_5_409. EDN: MMKSF.
 11. Yakovets E. N., Kovtun I. I. Svedeniya konfidentsial'nogo kharaktera v teorii i praktike operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Vestnik ekonomiki i prava. – 2025. – № 100. – S. 134-142. EDN: OBZJXM.
 12. Nitin S., Rakesh P. AI-Driven Open-Source Intelligence in Digital Forensics for Cybercrime Investigation // Journal of Collective Sciences and Sustainability. – 2025. – Vol. 1. – I. 25405. – DOI: 10.64189/css.25405.
 13. King T. C., Aggarwal N., Taddeo M., Floridi L. Artificial Intelligence Crime: An Interdisciplinary Analysis of Foreseeable Threats and Solutions // Science and Engineering Ethics. – 2020. – Vol. 26. – Pp. 89-120. DOI: 10.1007/s11948-018-00081-0. EDN: HJNEBI.
 14. Frolova A. O. Ispol'zovanie tsifrovoi fotografii v pravookhranitel'noi deyatel'nosti // Vestnik ekonomiki i prava. – 2025. – № 105. – S. 122-131. EDN: NNLGJE.
 15. Shvets S. V. Ispol'zovanie fotogrammetrii v kriminalistike // Protivodeistvie prestupnosti: aktual'nye problemy teorii i praktiki : Materialy XXVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nal'chik, 17 maya 2024 goda. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD RF, 2025. – S. 106-110. EDN: PWYKQS.
 16. Afanas'eva V., Frolov V. V. Nedostatki sledstvennogo eksperimenta kak metodiki v rassledovanii DTP // Vestnik ekonomiki i prava. – 2025. – № 99. – S. 120-126. EDN: UZVGZA.

17. Petrosyan M. A. Otdel'nye problemy professional'noi deyatel'nosti i protsessual'nogo statusa sledovatelya-kriminalista // Rossiiskii sledovatel'. – 2024. – № 11. – S. 15-18. – DOI 10.18572/1812-3783-2024-11-15-18. EDN: VDOUKI.
18. Kaunov A. M. Osobennosti vozbuždeniya ugolovnykh del po faktam organizatsii nezakonnogo migratsii pri neustanovlenii litsa, sovershivshego prestuplenie // Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenii : Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 23 maya 2024 goda. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD RF, 2024. – S. 324-328. EDN: RQRGJK.

Problems of using information technologies for identifying and solving crimes

Gritsaev Sergei Ivanovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.T. Trublin Kuban State Agrarian University"

Kalinina str., 13, Krasnodar Territory, 350044, Russia

 grizaevserg@mail.ru

Stepanenko Sergei Grigor'evich

PhD in History

Senior Lecturer; Department of Sociology, Law and Human Resources; Kuban State Technological University

350072, Russia, Krasnodar Territory, Krsnodar, Moskovskaya str., 2

 stepik71@mail.ru

Dulepina Ol'ga Viktorovna

Postgraduate student; Department of Criminology; I.T. Trublin Kuban State Agrarian University

Kalinina str., 13, office 030, Krasnodar Territory, 350044, Russia

 budzzzhe6@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the need to identify the directions of technological development of law enforcement agencies for an effective fight against crime. The purpose of the study is to assess the impact of information technologies on the effectiveness of crime detection. Within the framework of a systematic approach, a complex of general scientific and special research methods was used: analysis of legal acts, comparative analysis of the concepts of "information support" and "information technologies", as well as systematization of methods for identifying crimes; statistical methods. The purpose of the study is to identify the features and effectiveness of the use of information technologies by law enforcement agencies in the course of crime solving. The subject of the study is the theoretical, practical, and procedural features of the introduction of information technologies in investigative actions and for information support of law enforcement activities. The novelty includes the systematization of methods for using Internet resources and directions for developing the skills of police officers in using them. The conclusion is that the process of crime detection depends on the development of information technology skills in the law enforcement system. The results of the study reveal the active use of special databases during the investigation of particularly difficult crimes, the need to use social networks, particularly the Telegram network, to search for information and obtain guidance, the use of data analysis methods to analyze internet connections between subscribers, and the creation

of closed databases and reference and information systems (RIS) for law enforcement officers. The study also identifies the problem of a lack of competencies among law enforcement officers and suggests ways to address it.

Keywords: operational and investigative activities, crime detection, police investigation, legislative regulation, online resources, Information technology, databases, information support, Internet sites, professional competence

References (transliterated)

1. Golubovskii V.Yu. Teoriya i praktika informatsionnogo obespecheniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti podrazdelenii kriminal'noi militsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2001. EDN: UKZUDL.
2. Ishin A.M. Informatsionnoe obespechenie predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenii: nekotorye sovremennye aspekty // Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2016. № 4. S. 21-28. EDN: XVKTBP.
3. Lavrik O.L., Kalyuzhnaya T.A. Soderzhanie ponyatii "informatsionnoe obespechenie", "informatsionnoe soprovozhdenie", "podderzhka nauchnykh issledovanii" kak etapy informatsionnogo obsluzhivaniya uchenykh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2020. № 40. S. 310-315.
4. Aktual'nye voprosy deyatel'nosti organov vnutrennikh del v osobykh usloviyakh / D. A. Koryakovtsev, A. V. Semagin, S. A. Mokeev i dr. – Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2025. – 350 s. – EDN MNMKAC.
5. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Tom 10. Iva-Italiki. 3-e izd. / Glav. red. A. M. Prokhorov. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1972.
6. Gritsaev S.I., Stepanenko S. G. O neobkhodimosti i vozmozhnosti rassledovaniya nekotorykh neraskrytykh prestuplenii proshlykh // Problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti: Mezhvuz. sb. nauch. trudov. – Krasnodar: KubGAU imeni I.T. Trubilina, 2010. S. 153-159. EDN BGHYP.
7. Slobodin K. Gosudarstvennyi kontrol', bazy dannykh i nablyudenie // Russian Journal of Economics and Law. 2019. № 1. S. 1092-1109. DOI: 10.21202/1993-047X.13.2019.1.1092-1109 EDN: YZURZR.
8. Dronova O.B., Provatorova K.V., Sapukhin A.A. Internet-resursy, ispol'zuemye v protsesse informatsionnogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya moshennichestv, sovershennykh s ispol'zovaniem sredstv mobil'noi svyazi i seti internet // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2021. № 3 (58).
9. Bystrova Yu.V., Nebratenko G.G. Rol' informatsionnogo obespecheniya i informatsionnykh tekhnologii v raskrytii i rassledovanii prestuplenii // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 2. S. 78-79. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-153-161 EDN: NFMVUF.
10. Kostyuchenko O.G. Vysokotekhnologicheskaya takticheskaya operatsiya "Osmotr mesta proisshestviya": Dis. ... kand. yurid. nauk / O. G. Kostyuchenko; Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova. Moskva, 2023. 245 s. EDN: UWGACA.
11. Chernyakov S.A., Gorbatenko S.L. Ispol'zovanie otkrytykh istochnikov seti Internet dlya informatsionnogo obespecheniya deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii organov vnutrennikh del // Vestnik BelYuI MVD Rossii. 2024. № 3. S. 54-59. EDN: HZUEQK.
12. Sosnina O. Fotolovushki i shtrafy: gosinspektory minprirody rasskazali, chego boyatsya

- okhotniki v Novosibirskoi oblasti // ChS: info. URL: <https://4s-info.ru/2024/11/30/bespilotniki-i-fotolovushki-gosinspektory-minprirody-rasskazali-chege-boyatsya-ohotniki-v-novosibirskoj-oblasti/> (data opublikovaniya: 30 noyabrya 2024 g.)
13. Aleksandrova E. G. Nekotorye osobennosti raboty so sledami prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem bespilotnykh letatel'nykh apparatov na territoriyakh ispravitel'nykh uchrezhdenii // Ius Publicum et Privatum. 2021. № 1 (11). S. 93-96. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-93-96. EDN: KOLBUK.
 14. Savel'eva M. V., Smushkin A. B. Bespilotnyi letatel'nyi apparat kak spetsial'noe tekhniko-kriminalisticheskoe sredstvo i ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2020. № 461. S. 235-241.
 15. Gritsaev S. I., Zakorko V. V. Novye metody obnaruzheniya i identifikatsii narkoticheskikh sredstv // Epomen. Global. 2025. № 60. S. 125-130. EDN: NXEIUI.

On the issue of holding championships in service and applied sports among educational organizations of federal executive authorities

Murav'ev Aleksei Valentinovich

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department; Department of Physical Training; Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir Region, 600020, Russia

 mbkv@mail.ru

Krapivin Oleg Vladimirovich

Associate Professor; Department of Physical Training and Sports; Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1

 o.krapivin@list.ru

Logachev Oleg Vladimirovich

Associate Professor; Department of Fire Training; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

603147, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Avtozavodsky district, mkr. 6th, d. 25, sq. 25

 Logachev66@list.ru

Polunin Yuri Olegovich

Senior lecturer; Department of Physical Training; Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

34 Shevchenko St, building 2, Ryazan, 390026, Russia, Ryazan region

 yuripol_85@mail.ru

Abstract. Sport is an important component of modern society, and its significance is hard to overestimate. In recent decades, there has been a growing interest in physical culture and sports in various fields, including educational organizations. In a dynamically changing world where health and physical fitness are becoming important factors for successful professional

activity, organizing sports events, such as championships among educational organizations of federal executive authorities, becomes especially relevant. Undoubtedly, the organization and conduct of championships among educational organizations of federal executive authorities in service-applied sports is a complex and multifaceted process that requires careful preparation and coordination of various aspects. The subject of the research is the process of organizing and conducting championships in service-applied sports. The object of the research is the educational organizations that are part of the federal executive authority system. During the conducted research, the authors employed methods of observation, surveys, analysis of scientific and educational literature, as well as methods of induction, deduction, and generalization of the obtained material. The novelty of the scientific research is determined by the fact that conducting championships among educational organizations of federal executive authorities in service-applied sports is a relevant and necessary initiative. Holding competitions of such scale will not only contribute to improving the physical training of future officers but will also enhance the level of interaction between various systems and create conditions for the exchange of experience. It is important for this initiative to receive support from all interested parties and to be implemented at a high level, which will allow for the most effective use of the potential of service-applied sports to achieve the goals set before the educational organizations of federal executive authorities. Additionally, the organization of championships should aim not only at identifying the strongest but also at creating conditions for the active participation of all willing teams from other federal executive authorities, which, in turn, will contribute to the popularization of physical culture and sport in the country.

Keywords: championship, competitions, National Guard of Russia, Federal Security Service of Russia, Ministry of Internal Affairs of Russia, Federal Penitentiary Service of Russia, athlete, cadet, sport, service-applied sport

References (transliterated)

1. Andrianov A. S. Razvitie fizicheskikh kachestv posredstvom sluzhebno-prikladnykh vidov sporta // Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava. 2024. T. 17, № 2. S. 77-83. EDN IPKKCM.
2. Aktual'nye problemy razvitiya prikladnoi i spetsial'noi napravленности физической подготовки и спорта в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации : Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Перм', 20 апреля 2023 года. Перм' : Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe образовательное учреждение высшего образования "Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации", 2023. 91 s.
3. Doktor I. Yu. Razvitie sluzhebno-prikladnykh vidov sporta kak sposob samosovershenstvovaniya sotrudnikov politsii // Problemy sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva : Sbornik tezisov Vserossiiskoi (s mezhunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii kursantov, slushatelei i studentov, Barnaul, 10-14 aprelya 2023 goda. Barnaul : Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD RF, 2024. S. 539-542. EDN XHKJTX.
4. Dolgov A. I. Voprosy razvitiya v sisteme MVD Rossii sluzhebno-prikladnykh vidov sporta // Strategicheskoe razvitiye sistemy MVD Rossii: sostoyanie, tendentsii, perspektivy : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 30 oktyabrya 2019 goda. Akademiya upravleniya MVD Rossii. Moskva : Izdatel'stvo Prospekt, 2020. S. 187-194. EDN IOLIXL.

5. Koval'chuk A. N. Razvitie sluzhebno-prikladnykh vidov sporta kak metod sovershenstvovaniya sluzhebno-boevoi podgotovki sotrudnikov silovykh vedomstv // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXVI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoyarsk, 20-21 aprelya 2023 goda. Krasnoyarsk : Sibirsii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2023. S. 85-87. EDN AIKJQJ.
6. Komissarov E. L., Sadkov A. V., Pugachev I. Yu. i dr. Sluzhebno-prikladnye vidy sporta kak komponent razvitiya fizicheskoi podgotovlennosti sotrudnikov ugovorono-ispolnitel'noi sistemy : Uchebnoe posobie. Vologda : Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2020. 165 s. EDN QMYYBS.
7. Kuleev V. Ya. Realizatsiya vospitatel'nogo potentsiala grupp sportivnogo sovershenstvovaniya: na primere obrazovatel'nykh organizatsii FSIN Rossii // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2024. № 10. S. 38-40. EDN BONAMD.
8. Moiseenko A. A., Kupavtsev T. S., Nikiforov P. V., Antonov A. Yu. Organizatsiya i provedenie sorevнований по стрелбам из боевого ручного оружия в подразделениях МВД России : учебно-методическое пособие. Barnaul : Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Barnaul'skii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii", 2021. 72 s. EDN OHTBF.
9. Nosov S. A., Bolokh V. E. Normy i trebovaniya dlya prisvoeniya sportivnykh razryadov i zvanii po sluzhebno-prikladnym vidam sporta, profiliruemym v MVD Rossii // Avtonomiya lichnosti. 2025. № 2(35). S. 85-90. EDN GHNHKA.
10. Ovchinnikov A. Yu., Vorob'ev D. N., Kuleev V. Ya. Puti sovershenstvovaniya strelkovoi podgotovki sportsmenov po sluzhebno-prikladnomu vidu sporta "sluzhebnyi biathlon" (na primere VYU FSIN Rossii) // Vedomosti ugovorono-ispolnitel'noi sistemy. 2024. № 4(263). S. 31-37. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-263-4-31-37. EDN NZGCJZ.
11. Panov E. V., Filippovich V. A. O znachenii sluzhebno-prikladnykh vidov sporta v sovershenstvovanii professional'noi podgotovki obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya ognevoi i fizicheskoi podgotovki obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii, Ufa, 17 iyunya 2021 goda. Ufimskii YuI MVD Rossii : Ufimskii YuI MVD Rossii, 2021. S. 28-32. EDN DOQIZD.
12. Tikhonov E. M., Agarzaev S. K. K voprosu o realizatsii tselei sluzhebno-prikladnykh vidov sporta v sisteme MVD Rossii (na primere sluzhebno-prikladnogo vida sporta "strel'ba iz boevogo ruchnogo strelkovogo oruzhiya") // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 11(227). S. 114-119.
13. Yakushev E. V., Shulik I. Yu., Bakin A. V. Znachenie i rol' razvitiya sluzhebno-prikladnykh vidov sporta v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii i OVD Rossiiskoi Federatsii // Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh vedomstv : Sbornik statei XXII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 01 oktyabrya 2020 goda. Irkutsk : Vostochno-Sibirsii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2020. S. 471-475. EDN SRZUNR.

Training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the first shot as the basis for successful mastering of pistol shooting techniques

PhD in Law

Head of the Department of Fire Training; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

603037, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Tsiolkovsky str., 7, sq. 31

✉ Salary25@yandex.ru

Tihomirov Roman Pavlovich

Senior lecturer at the Department of Fire Training; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

603144, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Prioksky district, Ankudinovskoe highway, 6

✉ senator1000@mail.ru

Ustavschikov Il'ya Viktorovich

Head of the Cabinet of Special Disciplines of the Department of Fire Training; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

603144, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Prioksky district, Ankudinovskoe highway, 6

✉ Ustav_M@mail.ru

Lavrov Aleksei Andreevich

Lecturer of the Department of Fire Training; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

603144, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Prioksky district, Ankudinovskoe highway, 6

✉ LavrovAIAn@mail.ru

Abstract. Training cadets of departmental higher educational institutions is an important and responsible process that requires special attention to the methods and technologies of education. One of the key tasks facing the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is the preparation of specialists capable of effectively and safely performing their duties under high emotional stress and load. In this context, making the first shot from a pistol becomes an essential component of cadets' training, as the success of further mastery of shooting techniques and the overall effectiveness of working with firearms largely depends on this skill. The object of the study is the process of teaching cadets of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to shoot from a pistol. The subject of the study is the methodological approaches and pedagogical aspects that contribute to the successful execution of the first shot. As part of the research, the authors conducted a pedagogical experiment based at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and applied methods of generalizing the obtained data. The article discusses the importance of the first shot in forming skills in pistol shooting. The authors reveal key aspects that positively impact the development of this skill. The scientific novelty is due to the necessity of improving the training of specialists performing tasks associated with the use of firearms in high-risk situations and time constraints. Based on the research findings, the authors concluded that the successful execution of the first shot is a crucial aspect of shooting training, as it lays the foundation for further mastery of techniques and builds confidence in learners. In the context of modern threats and challenges faced by personnel, it is important not only to impart theoretical knowledge but also to develop practical skills.

Keywords: departmental university, officer, first shot, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, shooting, training, instructor, cadet, law enforcement agencies, class

References (transliterated)

1. Golubka A. V. Napravleniya sovershenstvovaniya podgotovki sotrudnikov politsii k primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya // Nauchnyi aspekt. 2023. T. 2, № 9. S. 167-178. EDN: BGEBZT.
2. Vitushkin A. V. Metodika bor'by s oshibkoi "ozhidanie vystrela" v obuchenii strel'be kursantov vuzov Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossii // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 4(182). S. 70-72. EDN: VVKNDN. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p70-73
3. Ispol'zovanie osnovnykh sredstv i metodov obucheniya v protsesse ognevoi podgotovki: Uchebno-metodicheskoe posobie / D. V. Pivovarov, I. V. Pen'kova, O. O. Osipov [i dr.]. Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2020. 64 s. EDN MFYABY.
4. Kalinnikov A. S., Kozlov O. V., Startsev A. M. Obuchenie vypolneniyu pervogo vystrela kak osnova uspeshnogo osvoeniya tekhniki skorostnoi strel'by iz pistoleta // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1(71). S. 140-143. EDN: WNXWJE.
5. Kolinenko A. D. Pervonachal'noe obuchenie kursantov strel'be iz ognestrel'nogo oruzhiya // Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'noi deyatel'nosti: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: Materialy X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Khabarovsk, 24-25 oktyabrya 2023 goda. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni I.F. Shilova. 2023. S. 189-191. EDN TEMXDS.
6. Kuleev V. Ya. K voprosu o podgotovke sportsmenov-biatlonistov k sorevnovaniyam po sluzhebnomu biatlonu (na primere VYuI FSIN Rossii) // Gosudarstvennaya politika Rossiiskoi Federatsii v sfere bor'by s terrorizmom, korruptsiei i narkotizatsiei obshchestva: sbornik nauchnykh trudov XVIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 23 noyabrya 2023 goda. Cheboksary: Moskovskii avtomobil'no-dorozhnyi gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet (MADI). 2023. S. 543-547. EDN WHSAZY.
7. Lupyry' V. G., Osipov O. O. Taktiko-tehnicheskaya podgotovka kursantov vuzov MVD Rossii k primeneniyu tabel'nogo oruzhiya s ispol'zovaniem tekhnicheskogo i imitatsionnogo oborudovaniya: Uchebno-metodicheskoe posobie. Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2017. 132 s. EDN UVCLNZ.
8. Mel'nichuk V. A. Obuchenie kursantov strel'be iz pistoleta Makarova, s uchetom ikh psikhofiziologicheskikh osobennosteii // Naukosfera. 2024. № 1-2. S. 83-87. EDN VZVFUU.
9. Pedagogicheskie usloviya organizatsii protsessa obucheniya strel'be kursantov vedomstvennykh vuzov na etape nachal'noi podgotovki / I. N. Komissar, A. V. Vitushkin, O. V. Logachev [i dr.]. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2024. № 9. S. 93-95. EDN MVXBBS.
10. Pelikh V. V. Nekotorye voprosy po podgotovke slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii k primeneniyu oruzhiya // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya rossiiskogo obshchestva: Sbornik nauchnykh trudov Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii kursantov, studentov i slushatelei, Stavropol', 26 maya 2023 goda / Pod red. A.D. Koteneva, N.N. Kryzhevskoi, O.V. Tereshchenko, Yu.V. Zhikrivetskoi. Stavropol': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "SEKVOIYa". 2023. S. 215-219. EDN LOLBKA.

11. Professional'naya podgotovka sotrudnikov politsii k deistviyam v ekstremal'nykh usloviyakh / E. P. Tupichkin, R. N. Samoilyuk, I. L. Gross, G. I. Fedosov. Moskva: Vserossiiskii institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2020. 320 s. EDN DAEXFC.
12. Salikov A. V. Sovremennye metodiki obucheniya kursantov i slushatelei strel'be iz ognestrel'nogo oruzhiya v organakh vnutrennikh del // Sankt-peterburgskie vstrechi molodykh uchenykh: Materialy II vserossiiskogo kongressa, Sankt-Peterburg, 11 iyunya 2024 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii. 2024. S. 146-151. EDN GFHDPO.
13. Sazonov A. F., Sorokousov A. V. Metodika obucheniya kursantov strel'be s primeneniem sovremennykh tekhnicheskikh sredstv obucheniya // Problemy sovershenstvovaniya ognevoi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del: materialy Mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volgograd, 28 oktyabrya 2008 goda / redkollegiya: A.N. Sadkov, V.I. Medvedev, otvetstvennyi redaktor, M.V. Palekhin. Volgograd: Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2009. S. 184-188. EDN RTRBHD.